
Эндрю
Миллер
Эриган
Движение

Эриган. Движение
Эндрю Миллер

Аннотация
Эриган. Движение
Пролог
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19

Глава 20
Глава 21
Глава 22
Эпилог
Nota bene

Аннотация

Исчезнув в бездне портала, Вик ступил на путь новой жизни. Подарит ли она ему покой или же закинет в гущу событий, нам только предстоит узнать. Но одно можно сказать наверняка - на пути приключений его ждут новые знакомства и очередные трудности, вал которых наполнит жизнь Вика нескончаемым потоком испытаний на прочность.

Эриган. Движение

Пролог

Пролог

Кап… кап…

Удары тяжёлых капель, с силой врезающихся в каменный пол, были единственным звуком, разрывающим гнетущую тишину, окутывающую тёмный, полный мрака мир. Мир, на который уже никогда не снизойдёт ласковый свет солнца, не согреет своим теплом и не окутает яркими лучами неги.

Издревле, лишь тьма была властителем здешних просторов!

И она была неумолима — с каждой секундой, с каждым мгновением вдоль ее просторов проносилась смерть, оставляя после себя только обглоданные останки и следы крови, медленно стекающей с древних каменных стен…

Выжить в подобном месте мог лишь тот, кто был достаточно силён! Достаточно для того, чтобы без жалости и колебаний идти вперед! И одним из таких, был охотник, попавший в этот мир два года назад. Быстрый, ловкий и невероятно осторожный, этот зверь в человеческом

обличии быстро стал угрозой для здешних обитателей.

Вот только цена тому, была слишком высока: бесконечные сражения, погони и битвы насмерть — его жизнь стала невыносимой. Однако многочисленные шрамы, сплошь и рядом покрывающие огрубевшую кожу, были доказательством его запредельной выдержки. Качества, без которого он бы уже давно сдался, канув в пасти одной из тысяч жутких тварей.

«Я обязательно выживу!» — эти слова уже давно стали его уверенностью. Целью, к которой он стремился всеми силами…

И он знал, что у него все получиться, ведь этим охотником — был Вик! Измотанный, одинокий и жутко уставший. Порой, он и сам не понимал, что заставляет его идти дальше, жить и сражаться. Но Вик был рад, что не позволил отчаянию стать его погибелью…

Рад, что сумел превозмочь свою слабость, взрастив на ее почве непоколебимую волю.

И вот сейчас, его снова ждала опасность!

«Пахнет… зверем…» — подумал Вик, уловив в воздухе кислый аромат затаившегося монстра. Этим запахом было пропитано буквально все вокруг, отчетливо указывая на присутствие кого-то

достаточно сильного. Достаточно для того, чтобы оборвать чью-то беспечную жизнь…

Насторожено прижавшись к стене, Вик прислушался. Камни впились в голую кожу острыми иглами, но он не обращал на это внимания.

«*„Впереди… справа…“*» — его враг был тих и бездвижен, но скрыть от него свое сиплое дыхание он не смог — слишком голоден.

Но выдав себя, он уже проиграл!

Сколь бы сильна не была затаившаяся во тьме тварь, теперь она стала жертвой!

* * *

Направив свои чувства вперед, Вик злобно оскалился. Зародив в груди искорку силы, он медленно разогнал ее по всему телу. С приятной волной тепла, его вены наполнило мощью, но выхода ей он не дал — подавив острое желание боя, Вик погрузил свои руки в стену, твердь которой стала неожиданно мягкой и податливой.

Еще миг и он полностью в ней растворился!

И вот посреди каменного прохода уже никого не было. Лишь недоумевающая тварь, названия которой не было в истории этого мира.

«*„Еще чуть-чуть…“*» — медленно продвигаясь вперед, Вик старательно отсчитывал расстояние,

надеясь зайти ей в тыл.

Видеть ее он не мог, однако невероятно развитые чувства смогли в полной мере обрисовать ему картину происходящего.

«Ну и мерзость!..» — брезгливо поморщившись, Вик опасливо посмотрел на склизкую волну плоти, форма которой была поразительной копией узкого лаза. Не знай, он об опасности, мог бы, и угодить к ней прямо в глотку.

Отринув подобные мысли, Вик настроился на сражение. Одним монстром больше, одним меньше — какая разница?

Но даже в подобных истинах были исключения.

Сколь бы опасной не была новая тварь, она не ни в какое сравнение не шла с тем ужасом, что изредка наблюдал за ним из мрачных глубин тьмы. Для себя он прозвал его Охотником, так как его незримое присутствие буквально умертвляло и до того мертвую тишину мрака. И это не шутки — он не раз был свидетелем тому, как населяющие тьму твари буквально вымирали, убитые неведомым противником.

Но все равно… он его жутко бесил!

Чего он добивался? Какую цель преследовал?

Вик не знал. Однако от одной только мысли,

что за ним кто-то следит, его разбирала злость. И он надеялся, что однажды сможет дать ей волю!

«Как же бесит!» — усилием воли подавив свое негодование, Вик полностью переключил внимание на противника — как ни крути, а ему следовало с ним покончить. Да и подкрепиться бы не помешало!

Ну а раз с планом уже определились…

Незримо покинув объятия каменных стен, он сразу же бросился в бой:

«Выброс!» — подбодрив себя мысленной командой, Вик резко сорвался с места, молниеносно оказавшись подле твари.

Миг концентрации, и вслед за движением руки ее поразил сокрушающий удар — собрав внутри себя всю доступную ману, он выплеснул ее на врага, буквально размазав ее останки по стенам!

Один удар — один труп!

Однако Вик явственно чувствовал, что это еще не конец — впереди смердело кем-то еще. Скорее всего, там были ее товарки!

Тратить на них свое время не хотелось, однако выбора у него не было — путь назад перекрыли твари похуже. Лишь ощутив их присутствие, Вик поспешно свернул в сторону! Однако здешние места не могли оставить его без утешительного

приза — благополучно разминувшись с опасностью, он забрел в чьи-то охотничьи угодья.

'«Придется потерпеть...»« — заключил Вик, подбирая с земли увесистый осколок породы: *'Тяжелый, края острые...»* — взвесив его в руке, он остался доволен — то, что нужно.

Немного подавшись назад, Вик до предела напряг свои мышцы — практически до скрипа, и все для того, чтобы сотворить в узком каменном лазе невиданное доселе явление — выстрел!

Без громких звуков, вспышек и вибраций — отразив чудовищный уровень его способностей, камень молнией метнулся вперед, практически мгновенно достигнув своей цели — чавкающий звук удара, легкий гул и едва слышимый во тьме взрыв дали ему понять, что тварь была поражена!

Однако убить ее одной атакой не вышло:

«„Ну, ничего, я не жадный!“» — презрительно усмехнувшись, Вик напитал магией еще несколько камней и метнул их вслед за первым, без лишних проблем покончив с противником.

Затем — минута на поиск угрозы и вот он уже стоит рядом с тушей поверженного существа.

«„Да начнется пир...“» — подумал Вик, отрывая от него сочный кусок плоти. Вкус, конечно, был

тот ещё, однако мясо, есть мясо.

Хотя в первый раз, помниться, он едва не поплатился за это своей жизнью. Проникшая в тело энергия, едва не выжгла его изнутри — плоть монстров, была подобна яду! Но каким-то чудом, он не умер. Нужно ли говорить, что после этого случая, он ещё долго не прикасался к мясу монстров?

Однако голод — не тетка, с ним не поспоришь.

Свои-то запасы он растратил еще в первую неделю, так что особого выбора у него и не было. Одним словом — пришлось привыкать, медленно вырабатывая к яду иммунитет. Опыт, конечно, был тот еще, однако сейчас, он уже не испытывал ни капли дискомфорта, вполне довольный поглощением такого вот лакомства.

Даже больше — его собственное тело научилось поглощать крохи чужой энергии, породив новый тип силы! Она была грубой, но крайне податливой, без малейших проблем откликаясь на его зов.

Вот и сейчас, буквально высушив монстра, он слепил из этой силы невидимый глазу жгут, коим без труда рассек тело твари практически во всю длину. На это ушла практически четверть доступного резерва, но результат все равно был

впечатляющим — в начале, Вик мог только мечтать о чем-то подобном.

…

Утолив первый голод, Вик осмотрелся — пещера полнилась множеством нор, из которых в любой миг могли повалить всевозможные твари. А встречи с ними, хотелось бы избежать.

Но двигаться дальше не было смысла — трупы убитых им монстров были уж слишком массивные. Однако Вик не тревожился, ведь у него над головой высились десятки трещин, часть из которых была достаточно широка, дабы он мог в них протиснуться.

Направив же к ним свое восприятие, Вик определил наиболее предпочтительный для себя вариант. И раз медлить смысла не было, он ужом скользнул внутрь — поначалу двигаться было сложно, но со временем узкий каменный лаз стал расширяться. И вскоре — едва не содрав всю кожу на пальцах, Вик выбрался наружу, очутившись в новой, неизведанной сети пещер.

«*„И куда теперь?“*» — привычным движением поправив повязку, плотно прикрывающую глаза, Вик исчез во тьме, уверенно продвигаясь к неизвестному будущему.

…

В подобном темпе проходило практически все его время.

Редкий сон, драки и смерть. Ничего другого, он больше и не видел.

Но привыкнуть так и не смог. Да, его страх и злость поутихли, сменившись холодным расчетом и ровным потоком чувств. Однако мечтать о свободе он не перестал. Но спустя первый год, эти мечты превратились в несбыточные фантазии.

Выхода не было!

Сколько бы пещер он не обошел, сколько бы попыток подняться выше, не предпринял, ничего не менялось. Его все так же окружали холодные стены и мрак, пропитанный запахом тысяч голодный тварей!

В попытке от них убежать, он не редко замыкался в себе: думал, скорбел, вспоминал…

Сожалел о прошлом, и задумывался о грядущем. А затем снова шел вперед, укрепляя веру в себя и свои силы…

И так по кругу.

Безжалостно и неукротимо.

Терзая себя и свой разум, он даже задумывался о смерти, но яркие образы в памяти не давали ему опустить руки:

«Интересно, смог бы здесь выжить кто-то из

них?..» — изредка мелькало у него в голове.

А и правда — смог бы здесь выжить Битрим?

Ганс или Фрейзер?

Вик часто о них вспоминал, повторяя все то, чему они его учили. Навыки и тайные знания… он оттачивал их до предела, в надежде хоть немного повысить свои шансы.

И его усердие приносило плоды — подкрепленное страхом, сознание Вика без труда воплощало в жизнь знания, вложенные в его голову великими личностями. И эта новообретенная сила, давала ему шанс идти дальше, к будущему, которое уже приготовило для него новые трудности.

* * *

«Где это я?..»

Сейчас его разум был подавлен другой личностью, поэтому он не сразу понял, что его окружение изменилось. Но едва Вик осознал эту странность, как его истинное «я» заняло главенствующее положение: взгляд снова вернул ясность, лицо разгладилось, исчез оскал.

Быть «зверем» — существом без чувств и эмоций, было полезно, однако сейчас, ему следовало обратиться к разуму.

«Итак» — настороженно осмотревшись по сто-

ронам, Вик попытался определиться со своими ощущениями. Что-то явно было не так. Однако что именно, сказать было сложно — его просто не покидало навязчивое чувство… странности?

Его словно окатили холодной водой — настолько зябко и некомфортно ему было.

«Словно водой окатили!» — в порыве прозрения, он осторожно потянулся к своей силе, намереваясь взглянуть на мир под другим углом. И открывшаяся ему картина сразу же расставила все на свои места.

В магическом плане, полотно реальности было буквально разорвано на кусочки — ни тебе привычных потоков энергии, ни упорядоченных лини, ни яркого биения силы. Вместо них, пред глазами красовалось лишь бессвязное переплетение энергетических нитей, клубки которых… были абсолютно безжизненны! Словно их полностью осушили — исковеркали и испоганили…

В чем причина подобного явления, Вик не знал. Однако истина была проста — где-то здесь произошла масштабная магическая катастрофа! Лишь она могла так сильно исковеркать мировые потоки маны.

Но все это не сильно занимало его разум. Тем более что это были не единственные изменения.

Как Вик успел заметить — пространство вокруг него стало более… цивилизованным, что ли? Что пол, что стены стали идеально ровными: ни трещин, ни царапин. И даже извечная сирость здесь практически не ощущалась!

Подобные места ему уже попадались. И их рукотворность не вызывала сомнений, поэтому он уже знал, что его ждёт дальше. Вот только смотреть на мертвые поселения, ему не хотелось. Раньше он их даже исследовал, но… толку в этом не было. Если там кто и обитал, то уже очень и очень давно…

Но кто в них мог жить? И почему ушел?

Ответа он так и не нашел, поэтому решил сконцентрироваться на выживании, лишний раз не забивая себе голову бесполезными размышлениями…

В принципе, как обычно…

«„Надеюсь, оно того стоит…“» — решил Вик, медленно ступая вперед.

Однако его выбор себя оправдал — примерно в паре десятков метров, пространство расходилось в стороны, открывая взору внушительных размеров пещеру — область, полную нежных потоков света!

«„Магические кристаллы?..“» — удивился Вик,

впервые за долгое время, снимая с глаз повязку.

Как правило, встретить подобную диковинку было непросто — для этого, магический фон должен был в разы превышать все допустимые нормы! Лишь в таких условиях, обычная руда кристаллизировалась, создавая в породе яркие, полные маны кристаллы. Однако здесь ситуация явно отличалась — ни о какой естественности, и речи не шло!

«„А ведь здесь есть кое-что ещё…“» — подумал Вик, концентрируя свое внимание на массивном сооружении, которое занимало практически треть всего пространства пещеры.

Состоящее из шести огромных колонн, это

произведение чьей-то фантазии поражало до глубины души. Но прежде, чем Вик разобрался в своих чувствах, его сознание стало гаснуть, уносясь в далёкое прошлое.

* * *

— Ты уверен, что нам стоит это делать? — окликнули его со стороны.

— Это решение принималось не мною, — ответил Вик, обернувшись на голос. — За него проголосовали старейшины. Я же лишь встал на сторону большинства.

И это было чистой правдой, поэтому мужчина не сразу нашелся, чем ему возразить.

— Но ведь ты, Ланс, как никто другой понимаешь, что это глупо. Ещё немного и в наш мир вернётся прежний порядок. Так зачем? — напирал собеседник, выражая не свойственный себе гнев.

И Лансу было больно видеть подобное. Раньше, Дориан — его названный брат и лучший друг, никогда не показывал столь ярких, негативных эмоций. Но прогремевшая война слишком сильно на него повлияла, надолго стерев с уст товарища добрую и простодушную улыбку.

— Не начни мы войну… — начал Ланс, однако

гневный окрик друга прервал его речь.

— Война уже закончилась! А если совет волнуются о редких очагах сопротивления, то это просто фарс. Красивая бравада — пыль в глаза. Они уже давно все спланировали, и вот, наконец-то дождались удобного момента! Я ведь прав? А, Ланс? — сделав шаг вперёд, мужчина раздраженно ткнул в его сторону пальцем: 'Ты ведь наш глава! Так почему не настоял на обратном?

— Я стал главой не по своей воле! — возразил мужчина. — Во мне течет кровь мага, Дориан, а не бумажного сноба. Я желаю знаний, а не главенствования над тщедушными засранцами!

— Ланс… — его собеседник не нашелся, чем ответить, ведь в полной мере разделял его чувства.

— Я не желал этого… — вновь повторился Ланс, положив руку товарищу на плечо. — Но своими глупыми поступками мы истощили эту планету. Ещё несколько веков, и она станет полностью непригодной для магов, превратившись в обычный мир смертных, — закончил он словами, которые не раз слышал от своего наставника, а также отца и величайшего мага поколения — Архимага Бейнара.

«Мы не должны были сражаться из-за вещи, в существовании которой даже не были уверены…»

— печально подумал он.

Неужели призрачные мечты отца того стоили? Сопоставима ли та цена, которую они уплатили, ради его туманных целей?

Ланс в этом сомневался. Имей он возможность — без раздумий пресек бы черту дозволенного, заключив родителя под замок. Лишь бы он остался жив…

Но его отца уже нет в этом мире, как и нет надежды на его возрождение.

— Я знаю! — ответил Дориан. — И я понимаю — будь у нас шанс, мы бы очистили этот мир от Юрговских порождений…

Зло, сжав свои кулаки, Дориан гневно проклял всех ведомых ему богов.

Видя во взгляде побратима непоколебимый огонь, Ланс отвернулся в сторону:

— Порождённые войною ужасы уже запечатаны. В своих темницах они и останутся. Навеки! — нагласил он, указывая на возвышающуюся вдали Стену.

— Стена — всего лишь мера предосторожности…

Тяжело вздохнув, Ланс внимательно посмотрел в глаза своего верного товарища:

— Но она будет оберегать мир достаточно долго.

Наше возвращение не заставит себя ждать. Мы и так погубили миллионы разумных существ. Допускать ещё больше жертв, я не намерен, — в этот миг его слова были наполнены не только горем, но и яростью, которая заставила воздух вокруг него завибрировать от изливаемой в пространство мощи. — Треклятый Юрг!

— Всё это уже в прошлом, Ланс, — теперь уже Дориан взял товарища за плечи, крепко сжав их в своих руках. — Мстить уже некому, да и губить этот мир… это, как ни как, наша родина.

На этом их разговор завершился.

Как бы они не хотели сказать что-то еще, слова так и не покинули их уст, застряв где-то в горле. Но они хорошо знали друг друга, поэтому необходимости в них не было. Все было понятно и без слов.

— Возвращаемся, — разорвал он затянувшееся молчание, сотворив рядом с собой портал.

Кивнув друг другу, они покинули холм, с которого в последний раз смотрели на свой родной мир.

«А вернёмся ли?» — подумал мужчина, прежде чем его поглотил пространственный проход.

…

Оказавшись по другую сторону магической

арки, Ланс очутился в знакомом Вику городе. Вот только в этот миг, он буквально кипел жизнью!

Гномы, эльфы, орки, люди… здесь было столько народу, что он и названий для них не знал! Однако радости в их глазах не было — только крайнее изнеможение и испуг. И как бы Лансу не хотелось видеть обратное, сейчас его народ выглядел именно так — изнуренным и лишенным сил.

Горько было это осознавать, но изменить он ничего не мог.

Не имел права.

А ведь под стенами его родного дома стоял ни кто иной, как враг! Алчный и жутко жестокий. Именно благодаря его усилиям, город был наполнен криками и стонами — он был в осаде!

Вокруг то и дело звучала брань и громкие крики командующих, которые всеми силами пытались вразумить солдат и местных жителей.

«„Может, мне всё-таки стоило выпустить своих созданий?..“» — подумал было Ланс, но быстро себя оборвал.

Едва его верные слуги вступят в бой, как от города ничего не останется. В порыве боевого безумия, они не пощадят никого — ни своих, ни чужих.

Но остановило его не чувство вины. Нет. Про-

сто, этот город был возведен его отцом. Возведен в честь него — сына, поэтому губить его дар, было кощунством.

Тем более что он здесь вырос. Провел свое детство и юность.

И хоть с того времени прошло не одно тысячелетие, притупив его детские воспоминание, лишать себя единственного места, которое он мог назвать своим домом, Ланс не хотел.

«„Их время ещё придет“»

Что он имел в виду, понять было сложно, однако именно эти мысли вернули его обратно, позволив вновь ощутить накрывшую город вонь смерти и боль страдающих людей.

Посмотрев в сторону окраин, Ланс вслушался в непрерывный грохот взрывов и шум боя. Они были свидетельством того, что враг уже прорвал первую линию обороны, ворвавшись внутрь города. Но при мысли об этом, на лице у мужчины ничего не отразилось.

Будто в этом не было ничего странного.

«Вскоре всего этого не станет…» — подумал он, отражая свои чувства в сознании Вика, ведь именно такие мысли царили в его голове на тот момент.

Дождавшись прибытия Дориана, они продол-

жили свой путь, целенаправленно двигаясь к центру города. Там их ждали ученики и последователи погибшего Архимага. Они должны были стать основой для путешествия в иное измерение, а также опорой, способной подарить людям столь долгожданный мир и покой.

— Все готовы? — спросил Ланс у склонившегося в поклоне парня.

— Да! Все ждали только вас, — почтительно заговорил тот в ответ, докладывая о последних изменениях в городе и за его пределами.

При этом парень всеми силами старался скрыть своё лицо от нового главы клана. В данный момент на нём помимо воли застыло выражение, которое он ни в коем случае не мог показать человеку, за которым они были готовы пойти даже на тот свет.

Поблагодарив юнца за хорошо проделанную работу, Ланс направился к площади, остановившись рядом со статуей своего отца.

«„Этого ты хотел, отец?..“»

Ответа он, естественно не получил. Его родитель был не здесь, и даже не в загробном мире. Последнее заклинание Юрга стало проклятием, которое испепелило не только его тело, но душу, обратив великого человека в ничто.

Винил ли он его за это?

И да, и нет.

«„Если не мы, то кто?“» — сказал тогда его отец.

Он сам избрал для себя такой исход. А Юрг… он просто воплотил их страхи в жизнь. Не больше, и не меньше.

А ведь Ланс не раз предупреждал отца об опасности, которая за всем этим кроется.

Но реальность не обратить вспять. Оставалось лишь закончить то, что начал его отец.

Посмотрев на лицо статуи, Ланс покачал головой. Как и говорил Дориан, ему это не нравилось, однако выбор уже был сделан.

Положив руку на каменное изваяние, Ланс прикрыл глаза и пустил внутрь нее пучок своей силы. Мелко задрожав, она отозвалась на зов, мгновенно активируя вложенную в нее магию. Эта скульптура служила не только памятником величайшему человеку, но и связующим звеном между городом и независимым миром подземелья, в глубинах которого был построен портал.

С его помощью они и покинут данный план бытия.

Получив отклик, Ланс достал из-за пазухи отцовский кулон, и приложил его к выемке на груди

у каменного героя. Одновременно с этим, вся площадь мелко завибрировала, запуская огромный, гномьий механизм. Сопровождаясь дрожью и громким треском, он начал менять рисунок всего города, сдвигая огромные пласты территории согласно прописанному в нем алгоритму.

И едва этот процесс завершился, как позади статуи открылась арка прохода, ведущего в потайное подземелье.

«Готово» — устало подумал Ланс, опуская руку.

Оставался лишь последний шаг.

Будто слыша его мысли, к порталу рушила толпа магов, которая уже с той стороны, начнет приготовления к дальнейшему перемещению.

— Друг мой, — посмотрел он на Дориана, когда рядом с ними почти никого не осталось. — Будь так добр, позаботься о том, чтобы наших гостей как следует, поприветствовали… — прежде чем уйти, нужно было активировать систему защиты.

Она не только покарает наглых агрессоров, но и защитит это место впоследствии. Лансу, естественно, было жаль подвергать смерти доблестных защитников этого города, однако они сами выбрали для себя такую участь, прекрасно

понимая, какая судьба им уготована…

Но их гибель не будет бесславной — их доблесть будет навеки запечатлена в воспоминаниях тех, кого они оберегали.

— Не волнуйся, я встречу их, как полагается… — сказал Дориан, сходу начиная творить магию.

Благодарно кивнув, Ланс ступил в портал, оказавшись вне привычного Мира. В обители Охотников и главной гробнице их клана.

— Лейберг, — позвал он, прекрасно понимая, что затягивать не стоит.

— Да, хозяин, — прозвучало рядом с ним, выплюнув из темноты подземелий тело огромного монстра, лидера Охотников — специально выведенной расы разумных существ, на которых была возложена роль охранников и личных защитников.

Правда, на этом этапе, они не смогут пойти вместе с ними, оставшись здесь для поддержания порядка в городе и его подземельях.

Посмотрев в сторону Монстра, который спустя миг принял человеческий облик, мужчина сказал:

— Извини меня, старый друг, за то, что я вынужден оставить вас здесь.

— Не извиняйтесь, хозяин. Наша жизнь — дар,

ценность которого не вообразить. И этот дар — ваша заслуга. Вы — наш творец, и Вы — наш благодетель! Для нас, ваше желание важнее чего бы то ни было в этом мире!

Улыбнувшись преданному слуге, Ланс протянул в его сторону руку:

— Я рад, что мои усилия не оказались напрасными. Вы оказались невероятно преданными, поэтому я дарую вам свободу.

Решительно сжав пальцы в кулак, Ланс заставил скрытую под кожей татуировку проявиться на руке.

— Господин… — с трепетом обратился к нему Охотник.

Эта татуировка являлась частью печати, которая управляла всеми Охотниками в подземелье. Лишь узрев ее, Лейберг покорно упал на колени, ударившись лбом о каменный пол. Выражая искреннюю благодарность и признательность, он едва ли был похож на человека. Скорее на верного пса, получившего похвалу от своего хозяина.

— Снять ограничения! — спокойно сказал Ланс, высвобождая силу, которая мгновенно разбила цепи, гнет которых долгие годы сдерживал его волю.

Задрожав всем телом, Охотник, казалось, опу-

стился ещё ниже, всем своим видом выражая почтение.

— Я закончил, — прервал их идиллию Дориан, появившись у Ланса за спиной.

По голосу мужчина мог понять, что проблем у товарища не возникло, а значит, враги расплатятся жизнью за своё вероломство.

— Можешь ступать, — молвил он, отпуская Лейберга восвояси.

Пришёл черёд заключительной части плана.

…

Очутившись у святилища, Ланс вступил на круглую платформу портала, занимая, главенствуете положение в его центре. Прикрыв глаза, он потянулся сознанием к управляющему кристаллу, устанавливая с ним ментальную связь. Влив в него свою энергию, он породил энергетический шторм, который заставил мертвый камень мелко завибрировать.

— Начинаем, — сказал он магам, которые поспешно обступили его со всех сторон.

Закачавшись в странном трансе, они поспешили исполнить его волю — порождая все больше и больше искажений, они умело подчинили себе мировые потоки маны, виртуозно перестраивая их под нужды Ланса.

А он сам, следуя за течением силовых линий, стал плести магическое полотно, осторожно выстраивая конструкцию самой сложной магии, доступной человеку.

Если они преуспеют, то станут первыми в мире, кому это вообще удалось! Ведомые этой мыслью, они трудились не покладая рук, без остатка отдавая всего себя процессу. И в какой-то миг, когда одежда мужчин уже насквозь пропиталась потом, Ланс сделал последний взмах рукой, замыкая контур заклинания.

— Открыть портал, — прохрипел он, усилием воли уничтожая кулон, который левитировал в гуще силовых линий.

Рассыпавшись под действием его силы, тот образовал собой сероватое облачко пыли. Закрутившись по кругу, оно образовало портальный знак, из глубин которого полился холодный свет магии.

Открыв путь в пространство между мирами, Ланс устало опустил руки.

«Я справился!» — возликовал он, радуясь своей удачи.

Но иного исхода никто не предвещал. Кому, как не ему — наследнику сил Бейнара, было по силам порвать завесу миров, плотным туманом

покрывающую этот мир?

Никому.

— Не теряем время! — обратился Ланс к магам, на плечи которых ложилось тяжкое бремя ответственности. Как-никак, им предстояло благополучно переправить простых людей на другую сторону. Прямиком сквозь пространство миров.

Но с этим проблем не возникло — портал работал, как ему и полагается. Едва необходимое количество людей занимало свое место поверх круглой платформы, как маги отправляли их в иное измерение.

Некоторое время, он понаблюдал за этим процессом, а потом повернулся к Дориану, намереваясь сказать то, чего не хотел больше всего на свете.

Однако тот его опередил:

— Я знаю… — сказал он, будто заранее ведая о том, что тот хотел ему сказать.

— Давно? — спросил Ланс, выдавив из себя улыбку.

— С того самого момента, как ты начал строить этот портал. Я ведь не глупый, и понимаю, что для возврата потребуется жертва… коей мне и придётся стать. Но ты не переживай, друг — я был

к этому готов. Не могу же я подвести своего мастера и наставника… — улыбнулся он, понимая, что видит Ланса последний раз в жизни.

Не говоря больше ни слова, он по-братски обнял своего друга:

— Иди, и ни о чём не беспокойся, — сказал Дориан, пожав ему руку.

— Прощай, друг, — исчезнув во вспышке портала, Ланс с чистым сердцем покинул родной мир.

Но уходя, он не знал, что его верный товарищ не сможет сдерживать своё обещание. Магический контур имел дефект, который показал себя, стоило мужчине переступить черту между мирами.

— Что за… — Дориан сразу же понял, что что-то пошло не так, однако он уже ничего не мог сделать.

Магическая платформа под его ногами пошла трещинами, и с оглушительным грохотом взорвалась, высвободив в пространство просто невообразимое количество энергии. Сминая пространство, она с огромной скоростью понеслась вперед, поставив под угрозу уничтожения не только жизнь Дориана, но и весь внешний мир!

Опасаясь того, что возведенная ими Черта рухнет раньше времени, мужчина принял отчаянные меры — пожертвовав собою, он запечатал

область вокруг портала, подавив поток безумной энергии. Не имея выхода, она стала пожирать саму реальность, распылив остатки своих сил, вместе с жизнью Дориана.

* * *

Со вспышкой непереносимой боли, голову Вика покинули чужие воспоминания, оставив после себя чёткое понимание того, что здесь произошло.

«Жуть…» — эта мысль была единственной, которая посетила его в тот момент.

Всё ещё не в силах поверить, что все это было правдой, Вик обессилено сел на пол.

Но в тот момент, он даже не представлял, что из глубин пещеры, скрываясь в тени колонн, за ним кто-то наблюдал. И встреча с этим существом станет для него не только огромным потрясением, но переломным моментом во всей его жизни.

Глава 1

Глава 1. Мир, окутанный тьмой

«Живой!» — при виде человека, скрытое в тени колонн создание испытало небывалое воодушевление.

Такой слабый и такой лакомый! Просто отрада для глаз!

Но спешить не стоило — нетерпение было смертельным ядом! Десятки веков, проведенных под сводом этой пещеры, его многому научили. Однако… держать себя в руках было крайне сложно — существо буквально сгорало от нетерпения! Для него — создания нематериального, обладатели тел были ценнейшим сокровищем. Стоит только вцепиться в разум жертвы, и столь долгожданный сосуд станет твоим!

Но что-то постоянно его остановило. Какое-то предчувствие не дало ему поступить необдуманно.

Почему же? Ведь столь желанная жертва, стояла прямо перед ним. Иди и бери!

Но он бездействовал — нужно было выждать удобного момента.

Шанса на внедрение.

* * *

«„И… как мне быть?!“»

Какое-то время, Вик простоял без движения, пустым взглядом взирая на каменные колоны. Однако вскоре, он поймал себя на мысли, что все это бессмысленно — ему просто не было за что там зацепиться — объяснений случившемуся не существовало.

Вик был бы рад списать все на разыгравшееся воображение, однако подобное происходило уже не в первый раз.

Видения.

Они преследовали его всю жизнь, возникая в голове при самых разнообразных ситуациях. К добру или к худу, но большая часть из них оказалась вещей. В мелких, бытовых вещах, они ему даже помогали. Однако чем глубже Вик в них погружался, тем больше страшился последствий. Он чувствовал, как вместе с ними ему на плечи ложилось бремя, тяжесть которого могла его однажды сломить…

Устало подняв глаза к потолку, Вик раздражённо убрал со лба волосы. За последнее время они уже изрядно подросли, опускаясь к самим

плечам.

«„Пора бы подстричься“»

Осмотревшись, он направился к груде камней, усевшись на который, достал из теней старый, потрепанный клинок. Им-то Вик и обкромсал свои волосы, срезав непослушные пряди едва ли не под корень.

Прическа, конечно, вышла так себе, однако хвастаться ею было некому.

На этом его пребывание здесь подошло к концу — выбросив бесполезный нынче кусок металла, Вик направился к выходу. Однако там он столкнулся с неожиданной проблемой.

«„Да ладно…“»

Достигнув границ пещеры, Вик упёрся в невидимую стену: прочная и невероятно жёсткая, она неприступно возвышалась пред ним, лишая любых шансов на побег. Но откуда она здесь взялась?

Или она была здесь всегда, веками заманивая в свои объятия нерадивых гостей?

Возможно.

Но как так вышло, что он ее прозевал?

Он бы не отказался узнать ответ, однако в этот миг его накрыла волна невообразимого давления. Чувствуя его вес, Вик с горечью осознал, что

дорога назад полностью отрезана — нечто, излучающее волны ужаса, скрывалось по ту сторону магической стены!

И оно не заставило себя долго ждать, разорвав тишину оглушающим ревом!

«Вот так попал...» — сжал он кулаки.

Однако долго думать над этим не вышло — где-то позади, расцвела очередная вспышка опасности. Как оказалось, на его тушку позарился кто-то ещё! И этот кто-то был настолько быстр, что даже сверхчеловеческая реакция Вика не позволила ему уклониться.

* * *

Выждав удобного момента, затаившееся во мраке существо, бросилось в сторону Вика. Без страха и колебаний — лишь слепой порыв!

И здесь назревал вопрос — что стояло за его бесстрашием?

Сила? Или слабость?

По сути, особой разницы не было, ведь данное место — это огромные охотничьи угодья, где все, охотятся на всех. Вот и сейчас, тому было хорошее подтверждение — едва увидев шанс, им сразу же воспользовались! И сделали это с ювелирной точностью — вторгнувшись в чужое

тело, неведомое создание без труда получило над ним полный контроль.

Всего пару минут, и сознание Вика буквально вышвырнуло прочь!

Однако вместе с ним, исчезла и стена, которая долгие годы скрывала от него свои секреты. Высвободив доселе невиданную мощь, она наполнила душу парня жгучим пламенем! Жаркое и гневное, оно яростно набросилось на чужеродное тело, буквально испепеляя наглого захватчика.

И та боль, которую ощутил паразит, наконец-то познакомила его со страхом. Страхом исчезнуть навеки! В отчаянной попытке себя спасти, существо потянулось к последним нитям памяти — сплетая в пространстве потоки энергии, оно надеялось улизнуть из этого ада.

* * *

Все происходящее хорошо отображалось в глазах Охотника. Однако вмешиваться он не стал. Он и так уже чересчур сильно оттянул момент его смерти. Однако скрывать было глупо — компания паренька была ему приятной.

Изредка наблюдая за ним из темноты, он уверенно сокращал поголовье тварей, медленно возвращая численность тварей к норме. Однако

даже для него, существа рождённого для сражений, выполнить эту задачу было не просто. Но он не унывал, ведь долг, возложенный на него предками, был священен! И он с гордостью нес бремя убийцы, истребляя бесчисленное количество порождений мрака.

Из года, в год. Из века, в век.

Но дай кто шанс, он бы им непременно воспользовался, возложив свою ношу на кого-то другого. Однако этим мечтам не суждено было воплотится, ведь в прошлом, аккурат тысячу двести лет назад, монстры убили последнего из Великих Охотников, навеки оставив его — бессмертное существо, один на один с мраком и горькой болью утраты.

Тогда никто из них не знал, что стало тому причиной, но в какой-то миг, монстры стали гораздо умнее, хитрее и опаснее! Для их Великого вида, это изменение показалось несущественным. Да и численность клана, давала им уверенность в своих силах.

Вплоть до того момента, пока не появились первые жертвы.

И со временем, их становилось все больше — мощь тварей стала их подавлять! Они были уже не просто угрозой, они превратились в пол-

ноценных хищников — обменявшись ролями с Охотниками, обитающие во мраке твари устроили самый настоящий геноцид.

Знай, они причину, все могло бы обернуться иначе. Однако к тому моменту, как что-то стало известно, в живых остался только он один. Поэтому… спустя долгие годы одиночества, он с воодушевлением воспринял появление здесь нового существа — слегка напоминающего ему Великих существ, даровавших жизнь его виду.

Но сейчас его участь уже была предрешена.

По мнению Охотника, с Виком уже было покончено. Проникший в его тело паразит был не просто монстром. Он был воплощением алчности — такие твари, пожирали не только плоть, но и душу, меняя чужой организм под нужды своей эволюции. В связи с этим, процесс захвата был необратим — жертва в девяноста девяти процентах из ста, погибала.

Однако в этот раз что-то явно пошло не так — едва монстр намерился уйти, как из уст парня вырвался безумный крик боли. Застигнутый врасплох, Охотник удивленно обернулся — прецедентов чему-то подобному, в его памяти не существовало.

И это было любопытно.

Желая узреть истину, он остался на месте, внимательно наблюдая за продолжающейся агонией. Однако время тянулось до невозможности долго. Охотник даже начал уставать от бесконечного потока криков.

Но спустя некоторое время, со стороны Вика стала распространяться необычайно густая и плотная аура. Увенчанная дивным ореолом, она показалась монстру смутно знакомой. Принюхавшись, он уловил в ней едва ощутимый аромат древности!

«„Не может быть!“» - поразился он.

Воспоминания потоком накрыли его разум, вернув в далёкое прошлое. К тому дню, когда он, прячась в тени своего отца, впервые повстречал их благодетеля — создателя и хозяина. И его аура, ее насыщенный запах навеки отпечатался в его сознании. И нечто подобное, он ощутил и сейчас!

Но как он — человек из нового поколения, мог ее источать?

Это уже было не важно.

Все то бессердечное любопытство, которое просачивалось из Охотника наружу, вмиг исчезло, сменившись всепоглощающим желанием защитить паренька от гибели. Но он не посмел

ступить внутрь барьера — стоит ему только это сделать — выбраться назад он уже не сможет!

Так он думал… вплоть до того момента, пока на просторах пещеры не появился разлом, ведущий в неизвестные глубины междумирья. Лишь узрев его очертания, Охотник сорвался со своего места — он просто не мог выпустить отсюда столь опасную тварь!

Правда, тот тоже был не лыком шит — буквально за миг до его рывка, паразит атаковал сам — прямо пред Охотником образовалась магическая воронка, которая в один миг пленила монстра, безжалостно встряхнув огромное тело. Однако в ответ на дерзкую попытку, тот только оскалился — ход твари стал для него отличной возможностью для атаки, ведь у любой магии существовал якорь — магическая нить, которая связывала мага, и его творение.

Но эта нить была эфемерной, и существовала ровно столько, сколько нужно было магу на активацию заклинания. Однако это касалось только опытных магов, к числу которых его противник уж точно не принадлежал — якорь его магии находился прямо у всех на виду — делай что хочешь!

И он этим шансом воспользовался — с лег-

костью ухватившись за тонкую нить, Охотник развоплотил свое тело, подобно самому паразиту вторгнувшись в многострадальное тело Вика.

А вслед за ним, исчез и он сам, провалившись в пространственный разлом.

* * *

Как Охотник и предполагал, справится с древним духом, было легко — едва его духовное тело очутилось во внутреннем мире Вика, как он сразу же атаковал, одним легким усилием усыпив сознание паразита.

Вместе с ним, уснуло и бушующее пламя — мирно покачиваясь на месте, оно никоим образом не тревожило бестелесного гостя.

Но он, казалось, даже не обращал на это внимания. Весь его взор занимала безграничность внутреннего мира, края которого терялись где-то в глубинах нескончаемого моря. В своей жизни он еще ни разу не видел ничего подобного — вид его буквально завораживал!

Однако отвлекаться не стоило.

Тряхнув головой, монстр посмотрел в направлении исчезнувшей стены. Он знал, что пламя было родом именно оттуда. Но причины, или источника его появления, он не обнаружил. Не-

довольно рыкнув, он воссоздал свое физическое тело, больше не нуждаясь в своем духовном воплощении.

Испытав при этом прилив сил и бодрости, Охотник утробно заурчал. Каждый раз, меняя свой облик, монстр чувствовал огромную гордость, ведь являлся порождением гения одного из древних магов! Благодаря его великодушию, каждый из Охотников обладал рядом исключительных способностей.

Одной из коих, была способность менять свой облик!

Для него не имело значения, во что обратиться — он мог скопировать черты любого существа, воплотившись в любом обличие, которое было ему необходимо! Да, драконом он стать бы не смог, ведь это потребовало бы просто огромных объемов маны. Однако в плане способностей, он был к ним очень близок, так как черпал свои силы из того же источника, что и они.

Таким образом, по своей природе, он стоял где-то посредине, между людьми, и монстрами, перенимая лучшие качества, как одних, так и других.

Что касается того, как работала эта способность, то здесь все достаточно просто — едва Охотник

встречал новое существо, как неосознанно, на уровне инстинктов копировал его структуру — создавая в разуме слепок, он мог применить его на себе, перенимая не только облик, но и некоторые особенности.

Происходило все это практически мгновенно — перетекая из одного состояния в другое, Охотник мог одновременно принимать как физическую, так и нематериальную форму, что делало его крайне грозным противником.

Как раз-таки благодаря этой особенности, он и нейтрализовал духа.

«„Странно вообще, что я прозевал его рождение“» — подумал Охотник.

Столь опасное создание не должно было появиться в его владениях. Да и существ, способных оставить после себя нечто подобное, было поразительно мало.

Вполне возможно, что оно родилось задолго до него самого.

«„Может, это Посмертное воплощение кого-то из древних магов?“» — подумал Охотник.

Такой вариант был вполне реальным. Но отец говорил, что все они давно ушли, покинув этот план бытия. А извне в их обитель попасть было практически невозможно, ведь этот мир — мир

мрака была независим.

Будто мир — вне привычной реальности.

«„Да и черт с ним“„ — решил монстр, сосредоточившись на окружении: *“„Это… междумирье?“»*

Оказавшись вне разума парня, Охотник по одним только ощущениям определил их конечную точку: бесконечные островки стабильности, бесчисленные потоки сырой энергии, огромные провали в реальности и массивные энергетические мосты, соединяющие собою остатки проходов, ведущих в различные части мира — ничем иным, как простором междумирья, это место быть не могло.

Стоило ли ему волноваться?

Нет.

Он явственно чувствовал нить, которая связывала Вика и мир Эригана. Видимо тварь не до конца обезумела, раз оставила для себя возможность вернуться обратно. Но Охотник сомневался, что у нее бы это вышло — слишком много силенок потратила на побег. Магия Святилища была чрезвычайно могущественна, поэтому прорыв сквозь его полог был делом невероятной сложности. Чудо вообще, что они остались целы, пробыв несколько барьеров подряд…

Но сейчас следовало думать не об этом.

Тварь то он, конечно, запечатал, но что ему делать дальше?

По-хорошему, следовало вернуться обратно, однако у него осталось здесь одно дело. Покосившись на парня, он задумался.

Может его просто бросить?

Или убить?

Нет, его странная связь с их создателем этого уже не позволит…

Но если все оставить как есть, возникала опасность того, что паразит вырвется на свободу, посеяв в обители людей смуту. Вряд ли его хозяева обрадуются, узнав, что он все это допустил.

Ощутив всю тяжесть возложенного на него решения, монстр раздражённо вздохнул.

«*„Может их ассимилировать?“*» — мелькнула у него в голове интересная мысль.

Если он сможет обратить паразита в чистую энергию, то проблема с дальнейшей судьбой парня отпадет сама собой — он цел, дух мертв, угрозы внешнему миру нет!

Просто чудесно!

Вот только здесь вставал вопрос: выдержит ли он такую нагрузку?

Поглотить чье-то естество было не так-то просто. Да и шанс того, что он просто не вынесет груз

чужих воспоминаний, был необычайно велик.

«В любом случае, хуже точно не будет…» — решил он, оставшись довольным созревшей идеей.

Но для начала, нужно было обезопасить хилое тело паренька. Просторы междумирья мирным местечком не назовешь — своих обитателей здесь уйма. Сам он их пока не встречал, однако явственно чувствовал направленные в свою сторону взгляды.

Его аура пока что их сдерживала, но надолго ли?

Выпустив часть своих сил, Охотник с удовольствием смотрел на то, как их маленький островок поглощается зеленоватым куполом.

Пару секунд, и готово!

Чувствуя удовлетворение, монстр вернулся во внутренний мир Вика. Изнутри ему было проще контролировать весь процесс. Кроме того — в случае необходимости, он без труда сможет вмешаться, подавив слишком бурные всплески энергии.

«„Так, для начала, посмотрим, чем ты обладаешь…“» — сам факт того, что он смог выжить в его владениях, уже делал его неординарной личностью, однако ему просто необходимо было знать, насколько велики его шансы.

Поэтому он решил взглянуть на саму его «суть».

Но чем больше он погружался вглубь его секретов, тем жёстче становилась застывшая на его морде гримаса. И в какой-то миг он даже засомневался в том, что Вику вообще потребуется его помощь!

«„Печать Кровавого бога…“» — пораженно начал считать Охотник: « *Родословная элементалей… Нерушимое основание… и… душа… древнего мага?.. Что за черт?»'* — удивлению Охотника не было предела.

«„А ещё этот огромный внутренний мир…“» — продолжая свои рассуждения, монстр все больше терялся в догадках, относительно происхождение этого «существа». В данный момент даже ему — бессмертному убийце было неуютно от мысли, что, такой как он, объявится в мире людей.

Но это был еще не конец. Копнув немного глубже — к самым основам его жизни, Охотник наткнулся на очень интересную информацию.

«„С какой же целью они тебя создали?..“»

Как выяснилось, человек, который казался ему когда-то никчемной букашкой, был самым настоящим чудом. Именно так — чудом! Ведь с подобным набором даров, не смог бы выжить

никто — ни человек, ни магический зверь, ни любое другое существо.

Однако пред ним было живое доказательство того, что это возможно. И он бы соврал, скажи, что в его голове не поселилась мысль о необходимости оборвать его жизнь. Но он этого не сделал — единожды определившись со своим выбором, он уже не собирался его менять.

Окутав своей силой два сознания — человека и духа, Охотник начал процесс ассимиляции, с толикой безумия желая узреть результат своих трудов. Ведь если все это разнообразие сил сможет объединиться воедино, то в мире появится доселе невиданный монстр — существо невероятной силы…

* * *

«„Что-то явно пошло не так…“» — заключил Охотник, спустя несколько долгих часов.

И пусть поначалу все шло относительно гладко, то ближе к средине, когда дело вплотную приблизилось к переломному моменту, у него возникли проблемы. Как бы он не старался, Охотник не мог слепить воедино все то разнообразие сил, которые ютились внутри Вика.

«„Я точно переоценил свои силы…“» — как бы

горько ни было это признавать, Охотник зашёл в тупик.

Но опять же — гордость побуждала его продолжить. Пусть шансы и невелики, они все же были. Где-то там, в хитросплетения идей и попыток, хоть одна, да окажется верной. Кроме того, у него в запасе было неограниченное количество времени — он ведь был бессмертен. Да и паренька попридержать на этом свете он был способен — энергии вокруг предостаточно — от истощения точно не погибнет.

Вместе с этими мыслями, Охотник продолжил свои эксперименты, вплетая в свои действия не только магию, но и свою исконную силу, надеясь с помощью нее поспособствовать процессу ассимиляции.

— Ты все делаешь не так, — раздалось у него в голове.

И произошло это столь неожиданно, что он едва не потерял над собой контроль! Все тело сжалось, энергия хлынула наружу, однако все было зря — он быстро осознал, что угрозы не было. Ведь голос, как ни странно, принадлежал паразиту.

«*„Как ты это делаешь?“*» — ответил Охотник, делая пару шагов в сторону.

В этом иллюзорном мире, он видел это суще-

ство так же явно, как и в реальном мире: нечетки образ, белесые контуры и слабая аура покоя, которая просачивалась из-под его печати, вяло расталкивая жгучий огонь в стороны.

Все это казалось неправдой, однако же.

— Делаю, что? — удивлённо переспросил дух. — Ты что же, все ещё не понял, что я такое? И чему тебя только учили предки?!

«„Учили? Предки? О чем он вообще?“» — в этот момент, Охотник был целиком и полностью в недоумении.

И это его порядком злило. Хотя нет — он был раздражён. Стоило ли упоминать, что он считал себя существом, превосходящим это никчемной подобие жизни?

Да и как оно вообще могло говорить?

— Как я могу говорить? — хохотнул дух, будто прочитав его мысли. — А ты забавный…

В каком это месте, он забавный?

Охотник уже не понимал, о чем тот говорит.

— Мне нет нужды читать твои мысли, — со смирением в голосе пояснил дух. — Я и так все четко вижу по твоей наглой морде.

Что? Наглой морде?

Но разве по ней можно было что-то прочесть? И вообще — с чего это он начал об этом думать?

— Ты же отпрыск Лейберга, правильно? — продолжил задавать вопросы дух, чем в очередной раз поставил его в тупик.

«„Как ты…“»

Чем дальше, тем больше удивления отражалось в его мыслях. Он и представить себе не мог, что кто-то, подобный этому ничтожному духу, мог знать имя его отца.

— Ты что, шутишь!? — хмыкнул тот. — Я чувствую в тебе его кровь! — без тени сомнений продолжил дух.

Однако кое-что все равно не давало ему покоя:

— Ну-ка, дай мне взглянуть, что там у вас произошло…

В этот момент Охотник почувствовал, как в его разум вторглись. И к своему стыду, он осознал, что не в силах противиться чужой воле. Но далеко не по вине своей слабости…

— Вот оно как… — прервал его мысли дух. — Никогда бы не подумал, что ваш род будет ждать такой печальный конец. Сколь прекрасные создания, и столь бесславная смерть. Я вам сочувствую.

Как ни странно, но в его словах Охотник ощутил неподдельную грусть.

«„Откуда ты о нас знаешь? И как, чёрт подери,

ты проник в мою голову?“» — прорычал монстр. Ему однозначно не нравилось чувствовать себя бессильным.

Но собеседник, казалось, совсем его не слышал.

— Но как так вышло? Неужели я не полностью Его запечатал? — продолжал бормотать дух, бессмысленно обращаясь к Охотнику. — Дай ка мне ещё разок взглянуть на твою память, — заговорил он, в который уже раз считывая его воспоминания.

…

— Понятно. Значит причина не во мне… — молвил дух, сполна утолив свое любопытство. — И как вы только не уследили за своим источником? Неужели вам было плевать на то, что к нему могли присосаться посторонние? — эта тирада явно не требовала ответа, однако Охотник все равно почувствовал себя виноватым. — Молчишь? Значит я прав. Самоуверенные глупцы! Но за свою глупость вы поплатились сполна — это факт.

«„Не смей пятнать наше имя! В том, что случилось, нашей вины нет!“» — возразил Охотник.

— Ты в этом уверен?

Будь у него лицо, он бы сейчас ехидно улыбнулся.

«„…“» — а Охотник, в свою очередь, покраснел

бы до ушей.

— Вот видишь, ты и сам все прекрасно понимаешь. А что на счёт моих знаний — я просто застал то время, когда вы только появились на свет.

«„Как столь жалкий дух, мог видеть рассвет нашего рода?! Это все ложь!“»

— Жалкий дух, говоришь? Возможно — не воплотить я в этом создании, то уже расстроился бы в эфире, навеки исчезнув из этого мира, — ответил его нежданный собеседник. — Так о чем это я? — сменил он тему. — Как я погляжу, ты собирался объединить в этом пареньке искры его даров. Признаюсь, даже в мое время ничего подобного не существовало. И как только у современных магов возникла столь абсурдная идея?

Охотник, естественно, ответа на этот вопрос не знал. Да и вообще, он был не в силах, что бы то ни было сделать — ему оставалось лишь молча наблюдать за развитием событий.

— Но ты не переживай, я знаю, в чем твоя ошибка, — продолжил дух. — Если ты хотел добиться ассимиляции, то должен был обратить внимание не только на созаменяемые элементы — точек напряжённости у них на порядок больше, с ними тебе и нужно было поработать, — пояснил дух.

В этом момент, голову Охотника наполнили

картинки и схемы, предназначение которых он не знал. Но спустя долю секунды, они преобразились, сформировав привычные формулы и символы.

— Как ты видишь, все проще, чем, кажется. Просто следуй этой схеме, и влей в его тело ту энергию, которую ты используешь для преображения. А уже я, со своей стороны проконтролирую сам процесс объединения энергий.

«„Зачем тебе все это?“» — все же выдавил из себя Охотник.

— Зачем? — хохотнул он. — Просто я это могу. Вот и делаю.

«„Просто так, ничего не бывает! Уж лучше скажи, чего ты добиваешься, иначе я тебя уничтожу!“»

В этот момент он действительно был готов на него накинуться. Сам не понимая почему, он был одновременно взбешён и подавлен. Слова духа больно отражались в его сознании, вызывая не самые приятные воспоминания. Они ранили его сердце чувством беспомощности и… погребенной где-то внутри слабости.

— Ты ведь уже осознал, что я в силах тебя контролировать? А знаешь почему?

Охотник не знал, но хотел услышать ответ.

— Я был у истоков вашего создания, направляя Ланса на пути творения. Я — причина, и я — следствие! Лишь благодаря мне, у него возникла идея созидания, и лишь благодаря мне, он исполнил свою задумку! — сменив тон, голос древнего духа приобрел более сильные и властные нотки. С каждым словом, с каждой репликой, он заставлял Охотника все больше подгибать колени, пока тот полностью не опустился на живот.

Покорно опустив голову, монстр молча переваривал все то, что сейчас услышал. Ведь совместно со словами, в его голову проникли воспоминания духа. И в их подлинности сомнения не было — весомая часть увиденного, подтверждалась его личным опытом.

Это создание, принятое им за врага, оказалось ни кем иным, как верным соратником и единственным побратимом их создателя — Дорианом а'Цваном. Человеком, который пожертвовал собой, ради благополучия этого мира.

— Надеюсь, теперь ты все понял?

«„Да…“» — покорно ответил Охотник.

— Вот и хорошо. А теперь вернёмся к твоим вопросам. Во-первых, я скоро полностью развоплощусь. Пробуди ты меня три сотни лет назад, я бы ещё побрыкался, однако сейчас уже ничего

нельзя сделать, — грусти в его словах не было, лишь твердая уверенность.

Но, откровенно говоря, пробудил его совсем не Охотник. Виновником сего происшествия было то тщедушное создание, которое поселилось на осколках его сущности. Отчаянно желая спасения, оно потянулось к самым дальним глубинам своего естества, ненароком потревожив и давно уснувшее сознания мага. И как результат, вместо помощи, его ждало лишь забвение, ведь воля Дориана без труда поглотила слабое духовное воплощение.

«„Жалкое ничтожество!“» — брезгливо подумал он.

Однако его эмоции не просочились наружу, молча утонув в пучине его намерений.

Посмотрев на безвольное тело Вика, Дориан печально вздохнул. Он бы соврал, скажи, что не думал о переселении в его тело. Однако сейчас в этом уже не было смысла, ведь его душа достигла своего предела. Точки, возврата из которой не существовало.

— Во-вторых, — продолжил Дориан, разорвав немного затянувшееся молчание. — Мне по душе твоя идея. В прошлом я был точно таким же, как и ты. Во мне прямо таки горело желание испытать

кого-то на прочность.

Его слова не совсем вязались с идеями самого Охотника, однако возражать он не стал.

— Ну, и в третьих, мне просто не хотелось загубить ваш род окончательно. Ты ведь уже понял, что это я разрушил портал?

«„Да“»

— А значит и осознал, что ваш благодетель не вернётся в этот мир. Именно поэтому, я хочу кое-что тебе предложить. Как ты смотришь на то, чтобы освободится от своего бремени, и уйти в мир вместе с этим пареньком?

Невольно посмотрев на бессознательное тело, Охотник задумчиво застыл. Не об этом ли он мечтал?

О возможности освободится от тяжкой ноши одиночества!

— Решайся, Деймон. Другого шанса у тебя не будет, ведь сейчас лишь я могу освободить тебя от обязательств.

И он был прав.

Без его согласия — согласия высшего существа, Охотник просто вернётся обратно. Раньше или позже, но это непременно произойдет — остатки древнего обета его никогда не отпустят.

— Но дабы избежать последствий, мне придет-

ся частично стереть твою память. Ты готов на такую жертву? Готов пожертвовать прошлым, ради новой жизни? — повысил он голос. — Готов ли ты стать вечным спутником этого человека? Быть ему верным другом и товарищем? Если да, то я выполню свое обещание!

Мог ли он проститься со своими воспоминаниями?

Да, мог. Большая их часть состояла лишь из боли и сражений, поэтому сожалеть было не о чем.

«*„Я готов!“*» — твердо молвил монстр.

— Хорошо. Тогда я приступаю…

Глава 2

Глава 2. Старые знакомые

Дориан никогда заметно не выделялся на фоне сверстников, уступая способностями не только своему другу, но и коллегам.

Однако кое в чем, он все же давал им все фору — его нестандартному мышлению, острому уму и изобретательности, можно было только позавидовать. Лишь вдумайтесь — с его подачи было написано подавляющее большинство научных трудов по магии — будь то управление энергиями, построение силовых структур и их же воплощение в реальность. Не стоит забывать и об искусстве големостроения, артефактоведенье и химерологии.

Сложно даже сосчитать, то количество раз, когда его беглые умозаключения и простые идеи выводили учёных и магов из кризиса, омут которого не отпускал их долгие годы! Уже одно это, делало его вклад в развитие науки и магии неоспоримым…

…

«„Вот и готово“» — подумал Дориан, утирая не

существующей рукой, столь же не существующий пот со лба.

Подобно прошлым свершениям, проблема синтеза несовместимых элементов, решилась вполне просто: пара минут раздумий, полчаса работы и — вуаля! Проблема, над которой Охотник бился больше суток, решена.

Но гордости от этого, он не испытывал.

Молча наблюдая за бессознательными телами — человека и монстра, Дориан погрузился внутрь себя, перекатывая в голове тяжёлые думы.

«„Даже не думал, что докачусь до такого…“»

Он никогда не был добросердечным человеком. Сострадание и жалость — что это? В его разуме не существовало подобных понятий, поэтому одолжить кому-то свою помощь, он мог лишь тогда, когда имел из этого выгоду. Просто так он ничего, и никогда не делал.

Всему была своя цена.

И вот сейчас, безвозмездно помогая постороннему человеку, Дориан чувствовал в груди жалость к самому себе. Он — гордость своего дома, превратился в ничтожное создание, жить которому оставалось не больше недели.

Может причина в его грехах? В прошлом он совершал не только хорошие поступки, и сейчас,

возможно, наступил час искупления?

«„Бред!“» — оборвал он сам себя.

Каким бы жалким он ни был, свою гордость он не запятнает. Его совесть бела, а помыслы чисты. Дориан сделал доброе дело не из желания уменьшить свои грехи, а из глубоких, светлых побуждений.

«„Кто бы мог подумать, что ваши слова содержали в себе столь жестокую правду…“» — обратился он к крохотному осколку души, который покоился глубоко внутри Вика.

Как оказалось, их с Лансом обвели вокруг пальца. И не кто-нибудь, а сам Бейнар, давно канувший в пучину небытия. Именно его ауру содержал этот осколок, и Дориан готов был отдать свои последние часы ради того, чтобы узнать, как ему это удалось.

Возможно, где-то там, крылась возможность выжить и ему самому.

Но он не стал тешить себя глупыми надеждами, бесстрастно высмеяв свою слабость.

Имело ли смысл говорить, что для человека, слава которого когда-то шла впереди него самого, это было величайшим позором?

Твой век прошел — просто прими это!

Но… сказать, проще, чем сделать. Даже если

твоя прошлая жизнь была яркой и насыщенной, это не повод для того, чтобы попрощаться с нынешней, мирно сложив руки на груди, в ожидании смерти.

Да и вообще, жизнь, понятие непостижимое. Сегодня ты, полон сил и энергии, уверенно шагаешь вперёд, унося вместе с собою в будущее, свет своих свершений. А уже завтра, едва переступив порог отмеченного тебе срока, за тобой приходит забвение, оставляя на почве твоих достижений семена смерти.

И вот человек, имя которого было у всех на устах, превращается в простое воспоминание, которое с каждым днём становится все бледнее, постепенно теряясь в потоке времени.

«*„Что за черт!“*» — остановив волну несвойственных для себя мыслей, Дориан раздражённо выплеснул в мир накопившуюся в нем злость и ярость. Таким ничтожным он себя ещё не чувствовал. Даже когда ему грозила неминуемая гибель, он никогда не сдавался и не отпускал руки.

Не собирался и сейчас.

Как-никак, у него в запасе ещё есть целая неделя.

Оставалось только завершить начатое, и мож-

но отправляться в свою обитель. Там хранилось немало артефактов, совокупность которых могла изменить его текущее положение к лучшему. Всё-таки благодаря стараниям почившей твари, он ускользнул из-под гнета непреодолимого барьера, открыв для себя возможность.

Только какую?

Это ещё предстояло узнать.

* * *

«„Пора бы и честь знать…“» — решил Дориан, обернувшись к Вику.

Мужчина считал, что в своей жизни он повидал немало удивительный вещей. Однако сегодня он увидел нечто настолько невероятное, что это банально не поддавалось объяснению.

Было ли что-то подобное в его время?

Однозначно было. Но, совсем не в тех масштабах, которые предстали пред ним сейчас.

Подобный объем внутренних сил — самого олицетворения внутреннего мира мага, был недостижим для людей в столь юном возрасте. И дело здесь совсем не в упорстве или врождённом таланте — законы вселенной не обмануть.

Сколько благословений не накладывай, сколько улучшений не проводи — человеческое тело

просто не выдержит. Давление собственных сил, однажды разорвет его на части, разрушив не только слабое тело, но и хрупкую душу.

Этого не изменить!

Однако… этот парень не просто выжил, он — подавил этот процесс, обратив необратимый конец в свою силу! Но как?

Даже факт того, что Вик был создан искусственно, не мог объяснить, как это получилось. Причина в генах? Или особенности тех элементов, которые в него внедрили? Однозначно — нет! В нем не было ничего особенного — простой себе человек! Пусть и с редкими дарами.

Уж это-то Дориан мог сказать со стопроцентной уверенностью.

Покачав головой, мужчина прервал свои размышления. Сколько не старайся, правды он не узнает. Да и времени у него осталось не так уж и много.

«„И все же…“»

Следуя неясному чувству, Дориан направил свой взор на необъятный океан, волны которого размеренно бились о громады скал, нежно омывая собою очертания нового материка.

Ещё не так давно, на просторах этого мира ничего подобного не существовало. Однако под

чутким руководством древнего мага, разрозненные острова даров, разбросанных по всему внутреннему миру Вика, сейчас сплелись воедино, постепенно и неотвратимо объединяясь во что-то большее, чем просто сила.

Едва этот процесс подойдёт к своему логическому концу, как ассимиляция полностью завершиться. Но следить за этим процессом было не нужно. Вплетенная во все это магия, справиться и сама.

Дориану оставалось только соединить душу парня с Охотником, породив между ними нерушимые узы.

Но… о существовании друг друга они узнают ещё не скоро, ведь ради того, чтобы выпустить молодого Охотника в мир, Вику, для начала, необходимо его взрастить. А этот этап был отнюдь не самым лёгким и быстрым.

«„Все зависит только от твоего упорства, и… принятых тобою решений. Вполне возможно, что ты так никогда и не узнаешь о его существовании“»

Едва переродившийся Охотник себя осознает, как начнет присматриваться к своему носителю, определяя, достоин ли он стать его хозяином.

Если нет — он до конца их жизни так и оста-

нется безмолвным наблюдателем, покорно похоронив в себе неугасимое желание освободиться. А ведь свобода манила их не меньше, чем желание исполнить свой долг перед создателем!

«Да уж, не зря тогда Ланс даровал им свободу…»

Странно вообще, что он оставил их охранять никому не нужные подземелья — столь преданных созданий можно было использовать и более разумно. Только вдумайтесь, их совокупной мощи было достаточно, дабы в кратчайшие строки очистили все осквернённые темной магией земли, в один заход, уничтожив всю опасность, которую представляли для мира поселившиеся там твари!

Но Ланс так и не явил их миру, навеки оставив столь славных слуг, неустанно исполнять волю давно покинувшего их создателя.

«„Странные вы, все-таки, ребята“» — молвил он в пустоту, возвращаясь к делам насущным.

Сотворив пред собою условную пуповину, он связал ею обе души, насильно объединив их в одно целое.

Сделать это оказалось на удивление легко — никакого сопротивления он не ощутил. Да и сам управляющий контур, оказался с сюрпризом.

Внутри него обнаружилась некая сущность, явно кем-то до этого запечатанная. Уничтожать ее он не стал, решив использовать в своих целях: переработав этот сгусток энергии, Дориан создал на его основе мост между душами.

При должном умении, он позволит их тандему работать более слаженно, комфортно пользуясь, помощью друг друга.

' « Готово»'

Хлопнув в ладоши, Дориан с удовольствием смотрел на то, как огромное тело Охотника покрылось рябью метаморфоз. Перетекая из одного облика в другой, Деймон стал терять с ними связь, лишаясь возможности перевоплощаться, и применять свои способности.

А вместе с тем, стала блекнуть и его память, медленно стараясь из разума.

Дориан не думал, что этот процесс был для него приятным, однако даже эти ощущения вскоре покинут его сознание, расстроившись в тумане новых возможностей.

И вот, с последним спазмом, Охотник обратился сгустком света, который был мгновенно поглощён замерцавшей татуировкой. Претерпев некоторые изменения, она немного выросла, дополнившись новыми деталями. Очнувшись, Вик

однозначно будет озадачен ее внешним видом

«„Осталось только отправить вас обратно“» — устало вздохнул Дориан.

Однако к тому моменту, как внутри Вика все стабилизируется, им лучше оставаться здесь. Благо под защитой, возведенной Охотником, они будут в безопасности достаточно долго.

Достаточно для того, чтобы оставленная Дорианом магия активировалась, вернув их обратно на земли Эригана.

…

Закончив с наладкой своего заклинания, Дориан скользнул вдоль связывающей нити обратно, в привычную Вику реальность.

Однако его целью была не покинутая ими пещера — он целенаправленно двигался к внешнему периметру города, на просторах которого до сих пор кипели сражения.

«„Интересно“» — подумал Дориан, встретив пред собою буйство двух сил — защитников города, и объединившихся два года назад людей.

Как ни странно, но они до сих пор держались под напором подавляющего числа противников.

«„Это и есть тот самый Фрейзер?“„ — задался вопросом Дориан, прокручивая в голове обивки памяти, позаимствованной у Вика: *“„А вместе с*

ним… Битрим?“»

Объединив в своей голове силу этих двоих, он недовольно нахмурился — их совокупной силы было недостаточно, дабы выжить под натиском монстров и големов.

Но факты налицо.

Скорее всего, от их рук пал и оставленный им в городе Лич.

Как же это произошло?

Дабы это узнать, нам придется вернуться на два года назад. К тому моменту, когда между ними разгорелось смертельное сражение.

* * *

Столкнувшись с нежитью в рукопашную, Фрейзер поразился той мощи, которая скрывалась в дряблом теле Лича.

Каждый пинок, каждый его удар сопровождался просто невероятным количеством энергии, которая проникала сквозь все блоки, выставленные нежитью. Однако результата не было — чисто в физическом плане он заметно уступал своему противнику. Осознавая столь простую истину, Лоран начал чередовать удары, пуская в ход не только грубую силу, но и магию, надеясь найти в обороне Лича слабое место.

Однако тот был неприступен, словно скала!

Каждый его выпад натыкался на жёсткий контрудар. Каждое примененное заклинание сталкивалось с противоборствующей стихией!

Еще немного, и Лоран был готов подумать об отступлении. Но сбежавшиеся на шум монстры и големы, подарили ему надежду на победу — своими атаками Лич разил всех без разбора, не беспокоясь о том, кто ему враг, а кто нет.

Но, даже имея такого «полезного» союзника, Лоран был неспособен повернуть ситуацию в свою сторону.

В попытке сделать хоть что-то, Фрейзер разил врага даже сырой силой, концентрированные сгустки которой могли превратить обычного противника в бесформенный кусок мяса. Однако выпущенная на волю энергия лишь безвольно разбивалась о тело противника, вяло стекая со старых костей Лича.

Для Лорана, это было безвыходное положение.

К тому моменту, как он это осознал, в его арсенале уже не осталось заклинаний, применив которые он мог бы хоть что-то изменить. Однако он не чувствовал страха. Лишь безумный азарт и кипящий в венах адреналин.

Его потоки буквально разрывали сердце мага,

без остановки качая кровь по всему телу.

Но сколько бы он не брыкался, Лич оставался невредим. Чего не скажешь о самом Фрейзере. Весь побитый, с залитыми кровью руками, он все больше замедлялся, страдая от жуткого истощения. В этот миг даже невероятный поток энергии, направленный к нему из недр города не справлялся с нагрузкой, возлегшей на его плечи.

«*„Это конец“*» — осознал он.

Так ясно свой конец Лоран ещё никогда не ощущал. Однако прежде чем распрощаться со своей жизнью, он предпочел преподнести кое-кому прощальный подарок.

Собрав всю оставшуюся внутри силу, Фрейзер направил ее к своему ядру, намереваясь взорвать его вместе с проклятой тварью.

Однако сегодня судьба, видимо, была на его стороне.

Не успел он должным образом подготовиться, как со стороны уцелевших зданий, прилетел сгусток плотной, кровавой магии. Впечатавшись нежити прямиком в голову, он с оглушительным грохотом взорвался, покрыв древнюю черепашку Лича сетью страшных трещин.

Взревев не своим голосом, немертвый маг ответил мощью, которая во много раз превосходила

все то, что он показывал Лорану ранее.

Накрыв часть города потоком всепоглощающей магии, Лич сотворил столб ужасающего пламени, который буквально за пару мгновений обратил пару десятков местных зданий в ничто. Буквально каждая частичка, каждый камешек и песчинка в его объятиях перестала существовать, осыпавшись на город сизым пеплом.

Однако своей цели Лич не достиг — к тому моменту, среди зданий уже никого не было. Это осознал не только он, но и Фрейзер, отчётливо ощущая присутствие скрытого в тенях существа. Но неизвестный не собирался все время прятаться — покинув безопасные объятия полумрака, на укрытую золой улицу ступил новый персонаж. Весь покрытый клубами мрака, он казался очень опасным противником, заставив их обоих принять оборонительную позицию.

«„Что же это за тварь такая?“» — вспыхнула у Лорана опасная мысль.

Пред лицом двух противников, отвлекаться на посторонние мысли было глупо. Однако прежде чем хоть кто-то из них сдвинулся с места, силуэт неизвестного существа покрылся рябью, безмолвно скинув с себя покрывало иллюзии.

«„Битрим?!“»

Одновременно с этим открытием, его голову поразила вспышка боли, грозясь в очередной раз затмить разум туманом лжи. Однако часть сознания упорно продолжала сопротивляться, вновь и вновь преодолевая морок, которым окутывался силуэт Битрима.

И чем дальше, тем слабее была чужая воля, медленно отступая под натиском его собственной. Как оказалось, она была неспособна затмить собою ту силу, которая связывала двух мужчин — объединив когда-то частички душ, они с Битримом сотворили нерушимую нить, которая объединяла их жизни.

Как не старайся, а разорвать ее не получиться!

Однако Фрейзер, даже вернув себе часть сознания, так и не осознал, что все это время его действия контролировали со стороны. Ему казалось, что все это проделки подлого Лича, решившего натравить его на своего соратника.

Но раскрыв «правду», у Лорана появился шанс контратаковать. Не упуская этот момент, он с новыми силами бросился вперед, продолжая осыпать нежить убийственными атаками.

Битрим тоже от него не отставал, стремительно сокращая расстояние к противнику.

И с этого момента, чаша весов сместилась в дру-

гую сторону, поставив непобедимого на первый взгляд монстра, в невыгодное положение. Разрываясь между двумя противниками, он пропускал все больше ударов, с каждым мигом отступая все дальше и дальше.

Шаг за шагом. Удар за ударом.

Совместные атаки Лорана и Тени были для него неумолимым бичом — проклятием, не дающим ему ни секунды на передышку.

И чем сильнее было давление, тем больше трещин образовывалось на старых, крепких костях нежити. Предвидя свою скорую гибель, он предпринял отчаянную попытку убежать, однако преуспеть, ему было не суждено — лишившись изрядной доли сил, он стал легкой мишенью. И в какой-то миг, получив очередную порцию сокрушительных ударов, он банально осыпался на землю гниющими останками.

«Наконец-то, его не стало…» — подумал тогда маг, устало опускаясь на чудом уцелевший клочок мостовой.

К этому моменту, вокруг уже не оставалось врагов, поэтому он мог себе позволить такую вольность.

Странно, но ему казалось, что со смертью Лича, с его плеч свалилась гора, заметно прояснив его

рассудок. С чем это было связано, Фрейзер не знал, однако был рад тому, что остался жив.

Чувствуя, как туман в его голове понемногу отступает в сторону, Лоран принялся задавать Битриму вопросы, желая пролить свет на интересующие его моменты. Однако то, что он узнал, ему не понравилось.

— Вот, значит, как… — Лорану было горько осознавать, что все эти дни он был под влиянием какой-то магии.

О смертях невинных, жизни которых он забрал в этот период, он не волновался. Однако опасался того, что мог натворить впоследствии, не будь сейчас рядом с ним верного товарища.

Но также четко, как он видел пред собою Битрима, Лоран ощущал в пределах города присутствие чего-то, продолжающего действовать на его разум. И если он не ошибался, то схожим образом на него влияло никак не меньше пяти объектов.

Будь то подобные Личу твари, или иные создания и предметы — он, во что бы то ни стало, должен был, от них избавится. В кратчайшие сроки. Иначе он навеки останется узником этого города и его окрестностей.

К счастью, с этого момента Лоран больше не был один. И он не сомневался, что совместно с

Битримом у него были хорошие шансы преуспеть в своем желании освободиться.

* * *

С того памятного момента, прошло уже несколько долгих месяцев, в течение которых им удалось не только узнать о источнике поразившего его проклятия, но и достаточно хорошо изучить город, уверенно обходя стороной все его опасности.

В этот период они повстречали немало своих товарищей, тем или иным способом попавших в объятия опасных зданий и улочек.

Он бы и рад вместе с ними покинуть окрестности, да не имел на то возможности. Битрим в первый же день подтвердил его предположение о том, что нависающий над городом барьер никого не выпускает наружу.

Но, если так рассудить, то эта новость была единственным огорчением, которое их настигло.

Что же до их «товарищей», то все они, в угоду Фрейзеровых целей, или по какой другой причине уже давно покинули этот мир, устелив мертвые улочки города своими ничтожными телами. Став единственным воспоминанием и предостережением для будущих поколений.

Но свою роль они исполнили сполна, позволив

Лорану найти и уничтожить первый обелиск — сосредоточение магических эманаций, тем или иным способом действующих на его сознание.

Дальше дело пошло намного легче — необходимый опыт они уже добыли, планомерно уничтожая их один, за другим.

Однако пленивший их город был настолько огромным, что лишь сейчас, спустя неполных два года сражений, пред ними лежал путь к последнему из обелисков, который по чистой случайности оказался самым неприступным из всех.

«Интересно» — вновь повторился Дориан, наблюдая за ними из окна своего особняка.

Так совпало, что этот объект был расположен в его обители, являясь главным, и самым важным элементом в управлении города.

…

Проникнув на территорию огромного особняка, Фрейзер двигался с предельной осторожностью, едва ли не носом чувствуя повисший в воздухе аромат опасности. Ему казалось, что каждый камешек, каждый чахлый кустик у него на пути мог его атаковать, вмиг обратившись страшным монстром.

Однако его опасения никак не подтверждались — вот позади них уже половина пути, а окружа-

ющий их сад был столь же безжизненным, как и раньше. Ни шороха, ни движения.

И это настораживало его ещё больше. Ведь он, как никто другой, видел все то разнообразие магии, что наполняла окружающий их пейзаж. Складывалось впечатление, что даже сам воздух здесь был иным — опасным и острым как нож.

Резко остановившись, Лоран обратился к Битриму:

— Ты это чувствуешь? — указал он глазами на дом.

— Да, нас будто заманивают в ловушку, — ответил мужчина, пытаясь определить источник своих волнений.

Но все было тщетно. Как бы он не старался, он был не в состоянии что-то обнаружить — этот дом и в самом деле казался мертвым.

Полностью.

— Ну что же, — хмыкнул маг. — Давай тогда встретимся с теми, кто это делает.

Сложно было сказать, являлись ли его эмоции настоящими, или он просто начал сходить с ума. Битрим не раз замечал за ним подобные перемены в настроении. И каждый раз они приводили их пару к неприятностям.

Ожидая чего-то подобного и сейчас, он покорно

последовал за Лораном.

Сам особняк встретил их давящей тишиной и запустеньем. Весь пол, мебель и богатое убранство его комнат было укрыто толстым слоем пыли, что свидетельствовало о том, что до них, здесь ещё никто не бывал.

— Вы чувствуете, где находится обелиск? — решил уточнить Битрим.

Ему совсем не хотелось бесцельно бродить здесь в поисках искомого. И настораживала его совсем не множественность комнат и этажей.

— Как ни странно — нет. Как только мы зашли внутрь, я перестал чувствовать направление.

Слова Фрейзера были не утешительными, оставив после себя горький осадок в его сердце.

— Для начала, все хорошенько здесь проверим. А уж потом продолжим путь дальше, — сказал Битрим, взяв на себя роль лидера.

В отличие от мага, он имел намного больше опыта в подобных делах. Хотя тот и сам это знал, покорно уступив свое место Тени.

Однако обыск этажа ничего им не дал. Большинство комнат были пусты, а часть — наглухо запечатана. И даже непомерная сила Битрима, вложенная в попытку их вскрыть, результата не принесла.

Единственным утешением была лестница, ведущая на второй этаж. Примыкая к нему с трёх разных направлений: со стороны главного вход, у покинутой кухни, и напротив старого камина, внутри огромной гостевой комнаты, она производила своим видом неизгладимое впечатление, внушительно возвышаясь пред узревшими ее мужчинами.

Вырезанная руками мастера, лестница сверкала отблесками дерева и заходящего солнца, свет которого пробивался сквозь высокие окна. Каждое из них было прикрыто полупрозрачной тканью, и невероятной красоты гардинами, гордо свисающими по обе стороны от хрустально чистого проема.

В нынешнее времена не часто встретишь настолько качественное стекло. За одну только секцию этого окна, искатель приключений мог бы не слабо так обогатиться. Но подобных им людей здесь не было.

Осмотрев подъем на наличие опасностей, Битрим ничего примечательного не обнаружил. Осторожно ступив на первую ступеньку, он уверенно двинулся вверх, за пару шагов достигнув второго этажа.

Здесь дела обстояли точно также. Ни врагов,

ни ловушек.

И ни единого намека на присутствие обелиска.

— Может, нам стоило просто сравнять этот дом с землёй? — спросил Лоран.

Но Кхайзен покачал головой. Даже если бы их сил на это хватило, не факт, что вместе со зданием, они уничтожили бы и искомый предмет. Находись он под землёй, в надежном схроне, или даже в пространственным кармане, они бы обрекли себя на провал. Найти его среди обломков было бы практически нереально.

Однако и выбранный ими способ имел в себе немало «„вдруг“» и «„если“», отчего и один, и второй были не в восторге.

И чем больше этажей они проходили, тем сильнее было разгорающееся в груди раздражение.

— Я где-то просчитался, или это подъем дальше?! — удивлённо подал голос Лоран, когда пред ними выросла лестница на несуществующий этаж.

— Вы не ошиблись. Так и есть, — подтверди Битрим, до максимума расширяя свое восприятие. — И если я прав, — продолжил он, кивнув в сторону дальней стены. — Мы все-таки угодили в ловушку.

Проследив за его взглядом, Фрейзер натолк-

нулся на подернувшееся дымкой окно, которое с каждым мигом становилось все темнее, поглощаясь клубящимся снаружи мраком. И его примеру последовали все остальные, буквально за доли секунды погрузив весь особняк в непроглядную темноту.

— Скорее всего, выбраться мы не сможем?! — задал он риторический вопрос.

Битрим отвечать не стал, молча двинувшись к ближайшей стене. Остановившись прямиком у хрупкого на вид стекла, он положил на него ладонь, пытаясь проникнуть сквозь преграду мрака наружу. Однако ему не удалось. Чувства, которые помогали ему отчётливо «„видеть“» все вокруг, не смогли пробиться на ту сторону, увязнув в чужой магии.

Этот пример стал прямым доказательством тому, что сказал маг.

Оставалось только идти вперёд, изучая каждый сантиметр этого особняка в поисках выхода. Так они и поступили, настроившись на благополучный исход. Однако этот процесс неожиданно затянулся, заняв намного больше времени, чем они рассчитывали.

Комнаты множились, коридоры удлинялись, стены вокруг то сужались, то расходились в

стороны, создавая все новые и новые пути для движения. А тем временем сами этажи, будто имея свое собственное сознание, постоянно меняли свою планировку. Все время преображаясь, они ещё больше усложняли им поиски, не позволяя проследить в изменениях хоть какую-то логику.

И так изо дня в день. Исследовав все доступные помещения, они пришли к выводу, что попали в плен многоуровневого лабиринта. И это до предела усложнило и до того непростую ситуацию.

И как из нее выйти, они не знали.

Глава 3

Глава 3. Решение, и его последствия

Любезно приняв у себя гостей, Дориан погрузился в наблюдения, желая узнать причину их визита. Однако уделив двойке мужчин некоторое время, он понял, что ничего особенного в них нет — ни они сами, ни их поведение внимания не стоили — вполне обычные люди, которые встречались повсеместно.

Но зачастую, именно под личиной таких вот «„простых“» людей, скрывались самые настоящие звери. Хитрые и изворотливые, они ловко подстраиваются под ситуацию, заставляя окружающих верить в свою безобидность. Это знание, добытое в прошлой — далекой сейчас жизни, и не позволило ему самоуверенно отнестись к их появлению.

«*„Итак“*» — приглядевшись к магическим экранам, он начал обрабатывать в голове данные, собранные в процессе слежки за ними.

Первый — вполне посредственный маг, едва-едва достигший промежуточного уровня развития: без определенных склонностей, без родства со

стихиями, или принадлежности к какому-то клану. Одним словом — простой маг-самоучка.

Со вторым, ситуация обстояла немного лучше — хороший маг и опытный убийца. Однако его срок, к сожалению, уже подходил к концу. Дориан видел, что жить ему оставалось едва ли больше, чем ему самому.

«*„А жаль“*„ — подумал он, ведь Битрим, был одним из потомков древнейшего рода “„воинов крови“».

В далёком прошлом они были величайшим столбом силы — одними из тех, кто удерживал порядок на всем континенте. В то время для них не было преград, ведь их мощь — мощь любимцев Кровавого бога, была необычайно велика.

Но любая сила, требует соответственного отношения — всегда нужно понимать, что тебе дано и зачем. Но, как это часто бывает, они не прислушались к голосу разума, оступившись на своем пути — любимцы войны посягнули на запретное, обрекая себя на гибель.

Ополчив против себя весь мир, весь их клан и сотни союзников предались уничтожению, неумолимо исчезая в потоке убийств и смертей. И вскоре, «дети» Кровавого бога исчезли. И не только из мира, но и из анналов истории, навеки

заклеймив себя предателями.

«„Интересно, не был ли Юрг одним из них?“» — задался он вопросом.

В прошлом подобная мысль никогда не приходила ему в голову, ведь он был уверен, что их отцы казнили всех преступников. Однако сейчас, имея пред собой живое доказательство обратного, он засомневался. Уж слишком большой мощью в то время обладал их злейший враг.

Пожав плечами, Дориан выбросил это из головы — уже не важно. Главное, что он понял, откуда у паренька взялся один из даров — именно Битрим был тем, кто погрузил в его тело семя Кровавого бога. Пусть и не потомок, но в нем явно присутствовало что-то, что задержало на себе взор гордого убийцы. Скорее всего, именно это нечто, и уверило его в том, что парнишка достоин, принять его дар.

«„И все же, зачем они сюда пожаловали?“» — в очередной раз подумал Дориан, устремляя взор на данные с различных анализаторов — ежесекундно считывая показания, они позволяли ему дополнить общую картину, пазл которой все никак не складывался.

Почему именно его особняк?

В округе было достаточно зданий, однако их

выбор пал именно на этот дом.

У них была конкретная цель?

Судя по тому, что здания в округе остались нетронутыми, их интересовали явно не скрытые внутри сокровища.

Тогда что?

Обратившись напрямую к Управляющему кристаллу, Дориан принялся читать «„воспоминания“» накопленные городом за последние несколько месяцев. Будучи искусственным творением — практически разумным механизмом, он мог запоминать все, что происходило на его территории.

И сейчас он надеялся найти в его воспоминаниях недостающие данные.

— Ну-ка, посмотрим.

Проследив за маршрутом Лорана и Кхайзена, Дориан понял одну вещь — они целенаправленно уничтожали все управляющие кристаллы в городе, планомерно лишая его последних крох стабильности.

Теперь ему стало ясно, зачем они сюда пришли — их интересовал кристалл, сокрытый в глубинах его особняка!

Но как они смогли найти путь к тому, что было сокрыто даже от его сородичей?

Желая знать правду, Дориан переключился на поиск аномалий. И он ее нашел — аура Лорана содержала следы достаточно сильного проклятия. Поразив его разум, оно исказило ему восприятие, долгие месяцы, затирая память и ломая сознание.

Чьих же это рук дело?

В этом городе отродясь не было столь низкой магии.

— Значит, ее сюда привнесли, — заключил Дориан.

Намеренно или нет, но неизвестный кукловод едва не спровоцировал катастрофу! Этот город вырабатывал просто огромное количество магической энергии, которая долгие годы восстанавливала окружающий мир. Напитывая его утраченной в прошлом силой, он шаг за шагом возвращал в него само понятие магии!

И если он утратит управление над этим процессом, произойдет выброс всей накопленной массы, одним махом воплотив в жизнь то, что он когда-то остановил.

Дориан даже на миг пожалел о том, что пустил их в здание. Останься они снаружи, он бы обрушил на них всю мощь охранного периметра, вмиг избавившись от проблем. Но чего не было,

того не было.

Сейчас он мог лишь наблюдать, надеясь на то, что совокупной силы иллюзий и безвредных артефактов хватит для того, чтобы продержать их в неведении достаточно долго. Все-таки шанс того, что Дориан сумеет восстановить часть своих сил, был не нулевой.

А там, гляди, он чего и придумает.

Растянув губы в презрительной улыбке, Дориан в очередной раз ощутил горечь бессилия. Беспомощность, что окутала его в момент пробуждения, в очередной раз накатила на него волной апатии, заставляя опускать руки.

Однако он уже не в первый раз сталкивался с подобными чувствами, поэтому нависшее над ним бессилие исчезло так же быстро, как и появилось, растаяв в жаре его намерений.

«*„Думаю, довольно“*» — заключил он, свертывая все магические экраны, которые окружали его последние несколько часов.

Прекратив слежку, Дориан решил заняться своими делами.

Вот только он даже не догадывался, что в этот момент, на просторах его города, находился ещё один незваный гость. И он уже был близок к тому, чтобы найти искомое…

* * *

Двумя годами ранее, обитель древнего бога

— И в чем же заключается наша роль? — выдавил из себя Альтерос, с болью на лице потирая ушибленное место.

— Не спеши ты так, — отмахнулся старик. — Для начала, я раскрою вам глаза на некоторые события. Во-первых — все ваши опасения, на счёт будущего — полностью обоснованы. Вскоре над вами — над вашим королевством и соседями, нависнет угроза вторжения, — заметив, как у них от удивления вытянулись лица, он самодовольно улыбнулся. — Вот только опасность представляют не враги империи, а запечатанные за Чертой твари, ведь магия, которая их сдерживает, скоро исчезнет!

Эти слова они восприняли очень серьезно — ладно бы над ними подшучивали обычные интриганы, однако слова бога, пусть и падшего, они принять за браваду никогда бы даже не посмели!

— Это значит…

— Да, вам предстоит в это вмешаться — ваших сил достаточно, дабы минимизировать возможный ущерб. Зачем мне это нужно — даже не спрашивайте. Не вашего ума дело, — сбросил

он с себя маску добрячка. — В благодарность, я возьму на себя обязанность, исполнить по одному вашему желанию! Я не всемогущ, но в моих силах удовлетворить практически любую вашу просьбу.

Услышать подобное от Талиона, было очень неожиданно. И очень заманчиво, поэтому они ненадолго задумались. Однако суда по разгоревшемуся в их глазах огоньку, ответ будет положительным.

И он был таковым:

— Итак, что нам нужно сделать? — выразил общее мнение Римур.

— Для тебя, у меня будет небольшое поручение — собери верных людей — звено или два, — подмигнул он мужчине. — И отправляйся к границе королевства. Лагерем встаньте у старых руин, наличие которых ваша церковь так усердно прячет от посторонних, — эти слова если и не удивили, то очень сильно встревожили Римура.

— Но ведь они…

— Не бойся, я встречу вас на месте, и обо все расскажу поподробнее, — успокоил его старик. — Что касается тебя, — указал он тонким, старческим пальцем на Альтероса. — Тебе предстоит отправиться в небольшое путешествие. Так ска-

зать, пойти по стопам своего отца, и найти то, к чему он так упорно стремился, но в угоду своей слабости, так и не приблизился, — эти слова задели мага, однако он сдержался.

— Что именно мне нужно найти?

— Я думаю, ты уже догадался, но… — слегка щёлкнув пальцами, он сотворил пред ними иллюзорный лик предмета, черты которого слегка напоминали драконье яйцо. Однако это точно было не оно — лишь подобие. — Это сфера Гиона. Исходный материал — первоисточник, если говорить проще.

— И зачем это вам? — проявил дерзость маг.

— Не мне — вам! Он будет нужен вам! — поддался вперёд старик, слегка приподнявшись на локтях. — И найдешь ты её аккурат в том месте, где в последний раз отслеживал своего недоученика.

— Так Фрейзер жив?

— Пока, да. Но его судьба уже предопределена, — откинулся он обратно, сотворив для себя очередной бокал вина. — И постарайся не затягивать — туда я тебя отправлю сам — в долине близ Стены остался старый портал, с помощью которого ты сможешь попасть куда нужно. Как его активировать, я расскажу. Но обратно ты должен будешь

вернуться сам, и не позже, чем через три дня с момента падения Черты. К тому моменту, наш дорогой Римур уже достигнет нужного места, так что вам останется только запустить древний механизм, и готово! — хлопнул в ладоши Талион.

— Вы хотите, чтобы я зачистил руины? — удивился Римур. — Но это невозможно! Я уже пытался — даже с силой Светлоликого, у меня ничего не вышло!

— С силой Светлоликого, это сделать невозможно, однако имея при себе благословение еще и старого бога! — нагласил Талион. — Ты с лёгкостью сможешь их покорить! Посох ведь при тебе? — спросил он, меняя тему.

— Да.

— Давай сюда, — буквально выхватив у него из рук старую, потрепанную годами палицу, он начал вливать в нее свою силу, обращая простой проводник божественной силы, в настоящий артефакт! Вот старые черты исказились, древко завибрировало, удлинилось и обросло новым слоем древесины, практически до неузнаваемости меняя привычный облик посоха.

Никто из них не ждал, что все так обернется, поэтому просто молча смотрели, буквально разинув рты от удивления. Уже в который раз,

собственно говоря.

— Ну, вот и готово! — довольно хмыкнул старик, протягивая посох обратно. — Теперь обсудим детали, и за дело!

Обескураженно посмотрев друг на друга, мужчины приготовились слушать.

…

— И вот я на месте… — покинув пределы портала, Альтерос оценивающе посмотрел по сторонам. Само место ему было незнакомо, однако последние воспоминания Фрейзера, дали ему возможность сориентироваться — на востоке, в паре десятков километров, высились стены старого города — столицы Арт-Вэйна. К ней, и лежал его путь.

Однако он чувствовал, что ситуация сложилась не совсем такой, как он себе представлял. Ощупав своим восприятием пространство, он уловил в нем отголоски непонятной магии, всплеск которой, уже на многие мили разошелся в стороны. И он, будто маяк в ночи, оповестил всю округу о появлении чужака.

Хуже всего то, что в этом всплеске чувствовался открытый приказ — убить! И судя по тому, как сгустилась окружающая это место аура, вскоре здесь будет просто не протолкнуться от различ-

ных тварей — он буквально кожей чувствовал, как они стекаются сюда со всех сторон.

— Вот старый хрыч… — помянув старика, он резко сорвался с места, пытаясь на ходу просчитать свои дальнейшие шаги.

Правда, уже спустя несколько минут, он понял, что вариантов у него не так уж и много — вслед за ним уже неслась толпа тварей, и с каждым мигом, к нему стекалось все больше и больше монстров, грозясь в один миг перекрыть ему все пути к отступлению.

Хотя о каком отступлении может идти речь, собственно?

Его цель — проникнуть в город!

Но учитывая то, что над ним уже расцвел алый цветок купола, сделать это будет не так уж и просто. Однако…

«*„Битрим?!“*» — впереди, аккурат у маленького лагеря стоял разъяренный убийца — безуспешно осыпая купол магическими атаками, он явно пытался проникнуть на другую сторону. Но все безуспешно — преграда была нерушима. А раз так…

— На твою удачу, я вам помогу… — решил Альтерос, восстанавливая в памяти старые, давно затертые годами строки отцовского дневника.

В прошлом, он совершил немало глупостей, однако глупцом точно не был. Уже одно то, что он смог сюда попасть — смог покорить просторы этих земель, делало его достойным памяти. И он о нем помнил, знал его цели и мотивы. А как иначе — в его руках были все отцовские наработки и исследования, объемы которых давали ему возможность здраво оценить происходящее, и отыскать наиболее подходящий вариант для решения проблемы.

— Как он там говорил: «город разумен — любая агрессия, любая направленная на него магия воспринимается как угроза, вслед которой улицы накрывает непреодолимый барьер».

Вот только его отец знал, как избежать возмездия города и его стражей.

Ведомый сюда любопытством, он избежал опасности, однако даже столь светлый ум — звезда нового поколения магов, не смог перебороть безумие, павшее на него вместе с проклятием.

— Невзирая на то, что мой отец погиб по вине твоих создателей, я не испытываю злости, — молвил Альтерос, вплотную приблизившись к плотной, алой завесе.

Она дрожала и звенела, но не отталкивала — вот его рука уже проходит сквозь, а вскоре и все

тело поглотилось барьером, покорно пустив его в объятия пробудившегося города.

Но прежде чем уйти, он позволил Битриму и его людям узнать об этой уязвимости — пока они будут отвлекать внимание, он как следует здесь осмотреться…

* * *

Оставив позади уже не один десяток этажей, Лоран начал испытывать нервозность. Сколь бы сильным и волевым человеком он себя не считал, в какой-то момент его стали терзать смутные сомнения, которые со временем грозились перерасти в откровенную тревогу.

Не будь рядом с ним верного товарища, он бы уже совершил какую-нибудь глупость.

— Лоран, — разорвав затянувшуюся тишину, Битрим повернул голову в сторону мага. Чем-то сильно встревоженный, он нуждался в адекватно диалоге, который смог бы развеять его тревогу. — Я не полностью уверен в том, что окажусь прав, но мне нужно узнать ваше мнение.

— Говори… — поторопил его Фрейзер.

— Если я не ошибаюсь, то в хитросплетении этого лабиринта существует одно место, расположение которого никогда не меняется. Вы его

заметили?

— Не уверен, что обратил на что-то подобное внимание, — неуверенно ответил маг. — Сможешь указать путь?

— Без проблем, — уверенно ответил Битрим, направившись в лишь одном ему ведомом направлении. Путь к нужному месту занял у них не больше пяти минут. За это время ничего примечательного не произошло — все те же стены на двери вокруг.

— Это здесь?

— Да, — указал тот на обычную с виду дверь, близнецов которой вокруг было неисчислимое множество.

Причин для недоверия у Фрейзера не было, поэтому он ступил к ней поближе и закрыл глаза. Сосредоточившись, он направил все свои чувства вперёд, надеясь ощутить то же самое, что и Кхайзен. Однако его старания ни к чему не привели — его внутреннему взору открылась лишь пустота.

Но, даже имея такие удручающие результаты, маг не стал делать поспешных выводов. Пожав плечами, Лоран, без видимых усилий толкнул дверь вперёд — едва скрипнув, она отворилась, осветив коридор мягким светом магических

ламп.

— Вот так сюрприз, — сказал Фрейзер, пытаясь охватить взглядом все, что он видел по ту сторону.

Во-первых, сама комната: метров десяти в длину, и почти столько же в ширину, она производила благоприятное впечатление, выставив напоказ свое богатое убранство. Массивный стол у окна, со столь же массивным стулом; пара высоких шкафов, полных книг и свитков; небольшой камин и стоящие рядом с ним кресла, которые были развернуты к приземистому столику с парой фужеров и старой, пыльной бутылки с алкоголем.

И довершалось все это стоящим посреди комнаты диваном, парой высоких, уже увядших цветов по углам, ажурной люстрой у потолка — единственным сейчас источником света, и старым, но вполне приглядным бордовым ковром, который устилал собою весь пол.

Одним словом, это место было похоже на чей-то кабинет. Подобных комнат они пока не встречали, зачастую натыкаясь лишь на спальни да кладовые. Все остальное, было для них запретной зоной, не поддаваясь ни при каких усилиях с их стороны.

— Похоже, мы на правильном пути, — сказал маг, поделившись своим мнением.

Однако Битрим не разделял его восторженных чувств.

— Что вы там увидели? — имея сверхразвитое чутье, Кхайзен с первых же секунд понял, что дело обстояло совсем не так, как им это виделось, ещё больше уверившись в своей идеи относительно иллюзорности данного лабиринта.

— Разве ты не видишь?.. — начал маг, однако сам же себя и остановил. Ведь на тело Битрима не падало ни единого лучика света!

Иллюзия!

Создать идеальную копию мира было невозможно — всегда имелись мелкие детали, продумать или создать которые не удалось. Оказавшись под влиянием иллюзии, опытный маг или воин, сразу же подмечал все нестыковки, помогая себе избежать ее влияния.

Однако в данной ситуации самого знания оказалось мало — чья-то магия была сильнее их логики.

Но, по крайней мере, теперь они понимали, чьими пленниками стали. Однако для Лорана — человека, который разбирался в иллюзиях едва ли не лучше Альтероса, осознавать свою

беспомощность было горько.

Хорошо хоть это открытие, в прямом смысле этого слова, открыло им глаза. Оставалось только разгадать тайну этой комнаты, и можно двигаться дальше.

Осторожно ступив внутрь нового помещения, Лоран начал осматриваться, не желая упустить ни малейшей детали. Ее наличие могло стать не только подсказкой, но и решающей частью головоломки.

Битрим тоже был занят чем-то подобным, с каждым мигом все больше погружаясь в неправдоподобность окружающей его обстановки. Для него, все вокруг было завалено различной утварью и коробками, бока которых зияли большими, прогнившим дырами. Простая кладовая, думалось ему.

Однако проследив за взглядом Лорана, который внимательно изучал обставленный книгами сервант, Кхайзен начал замечать очертания новых предметов. Вот впереди него уже не куча коробок, а самый настоящий диван. А там, среди гор посуды и трухлого белья, уже стоит не накренившийся стул, а всамделишней столик и фужерами!

Понимая, что с происходит что-то из ряда вон

выходящее, он ухватился за возникший из ниоткуда стол, и посмотрел на Фрейзера, желая уведомить о переменах.

Однако резко закрывшаяся дверь оборвала их обоих, заставив напрячься в ожидании… чего?

Они и сами не готовы были ответить на этот вопрос. Переборов мимолетную дрожь, Битрим медленно двинулся вперед, без видимых усилий отворив дверь обратно.

— Вот те раз! — подозвал он мага, отпустив ручку двери.

По ту сторону их встретил совершенно другой рисунок дома.

— Ты что-то понимаешь? — спросил Лоран.

— Нет. Но одно я знаю, точно — мы наконец-то нашли правильный путь.

Как оказалось, мужчина больше не чувствовал позади ничего необычного. Сила, которая его сюда влекла — исчезла. Однако взамен ей, на просторах лабиринта возникло ещё несколько подобных ей источников.

И никто из них не сомневался, что лишь один из них, будет верным.

* * *

Оставив свои бесполезные наблюдения, Дориан скользнул в подпространство. Все свои ценности, он хранил именно там, предпочитая держать важные вещи подальше от алчных воришек. В прошлом их с Лансом город был практически полностью от них избавлен, славясь одним из самых спокойных и безопасных мест Великой Империи Рад — главенствующей силы всего континента.

Но сколь бы доблестно не несли стражу защитника города, за всеми уследить они были не в состоянии. Поэтому в его дальних уголках, и в темных переулках все же мелькали лица падких на чужое добро людей. Таких было разительно мало, однако их умения… являлись выдающимися — неуловимые, словно тени драконов, они грабить не только зажиточных граждан, но и захмелелых от власти магов, успевая поживиться даже в хорошо охраняемых домах.

Именно из-за таких старателей, и во избежание позорного клейма обворованного мага, дом большинства из них обросли защитой, которая, слой за слоем укрывала их территорию хитромудрыми ловушками и механизмами.

Дориан не был исключением. Но в отличие от

остальных, он окутал защитой лишь внешний периметр особняка, предпочитая не тратить свои силы попусту. Если у кого-то хватит сил и умений, дабы проникнуть к нему в дом, то и внутри он не встретит никаких трудностей.

Имея это в виду, он решил соорудить хранилище, в которое не сможет проникнуть никто, сколь бы умным и ловким он не был. И он преуспел, создав неприступный схрон для всего самого ценного!

В него он и попал, представ пред безграничным миром сокровищ. За свои три тысячи лет, не считая последних двух, конечно же, он собрал безмерное количество свитков и артефактов. Подавляющую часть из них он даже ни разу не использовал, просто отправлял в хранилище.

И вот сейчас, ему предстояло во всем этом найти нечто, что смогло бы ему помочь. В его случае, это были артефакты, способные тем или иным способом повлиять на душу. В хорошем, или плохом смысле этого слова, не важно — главное сам принцип их работы.

Но вышло так, что паразитировавшая на нем тварь стёрла большую часть воспоминаний о данном месте, лишив его изрядной доли знаний. По той же причине, оглядывая сейчас все свое

богатство, он банально не знал их свойств. А на то, чтобы гадать или проверять их все, времени у него просто не было.

Однако решение было.

Подняв руку, Дориан создал принципиально новое заклинание поиска, единственной задачей которого, был поиск и транспортировка предметов, подходящих ему по определённым критериям.

Отпустив его на волю, он с удовлетворением смотрел на то, как к его ногам слетаются десятки различных артефактов: кольца, кинжалы, медные чаши, свитки, глиняные сосуды и бокалы — осыпающимся на землю предметам банально не было конца!

Однако вскоре поток артефактов пошел на спад. И вот, с последним упавшим к его ногам предметом, сила заклинания иссякла, позволив Дориану приступить к поиску действительно полезных предметов.

Таковых обнаружилось целых три. Первый — закрученный по спирали жезл с агатом в навершии. Второй — адамантовый клинок с зеленоватым лезвием и кровавой линией по центру. Ну и третий — медная чаша, помятые бока которой не вызывали у Дориана ни капли

позитивных эмоций.

Но, тем не менее, даже старые и потертые, они были артефактами высшего порядка!

И с ними, у него был шанс.

Правда, ему нужна была помощь. Или тело, ведь без физического контакта, использовать их он не мог. Но так вышло, что он знал, где его найти. И даже знал, как это лучше провернуть.

* * *

Предположение Лорана, оказалось верным — лишь один из предложенных вариантов, был правильным. Об этом они узнали спустя несколько часов, очутившись в той же самой комнате, с которой все началось. Заметно огорченные, они с удвоенной осторожностью стали подбирать верный маршрут, не желая застрять в этом месте навеки.

И их старания дали результат.

И в какой-то миг, потратив огромное количество сил на прохождение одних и тех же коридоров, они очутились на новом месте. Об этом говорило все, начиная с освещенных факелами коридоров, и заканчивая мрачными холодными цепями, которые увенчивали собой практически каждую встреченную ими дверь.

Если раньше вокруг них был хоть какой-никакой уют, то сейчас их окружал уже не особняк. Здесь больше не было украшенных картинами стен. Не было радующих глаз скульптур и красивых цветов. Весь антураж, присущий данному месту исчез, сменившись холодными стенами с узкими бойницами, и редкими, но не менее холодными помещениями внутри них.

Казалось, что они переместились из богато украшенного дома в какую-то крепость. Не очередная ли это иллюзия?

Этот вопрос остался без ответа, ведь ни Битрим, ни Фрейзер не могли с точностью определить, что их окружало.

Но причин для паники не было. В этом месте исчез не только уют, но и сам лабиринт, что позволило им довольно быстро определиться с дальнейшим планом. Благо, здесь даже Лоран стал ощущать присутствие того, что влекло к себе Битрима. И это говорило о том, что они уже совсем близко.

Однако так же явственно, как они ощущали близость последнего обелиска, они чувствовали присутствие кого-то, или чего-то — хозяина здешних мест! Они даже не сомневались, что именно он стоял за всем тем, что происходило с ними за

последние несколько часов.

— Вы тоже это чувствуете? — спросил Битрим, имея в виду совсем не то, о чем подумал маг.

Определив это по его взгляду, Кхайзен сотворил простейшее заклинание, не без личного удивления продемонстрировав Лорану то, как оно без остатка поглотилось стенами. И самое ужасное то, что само воплощение его магии даже не успело сформироваться, нагло оборвавшись на полпути.

Желая лично проверить увиденное, Фрейзер повторил за Битримом. Однако сколь бы упорно он не творил магию — результат был одним и тем же. Даже выпущенный им наружу барьер, лопнул, так и не образовав привычную всем радужную полусферу.

— Час от часу не легче, — молвил маг, опуская предательски дрожащую руку. — Это как-то повлияло на «твои» силы? — уточнил он.

Прислушавшись к себе, Битрим отрицательно покачал головой:

— Нет.

Это обнадеживало. Особенно в реалиях полнейшей неизвестности. Лоран понимал, что сейчас вся надежда была на Битрима и его меч. Сам-то он заметно ему, а притаившийся в глубине бесчис-

ленных коридоров враг ещё мог себя проявить.

Нет. Он обязательно себя покажет!

Не зря ведь он так долго водил их за нос, путая все карты.

Испытывал ли Лоран волнение?

Да. Он был в предвкушении, чувствуя трепет от одной только мысли о встречи с древним жителем этого города. Сколько знаний тот мог бы им передать? Как много рассказать и научить?

Сложно было даже вообразить подобное. Однако он не витал в облаках — получить желаемое можно было лишь в том случае, если этот неизвестный пожелает с ними поделиться.

Только так, и никак иначе.

Но учитывая то, что он изначально проявил себя столь «дружелюбно» то рассчитывать на что-то было глупо. Для него, они были чужаками — нарушителями порядка и наглыми расхитителями могил.

Лоран бы и сам не был рад подобным гостя, что уж говорить о Существе, проживаем не одно тысячелетия.

Двигаясь в сторону невидимого ориентира, Лоран стал замечать вокруг небольшие изменения. Сначала куда-то подевалась вся сырость, исчезли очертания голых стен, плюс — стало попадаться

элементов быта: на полу лежали красивые ковры, на стенах висели редкие лампы и гобелены, в комнатах появилась необычная, строгая мебель, а среди пустых ранее залов и коридоров, стали попадаться простые, но изысканные бюсты и статуи.

И чем больше их было, тем сильнее Лоран уверялся в мысли, что они стали свидетелем чьей-то коллекции. Уж слишком аккуратно и четко они были расставлены, будто специально привлекая к себе внимание.

А посмотреть то и правда, было на что — творений неизвестных мастеров, здесь было в достатке.

Они изображали как простых людей, так и диковинных монстров. При виде оных, Лорану в голову сами собой полезли тревожные мысли. Ему не хотелось, чтобы все они в какой-то миг ожили, оказавшись настоящим, пусть и заточенным в камень детищем злого гения.

Но его тревоги так и не воплотились в жизнь — миновав очередной зал со статуями, они очутились пред высокой створчатый дверью. Преградой, которая однозначно была конечной точкой в их путешествии.

— Он там, — сказал маг, дабы сорвать с себя

оковы нерешительности. Право дело — сейчас он чувствовал себя едва ли не зелёным юнцом, впервые встретившим реальную опасность.

Толкнув одну из створок, Битрим ступил внутрь нового помещения, сделав первый шаг вместо Фрейзера.

По ту сторону их встретил просторный холл, с круглыми каменными колоннами, гордо уходящими ввысь, к самому своду. Помимо них, здесь присутствовало множество помпезных украшений и обвитых золотом картин и статуй, большая часть из которых изображала уродливых горгулий и драконов, противостояние которых передавалось даже через бездну веков.

В самом же центре, стоял искомый ими предмет

— обелиск, окружённый ореолом многослойной защиты. А рядом с ним…

— Это что же… простой дух!? — удивлённо сказал Лоран, ожидавший увидеть все, что угодно. Но только не «это».

— Он самый, — ответил Битрим, прекрасно понимая, что вопрос был риторическим. — Однако защита вокруг него чудо как хороша. Не вижу ни малейшей слабины.

— И она создана посредством артефакта, конечно же, — добавил вместо него маг, ощущая, что его в этом месте его силы вновь восстановились.

Действовать поспешно они не стали, предпочитая, как следует разобраться в ситуации. Однако и хозяин данного места никак себя не проявлял, молча левитируя над полом.

* * *

Вернувшись к привычной реальности, Дориан вновь обратил свой взор к «гостям». Постепенно формируя в голове окончательный вариант плана, он пришел к мысли, что у него не такие уж и плохие шансы на успех.

«„Пора“» — направив поток своих мыслей к кристаллу, он развеял часть иллюзий, позволив мужчинам определить правильное направление.

Не заметить его было сложно, поэтому спустя несколько часов, они уже покинули лабиринт, очутившись во владениях альтернативной реальности — истинной обители его крепости!

В прошлом не только он пользовался данным методом, совмещая планы реальности в одной точке. Это заметно упрощало структуру самого жилья, позволяя скрыть часть помещений, либо целую область, на просторах которой можно было возвести хоть целый замок. Строить, конечно, он ничего не стал, позаимствовав укреплённый объект у старого, малоизвестного аристократа.

И вот сейчас, Битрим, как и сам Фрейзер, впервые испытали на себе точечное перемещение, условно говоря, сместившись в пространстве на добрые тысячи километров. Однако не факт, что они вообще что-то заметили.

Не желая их торопить, Дориан позволил гостям вдоволь насладиться коллекцией своих скульптур. Редкие и необычайно искусные, они и вправду были «живыми» — их глаза могли в любой миг воспылать огнем убийственной злобы.

Однако в отличие от изначальных целей, сейчас Дориан нуждался в их помощи, поэтому не стал спускать на них своих «псов».

Один из них должен был стать проводником, а

второй вместилищем. Сам план, был не слишком хитроумным, но достаточно продуманным, дабы все шло, как нужно. Для начала, Дориан должен был заманить их к себе, но с этим и так проблем не было, ведь они сами к нему шли. Затем, ему предстояло оформить для них правильный посыл — подсказку, которая должна была стать спусковым крючком для свершения задуманного.

Однако его план изначально пошел не тем путем. Он банально не учел в своих расчетах одну маленькую деталь — хрупкость своей сущности, и возраст тех артефактов, на которых он возлагал свои надежды.

Едва совместная атака мужчин накрыла барьер, как вся комната содрогнулась от взрыва, банально разбросав их в разные стороны.

«Только не это!» — ощутив липкий страх, пронзивший сознание при виде быстро утекающей из тела энергии, Дориан поплыл обратно к кристаллу. Однако в нынешнем состоянии он мало что мог, опоздав буквально на доли секунды.

С отчаянием в глазах наблюдая за тем, как атакованный ими обелиск разлетелся на осколки, Дориан резко отступил назад, отшатнулись от мощного потока энергии, стрелой устремившегося куда-то ввысь — неукротимо расширяясь, он

за краткий миг поглотил силуэты мужчин, чьи тела очутились в самом эпицентре буйствующей силы.

— Все попало…

Эмоций в этих словах практически не ощущалось, однако уже в следующий миг, глаза древнего мага вновь разгорелись надеждой. Ринувшись в омут безумной энергии, Дориан проник в тело Битрима — единственного, чье тело могло хоть как-то сопротивляться ужасной силе, разрывающей реальность на части.

Еще миг — и поток ужасной силы стремился к далёкому небу, обрушив всю свою мощь на укрывающий город барьер, в считанные секунды, разрушив его до основания. Но на этом он не остановился. Накопленная за долгие столетия энергия была столь устрашающей, что даже древняя магия объединённых рас не выдержала, пав под ее напором!

И в этот миг — миг величайшей печали, Черта, долгие годы сдерживающая ужасы древней войны, пала, отрыв бесчисленным тварям путь к мирным землям.

С этой минуты, жизнь на просторах континента разительно изменится.

* * *

В тот миг, когда объединение даров завершилось, мир внутри Вика обрёл полный покой. Небо было безмолвным, море тихим, а бушующие ветра — необычайно покорны, едва-едва колыша волосы дремлющего парня.

Какие изменения в нем произошли?

Со стороны казалось, что все осталось так же, как и было. Однако пульсирующая в его теле сила, говорила совсем о другом. Медленно успокаиваясь, новая, более качественная энергия в его каналах затихла, постепенно обволакивая собою каждую частицу его естества. Со временем, она станет неотъемлемой частью его самого. А пока, она лишь будет его наполнять. Питать силой и мощью, рождённой из союза несоотносимых элементов.

Но миру ещё предстояло все это узреть.

Засияв мягким, сизым светом, оставленное на нем заклинание начало действовать, выдергивая парня из омута междумирья. Однако этот миг, по чистой случайности переплелся с прогремевшей на весь мир катастрофой — буквально исковеркав привычные законы вселенной, она исказила все мировые устои, по воле судьбы, отправив

Вика не к порогу дома, а в далекую, никем не изведанную неизвестность.

Глава 4

Глава 4. Арчи

Пробуждение было очень тяжёлым. Вику казалось, будто каждая клеточка его тела болела: мышцы сводило судорогой, кости ломило, а кожу обжигало жутким холодом.

Проникая все глубже и глубже в тело, морозный воздух спровоцировал приступ тяжёлого кашля, который и стал причиной его пробуждения. С трудом открыв глаза, Вик пустым взглядом прошелся по сторонам, едва ли осознавая, что с ним происходило. Однако смотреть было не на что — его окружала лишь тьма и бесконечная пустыня снега, в объятиях которой он и очутился.

«„Господи, как я здесь оказался?“»

Поёжившись от пронзающего до костей холода, Вик поднялся на ноги, устремив свой взгляд вдаль. Пытаясь хоть что-то разглядеть среди опустившейся на землю метели, он осознал, что это бессмысленно — непроглядные потоки снега застилали собою все видимое пространство!

Сколько ни смотри, ничего не увидишь.

В безнадежной попытке согреться, Вик обхва-

тил себя руками. Однако сохранить в себе остатки тепла было крайне трудно, учитывая то, что за последние два года, на нем осталась лишь самая малость из одежды.

Ещё немного, и он банально окоченеет!

Страшась за свою жизнь, Вик прямо у себя перед носом создал внушительный огненный шар, надеясь хоть немного согреться в потоках его жара. Однако его задумка себя не оправдала — извиваясь подобно хилому облаку в шторм, жаркое пламя грозилось в любой миг погаснуть. Его силы оказалось слишком мало, дабы противостоять холоду метели.

Следовало придумать нечто более действенное!

Однако в арсенале Вика было слишком мало полезных заклинаний. Да и такой магии, которая была способна ему помочь, и вовсе не было! За годы заточения, он, конечно, поднаторел в управлении своими силами, однако придумывать что-то новое на ходу, было не так-то просто. Следовало учитывать слишком много факторов, каждый из которых мог пустить всю работу насмарку.

Но выбора не было.

Представив себе образ защитного барьера, Вик

без особых усилий сотворил вокруг себя плотную магическую завесу. Вместе с ее появлением, давление холода ослабло, однако не сильно. Немного поразмыслив, он чуть-чуть ее доработал, не только расширив сам барьер, но и добавив в его структуру элемент огня.

«Так-то лучше...» — сразу же стало заметно теплее и уютнее. Оставалось только заставить его перемещаться следом за собою.

Не сказать, что он понимал, что от него требуется, однако и здесь его ждал успех. Сдвинувшись вслед за его шагом, завеса вполне уверенно растолкала плотный снег в стороны, что заметно упростило его продвижение.

«Неплохо» — удовлетворённый полученным результатом, он поспешил вперёд, желая как можно скорее найти для себя укрытие. Подвесив впереди себя небольшой шар света, Вик с головой погрузился в метель.

Час. Второй.

Бесконечное количество снега стало его утомлять, злорадно мерцая в радостных лучах маленького солнца...

Но его шаг был твердым и уверенным, упорно двигая деревенеющее тело вперёд. Шаг за шагом. Минута за минутой. Преодолевал все больше и

больше снежных барханов, Вик неотвратимо следовал в неизвестность. Но сил внутри было все меньше и меньше, а вот страха за свою жизнь — все больше.

Ему во что бы то ни стало, нужно было найти укрытие. Хоть какое-нибудь!

И, казалось, его мольбы были услышаны. Впереди, в пределах досягаемости света он обнаружил приветливый козырек скалы, которая грозно нависала над всем снежным простором. Вне себя от радости, Вик поспешил вперёд, запоздало осознав, что что-то не так.

Хруст обледеневшего снега и резкое исчезновение опоры под ногами заставили его похолодать от ужаса, однако ничего уже было не изменить — секунда падения обернулась умопомрачительным спуском вдоль склона. Завертевшись волчком, небо и земля стали сменяться с сумасшедшей скоростью, не давая Вику ни мгновения на концентрацию.

Несколько раз, ощутимо приложившись головой, Вик в очередной раз ощутил миг падения. За которым последовал удар: острые скалы и треск собственных костей был последним звуком, который он услышал, прежде чем сознание его покинуло.

* * *

«„Вик, где же ты?..“»

Обернувшись на голос, Вик обнаружил в тени беседки фигуру молодой девушки, которая пустым, немигающим взглядом смотрела на далёкий горизонт. Миг, другой. Столь же безучастно, как и прежде, она повернулась боком, открыв вид на свой непревзойденный профиль.

«„Иф?“»

С удивления для себя, Вик обнаружил в ее образе до боли знакомые черты. Настолько родные и желанные, что у него в груди предательски защемило сердце.

«„Иф, это же я!“»

Сделав шаг в сторону сестры, Вик резко замер, ведь ее фигура отдалилась, буквально за доли секунды исчезнув вдали. А вслед за ней, к неведомым горизонтам унеслись и силуэты его родителей. Увлекая за собой всех его друзей и знакомых, они, один за другим исчезли за чертой пустынного мира, оставив его одного.

Потерянного и беспомощного.

Кем он был? Где находился и кем являлся?

Мучаясь подобными вопросами, Вик неотвратимо терял свое естество, забывая даже себя

самого.

* * *

Очнувшись, он обнаружил себя в пустой, полутемной комнате, морозная прохлада которой приятно охлаждала разгорячённое тело. Однако вслед за сознанием, к телу вернулась чувствительность, накрыв его дикой болью. Не в силах терпеть, он болезненно захрипел, корчась в муках агонии.

— Аме? Кои де руо?!

Вместе с приятным голосом незнакомки, в комнату проник лучик света, который разогнал накрывший его голову туман.

Повторив свой вопрос, незнакомка торопливо к нему приблизилась: осмотрела, взяла за руку и удивленно вскрикнула. Рука была жутко горячий, как и все его тело — мигом выскочив наружу, она ненадолго оставила его самого. Но он этого уже не видел — все его естество пронзала нестерпимая боль, погасив последние остатки разума!

— Коме ни тате? — вернувшись обратно с медной ёмкостью в руках, она рьяно принялась обтирать его холодной ветошью, надеясь хоть немного сбить высокую температуру. Однако дело шло очень медленно — продолжая задавать

вопросы, она лишь непроизвольно погрузила парня в полудрёму, увлекая усталое сознание в глубокое беспамятство.

…

Очередное побуждение произошло лишь спу-

стя неделю. Едва открыв глаза, он снова увидел пред собою лик молодой девушки, которая все так же бережно обрабатывала его раны.

И снова беспамятство.

Миг сознания, и все по кругу.

Казалось, что ничего уже не измениться. Однако вопреки всему, парень пошел на поправку, пусть и неторопливо, но упорно возвращая себе возможность полноценно жить.

Виной тому его значительно окрепшее тело, или какой другой фактор — не важно. Главное результат. И он был — травмы, которые в обычных условиях заживали месяцами, сходили с него в течение коротких недель. Однако даже для него, перебороть всю тяжесть увечий было сложно. Уж больно много ран и переломов имелось в его теле.

…

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Мия.

За последние полгода Вик, или как его теперь назвала девушка — Арчи, уже порядком поднаторел в местном языке, без особых проблем понимая большинство произносимых ею слов. Сам язык был не очень сложным, по большей части заимствуя те же обороты и склонения, что и сохранившийся в его памяти. Ещё немного, и

он сможет вольно на нем говорить.

— Уже намного лучше. Спасибо.

Чувствуя в груди приятное тепло, парень неловко отвел взгляд в сторону.

Не сказать, что отношения у них были крепкими, но… со временем они однозначно стали очень теплыми. На порядок лучше, чем у простых знакомых. Та забота и трепет, с которым она за ним ухаживала, зародила внутри Арчи чувство признательности, которое он даже не пытался сдерживать. Отвечая ей взаимностью, он старался воздать Мие за все хорошее, что она для него сделала.

— Я рада, — ответила девушка, взъерошив ему волосы.

Вернув взгляд на ее милое личико, парень добродушно улыбнулся. Ответив ему тем же, Мия ушла в другую комнату, оставив Арчи наедине со своими мыслями. Навязчивые, словно проклятие, они вновь и вновь лезли к нему в голову.

Кто же он на самом деле?

Откуда он? И почему упал с Утеса Дьяволов?

Где его дом? Родные? Почему никто его не ищет?

Вопросов было больше, чем ответов.

Но как бы он не старался, вернуть себе память,

не выходило — его прошлое, так и осталась для них загадкой. Как, впрочем, и прошлое Мии. Невзирая на значительно возросшее доверие, она наотрез отказывалась о себе рассказывать.

И до недавнего времени, он думал, что так будет и впредь. Однако он не сдавался — проявляя не дюжее упорство и желание знаний, он все-таки растопил лёд недоверия, которым она сковала свое сердце. И это пошло на пользу им обоим.

Десять лет!

Оказывается, именно столько времени она провела в одиночестве. Арчи было сложно даже представить, каково это — коротать бесконечные дни наедине с самим собою.

Почему так вышло — она не сказала. Однако в ее глазах стояла такая сильная боль и обида, что у него буквально перехватывало дыхание от сочувствия. Поэтому он поклялся, что никогда, и ни при каких обстоятельствах ее не предаст, всегда принимая такой, какая она есть.

Однако он бы не отказался взглянуть на лица тех, кто был виновником ее затворничества. Но он не мог — за эти месяцы он ни разу не видел посторонних. Не слышал чужих голосов, и не ощущал помощи извне. А ведь их стол всегда был полон еды.

Где она ее добывала? Не могла же столь хрупкая девушка сама ходить на охоту?!

Вряд ли.

Но где же тогда, правда? Где ее искать?

Арчи даже не знал, где они — имена городов и деревень, названных Мией, ему ни о чем не говорили. В памяти было все так же пусто.

Но данный факт его уже не печалил. Сейчас он имел все, что нужно. Раны зажили, забрав с собою и боль в сросшихся костях. А девушка… девушка стала для него очень важным человеком. Не центром мира, но близкой душой — не родной, но сестрой!

…

Встав у окна, Арчи посмотрел на улицу. Он и не заметил, как на эти земли пришла весна. Зима медленно, но верно отступала, оголяя все больше просторов, полных трав и горных цветов.

Жизнь плыла дальше, увлекая вслед за собою и все живое. Арчи не был исключением, включив в свой распорядок редкие прогулки. Мия, конечно, беспокоилась о его благополучии, однако перечить не стала, одобрив его порыв поскорее вернуть себе былую подвижность.

Но раз, за разом покидая полюбившийся ему дом, он, не просто восстанавливался — он искал

следы других людей. Не столько из любопытства, сколько из тлеющей в груди надежды — авось кто поможет?! Но сколько бы он не искал, как бы пристально не всматривался вдаль — других людей он так и не обнаружил.

Однако были и хорошие новости. Осмотрев округу, он нашел ответ на один из своих вопросов — как оказалось, в пределах пары сотен метров от дома, были расставлены различные ловушки и сети, в тенетах которых барахтались какие-то мелкие зверьки.

Удивительно, но Мия и вправду добывала еду сама! И где только в столь хрупком теле находились силы?!

Та ещё загадка.

Желая порадовать свою спасительницу, Арчи вернулся обратно не с пустыми руками, чем заметно поднял девушке настроение: весь в грязи, с разодранным рукавом и парой зайцев за плечами, он выглядел до боли потешно.

Тем не менее, с того момента — естественно, по обоюдному согласию их обоих, он стал отвечать за добычу пропитания. И не грех упомянуть, что подобное занятие давалось ему на удивление легко. Будто в прошлом, он промышлял именно этим.

Возможно, в это и крылась причина его падения со скалы?

Получив пищу для размышлений, Арчи изо дня в день стал покидать дом, покоряя все больше необузданных просторов гор и равнин. И чем дальше он забредал, тем разнообразнее становился их стол, пополняясь не только мелкими грызунами, но и мясом редких коз и баранов.

Такое изобилие удивляло даже Мию. Она утверждала, что раньше в окрестностях ничего подобного не водилось. Мол, по той же причине, она здесь и осталась — уж больно была слаба, дабы делить эти просторы с большим и сильным зверьём.

Она-то и с кроликом едва справлялась, что там говорить о чем-то белее крупном!

Но сейчас она была не одна. Будь то миграция рогатого скота, или виной тому неосведомлённость Мии, уже без разницы. Арчи был в состоянии свалить с ног даже более крупных и прытких представителей здешней фауны.

И помощником в этом, был лично вытесанный им лук!

За основу он взял многовековое дерево, растущее рядом с домом. Оно имело достаточно упругие ветви, коими он и воспользовался, натя-

нув на жесткую жердь тетиву из козьих жил.

Простой, но достаточно опасный, он стал его постоянным спутником, и верным товарищем.

* * *

С этого момента, их жизнь неторопливо перетекла в новое русло, оставив позади ещё несколько месяцев. Дни сменялись днями, и в какой-то миг весна поменялась местами с летом, которое принесло им нечто неожиданное.

…

С самого утра, Арчи ощущал какое-то напряжение. Его не покидало стойкое чувство, что сегодня должно было что-то произойти. И не обязательно хорошее. Не желая накручивать Мию своей тревогой, он начал день как обычно, практически ничем не выдав своих мыслей.

Жаль, но ради этого ему пришлось впервые соврать. Он не любил подобное, однако сегодня был вынужден пойти против своих же принципов. Благо, что Мия была умной девушкой, не утруждая его лишними расспросами. Да и нужда в притворстве вскоре отпала сама собой — настало время идти на охоту.

Покинув столь получившийся ему дом, Арчи отправился вглубь гор, желая собрать «урожай».

Однако пустые тенета ловушек его неприятно удивили, добавив уверенности в том, что беда не за горами.

В последний раз, взглянув на порванную сеть, парень двинулся в низину, заметив на краю плато отблеск металла.

Идти было легко, благо снег уже полностью покинул эту местность, украсив просторы гор покрывалом зелени и трав. Даже и не скажешь, что пару месяцев назад здесь ещё буйствовали жуткие метели.

Направив свой взгляд вдаль, Арчи уверенно шагал вперёд, не без удивления отмечая изменения в ландшафте. Как-то незаметно для себя, он стал к нему привыкать, хотя раньше, он, без сомнения, жил в местах иного типа.

Однако больше прошлого, его волновало настоящее. А точнее вид его ловушек, которые были, не просто пусты — кто-то нарочно их обчистил и испоганил!

А значит, ему не показалось — там вдали, он и вправду увидел людей!

Однако их поступки заставили Арчи охладить свой пыл. Ведь они явно сделали это из злого умысла. Чувствуя, как его недовольство перерастает в гнев, парень направил свой взгляд на

землю, где угадывались следы трёх человек. Подобное умение было для него в новинку, однако он списал это на свое охотничье прошлое.

Руководствуясь им же, он нетерпеливо двинулся по следу, уверенно нагоняя ушедших вперёд мужчин.

«„Вот и они“» — подумал он, настороженно всматриваясь в лица первых встреченных им людей.

Как ни странно, но они тоже смотрели в его сторону, заранее почувствовав за собой слежку.

— И кто ты, черт подери, такой? — заговорил один из них, угрожающе положив руку на оголовье топора.

Судя по тому, что лишь этот мужчина имел при себе подобное «орудие» — он был главным.

— Зачем вы испортили мои ловушки? — спросил Арчи, покрепче сжимая свой нож. Он и сам не знал, почему, однако его холодная острота придавала ему уверенности.

Знать бы ещё, чем она была обоснована…

— Твои? — неподдельно удивились мужчины. — Мы-то думали, что здесь живёт лишь та ублюдочная ведьма!

Загоготав всем скопом, они незаметно приблизились на пару шагов.

— Слышь, а может он один из ее упырей? — спросил кто-то из мужчин, нарочно скорчив брезгливую гримасу.

— Не гони, Тони. Мы их всех перебили ещё прошлой весной. Этот же вполне себе обычный человек, но… помниться, в деревне как-то ходил слух, — загадочно прищурился он. — Что она приманивает к себе на потеху хорошеньких юнцов.

— Думаешь, он один из них? — переспросил второй, презрительно взглянув на Арчи.

Их беседа казалась парню все более странной и непонятной. Да и часть слов он просто-напросто не понимал. Однако скрытой в их разговоре посыл он уловил — именно они, либо же их знакомые были повинны в том, что Мия жила в этой глуши.

Совсем одна!

— Эй, ты чего притих? Язык проглотил? — раздражённо повысил голос главарь этой шайки. — Эй… — заметно тише повторил он, заметив в глазах Арчи недобрый огонек.

— Почему вы назвали ее ведьмой?

Впервые применив незнакомое для себя слово, он надеялся услышать пояснение.

— Да потому, что эта тварь уже который год дохнет наш скот! — эмоционально ответил мужчина,

доставая свой меч. — Не будь наш староста столь милосерден, давно бы отправили ее к праотцам!

Резко остановившись, он злобно ухмыльнулся:

— Парни, а это мысль. Не наведаться ли нам к ней на огонек? Она, помниться, живет где-то за теми холмами — хоть и уродина, но порадовать мужика в состоянии!

Породив очередной приступ смеха, мужчины обступили парня со всех сторон. А что же он сам?

Он чувствовал нарастающую в груди ярость! Их слова — намек на непростительный грех, воспламенили его изнутри, зародив в нем доселе неведомое чувство. Лишь миг, и оно затмило его взор алой пеленой!

Захватив его разум, ярость лишила Арчи всего человеческого, на миг, возродив в нем опасного монстра. Не осознавая себя самого, он свершил правосудие, превратив мужчин в три окровавленных трупа.

Полностью изуродованные, они больше не были людьми — лишь грудами мяса и костей.

— Что же я наделал… — растерянно посмотрев на свои руки, Арчи узрел на них кровь. Кровь убитых им мужчин.

* * *

— Господи, Арчи! Что с тобою случилось?

Выбежав навстречу медленно бредущему парню, Мия юлой закружилась вокруг него — потрёпанный, со слипшимися от крови волосами, он не на шутку ее испугал. Однако беглый осмотр подтвердил, что ран у него не было.

Так и не получив ответа на свой вопрос, Мия молча повела парня за дом, где принялась смывать с него грязь и кровь. Обмыв его, девушка завела Арчи в свою комнату, предприняв ещё одну попытку разузнать о случившемся.

И, хвала небесам, лёд тронулся. Медленно возвращая себе присутствие духа, он стал говорить, неуверенно перескакивая с одного события на другое. Но вскоре, его повествование выровнялось, уверенно складывая слова в понятную картину.

Однако чем больше он рассказывал, тем большее Мия бледнела.

— Когда я очнулся, они уже были мертвы… — закончил он. — Скажи… это ведь я… их убил?

В его голосе слышалось столько горя и печали, что ей было сложно поверить в его причастность. Однако разлившийся по телу страх не позволил

ей смотреть на все это с детской беспечностью. Умчавшись в другую комнату, она принялась усердно рыться в обширных пожитках.

Слыша скрип кожи и противный треск ткани, Арчи медленно последовал за ней.

— Что ты делаешь? — спросил он. Все ещё немного потерянный, он никак не мог взять в толк, зачем она собирает вещи.

— Тебе нужно уйти! — строго сказала она, трясущимися руками набивая сумки. — Зря я тебя сегодня отпустила. Чувствовала ведь, что что-то не так… — обвиняя себя в случившемся, девушка резко застыла.

— Мия! — обняв девушку за плечи, Арчи остановил ее истерические метания. — Почему ты так встревожена? Причина в этих мужчинах?

Чувствуя, что он недалек от истины, Арчи попытался выведать у нее правду.

— Эти мужчины… были из той самой деревни, в которой меня обвинили в колдовстве… — впервые за долгое время, она решилась хоть что-то о себе рассказать. — По воле случая, они напрямую мне никогда не вредили, вот только… теперь все будет иначе — их обязательно хватятся и придут за нами! — подняв к нему свои заплаканные глаза, Мия тихонько всхлипнула. — Все должно

было быть совсем не так… не с тобою…

Потеряв нить ее мыслей, Арчи уверенно заявил:

— Я тебя не брошу!

Ему казалось, что именно это ее беспокоило больше всего. Однако он ошибался.

— Ты не понимаешь! Они не оставят нас в покое, даже если мы сбежим. Поверь мне — я знаю, о чем говорю!

— А отсюда, пожалуйста, давай поподробнее! — настояв на своем, Арчи в конечном итоге добился-таки более-менее внятного пояснения.

* * *

Десять лет назад, Мия, подобно ему прежнему, тоже странствовала по миру. Из города в город, из деревни в деревню — ее семья путешествовала по просторам бесчисленных королевств, беззаботно наслаждаясь яркими эмоциями.

— Так продолжалось до тех пор, пока дорога не привела нас к подножью этих гор.

Находясь под впечатлением от увиденного, они углубились в объятия заснеженные просторов, в какой-то миг, загнав себя в ловушку яростной метели. Впервые оказавшись в подобной ситуации, они отчаянно пытались найти в этих холодных

снегах укрытие.

Однако судьба была к ним благосклонна — спустя сутки, они обнаружили стены маленькой деревни. Опасаясь отказа, они попросили о помощи.

И им помогли — любезно принятые деревенскими, они обзавелись домом, и какой-никакой работой, позволив себе жить без каких либо нужд. Однако спустя несколько лет, аккурат в преддверии их последней зимы, на земли этой маленькой общины пришел мор: дети, взрослы и старики, подобно резко уменьшившемуся поголовью скотины, гибли один за другим, с поразительной скоростью отправляясь в мир иной.

И, казалось, что спасения не будет.

Но так вышло, что мать Мии, была сведуща в алхимии. Желая воздать своим благодетелям за добро, она вмешалась в ход событий. Однако они даже не представляли, насколько это было опрометчиво с ее стороны.

Деревенские жители оказались до безумия суеверными, отрекаясь от всего, что могло хоть как-то отличаться от их норм.

И как результат, вместо слов благодарности, ее мать получила смерть. Придав ее огню, местные жители нарекли ее ведьмой! Не в силах это тер-

петь, отец в ту же ночь покончил с собой, оставив маленькую Мию сиротой.

Слабая и беспомощная, она тоже стала жертвой расправы. Однако ее не казнили. Староста пощадил ее жизнь, посчитав, что она была ещё слишком юна, дабы отвечать за грехи своих родителей.

Но без прощального подарка Мию не оставили — изуродованы ее тело, жители деревни буквально выбросили девушку на улицу, оставив на попечение судьбы. И если бы она тогда не нашла этот дом, то скорее всего рассталась бы с жизнью, похороненная под бесчисленными сугробами снега.

…

— Так я сюда и попала… — закончила она, все тише и тише произнося в слух имена своих родителей. Пока ее голос и вовсе не стих. Настигнутая печальными воспоминаниями, она банально уснула, излив Арчи свою душу.

Вновь оставшись наедине со своими мыслями, он легонько погладил ее по волосам, пытаясь своим жестом поделиться с ней хоть капелькой нежности.

«„Спит“»

Слыша ее ровное дыхание, Арчи покинул ком-

нату. После ее рассказа, дом казался ему чужим и жутко холодным. Ему так и хотелось выйти наружу.

Воспользовавшись своим порывом, он открыл дверь, и покинул дом. Вдыхая свежий воздух полной грудью, он услышал вдалеке грозный лай. Вмиг потемнев, его лицо покрылось гримасой злобы. Пускай их и нашли раньше времени, он не отступит.

Бил ли у них шанс спастись?

Конечно, был. Однако слишком маленький, по словам Мии, в деревне проживало как минимум двадцать семей. Из которых наберётся добрых тридцать мужиков да десяток крепких женщин. И это не учитывая тех мальчишек, которые за последние семь лет уже возмужали.

Оглянувшись н полуприкрытую дверь, Арчи решительно взял в руки лук, колчан со стрелами, и отправился в сторону нарастающего шума. Мия заслуживала того, чтобы ее любили и ценили. Однако здесь они этого не добьются, поэтому он должен любыми средствами ее защитить. Должен забрать ее отсюда, и показать лучший мир, без страха и обид.

И ради этого, он был готов рискнуть собою.

— Мия, я ухожу! — сказал он напоследок, дви-

нувшись к неизвестности.

Миновав же несколько невысоких холмов, он увидел на плато пару дюжин людей: все в обносках, с деревянными палками да мотыгами в руках, они явно были настроены враждебно.

Тем временем его тоже заметили. Заметно оживившись, они немного ускорились. Однако чем ближе они подбирались, тем больше недоумевали. Скорее всего, они ожидали увидеть на его месте кого-то другого.

— Кто ты такой? И как сюда попал? — растолкала толпу в стороны, на всеобщее обозрение выступил добротный мужчина, с заметно выступающим брюшком из-под кожаной рубахи.

Арчи сразу догадался кто он — староста.

— А вы, собственно, кто такие, дабы спрашивать?

Как ни странно, вместо ответа, староста услышал в свою сторону встречный вопрос. Который, к слову, вынудил его замяться с ответом.

— Мы хозяева этих гор… — начал толстяк.

— Так уж и хозяева? Да неужели?! — сам не понимая, где он брал уверенность, Арчи недоверчиво прищурился.

Надавив на мужчину своим бесстрашием, он заставил его покрыться холодной испариной.

«„Пусть и чужак, но довольно опасный. Вон, какой лук за спиной. Да и пара кинжалов на поясе, явно не для виду“» — подобные мысли не красили старосту, но он не хотел рисковать жизнями своих людей, даже если их и было на порядок больше. Не ровен час, еще сорвется с катушек. Уж больно грозный у него был вид.

— Вы, наверное, неправильно меня поняли, — начал оправдываться староста, нервно утерев испарину. — Наши предки испокон веков жили на этих землях. Поэтому мы, как их потомки, всегда считали эти горы своим…

Столь бессмысленные, на первый взгляд беседы, вряд ли могли задержать их здесь надолго. Чудо вообще, что они оказались не шибко смышлёными, до сих пор не раскрыв его намерения.

— И куда вы направляется? — будто мимоходом, спросил Вик, благоразумно решив сменить тему.

— Давеча ведьма убила трёх наших сыновей… Вот мы и собрались всей деревней, дабы отомстить — негоже бесовской твари гулять у нас под носом.

Уловив в его голосе нить нетерпения и… возбуждения? Арчи напряжённо подобрался — сейчас будет решаться их с Мией судьба.

— Вы, случайно, говорите не о той ведьме, ко-

торая проживала за холмами? — указал он себе за спину.

— Именно о ней, но… вы сказали «проживала»? — правильно уловил посыл староста. Видимо он не просто так занимал свою должность.

— Не так давно, я ее убил! — ошарашил он толпу. — Пару часов назад, я стал свидетелем того, как она использовала на ваших людях свою нечестивую силу. Их смерть и побудила меня свершить правосудие, — на ходу придумывая историю, Арчи буквально ходил по лезвию.

Ведь от того, поверят ли они ему, или нет, зависло его благополучие. Но мелькнувшее в их глазах разочарование, радость и негодование, его насторожило.

Что могло одновременно вызвать столь противоречивые чувства? Извращённое чувство долга? Или же они были рады тому, что им не пришлось марать свои руки кровью ведьмы?

Тем временем, радостно хлопнув в ладоши, староста эмоционально воскликнул:

— Просто чудесно! — подняв руки к небу, он, будто всамделишный глава секты, породил в толпе рокот.

Чувствуя пробежавший по спине холодок, Арчи натянуто улыбнулся, поддерживая всеобщий

настрой.

— Но… — привлек к себе внимание кто-то из толпы. — Не могли бы вы показать нам, где это произошло. Мы бы хотели сжечь ее тело, дабы полностью избавиться от скверны, которую она несла вместе с собою.

Неожиданно для всех, среди деревенских нашелся ещё один здравомыслящий человек. Поддержав его слова одобрительным кивком, староста упёр свой взгляд в Арчи.

— Нет нужды — я уже о нем позаботился, — уверенно сказал он, опасаясь того, что его браваду вскоре раскроют.

— Жаль. Но мы, как минимум, обязаны сжечь ее пристанище! — настоял на своем староста.

Видимо он все же что-то, да заподозрил.

И у Арчи не оставалось выбора, кроме как покорно отступить в сторону. Перебирая в голове десятки идей, он пытался найти выход из непростого положения. Однако его не было. Не мог же он просто всех их беспощадно убить?!

Двинувшись вслед за всеми, парень напряженно всматривался в окна, надеясь, что Мия все-таки проснулась, и благоразумно покинула дом.

Однако то, что случилось впоследствии, по-

вергло его в шок.

* * *

Обступив дом, деревенские жители затянули какую-то мерзкую песню, попутно разжигая десяток факелов. Идти внутрь ведьмовского логова, они явно не имели желания, поэтому поджег, решили устроить с улицы, банально закидывая дом горящими палицами, да бурдюками с маслом.

Не в силах на это смотреть, Арчи уже было намерился вмешаться, однако его опередила яркая вспышка молнии — пронзив ряды людей, словно нож, она посеяла в толпе хаос, и дикий гвалт.

Бросившись в рассыпную, простой народ вмиг забыл о злобе, отчаянно спасая свою жизнь. Но ни один из них не смог уйти безнаказанным.

Повинуясь неведомой силе, трупы деревенских жителей поднялись на ноги, стремглав бросаясь за беглецами. Миг-другой, и живых уже никого не осталось — лишь одни мертвецы, тела которых были буквально залиты кровью. Утробно завывая, они плотоядно тянули руки к Мии, которая едва-едва показалась на пороге горящего дома.

Подняв свой пустой взгляд к небу, она безучастно осмотрела залитый кровью двор.

— Вот и свершилась месть… — даже не пытаясь

сдержать хлынувшие из глаз слезы, девушка облегченно улыбнулась: 'Я так долго этого ждала, — обернувшись в сторону Вика, Мия протянула к нему руку. — Спасибо тебе… за все… — молвила она, покорно закрыв глаза.

С ужасом наблюдая за тем, как толпа голодных мертвецов набрасываются на Мию, Вик бессильно опустил лук — ему не по силам было ей помочь.

Для людей, чьих знаний недоставало, управлять нежитью было невозможно — он это четко знал. Помнил! Либо плати — либо умри! Таков закон, и ему следует подчиняться. Мия же не имела нужных знаний, да и жертву приносить она не стала, решив воздать мертвецам за помощь своей же жизнью.

— Прощай, Вик… — прошептала она, исчезнув в потоке тел.

…

Последние слова Мии, стали для Арчи спусковым крючком, который наполнил его голову гулом воспоминаний. Тяжёлые, словно свинцовые волны, они затопили его сознание потоком образов, клочок, за клочком восстанавливая память.

Очнулся он лишь спустя несколько долгих

минут, став свидетелем яростно пожирающего дом пожара.

Взирая на огонь, Арчи, или уже скорее Вик, поднялся на ноги. Будто не ощущая на себе жар пламени, он двинулся к груде тел, под тяжестью которых была погребена Мия. Растолкав трупы в стороны, он обнаружил изуродованное жадными ртами тело, в котором с трудом можно было узнать прежний облик вечно хмурой, но безумно доброй и жизнерадостной девушки.

Подняв ее тело на руки, Вик отнес Мию на задний двор, где и похоронил. В лучах рассвета, под сенью пышной кроны, она навеки уснет, получив долгожданный покой.

— Ну, вот и все, Мия… сладких тебе снов, — оставив у самодельного надгробья, чудом сохранившиеся при пожаре игрушки, Вик ушел, отправившись в объятия мира, которого не знал.

Там, его ждали новый встречи и новые свершения. Только теперь он снова один — полный печали и боли утрат.

Однако покидая полюбившийся край, он даже представить не мог, чем все обернется!

Так уж вышло, что в ее жилах текла не только человеческая кровь. И окунувшись в объятия смерти, она пробудилась, жадно наполняя мёрт-

вое тело новыми силами! Не прошло и пары дней, как процесс был завершен: нехитрое надгробие повалилось, земля протестующе вспучилась, а из глубин могилы… показалась тонкая, измазанная в грязи рука. Вскоре и сама ее владельца оказалась снаружи, вот только внешне, она мало чем походила на себя прежнюю: лишенные зрачка глаза, вздутые вены, сведённые в тугой комок мышцы и хриплый, утробный рык, который вырывался сквозь длинные, острые клыки.

Перерожденная, она мало что помнила, ощущая в груди только клокочущее чувство ненависти, которое до сих пор терзало ее душу. Но долг был уплачен — три деревни опустели, сполна поплатившись за свой поступок. Но где-то внутри, все равно засела злоба. Она остро чувствовала, что нужно было сделать ещё что-то, но тут, ее взгляд зацепился за надгробие, на котором ровным почерком были написаны прощальные слова. И тогда, в ее глаза вернулась ясность рассудка — молочная белизна спала с глаз, вернулся зрачок, пропал оскал…

Она вспомнила. Вспомнила кто она, что сделала и чего лишилась. И тот час затосковала — о Вике. Он ее не бросил, был с ней до последнего! Вопреки всему. Даже похоронил, хоть и знал, что

она его нагло использовала…

А ведь она нагло ему соврала! Соврала, желая воспользоваться его добротой и Вик… ей поверил…

Но правда была куда трагичнее.

Ее родители, попали в этот мир подобно Вику — просто провалились, в один миг, очутившись по другую сторону реальности. Здесь никто не понимал их язык, не знал Великих Имен и не ведал о магии — ее здесь просто не было! Этот мир лишал людей самой возможности иметь эту силу.

Однако ее мать, попала сюда уже беременной, поэтому законы этого мира на нее не действовали — при рождении она получила всю полноту родословной. Вот только узнать об этом… ей довелось далеко не сразу.

А если точнее, то лишь после смерти родителей — их и правда, казнили, уличив в поклонении темным богам. На долю дочери, это бремя не распространилось — слишком миловидна, дабы даром растрачивать ее жизнь.

Однако она ускользнула из их рук, буквально на пару минут разминувшись со своей неизбежностью. Правда, долго прятаться не получилось, да и какие шансы были у простой десятилетней девчонки?

Спустя два дня ее нашли охотники — глупо было надеяться на другой исход. Но… голодная и обессиленная… даже в таком состоянии она смогла дать отпор: десяток глубоких порезов у одного, три откушенных пальца у другого и одно изувеченное детскими ноготками лицо — свою жизнь она разменяла достойно!

Как все закончилось — она не помнила, но оно и к лучшему — буквально изрубленная мечами, она так и осталась лежать в холодной пещере.

Вот только смерть к ней так и не пришла! Изувеченная и изуродованная — спустя пару дней, она возродилась! Встали на место кости, затянулись смертельные раны — сила ее крови была столь велика, что смогла вернуть в тело даже потерянную душу!

Это было чем-то непостижимым, однако оно подарило ей надежду! Возможно, родители тоже сумели выжить. Однако реально была куда суровее — сразу после казни, их тела предали огню, что само по себе исключало любые надежды на их воскрешение…

Тогда она и решила им всем отомстить!

И ивою месть она начала задолго до того, как повстречала Вика. Благодаря особенной крови, ее внешность практически не менялась, поэтому

обманывать людей было просто. Главное не показывать никому свое лицо, и можно спокойно проникнуть в любую деревню.

Так они и вырезала их одна за другой. Где своими руками, где чужими — простор для фантазии у нее был довольно широк.

Однако последние полгода, она больше ни разу не выбиралась на «охоту». К удивлению для себя самой, Вик привнес в ее жизнь покой. Больше не хотелось крови, убийств и… мести. Она хотела жить для него!

Но судьба в очередной раз была к ней несправедлива. В то время, когда она была готова поверить в счастье, в ее сердце закралась злоба, осколки которой уже вот-вот готовы были исчезнуть. И она ее выплеснула. Во зло себе и людям, испортивших ей всю жизнь.

Но лишь обеспокоенные и такие родные глаза Вика, пронзали ее больнее всего. Не желая больше его тяготить, она — та, кто в тайне хотела использовать его силу в корыстных целях, — вернула ему память, навеки прощаясь с надеждами.

Но…

Он не стал ее презирать. Не стал ненавидеть. Вик всегда видел в ней… личность. Таким и остался после. Именно поэтому, она должна была

его найти. Сейчас ее больше ничего не держало — месть свершилась. Так почему не посвятить остаток своей жизни тому, кто смог стать для нее самым близким человеком на свете?

Причин для отказа не было. Кроме того — она четко видела свою цель, даже сквозь сотни разделяющих их километров!

А раз так, то она вернёт долг! Скинув с себя лохмотья, она побрела к тайнику, из которого выудила туго набитый мешочек и плотный, крепкий плащ, способный на первое время заменить ей разорванную мертвецами одежду. Дальше — дело за малым: смыла грязь,накинула плащ и отправилась в путь. Где-то там — далеко на севере был Вик. Она его чувствовала. Знала, куда идти, и она, во что бы то ни было, должна его найти.

И она найдет. Она в этом даже не сомневалась!

Глава 5

Глава 5. Западня

— Так ты говоришь, что пришел издалека? — спросил слегка раскрасневшийся мужчина, опуская на стол полупустую кружку пива.

— Именно так, — ответил Вик.

Даже не пытаясь скрыть своего раздражения, он вяло отвечал на редкие вопросы своего собеседника, пытаясь выловить в его словах хоть что-то полезное. Слухи, байки, пьяные россказни друзей и товарищей — Вику была важна любая информация. И мужчина, как заядлый любитель поговорить, удовлетворял всем его требованиям: ни на миг не закрывал свой рот, он, с рьяностью бывалого шпиона рассказывая ему обо всем, что знал сам.

Пропуская лишнее, мимо ушей, Вик внимательно слушал его рассказ, шаг за шагом склеивал в голове сложный пазл. Но цельная картина все никак не складывалась.

Вик до сих пор не знал, куда он попал…

С кем бы он ни говорил, у кого бы ни спрашивал — никто не мог ему ответить на его вопросы. Но

не по причине своей недалекости — нет. Просто они не в силах были ему помочь. Для них существовал только тот мир, который они видели вокруг. А все то, что находилось за его пределами, их не интересовало.

Складывалось такое впечатление, что местные жители самые настоящие отшельники — без царей и королевств. Живут себе в свое удовольствие и ни о чем не волнуются. Зачем тратить свое время на какое-то там обучение? Зачем забивать свою голову бесполезными знаниями об окружающем мире, если можно просто беззаботно жить дальше?

Руководствуясь подобными истинами, они и жили, коротая свои дни во тьме необразованности. Не ведая ни о своих предках, ни о соседях.

Виной тому обычаи, или глубокая вера в идолов, но действительно здравых людей, было очень мало. Подавляющее большинство местных, не умело ни писать, ни читать, ни банально проявлять к чему-либо интерес.

Но это не самое страшное. Подобно ситуации с Мией, здешний народ рьяно искоренил все инакомыслие. Не редко жертвами их праведных деяний становились и жители соседних деревень. В чем же причина?

Как выяснилось, каждая община соблюдала тот или иной тип верований, восхваляя лишь «„своего“» небожителя. В какой период произошел этот раскол, Вик не знал, однако с определенного момента, их взгляды на мир и смысл жизни в целом стали отличаться, двинувшись в разных направлениях. И как результат, имея общее начало, все их сказания и небылицы рассказывали о совершенно непохожих друг на друга идолах, создав со временем полностью независимые своды правил и учений.

Отсюда и ответ на вопрос — то, что для одного могло быть нормой, для другого являлось страшным грехом и святотатством, катаясь жестокой расправой. Вик не раз был тому свидетелем, однако принять подобное не мог.

Неужели местные просторы были домом для совсем уж отчужденных людей? Если это так, то ему стоило искать счастья где-то в другом месте. Но уповая на удачу, он мало что мог сделать. Разве что отправиться в затяжное путешествие, по вновь меняющимся просторам гор. Месяц-другой, и зима уже полностью вступит в свои права, укрыв снежным покрывалом этот потерянный мир.

— Знать бы только, в каком направлении дви-

гаться… — вздохнул Вик.

Единственное, что ему было известно наверняка — таких как он — людей, очутившихся здесь помимо своей воли, было достаточно много. Однако встречаться с ними ему пока не доводилось, но судя по всему, за последние два десятка лет, их становилось все больше.

С чем это было связано и как вообще происходило, оставалось загадкой, ответы на которую он не в силах был отыскать. Да и не стал бы — сидеть месяцами на одном месте, пытаясь отыскать среди гор мусора зёрнышко истины — все это не по нему. Его голову занимали иные проблемы.

«Кроме того…» — ему и так приходилось себя сдерживать. Местные — по той или иной причине, совсем не владели магией! Ее просто не было в этом мире: дети рождались лишенными дара, пришлые его теряли, а местные просто опасались, воспринимая любое проявление неведомых сил, за непростительный грех.

— Да уж… ситуация та еще…

К этому моменту, радостно напевающий баллады мужчина уже уснул, уткнувшись лицом в скупую закуску из мяса. Желания будить его не было, поэтому Вик молча встал, и покинул трактир, с головою погрузившись в непрогляд-

ную ночь.

Немного подышав свежим воздухом, Вик направился к старосте, желая на пару дней задержаться в деревне. В последнее время, его карманы прилично опустели, а дальняя дорога не любит неподготовленных к ней людей.

Однако в этот раз глава местной общины отнёсся к чужаку предельно холодно. Мол, и так есть, кому ловить дичь — нечего тратить деньги ещё и на вольных охотников.

Не особо печалясь по этому поводу, Вик ушел.

Не повезло здесь, так повезет где-то ещё. Деньги ведь — не главное в жизни.

Вновь оказавшись на улице, парень устало поднял взгляд к небу. И что теперь? Не получив желаемого, он в очередной раз остался ни с чем. И это, на минуточку, была уже пятая деревня.

«К черту!» — махнув рукой, парень двинулся к окраине.

Ночевать ему было негде, но проблемы в этом он не видел — бывало и похуже. Утроившись на ночь в заброшенной лачуге, Вик придался сну. А на утро, едва округу наполнил лай проснувшихся собак, он уже покинул деревню, отправившись дальше на север. Судя по тому, что рост населения в этой области значительно приумножился, то

изначально он выбрал верное направление.

Однако с течением времени это мнение изменилось.

Не заметив на своем пути обозначенной на карте деревни, Вик довольно долго размышлял по поводу того, что делать дальше. Имело ли смысл её искать, или проще было двинуться дальше?

Та ещё задача. Однако он решил не тратить свое время — в итоге он потеряет больше, чем приобретет. На том и порешив, Вик продолжил путь, совсем не жалея о своем решении.

«„Как-то похолодало…“»

Спустя день, погода резко испортилась, украсив далёкое небо над головой свинцовыми тучами. Идти стало труднее, ведь ветер то и дело бросал в него порывы мелкого снега, медленно устилая землю снежным покрывалом. Вик был мало знаком со здешними климатом, поэтому не стал накручивать себя беспочвенными переживаниями.

Ну, стало холоднее — и что? Не зря ведь он закупился в путь тёплыми шкурами!

Оптимистично настроенный на хороший исход, он уперто преодолевал километр за километром, пока вплотную не столкнулся с самой настоящей метелью.

* * *

«„Вот те раз…“»

Ещё минуту назад зелёные просторы, вмиг превратились с белое море снега, насильно лишив осень остатков времени. Окутав себя коконом магической энергии, Вик тревожно нахмурился. Сколь бы скупы ни были его знания о здешних горах, он прекрасно понимал, что такое поведение погоды не нормальное.

Не попал ли он в зону каких-то аномалий?

После встречи с древним городом, он был готов поверить во все, что угодно.

Но, как говорят, беда не приходит одна.

Спустя день, на горы опустилась буря! Яростно набрасываясь на одинокую фигуру, она безжалостно трепала полы его одежды, грозясь похоронить в холодных снегах навеки. Не желая становиться очередной жертвой стихии, Вик усилием воли разогнал по телу кровь, уверенно направившись вперед.

Ведомый своим сверхчеловеческим чутьем, он надеялся отыскать более-менее сносное укрытие.

И он его нашел. Забравшись на небольшое возвышение, его взгляд упёрся в громадную, сферическую насыпь камней, из глубин которой

лился слабый свет огня. Удивленный данным фактом, Вик поспешил к пещере, мало беспокоясь о том, кого он там встретит.

Однако внутри его ждал вполне себе обычный отряд охотников, составом в пять человек.

Приметив чужака, они сразу же подскочили на ноги, однако опознав в нем одного из «своих», их лица облегченно расслабились. Интересно, кого же они ожидали увидеть на его месте? Разве в здешних краях водились столь опасные звери, дабы от них пришлось отбиваться всем скопом?

Вик бы и рад в этом сомневаться, но прошлая жизнь научила его быть начеку.

— Какими судьбами, Вик? — спросил один из охотников.

Что ни говори, а встретить здесь этого человека он совсем не ожидал. Окликнувшим его мужчиной оказался тот самый пьянчуга, бессвязную речь которого он слушал последние часы в деревни.

— Судьба странная штука — никогда не знаешь, с кем встретишься, — поприветствовал его Вик, приблизившись к пламени костра.

Удостоившись пары заинтересованных взглядов, он принялся расспрашивать их о том, как они здесь оказались. Вик хорошо знал, что про-

стые охотники не жаловали дальние походы, поэтому у них должна была быть веская причина для такого подвига.

— О! Сейчас расскажу!

Воодушевленный возможностью вдоволь почесать языком, мужчина, по совместительству являвшийся лидером группы, принялся вводить его в курс дела. Слово за слово, его история стала углубляться в недалёкое прошлое, повествуя о необычном происшествии, свидетелем которого стал отец Стена.

Вполне забавная в начале, его история все сильнее и сильнее стала походить на бредни сумасшедшего. Вик бы и рад так думать, однако серьезные лица остальных, открыто говорили о том, что все сказанное — правда.

* * *

— Двадцать с лишним лет назад, мой отец узрел нечто невероятное…

В преддверии одной из самых суровых зим, их деревня столкнулась с нехваткой продовольствия. Запасов было мало — год выдался не совсем удачным на урожай: скупые на пищу просторы гор принесли им вдвое меньше ресурсов, чем обычно, чем поставили все окружающие деревни

в невыгодное положение. Кроме того, гонимые поступающим холодом звери, просто-напросто мигрировали с этой местности, лишив здешних обитателей изрядной доли мяса и шкур.

Голодной смертью никто погибать не хотел, поэтому старосты соседних деревень приняли решение собрать отряд охотников, которые на свой страх и риск отправится за дичью на просторы доселе неизведанных земель. Снабдив неполные два десятка добровольцев провиантом, временный совет глав отправил охотников в путь, возложив на них не только бремя спасителей, но и свои надежды на выживание.

Однако шли дни, а им на пути не встречалось даже самых захудалых зайцев! Неотвратимо теряя надежду на успех, они уходили все дальше и дальше, пока не стали пленниками снежной бури. Без сил и желания превозмогать непогоду, охотники решили вернуться, однако пути назад отыскать не удалось.

«„Что-то мне все это напоминает…“» — подумал было Вик, продолжая слушать.

День ото дня, превозмогая свой страх, мужчины отчаянно брели вперёд, уже и, не надеясь найти путь домой.

Однако судьбой им было переназначено вы-

жить! По-другому и не скажешь, ведь их упорство было вознаграждено — преодолев не один десяток километров, они очутились на пороге доселе невиданно оазиса жизни! Словно пресекши невидимую черту, пред их глазами вырос совершенно новый мир: зелёные леса, широкие луга, реки и озера — за завесой снега, казалось, скрывалась божественная обитель.

До неприличия суеверные, охотники, было, бросились наутёк, однако оставленные дома дети и жены, были во много раз важнее веры, страха и принципов. Единогласно решив остаться, охотники погрузились в новый для себя мир, с каждым мигом все больше и больше поражаясь тому многообразию жизни, которую взрастила эта земля.

Дивные звери; чудные птицы; феи и лесные духи; древесные гномы и водяные нимфы — казалось, что они попали в сказку, сладкие объятия которой уже не хотелось покидать.

Однако их эйфория не могла продлиться долго. Вслед за опустившимся на эти земли мародёрством, последовало наказание. Разгневанные варварским отношением к своей земле, хозяева этих райских просторов натравили на чужаков ожившую гору камня и грязи, выпустив вместе

со своим слугой и весь свой гнев.

Спасая свою жизнь, охотники отчаянно бросились к серой завесе снега, которая все так же неподвижно висела на границах этого оазиса. Забыв о старой дружбе, они с радостью жертвовали другими, ради своего спасения. В этот миг их не заботили ни свои семьи, ни жизни соратников — ничего.

Лишь спасение.

Но сколь бы прыткими они не были, смерть достигала их один за другим, в конечном итоге оставив отца Стена, единственным выжившим. Вне себя от страха, он, сам не ведая как, вернулся в деревню, первым же делом поведав старосте о случившемся.

Однако тот ему не поверил. Заклеймив его безумцем и лицемером, он выгнал мужчину из дома, велев больше не заикаться об этой теме. И он не стал, благоразумно лишив себя участи изгнанника и еретика.

Но он не забыл о случившемся. Богатство тех земель ни на миг не покидало его голову, день, ото дня заманивая его обратно. Ему не терпелось оправдать себя и свое имя — он жаждал признания.

И однажды, он не смог сдержаться. Склонив

на свою сторону несколько людей, он стал составлять грандиозный план по возвращению. К счастью, сделать это было не сложно: наученный горьким опытом, он знал, что нужно делать.

А чего делать нельзя.

Преисполненный уверенности в своих силах, он отправился обратно, вполне уверенно закрепив за собою имя удачливого лидера и охотника — как оказалось, с хозяевами тех мест можно было вполне успешно договориться…

— Но так вышло, что они не вернулись из последнего похода… — опечаленно опустил он голову.

С того момента, настроение в деревне пошло на убыль: зима обещала быть суровой, а запасов пищи было поразительно мало — местные охотники банально не справлялись с потребностями значительно возросшей деревни. И как результат, появились первые беженцы — люди желали найти для себя более благоприятные условия для жизни.

Однако выход был — всего-то и нужно было, что пойти по стопам отца, и вернуть в деревню покой.

— И мое желание совпало с желанием старосты, — продолжил Стен. — Заручившись помощью тех

немногих, кто знал правду нашего процветания, он попросил меня о помощи. Он знал, что лишь я один ведал о том, где скрыт оазис моего отца.

И он согласился.

Ведомый великой целью, Стен собрал отряд единомышленником, и отправился с ними в путь. Однако он не был столь же удачлив, как и его отец. Оказавшись в объятиях метели, они банально потерялись, утопив в снегах все свои надежды на благополучный исход.

— Я чувствую, что мы рядом… — обвел он взглядом свой отряд. — Знать бы точно, в каком направлении двигаться… — закончил он словами, которые уже однажды спивались с губ Вика.

Столь сильное желание достичь цели было похвальным, однако в этот момент он совсем не думал о благополучии тех людей, которые были рядом с ним. Но во всем этом были и свои плюсы.

«*„Хозяева той долины однозначно не так просты — призвать столь сильного голема, мог только достаточно умелый маг… коих в наше время можно пересчитать по пальцам“*„ — подумал Вик: *“„Вряд ли такой человек будет глупым…“*»

Если он сумеет найти с ним общий язык, то у

него появиться шанс узнать дорогу домой. Оставалось только не упустить свой шанс.

С этого он и начал.

Изредка расчищая вход в пещеру, они принялись обсуждать планы на будущее. Момента лучше могло не представиться, поэтому Вик вклинился в их разговор, склонив чашу весов в сторону Стена. И как итог, едва дождавшись более-менее благоприятных условий, они отправились в путь.

Не сказать, что путешествие с ними приносило Вику массу удовольствия, однако он не жаловался, ведь они оказались вполне себе хорошими ребятами: жизнерадостные девушки, адекватные парни — и никаких ссор и свар. Лишь взвешенные решения и обдуманные поступки.

Стыдно признаваться, но со временем, они даже стали ему нравиться.

Тем временем, дни сменялись днями, и едва тлеющие в них искры надежды, стали разгораться с новой силой, уверенно толкая их отряд в нужном направлении. Что их влекло, они и сами не знали, но были рады тому, что с приходом Вика удача их не покидала.

И вот однажды…

— Боже мой!.. — воскликнули женщины, в ка-

кой-то миг, узрев пред собою красочный пейзаж дивных лесов и лугов.

Вик и сам не ожидал, что смена обстановки будет настолько резкой. Вот ты ещё стоишь под валом снега, и вдруг картинка резко меняется — впереди лишь бескрайние просторы зелени! Обернувшись же назад, Вик узрел лишь бесконечный поток снега, который непроглядной стеной уходил куда-то ввысь.

Не зря Стен так рвался все это увидеть. Его отец и вправду открыл удивительное место.

— Пошли, — быстро справившись с удивлением, Вик направил свой маленький отряд к лесу, определив в нем наиболее перспективное место для поисков.

Кого, или чего бы там ни было…

Неспешно маршируя в лучах жаркого солнца, их отряд заметно расслабился, в полной мере погрузившись в царящее здесь спокойствие. Словно всамделишные дети, радуясь теплу, они беззаботно подбирали цветы и рвали незнакомые травы, совсем не беспокоясь о своей безопасности.

Что и стало для них роковой ошибкой… Едва все они ступили под кроны высоких деревьев, как над их головами расцвел ореол непонятной магии. В один миг, захватив все их внимание, он

резко сорвался вниз, разом поглотив весь отряд охотников.

«*„Ничего себе!“*» — подумал Вик, рефлексы которого сработали с завидной скоростью, отбросив тело в сторону буквально за миг до атаки неизвестного.

Однако столь юркий чужак явно пришелся не по вкусу здешним обитателям. Едва его ноги коснулись земли, как из гущи леса понёсся вал всевозможных заклинаний, не давая ему ни секунды на передышку. Уже уклоняясь ото всех атак, он стал чувствовать раздражение — так и хотелось ударить чем-то в ответ.

Однако делать этого не пришлось:

— Довольно, — прозвучало из чаши.

Вмиг оборвав весь шквал магии, на свет солнца вышел седой старец. Вполне резво для своего возраста перебирая хилыми ножками, он бесстрашно двинулся к Вику, оценивающе осматривая незнакомца.

— А ты, смотрю, не обделён вниманием… — молвил он, будто заглянув в саму душу. — Боги тебя любят, это точно.

Застыв на расстоянии вытянутой руки, старик почесал свою бороду, задумчиво изучая его со стороны.

— Кого-то ты мне напоминаешь, — сказал он. — Только вот не помню, кого именно.

Наблюдая за искренним интересом в его глазах, Вик ждал продолжения.

— Ну и ладно! Пошли ко мне — чего зря здесь торчать.

Обернувшись к лесу, старик поманил его за собой.

«„Странно все это…“»

Хорошенько подумав на столь «радушным» предложением, Вик последовал за стариком, не без удивления рассматривая десятки различных големов — взирая на него своими мертвыми глазенками, они так и манили его применить силу.

— Ну, где ты там? — поторопил его старикан, ловко оторвавшись от более молодого гостя.

* * *

— Вот мы и на месте!

Оставив позади пару сотен метров, старик привел его к неприметному, и слегка неказистому домику: потрёпанный временем стены, соломенная крыша, обычная дощатая дверь да пара круглых окошек — не домик, а хижина отшельника.

Бодро направившись к двери, старик исчез

внутри дома, даже не удосужившись пригласить его внутрь. С подозрением посмотрев на бездвижно застывших големов у порога, Вик осторожно вошёл вслед за ним.

Но и здесь ничего необычного не было. Лишь места казалось слегка больше, чем он предполагал — как-никак, он был в гостях у мага-артефактора.

— Садись.

К этому моменту, старик уже успел разогреть в печи чайник, разливая по чашкам горячую воду. Судя по запаху, он решил заварить им чайку. Стрельнув глазами по сторонам, Вик сел на указанное место, ожидая возможности задать вопрос.

И он его получил.

— Ну, говори, зачем пожаловал? — покряхтев для виду, старик опустился на стул напротив.

Однако Вик не был уверен в том, с чего ему начинать. Стоило ли ему, для начала, спросить об этом месте? Или напрямую задать тот вопрос, ради которого он сюда пришел?

— Ну, — поторопил его старик. — Не томи.

— Куда вы отправили моих спутников?

В момент активации чужого заклинания, Вик явственно ощутил в нем нотки знакомой магии.

Именно поэтому, данный вопрос, был не менее важен, чем остальные. С него-то он и начал, чем заметно удивил своего собеседника: слегка сощурив глаза, старик одобряющие кивнул головой.

— За пределы гор, — ответил он. — Не люблю, когда мои владения пытаются разграбить.

По факту, он одновременно и ответил на его вопрос, и посеял почву для новых. Не увидев в его глазах ни намека на протест, Вик начал расспрашивать его обо всем, что его волновало, постепенно выведывая у старца полезную информацию.

Однако и здесь его настигла неудача — старик оказался не просто старым хрычом, а самым настоящим Древним магом, который прожил здесь более двух тысяч лет! Отсюда и несоответствия в его знаниях, со знаниями Вика.

— Извини, парень, но в мое время никакого Леймоса не существовало, — пожал он плечами, пустившись рассказывать ему свою историю.

Желания слушать монолог древнего старика, у него не было, однако ради возможности узнать хоть что-то о полезное, он был готов немного потерпеть. Благо рассказ старика затрагивал только основные моменты его биографии.

— Сюда я попал незадолго после того, как мои

сородичи ушли из этого мира…

Причину он не назвал, однако она должна была быть достаточно веской, дабы решиться на столь сложный для мага шаг. Ведь он как никто другой понимал, что остаётся в мире, в котором магия однажды может вымереть.

Но у него было одно неоспоримое преимущество — его магия не требовала прямого вмешательства в ход творения заклинаний, позволяя воплощать их через посредника — артефакт, или голема. С помощью них, он и создал это место, оградив себя от внешнего мира. Здесь он мог не бояться того, что магия вдруг исчезнет, ведь его «дети» продолжали день ото дня обогащать этот мирок, наполняя его магической энергией.

Однако он не был на все сто процентов уверен в этой затеи, поэтому решил создать нечто такое, что могло стать для него перестраховкой. И он это сделал — заключив часть своего могущества в артефакте, он сотворил своего рода сердце — искусственное воплощение оазиса, которое день ото дня копило силы, приумножая и без того, огромные запасы его энергии.

Довольный результатом, он предался своему любимому занятию — големостроению. Но вместо столь желанного удовлетворения, беско-

нечная череда одинаковых дней подарила ему лишь разочарование: отобрав у него остатки сил, она превратила молодое тело в дряхлую развалину, полную лени и безразличия.

И оно поглотило его полностью — поддавшись безделью, древний маг бесцельно коротал свои дни в полнейшем одиночестве, ожидая непонятно чего. И так вплоть до того момента, пока к нему не заглянули гости.

Удивленный тем, что к нему кто-то пробрался, он принялся за ними наблюдать, спуская им с рук любую шалость. Обитатели этого мирка его не волновали — интересней было следить за чужаками, потешая свое самолюбие их раболепством пред созданной им флорой и фауной.

Все бы ничего, но двадцать с лишним лет тому назад они украли его бесценный артефакт! Воспользовавшись его добродушием, они забрали его сокровище. Злой и разгневанный, он попытался их остановить, однако они были непреклонны. Поэтому он решил их убить…

Пусть и жестоко, но это был единственный выход. Но кто-то из них всё-таки ушел.

С тех пор он и сидел здесь в ожидании их возвращения. Он был уверен, что красота этого оазиса останется с ними на века, однажды пре-

ломив их страх перед опасностью. И он был прав — они вернулись.

Однако столь необходимый ему предмет остался вне пределов этого оазиса. Озлобленный на укравших его сокровище охотников, он переместил их за пределы гор, выплеснув, таким образом, всю свою обиду на преступников.

— То есть, вы утверждаете, что не в силах покинуть это место? — спросил Вик, заранее предчувствуя во всей этой истории какой-то подвох — как не крути, а в ней было чересчур много разногласий с тем, что он узнал ранее.

Да, слова старика, казались ему правдой, но… слишком уж складно он рассказывал. Будто по заранее заученному тексту. Да и обстановка… Вик чувствовал, как с каждой минутой, застывшие в лесу големы собираются вокруг дома, уверенно отрезая ему все пути отхода.

Или же ему просто казалось?

Застыв в ожидании ответа, он стал нагнетать в ядре энергию, готовый разразиться шквалом магии при первой необходимости.

— Да. По этой же причине я и не отправил тебя вслед за остальными, — ответил старик, поставив чашку на стол. — Хотя мог.

Как он и предполагал, тот не просто так завел

весь этот разговор. Видимо он чего-то добивался. Но чего? Попросить о помощи, в обмен на нужную ему информацию? Или он просто водил его за нос, преследуя какие-то свои, подлые цели?

Стоило бы это проверить.

— Тогда почему не стали?

Натянув на морщинистое лицо добродушную улыбку, старик устало оперся на спинку стула:

— Мне скучно, парень. Одиночество, знаешь ли, не слишком приятный спутник, — налив себе ещё немного чаю, он спросил. — Сам-то, как сюда попал?

Теперь наступил черед Вика, рассказывать свою историю. Однако зацикливаться на чем-то конкретном, он не стал — родился там-то, жил там-то. По большей части, он говорил только о том, что считал менее важным, упомянув, разве что, о родителях, да о сестре.

На ней же, он и решил закончить, заменив часть деталей, выдуманной историей:

— Мы решили прогуляться по городу — день был славным: лето, солнце, — придумывал он на ходу. — В деревне не часто доводилось видеть такое обилие людей и еды, поэтому мы славно развлеклись, незаметно для себя оказавшись в гуще событий…

Глотнув немного чая, Вик добавил в глаза немного ярости:

— Знаете, все и вправду выглядело замечательно: бравый маг на сцене, красивые декорации и бесконечные овации толпы… Но… там мои счастливые будни и обрываются, — сжав кулаки, он посмотрел в сторону окна, поведав ему вполне правдивую историю о погоне.

Тему рабства он решил обойти стороной, затронув ее лишь самым краешком.

— Сам не знаю как, но пару месяцев назад, я оказался здесь — в этих горах. Я думал, что здесь и помру, превратившись в ледяную скульптуру, — придав своим словам немного драматичности, Вик рассказал ему о том, как провалился в расщелину, едва не погибнув.

— Даже и не знаю, чудо это, или судьба мне благоволит, но меня нашли жители близлежащей деревеньки. Они-то меня и выходили.

Изредка кивая головой, старик устало облокотился на спинку стула. По его лицу было видно, что он уже порядком устал. Все-таки беседа заняла никак не меньше часа.

— Так ты говоришь, что ничего не помнишь? Жаль.

Что он хотел этим сказать, Вик не знал. Однако

и уточнять не стал.

— Давай-ка, на этом сегодня и закончим: я уже не молодой, сил у меня не так много, как раньше. Да и рассказал ты много чего интересного — стоит обмозговать. А завтра, смотри, чего и придумаем. Не бросать же тебя на произвол судьбы, — на том и закончив, хозяин хибары удалился в другую комнату, наглядно улегшись в свою кровать.

Обеспокоенный его поведением, Вик покинул дом, желая, как следует осмотреться.

«„Все-таки, я был прав“» — подумал он, заметив значительно возросшее количество големов вокруг дома

Однако угрозы с их стороны он не ощущал, поэтому предпочел не обращать на них внимание. Пока.

Двинувшись вглубь леса, Вик принялся изучать местную природу, отметив про себя, наличие множества неизвестных ему растений и деревьев. Он бы не удивился, узнай, что все они пришли в настоящее, вместе с тем древним старцем.

Но кроме обильной флоры, его взор порадовала и разнообразная фауна. Охотится на кого-нибудь, он не рискнул, однако насмотреться успел вдоволь — зверьё здесь было занятное. Убрать бы только мелькающими то тут, то там големов, и

этот оазис жизни, можно было бы назвать райскими пущами.

Гуляя по лесу, и прилегающим к нему полям до самого заката, Вик вернулся обратно к хижине, не без удивления узрев рядом с ней похожую постройку — видимо постарались големы. Не видя причин отказывать старику за гостеприимство, Вик забрался внутрь «своей» хибары, и лег спать.

…

— Так значит, прошло лишь чуть больше двух тысяч лет, — подумал старый маг, уверившись в том, что Вик лег спать. — Занятно…

Его рассказ заставил его многое переосмыслить. Он не сомневался, что тот многое от него скрыл, однако он уяснил для себя главное — этот мир гораздо шире, чем он думал.

Изначально, он считал его пустышкой — адским раем, в котором ему предстояло умереть от старости, как простому смертному. Но он сумел повернуть все в свою пользу — Юрг был жесток, но всего предусмотреть он не мог. Как, например то, что гордый и тщеславный маг по доброй воле откажется от своего могущества, запечатав свое естество мага в кристалл.

Это позволило ему избежать смерти, однако убежать отсюда возможности не было. Да и кри-

сталл, как бы ни было печально, нагло украли воры.

Но…

Все-таки этот мир удивителен. В свое время он подобрался к его тайнам слишком близко, за что и поплатился — его покарали. Нагло и беспощадно.

— Видимо его прошлое… могло слишком сильно исказить всеобщую картину происходящего в мире.

Воспитанный драконами, посвященный во все их тайны… Ему даже не верилось, что такое было возможно! Но судьба жестока — даже взобравшись на самую вершину, он в одночасье рухнул вниз. Однако его наследие живо, даже после его смерти!

Породив своим гением новый мир, он создал пристанище для лишенцем, чье присутствие тяготило истинный мир. Он буквально выплевывал их сюда, давая шанс на новую жизнь. Как это происходило, какие процессы на это влияли — оставалось загадкой. Ясно только одно — Эриган добровольно пожертвовал ему огромное количество энергии, позволив создать в своей тени это пространство…

А ведь позволить себе подобное могли только

истинные дети мира — драконы. Лишь им была подвластна сила, текущая из сердца мира…

— Не удивлюсь, если ты жив — спрятался в одном из своих пристанищ, и ждёшь. Ждешь, когда можно будет вернуться обратно! — это было бы забавно. Ему захотелось на это посмотреть. И принять участие. Все таки они здесь одни, больше никого не осталось — все сгинули! Вот только следовало порвать цепи, что он на него повесил. И он уже догадывался, как ему это сделать!

* * *

Следующий день начался на той же ноте, что и предыдущий: беседуя с утра до обеда, Вик отвечал старику на все вопросы, которые ему были интересны. Зачастую он спрашивал либо о нем самом, либо об истории современного мира — то бишь: новшества, изменения, судьбы империй и тому подобное. Для человека, который прожил не одну сотню лет в заточении, это было нормально, поэтому Вик, как любитель собирать различные байки и слухи, стал рассказывать ему обо всем, что знал сам, после чего тот шел почивать.

Оставаясь на попечение самому себе, парень снова отправился в лес, где и проводил остаток дня, заканчивая насыщенный день, расслабляю-

щим сном в своем временном жилище.

И так по кругу. День ото дня.

Не сказать, что это его беспокоило, но и радоваться было особо нечему. Но со временем, Вику такая жизнь даже понравилась. Однако он понимал, что это не нормально. У него была цель, к ко оной он должен был идти, а вместо этого, он днями напролет слонялся по округе, исследуя не слишком-то и интересный мир.

— Достаточно! — молвил он в сторону одного из големов, передавая прямое послание старику. Он даже не сомневался, что это его рук дело.

Заметив, как странное существо машет ему рукой, Вик понял, что оказался прав. Проследовав за големов, парень вышел к опушке, где встретил сидящего на валуне старика.

— Ты уже вдоволь отдохнул?! — спросил он, едва ли не утвердительно.

— Да, — уверенно ответил Вик, которому не нравилось чувствовать себя марионеткой в чужих руках.

— Хорошо. Вернёмся ко мне, и поговорим — у меня есть, что тебе сказать.

Зачем нужно было возвращаться, Вик не знал, но все же последовал за стариком. Буравя спину сгорбленного деда, он заметил произошедшие в

лесу изменения: деревья слегка увяли, трава пожелтела, а все големы куда-то исчезли. Чувствуя неладное, Вик, в который уже раз, приготовился к битве.

Достигнув хижины, они уселись точно там же, где и в первый раз. Точно с теми же чашками и чаем, будто всех этих дней и бесконечных разговоров, не было.

— Ну что же! — хлопнув в ладоши, старик, имя которого он так и не узнал, задал самый неожиданный для Вика вопрос. — Знал ли ты, парень, что похож на Юрга?

Было видно, что он не ждал от него ответа, однако Вик просто не мог промолчать:

— Да.

— Занятно. Может, ты тогда знаешь, зачем мне были нужны все эти разговоры? — резко изменив свой настрой, старик посмотрел в сторону окна.

Всем сердцем чувствуя опасность, Вик неуверенно предположил следующее:

— Возможно, вы хотите, чтобы я отыскал украденный у вас артефакт? — заложил он почву для дальнейшего разговора.

— Артефакт? — с сомнением переспросил старик, заливаясь смехом. — Нет, — резко оборвал себя старик, щёлкая пальцами.

Мелко завибрировав, к ним в комнату зашла парочка гуманоидных големов. Уделив им толику внимания, Вик с тревогой на лице поднялся. В данный момент их глаза излучали не просто холод, а острое намерение убийства.

— Мне жаль об этом говорить, однако теперь мне нужна твоя жизнь! — сделав акцент на последнем слове, старик незримо оповестил всю округу о боевой готовности.

Сделав пару шагов назад, Вик явственно ощутил угрозу, которая надвигалась на него из-за хлипких стен. И он не был уверен в том, что ему хватит сил, дабы ее преодолеть. Уж слишком много слуг себе создал старик за долгие две тысячи лет.

Наблюдая за каждым его движением, Вик приготовился действовать.

— Поймать его! — ухмыльнулся дед, обратив временное затишье в шторм, который за доли секунды разворотил весь дом, потоком безумной магии.

Направив все свои силы на защиту, Вик ощутил во всем теле безумную боль. Однако она стала хорошей новостью — уже одно то, что он выжил в этом пекле, можно было назвать только чудом!

Пулей вылетела за пределы дома, Вик стрем-

глав бросился прочь, раскидывая по пути самых прытких големов. Он бы и рад их всех уничтожить, но силенок на это было маловато. Да, они были нечета тем, которые охотились на него в древнем городе, однако их количество было серьезной проблемой.

— Твое тело достаточно крепкое, парень. Надеюсь, ты вдоволь меня порадуешь своими жалкими потугами!

Засмеявшись ему вслед, старик исчез за деревьями, незримо направляя свое войско ему вслед.

«„Вот старый хрыч! Ещё и потешается“» — злости Вика не было предела.

Однако времени на нее не было.

Маневрируя между летящими в его сторону заклинаниями, он то и дело менял направление, пытаясь хоть на миг уйти от погони. Однако лес, казалось, ожил, атакуя его со всех видимых сторон: корни, ветви, големы и их магия — опасностям не было предела!

— Вот, черт! — в очередной раз, разминувшись с опасностью, Вик лишь чудом остался цел. Отделавшись царапинами, парень на одних только инстинктах увернулся от группы недругов, которые подстроили для него ловушку.

Резвые и прыткие, големы умело пользовались его слабыми сторонами, атакуя из слепых зон. Острое чутье, пока его выручало, но надолго ли его хватит? Силы утекали из тела просто с неимоверной скоростью! Ещё пару минут безумного бега, и он банально начнет выдыхаться.

Жаль, что нельзя было уйти сквозь тени — он буквально нутром чувствовал, едва воззовёт к Искусству Теней, как сразу же проиграет!

Осознавая свое положение, Вик направил поток силы в ноги, одним прыжком исчезнув в ветвях ближайшего дерева. И своевременно — земля на том месте взорвалась искрами льда, усеяв ближайшие растения иглами острого, как нож, стекла. Не слабо тряхнув и его временное укрытие, магия себя исчерпала, однако ей на смену сразу же пришла новая.

Слыша жалобный треск накренившегося дерева, Вик перепрыгнул на соседнее дерево, продолжая свой путь именно таким способом. Однако и здесь его поджидали гости: приматы и остроклювые птицы то и дело хватали его за одежду, пытаясь скинуть на землю. Пару раз, едва не свалившись, Вик с замиранием сердца заметил впереди проблеск свободного пространства.

Опасаясь нечаянно сигануть не туда, куда

нужно, он нырнул вниз, едва разминувшись с поджидавшими его големами. Раскидав их порывом сжатого воздуха, парень приземлился на ноги, сразу же перекатившись в сторону — ещё миг, и его бы нашинковали длинные когти каменной пантеры!

Плюнув в ее сторону сгустком пламени, Вик отбил летящие в его сторону стрелы, и бросился прочь из окружения. Уйти без ран оказалось сложно, поэтому дальше бежать пришлось с глубокими порезами на боку. На ходу активируя магию восстановления, он то и дело прыгал, и кувыркался, отмечая для себя, значительно прибывающие количество противником.

«„Не ровен час, задавят числом“»

Вновь лезть на деревья ему не хотелось, однако там, у него была хоть какая никакая, но передышка. Сказано — сделано. Очутившись на широкой ветви, Вик на миг оглянулся, стараясь разом охватить всю картину происходящего. Однако прилетевшая рядом с ним стрела, вынудила его продолжить побег.

— А ты ловкий! — услышал он отдаленный голос старика. — Но тебе все равно не уйти.

Добавив соли на рану, невидимый нынче кукловод, усилил напор, выпустив на волю кое-что

страшнее тех големов, которые его преследовали.

Ощутив сильный толчок в ноги, Вик с отчаянием ухватился за ствол, не верящим взглядом наблюдая за тем, как сотни метров леса, сдвинулись со своего места. Поднявшись вверх, огромная куча земли образовала собой гигантскую фигуру голема, глаза которого, смотрели прямиком на застывшего парня.

Огласив округу громогласным ревом, Гигант

понёсся в его сторону, угрожающе подняв вверх свою массивную руку. Не желая проверять на себе его силу, Вик оттолкнулся от ствола, пулей унеслись в противоположную голему сторону.

Однако и там и его поджидал сюрприз. Едва медлительный голем остался позади, как лес в очередной раз вздрогнул, породив на свет ещё двоих великанов.

Понимая, что его зажимают в тиски, Вик решился на рискованную авантюру: бросившись в сторону не до конца поднявшегося уродца, он надеялся проскочить под ним на другую сторону. Однако он не учел того, что тот, по сути, был грудой земли — чудом увернувшись от чудовищно большой руки, Вик чуть не был раздавлен другой, которая вывернулась под совершенно немыслимым углом.

Оставив на земле огромный отпечаток, голем недовольно взревел, с завидной скоростью поднимаясь на ноги. Тем временем, Вик, кубарем прокатившись по корням, с трудом встал на ноги.

Сплюнув кровь, он разогнал по телу кровь, в очередной раз применил на себе магию лечения.

— Знаешь, — вновь отозвался старик. — Мне уже стало надоедать.

Ощущая скрытую в этих словах опасность, Вик нырнул в ближайший овраг, пропустив над головой поток обжигающего пламени. Как оказалось, маг из него был тоже неплохой.

Врезавшись в какое-то существо, парень им же и прикрылся от очередного выстрела магией, оставив на дне оврага лишь оплавленный кусок камня. Но и ему при этом досталось не слабо.

Опалив руки, Вик удачно закрыл от пламени свое лицо, чем уберёг не только глаза, но и свою физиономию.

«*„Как же больно!..*“»

Весь побитый, и израненный, он уже стал терять надежду на благополучный исход.

Однако в этот момент, Вик заметил проблеск надежды. Удачно подоспевшие великаны разворотили часть леса, открыв ему вид на скрывающуюся за деревьями стену снега и льда!

Ощутив небывалый прилив сил, Вик бросился в просвет между големами. Если ему повезет, он сумеет окунуться в объятия бури до того, как его щит лопнет. А уж там, они его вряд ли так просто выследят.

— Куда собрался?! — прошептал маг, бросив все свое войско на перехват.

Однако его уже было не догнать — отчаянно

выпущенное ему вдогонку заклинание, лишь добавило Вику скорости: получив ощутимый толчок в спину, он весьма удачно разминулся с ногою гиганта, в пару прыжков очутившись в объятиях спасительной метели.

— Выжил… — чувствуя в груди лёгкую надежду, Вик ринулся прочь, с трудом веря в то, что ему удалось уйти.

Но разве древний маг мог ему простить такой позор?

Однозначно — нет.

Не успев пройти и десятка метров, Вик услышал оглушающий грохот — на ми разогнав метель, он породил невообразимую дрожь, источник которой скрывался где-то позади. Вмиг обернувшись, Вик немигающим взглядом уставился на разлом, линия которого прорезала пространство от земли, и до самого неба.

— Ты же не думал, что сбежать от меня будет так просто?! — громыхнул гигант, голосом старика — уперев свои огромные ручищи в края разлома, он начал раздвигать их в стороны, проталкивая свое грузное тело на другую сторону.

Ощутив пробивающий тело озноб, Вик отступил назад — могло ли так статься, что великан покинет пределы зелёного оазиса? Могло.

Именно поэтому, не дожидаясь финала этого титанического противостояния магии, и грубой силы, он побежал. Побежал так, как ещё никогда в жизни не бегал!

Подгоняемый растущим треском, он лишь единожды обернулся, дабы узреть, что тот все же преодолел преграду, вполне резво пустившись ему вдогонку.

— Ещё увидимся, парень, — услышав от него своеобразное напутствие, Вик только прибавил ходу.

Однако он явно уступал голему в скорости — с каждым шагом гигант был все ближе, уверенно нагоняя беглеца. Будь у него возможность, Вик бы попытался затеряться в объятиях метели, но… каким-то образом, в присутствии голема, буря снега стихала, не давая ему ни единого шанса на игры в прятки.

Но это была не единственная проблема — уделив слишком много времени гиганту, Вик прозевал момент, когда земля ушла у него из-под ног — буквально ухнув в воду, он всем телом распластался на льду!

«Хорошо, хоть не на глубину…» — кто бы мог подумать, что ноги вынесут его к просторам замёрзшего озера?! Если бы он забежал чуть даль-

ше, его бы могло утянуть на самое дно...

Стараясь об этом не думать, он поспешно вылез из воды, но в этот миг его осенило — а что, если утопить голема в этом озере? Вода — его злейший враг! Однако задача была не из легких — даже если тот его не настигнет, он стопроцентно уйдет вместе с ним под воду! И все же, Вик решил рискнуть!

Пустив вперед себя эфирное эхо, он бросился вперед, стараясь загнать голема на максимальную глубину — лед под ногами пока что был достаточно крепок, дабы какое-то время выдержать его вес.

Но в какой-то миг, это все же случилось…

Чувствуя, как земля уходит из-под ног, Вик из последних сил отскочил в сторону, с замиранием сердца наблюдая за тем, как огромная лапища великана несется в его сторону.

Глава 6

Глава 6. Крепость

— Командир! — вынырнув из объятий ночи, навстречу начальнику гарнизона шел слегка запыхавшийся мужчина. Остановившись за пару шагов от немолодого уже офицера, он с дрожью в сердце посмотрел на усеянное огнями ущелье.

— Что случилось?

Обернувшись на голос, Корди удивленно приподнял бровь: щеголяя местами помятой броней, и изрядно измазанным мундиром — солдат имел не самый располагающий вид, для беседы с начальником гарнизона.

Но даже если не брать во внимание комья грязи, которые покрывали амуницию плотным слоем бурой массы, не заметить набравшийся чернотой синяк на его щеке, было сложно. Отметив про себя неловкую попытку, спрятать позорную отметину под мягкой тканью маски, Корди слегка прищурился.

— Говори! — поторопил он солдата, признав в нем одного из дежурных, отправленных им в сети подземных пещер. За неимением явных

слабостей, они были единственным уязвимым местом этой крепости. Поэтому, дабы обезопасить себя от неожиданностей, на их просторах были выставлены патрули, которые день и ночь стерегли покой гарнизона.

— Лазутчик, командир. Мы поймали лазутчика! — гордо выпятив грудь, вояка вновь перетянул на себя внимание, принявшись рассказывать о своем геройском поступке.

Вполуха слушая слегка приукрашенную историю, Корди ощутил не дюжую усталость. Как так вышло, что он — имперский гвардеец — офицер высшего ранга, был без сил, что-либо изменить? Ещё месяц назад, в его распоряжении была целая тысяча солдат, однако сейчас, доверенные ему люди гибли один за другим, все чаще и чаще отправляясь в объятия богини Смерти.

Ещё немного, и чаша весов полностью преклониться в сторону врага, вплотную приблизив их к границам своих возможностей.

А ведь три месяца назад, он был уверен в том, что очередная атака мелкого племени утопиться в своей же крови. Но вышло так, что вслед за первым, пришло второе. А за ним третье и четвертое…

Раньше подобного им видеть не приходилось,

ведь за последние пару сотен лет, разрозненные племена ещё ни разу не объединялись, позволяя крепости выдерживать любые посягательства на земли по другую сторону гор. Однако нынче, день, ото дня пополняясь воинами, союзное войско дикарей превысило отметку в несколько десятков тысяч, превратив мелкие и незначительные укусы степных воинов в полноценную осаду!

Неровен час, и сотни лет спокойствия, обратятся гибелью для всех близлежащих земель — дикари никого не щадят в погоне за чужим добром.

Но даже для столь огромного по меркам гор войска, было не просто перехватить преимущество. Размещенная в единственно доступном для перехода гор месте, старая крепость была крепким орешком.

Но это утверждение касалось только простых воинов — собрав под своим крылом всех степных шаманов, новый вождь дикарей, обзавелся могучей силой чудес, о чем хорошо свидетельствовали значительно пострадавшие стены. И пускай результат был не существенным, он был достаточным, дабы Корди почувствовал близость поражения — вода, как говорят, камень точит.

— Это он тебя так? — спросил он у вояки, чем

заметно остудил ему голову.

— Виноват! — выпрямив спину, солдат не посмел оправдывать свой промах, изложив командиру чистую правду. — Этот лазутчик оказался на удивление крепким. Стыдно признавать, но я не уверен, что смог бы его одолеть, будь тот в своей лучшей форме.

Коротко рассказав ему о случившемся, мужчина смущённо почесал бороду: «Ронгу он, так и вообще с одного удара вырубил — крепкий что бык, но сознание потерял мгновенно!» — добавив в голос немного значимости, солдат, как мог, обозначил свое впечатление о пойманном ими человеке.

И Корди даже не скрывал, что это подогрело в нем интерес.

— Он в темнице?

Утвердительно кивнув, вояка поставил точку в их разговоре.

* * *

Немного ранее. В глубинах подземных катакомб.

— Эй, ты кто такой?

Вместе с прорезавшим тишину голосом, бок пронзила острая боль, которая мгновенно приве-

ла Вика в чувство.

С трудом открыв глаза, он увидел пред собою двоих мужчин: один — смуглый и слегка полноватый, держал в руке чадящий факел. А другой — более молодой и нетерпеливый на вид, озлобленно давил ему копьём в бок, чем вполне успешно и пробудил его от беспамятства. Удостоившись более пристального взгляда, мужчина даже сделал пару шагов назад, в полной мере выразив пронзившее его чувство опасности.

Как следует, оценив незнакомцев, Вик пришёл к выводу, что над ним нависали солдаты: крепкие тела, плотные кольчуги и толстые пластины брони на торсе — стандартное обмундирование для несущих службу воинов.

Вот только одеты они были не по-осеннему тепло, щеголяя не только плотными ватниками, но и тёплыми дубленками, пепельно-серого цвета.

— Где я? — бегло осмотревшись по сторонам, Вик обнаружил лишь голые стены каменных пещер: *«„Куда это меня занесло?“»*

— Здесь не тебе задавать вопросы! — проявив крайне агрессивный настрой, мужчины настороженно расступились в стороны. — Поднимайся!

Подкрепив свой приказ очередным тычком в бок, они велели ему встать на ноги. Даже не думая

им перечить, Вик неспешно поднялся, отметив про себя мелькнувшее на их лицах удивление — два года непрерывных сражений сделали его тело необычайно сильным, что можно было увидеть даже сквозь плотную ткань осенней куртки.

— Как ты сюда попал? Отвечай! — придав своему голосу толику презрения, копьеносец угрожающе направил острие ему в лицо.

Однако вместо ответа, он натолкнулся на резкий удар в живот. Вик сделал это настолько быстро, что ни один из них не успел отреагировать — вмиг закатив глаза, пораженный ударом мужчина медленно осел на землю. Удача, или верный расчет, но этого оказалось достаточно, дабы он потерял сознание.

Но вот со вторым подобный трюк уже не прошел: ловкий и быстрый, он умело ушел от опасности, благоразумно подставив под удар крепкую пластину брони.

— Вот гадство! — наткнувшись на блок, его надежды, на быстрый исход боя пошли прахом.

Понимал это и противник, осыпав парня градом точных ударов. Чувствуя звон в голове, Вик поразился тому, настолько сильно он устал. Буквально падая от усталости, он предпринял попытку отобрать у вояки преимущество, однако

пара сокрушительных тумаков, практически лишила его сознания.

Чувствуя, как ноги подкашиваются, Вик из последних сил послал в сторону мужчины свой кулак, с бессильной улыбкой на губах пробив чужой блок.

…

В себя Вик пришёл лишь спустя несколько минут. К этому моменту его уже связали и медленно куда-то волокли. Чувствуя под спиной каждый камешек и неровность, он уж было подумал о сопротивлении, но… какое-то внутреннее чувство подсказывало ему, что делать этого не стоит.

Продолжив притворяться бессознательным, Вик вслушайся в тяжёлое дыхание мужчин, старая разобрать сквозь него какие-либо другие звуки. Но ему на слух попадалось только гуляющее в этих стенах эхо.

— Давай туда… — едва слышно прошептал один из вояк, не слишком вежливо, бросив его тело на пол.

Дальше события слегка ускорились: звон, смачная ругань и удивление в голосе нового персонажа — видимо Вик уже был близок к тому, чтобы прибыть в пункт назначения. И он не ошибся. Подхваченный подмышки, он оказался

у кого-то на плече, вполне комфортно миновав ещё пару сотен метров.

— Запри его здесь! — молвил тот же мужчина, который победил его в поединке один на один.

И снова падение на холодный пол, скрип давно не смазанный петель, дрожь от удара двери в косяк. И тишина. Отдавшись ей на съедение, Вик позволил себе уснуть.

* * *

— Так вы утверждаете, что оказались здесь не по своей воле?

— Все так, как вы и сказали… — устало ответил Вик, всеми силами стараясь сдержать рвущееся наружу раздражение.

Кто бы мог подумать, что его нелегкий путь, закончится очередным заключением. Вот уже три дня к ряду, его то и дело допрашивали: кто он, откуда, как сюда попал. Где он был до этого и что там делал — вопросам, казалось, не будет конца. Однако Вик не паниковал.

Подмеченная им линия допроса, позволила понять одну истину — его приняли за шпиона. Осознавая всю прелесть данного открытия, он избрал немного иную тактику общения: где-то недоговаривая, где-то увиливая от прямого отве-

та, он, говорил почти, что чистую правду, всем своим видом показывая непричастность к тому или иному событию. А учитывая то, что он и вправду не ведал о том, о чем его спрашивали, то запутывать следствие выходило более чем просто.

— Ну что же… — поднявшись со своего места, мужчина неторопливо покинул комнату.

Будто давая Вику возможность что-то обдумать.

Но ему не было до этого дела. Подумаешь — нагнали в комнату солдат. Он то их не боялся. Скорее даже наоборот: наблюдая за тем, как оставшиеся в помещении солдаты подобрались, Вик внутренне ухмыльнулся. Нет, он не злорадствовал, просто среди них был один их тех, кто первым его встретил — красуясь изрядно потемневшим синяком на всю щеку, мужчина так и ждал возможности с ним расквитаться. Мол, только выкинь что-то — я с радостью угощу тебя крепким тумаком.

Но Вик не велся на провокации. В его случае, выгоднее было придерживаться нейтралитета — конфликты ему ни к чему.

Расслаблено двинув плечами, Вик почувствовал в теле остатки боли, волны которой продолжали накатывать на него даже сейчас

— все-таки удар голема оказался очень чувствительным. Даже применив магию, ему с трудом удалось уйти от смерти, едва ли не на сантиметр, разминувшись с ладонью гиганта. Однако сколь бы удачлив он ни был, спастись от поглотивших его глубин озера, ему не удалось.

Что было дальше, он не помнил. Миг беспамятства, обернулся для него умопомрачительным аттракционом, который вынес его бессознательное тело к порогу одной из пещер, расположенных под этой крепостью.

О том, что это именно она, он узнал уже здесь, день, ото дня отвечая на одни и те же вопросы.

— А вот и снова я, — раздалось со стороны отворившейся двери: «Надеюсь, вы не заждались?» — вопросительно посмотрев на Вика, мужчина отступил в сторону, пропустив внутрь нового персонажа.

— Это он? — спросил незнакомец, вальяжно усевшись на стул напротив.

Уперев в парня свой тяжелый взгляд, мужчина, казалось, хотел прожечь в нем дыру. Однако он был невозмутим. Ответив ему тем же, Вик пристально всмотрелся в глаза старого вояки, про себя отметив его заинтересованность.

— Мне говорили, что ты неплохой воин, да ещё

и охотник? Это правда?

Столь неожиданный вопрос выбил Вика из колеи.

— Так и есть, — кивнув в ответ, Вик стал ждать продолжения. Однако незнакомец оказался не так прост, как он думал.

Резко сорвавшись со своего места, мужчина послал ему в лицо свой кулак. Обескураженный таким поступком, Вик не спасовал — немного отклонив голову, Вик накинул на его руку часть цепи, ловким движением опрокинув противника на землю. Вернее, он думал, что опрокинет, ведь вместо позорного падения, тот ответил очередной оплеухой.

Почувствовав в голове неприятный звон, Вик со всех сил дёрнул стол вверх, одним махом изменив ход сражения… С грохотом повалившись на пол, монолитный кусок камня «совершенно случайно» разбил вмурованную в пол цепь, освободив Вика от невозможности нормально двигаться.

В этот момент, удивленными выглядели не только «„зрители“» сие представления, но и напавший на него мужчина.

— Теперь верю, — мгновенно погасив в глазах жажду крови, мужчина подавил свой порыв

продолжить бой. В этом парне было столько неукротимой мощи, что он банально не рискнул предпринимать что-то еще.

Не в силах уследить за ходом его мыслей, Вик так и застыл на месте.

Махнув рукой, командир — а это был именно он, велел снять с парня цепи.

— Пошли. Нам есть, о чем поговорить.

Уверенно направившись к двери, мужчина покинул комнату, невольно вспомнив о том, сколь предвзятое у него было к нему отношение.

* * *

Покинув комнату, Корди уверенным шагом двинулся прочь, даже не сомневаясь в том, что Вик последует за ним.

И он был прав. Едва переступив порог, парень без малейших колебаний пошел вслед за мужчиной, лишь краем сознания отметив значительно возросшее количество дежурных у двери. Небось, ожидали белее агрессивных действий с его стороны.

Но не тут-то было. Чрезмерно самоуверенным он себя никогда не считал — сила силой, а здравый рассудок куда важнее. Этому его обучил Ганс, ещё в той далёкой, почти призрачной нынче

жизни.

«„Интересно, как они сейчас?..“»

Печаль редко когда затягивала его в свой омут. Она была опасна, поэтому он спокойно от нее отрекался, оставляя прошлое в прошлом. Пока.

Выбросив лишние мысли из головы, Вик стал рассматривать убранство длинного коридора. Но в свете тусклых факелов смотреть было не на что. Разве что на полные мрака ниши с барельефами…

Странно, но это место, было более строгим, чем он думал — по аскетически бедным, он бы даже сказал. Слегка расширив свое восприятие, Вик уловил им лишь пару сотен людей, которые редкими группками занимали то или иное место в крепости.

«„Не больше полутысячи“» — предположил он, подсчитав примерное количество солдат в округе.

Но он мог и ошибаться, поэтому не стал останавливаться на этой цифре — время покажет.

«Командир!» — поприветствовал их солдат, пропустив небольшую группу людей внутрь полупустого зала: минимум удобств, умноженные на толстый слой пыли и обломков мебели — очередной заброшенный участок крепости. И зачем

только здесь ставить дежурных?

А пока он думал над этим вопросом, Корди быстрым шагом пересёк комнату, вновь погрузившись в полумрак очередного коридора. Здесь Вику тоже не было за что зацепиться взглядом. Однако пара пролетов по лестнице, и ему на глаза стали попались редкие бойницы, которые впервые познакомили Вика с устройством крепости.

«„Вот оно, как… Занятно“»

Раньше, в подобных местах ему бывать не приходилось. Однако ничего необычного он не увидел: пара вплотную примыкающих к скалам бастионов, три пятиугольных башни и выросшие между ними куртины, высота которых в некоторых местах достигала порядка пяти метров. Что было по другую сторону стен, Вик не знал, однако он даже не сомневался, что рва, там не обнаружится — каменистая местность вряд ли позволяла разжиться столь необходимым атрибутом каждой крепости.

«„Но, наверняка и без них, впечатляющих размеров стены, будут достаточным аргументов при любой осаде…“» — подумал он.

Не сказать, что вид крепости чем-то его удивил, но она определенно произвела на него неизгладимое впечатление. Да, из разговоров солдат, ему

уже о многом было известно, однако реальность все же была более интригующей.

Но, черт побери, как же он здесь оказался? Если судить по пейзажу, то они находились намного, намного выше, чем он себе представлял. Подводный поток вынес его совсем не к низине, а наоборот, поднял к вершине горной цепи. И это, мягко говоря, противоречило всем законам природы!

Никак и здесь не обошлось без магии.

— Знаешь, за тобою было интересно наблюдать, — молвил Корди, оборвав ход его мыслей. — Тебе, наверное, интересно, почему… — свернув в сторону широких ступеней, они поднялись на этаж выше.

— Признаю — мне любопытно, — ответил Вик, желая поддержать разговор. Кроме того, в данной ситуации он мог лишь покорно следовать за потоком событий. Шаг вправо, шаг влево — и он своими действиями запустит необратимую череду неопределённостей. А этого хотелось бы избежать.

— Ты — очень нестандартная личность, — усмехнулся мужчина. — Ты умный, хитрый и изворотливый. А еще — крайне честный.

— Это похвала? — съязвил Вик.

Хмыкнув в ответ на его слова, Корди остановился у высокой, двустворчатой двери.

— Ты, конечно, многое от нас скрыл, однако твое прошлое не так существенно. Нам были важны твои намерения! — сказал мужчина, взявшись за массивную петлю на двери. — И ты, проявлял в отношении нас лишь интерес — ни капли лжи и притворства. Поэтому я решил тебе поверить, — усмехнулся Корди, открывая дверь.

Видимо их путь лежал именно сюда: винтовая лестница, старые, затертые ступени и горький, промерзлый воздух, сочащийся со всех щелей — судя по всему, они двигались прямиком к вершине башни.

— Так уж вышло… — продолжил Корди, не оборачиваясь. — … Что ты появился здесь очень кстати — словно заранее подсчитав нужный момент. Это настораживает, однако дикари не способны на подобные хитрости. А людям с нашей стороны, плести подобные интриги просто не выгодно. Одним словом — все факты говорят в твою пользу, поэтому смысла в твоем заключении больше нет.

Столь откровенный разговор, вынудил Вика переосмыслить свое отношение к этим людям. Они явно заслуживали большего внимания с его

стороны. Но сейчас это уже было не важно — его вовлекли в разговор с командованием не просто так. Оставалось узнать — для чего именно.

На миг, обернувшись назад, он не без удовольствия отметил отразившееся на лицах мужчин раздражение. Им было невдомёк, почему это командир так любезно с ним обходится. Для них, он так и остался презренным шпионом, которого следовало как можно скорее отправить на тот свет.

'«Ну, я не откажусь от возможности с вами поиграть»« — подумал Вик, совершенно 'случайно» задев плечом слишком самоуверенного вояку. Выпершись вперёд, он нарочно преградил ему путь к лестнице, осознанно давая ему, мотив для начала конфликта.

Однако Вик не купился на эту провокацию — лёгкий толчок корпусом, и мужчина отлетел в сторону, будто от удара.

В ответ на эту шалость, он заметно разозлился — подскочив к самому, что ни на есть невинному парню, он намерился было схватить его за шиворот, но не посмел. Натолкнувшись на тяжёлый взгляд своего командира, он сразу же посмирнел.

— Цк… — наградив Вика презрительной улыбкой, мужчина покорно отступил в сторону.

— Хороший мальчик! — оставив за собой последнее слово, парень начал подниматься по лестнице.

Заметив на его лице самодовольную улыбку, Корди лишь покачал головой:

— Твоя самоуверенность… — заговорил он, сделав акцент на произошедшем. — Меня интригует. Ты явно не из тех, кого пугает опасность.

Что бы это не значило, пояснять он не стал.

Вик же думал о том, к чему все это приведет. Он и вправду их не боялся. Скорее опасался. Но это совсем не значит, что он поступал необдуманно, поступив подобным образом. Своими действиями, он не просто спровоцировал солдата на ответную реакцию — он проверял его на вшивость. Его реакция, должна была обозначить общее настроение в крепости. И оно оказалось более чем положительным.

«„У него под командованием хорошие воины… и отличные солдаты“»

Слегка на взводе, резкие и вспыльчивые, они, тем не менее, были предельно верны своему командиру, беспрекословно исполняя все его приказы. Это было большим плюсом, как ему, так и им самим. Подобные взаимоотношения были на вес золота.

— Честно говоря, — продолжил Корди. — Когда мне впервые о тебе сообщили, я даже был рад.

Пытаясь понять ход его мыслей, Вик молча отвёл взгляд в сторону — мол, продолжай. Слегка двинув уголками губ, мужчина продолжил:

— 'Думаю, ты уже в курсе, что эта крепость находится в осаде.

Нет — он не был в курсе. Да и откуда?

Все три дня, он старался лишний раз не отсвечивает, опасаясь лишних проблем. Как не крути, атмосфера здесь была крайне удушливой: все мрачные и угрюмые. Даже если бы он на время и покинул свои «„апартаменты“», существовала вероятность того, что это заметят — Искусство Тени, конечно, давало ему много преимуществ, однако оно не было всесильным. Своего клона создавать, он пока не научился…

Тем не менее, в ответ на его вопрос, он ничего не ответил, лишь утвердительно кивнул головой.

— Чему удивляться, — стрельнув он глазами через плечо — прямиком на шагающих позади солдат. — Наши «доблестные» воины не всегда умеют держать рот на замке.

Получив эдакий выговор, мужчины всю оставшуюся дорогу сверлили спину Вика взглядом, полным неприязни. Они-то и в самом деле ни-

чего при нем не обсуждали, но в итоге все равно оказались виноваты. Но, они ведь не знали, что даже едва слышимый шепот, слетающий с их губ, был отлично слышим для Вика, слух которого был просто феноменально чутким.

Однако он ни разу не слышал никаких упоминаний об осаде. И за это он готов был надбавить им еще один балл — болтуны, однако своих секретов не раскрывают.

— Именно поэтому, — продолжил Корди. — В нынешней ситуации, когда мы находимся в невыгодном положении, попытка дикарей проникнуть в крепость обходным путем, выглядела как проявление их слабости. Но, к сожалению, это не так.

Откровенно говоря, Вик не совсем улавливал смысл всего этого разговора. Зачем нужно было рассказывать об этом именно ему?

Но, как оказалось, смысл все же был.

— Не так давно — буквально три месяца назад — к стенам крепости подошел небольшой отряд степных воинов. Три-четыре тысячи — не больше. Ни хорошего вооружения, ни брони, ни осадных машин — для подобных укреплений, это сущий пустяк. Мы даже тревогу поднимать не стали…

Но дальше ситуация стала резко ухудшаться:

спустя день, к дикарям пришло пополнение. А за ним ещё одно. День ото дня, крохотное войско стало разрастаться, в какой-то момент, перевалив отметку в сотню тысяч воинов.

Тогда-то в рядах его солдат и возникли первые ростки нервозности. Бояться-то они, конечно, не боялись — крепость возводили совсем не дураки — наскоком не возьмёшь. Да и скалистая местность, с частыми и резкими обрывами, была к ней весомым дополнением.

Одним словом — крепкий орешек. Даже той тысячи солдат, что была под его командованием, было более чем достаточно, дабы на какой-то срок задержать здесь войско дикарей. О полноценной обороне, здесь и речи не идёт — слишком уж неравны были силы. Оставалось лишь верить в удачу и надеяться на подмогу, силы которой должны были подойти ещё месяц назад.

— Но, как ты уже, наверное, понял, помощи не будет.

Невольно кивнув, Вик продолжил слушать, неосознанно погружаясь в проблемы гарнизона.

— Оказавшись в невыгодном положении, мы имели только два выхода — позорно бежать, оставив крепость на попечение врага, либо сражаться.

В первом случае, они бы поставили под угрозу мирные земли по ту сторону горной цепи. Во втором — они бы просто-напросто погибли, так как шансы на благополучный исход в этом случае были крайне малы.

— Подобные объединения племен — заслуга Хана. Редко, но на просторах пустынных равнин рождаются те, кому по силам сплотить вольный народ в одну орду. И когда это происходит, на земли вольных народов опускается завеса войн и грабежа. Извилистая дорога которого, как ты видишь, может привести даже сюда — на границы почти не пересекающихся народов.

На случай подобных происшествий, в прошлом и возвели эту крепость. По сути, она являлась последним рубежом, между дикарями и «цивилизованными» людьми.

— А теперь, к сути, — сказал тот, покинув пределы порядком поднадоевшей лестницы.

На миг поглощённый тьмой ночи, его силуэт вынырнул у одного из факелов. Осторожно прислонившись к краю крепостной стены, мужчина тяжёлым взглядом обвел заснеженные равнины гор.

— Взгляни, — молвил он, желая, дабы он своими глазами увидел все то, о чем он ему говорил.

Уверенно направившись к Корди, Вик с зами-

ранием сердца узрел десятки тысяч кострищ. Далекие, тусклые и едва различимые в завесе мелкого снега, они зародили у него в груди легкую тревогу и… страх.

— Первые два месяца мы вполне успешно сдерживали натиск степных воинов — благо подходы к стенам достаточно узкие — особо не разгуляешься. Но потом… все резко изменилось.

Спустя некоторое время, к войску Хана, примкнули десятки шаманов, которые легко могли обернуть сложившуюся ситуацию в пользу дикарей.

— Я не знаю как, но этот треклятый ублюдок, смог заручиться поддержкой даже повелителей духов! Здесь любой знает, что подкупить их невозможно. Они, как посредники между миром духов и людьми, желали только одного — свободы и послушания. Тьфу! — зло, сплюнув за стену, Корди ненадолго затих.

Но это совсем не значило, что они были слабыми и послушными овечками. Совсем нет. В кругу своих племен, они — закон и порядок. А для врагов — смерть и погибель.

Наделённые необычной силой, им по силам не только говорить с духами, но и творить чудеса. Поговаривали, что шаманы могли управлять

стихиями. Могли насылать проклятия, чуму и болезни. А могли и избавить от всего этого. Им по силам было очень многое. Много больше, чем должно было быть.

— Вот и здесь, они не сплоховал. Совместными усилиями, они заметно ослабили не только гарнизон, но и нашу оборону. Недуги, упадок сил и усталость — это лишь малая часть их усилий. Страшнее всего — вот это! — указав Вику на крайнюю левую башню, Корди что есть мочи, сжал кулаки.

Проследив за его взглядом, Вик увидел ужасающие последствия магической атаки: оплавленный камень, застывшие на стенах потоки лавы и практически полностью уничтоженная верхушка башни… На фоне этого, даже впечатляющих размеров проплешины в стене, выглядели жалко, лишь малость, дополняя общую картину.

«„Вот тебе и шаманы…“» — подумал Вик, в полной мере осознав немалый талант повелителей духов. До этого момента, он даже и не знал, что они способны на нечто подобное.

«И это только цветочки» — грозно прошипел Корди: «Неделю назад, они едва ли не обрушили внутренние ворота! Как только прошли внешние врата — до сих пор ума не приложу. Но тут-то мы

Их встретили, как полагается — стрел натыкали столько, что дикари стали похожи на ежей» — ухмыльнулся Корди.

Видимо, воспоминания были приятными.

— Но и наших полегло немало. Три десятка парней, как не бывало — все сгорели в шаманском пламени…

Не сложно было догадаться, что вскоре их ждала незавидная участь. Шаг за шагом, но дикари со своими шаманами подбирались все ближе. Это было ясно даже Вику. И едва это произойдет… его людей, ждёт только смерть.

— Однако, — посмотрел он Вику в глаза. — Выход, все же, есть.

Желая услышать продолжение, Вик даже немного наклонил корпус к Корди. Будто опасаясь прослушать самое главное.

— В этих краях обитают дивные создания, которые просто на дух не переносят всю их шаманскую белиберду. Да что там — при малейшем проявлении чудес, эти зверюги так и беснуются! Прямо рвутся в бой! Однако есть один нюанс — так уж вышло, что ореол их обитания находится по ту сторону стен, — указал он куда-то в противоположную им сторону — прямиком к параллельной линии стен.

— По той же причине, они и действуют так фривольно — боятся то им нечего. Но мы не теряем надежды — выход ведь, есть из любой ситуации. Одна беда… нам не по силам их выследить, — многозначительно посмотрев на Вика, мужчина слегка прищурился.

Ждёт ответа — понял Вик.

— То есть, — все же оправдал он его ожидания. — Вы хотите, дабы ими занялся я?!

— Да. Кроме тебя, здесь нет ни одного охотника или егеря — одни дуболомы, — честно признался Корди. — Но ты не волнуйся, — добавил он. — Все это, в обмен на твою свободу, разумеется.

Едва эти слова достигли его ушей, как в голове прозвенел тревожный колокольчик опасности. На миг, обернувшись в сторону войска дикарей, Вик узрел летящий в их сторону сгусток бесцветной магии. Сам не осознавая своих действий, он одним слитным движением бросился в сторону Корди, практически за миг до удара, повалив его на землю.

Обескураженный его рывком, мужчина принялся было бороться, однако брызнувшие во все стороны осколки стены, вперемешку с телами попавших под удар солдат, остудили его пыл. Благо здраво мыслить он умел.

— Твою мать! — заорал он. — Всех на ноги! — скомандовал он выжившим парням, ужом выскальзывая из-под крепкого тела Вика.

Словно окатив всех холодной водой, Корди разворошил весь гарнизон, за пару коротких минут приготовив солдат к затяжной обороне.

И вскоре, осада началась. Под слитный рев тысяч глоток, крепость содрогнулась от магического удара шаманов. А затем ещё раз, и ещё раз. С оглушительным грохотом разворотив часть стены, в бой пошли простые воины. Выстроив ряд лестниц, на стену полезли первые враги — практически безоружные, но с непоколебимой верой в Хана и шаманов, они самоотверженно шли на смерть, раз, за разом уступая свое место собратьям.

Сам не зная как, Вик помимо воли очутился в гуще событий. Не прошло и минуты, как он уже был среди толпы сражающихся, крепкими ударами кулаков отправляя неприятеля обратно за стену. Видя его поддержку, кто-то из обороняющихся вручил ему меч… и понеслось. Казалось, сама смерть шла следом за Виком, вынашивая дикарей, словно траву.

А он сам, ощущая в груди почти позабытый азарт убийцы, с удовольствием несся вперёд, осы-

пая степных воинов градом смертельных ударов.

Минута-вторая, и он полностью отрекся от мира. Перестав, что-либо видеть вокруг, Вик поддался зову инстинктов, кромсая врагов одного за другим.

Он не знал, сколько прошло времени. Не знал, сколько ещё нужно убить врагов, но в какой-то миг, вокруг никого не осталось. Лишь он один — дикий, опасный и жутко безжалостный.

В этот миг, даже те, кто его откровенно презирали, стали его боятся. До дрожи в коленках. До боли в груди, сердце в которой едва ли не вырывалось наружу, при виде запятнанного кровью и плотью Вика.

— Эй, парень! — услышал он сквозь завесу безумного боевого азарта. — Все уже кончено — успокойся! — опознав в нем старину Корди, он медленно опустил меч, раздражённо утирая с глаз попавшую туда кровь.

— Я спокоен, — бросил он свое оружие, примирительно подняв руки

— Вижу, — начав раздавать команды, Корди на некоторое время забыл о его существовании, полностью отдавшись делам насущным. И лишь с наступлением утра, суета в крепости постепенно стала сходить на нет.

С толикой жалости осматривая усеянное трупами ущелье, Вик осознал, что дела у Корди совсем ни к черту. И пусть погибших с его стороны почти не было, накопленная в них усталость была очень опасна. Едва только Хан вдоволь наиграться, как начнется полномасштабная атака. И тогда крепость падёт — на оборону не хватит ни сил, ни ресурсов.

— Теперь ты и сам увидел, насколько нам нынче нелегко. Ещё пару подобных ночей, и у нас банально не будет чего им противопоставить — соотношение сил не то… — усевшись рядом с Виком, Корди устало прикрыл глаза. Казалось, он просто не хотел видеть поселившееся на лицах своих людей отчаяние.

— Спасибо, что помог, — взглянул он Вику в глаза.

— Вы ведь в курсе, что целились именно в тебя?! — не нуждаясь в благодарностях, Вик задал ему риторический вопрос.

— Не трудно было догадаться. Видимо, я им уже поднадоел, — ни капли не слукавив, мужчина в очередной раз закрыл глаза. — И это говорит нам о том, что времени у нас даже меньше, чем я думал.

Глава 7

Глава 6. Охота

К несчастью, в это утро им так и не удалось закончить свой разговор. Едва только беседа приняла серьезный оборот, как воины степей вновь о себе заявили. Утробный вой боевого рога и ритмичный стук в барабаны стал неприятным сюрпризом не только для Вика, но и для порядком уставших воинов внутри крепости. Но никто из них не пал духом, с непомерным огнем в глазах бросаясь в полымя битвы. В этот раз напор был не менее свирепым, но каким-то чудом, они сдержали и эту волну.

Возможно тому виной искусное командование Корди, или тлеющее в солдатах семя надежды. А возможно здесь не обошлось и без помощи Вика, невидимые атаки которого не единожды переламывали ход битвы в пользу защитников. Пускай и не без хитрости, но он внёс весомую лепту в их победу.

Только вот…

«„С каких это пор, человеческая жизнь стала для меня столь незначительной?“» — подумал

Вик.

В этот раз он не ждал приглашения, бросаясь в бой с так называемым «противником». И он бы соврал, скажи, что его мучает чувство вины или раскаяния. Он будто вновь вернулся в подземелья, остервенело, уничтожая одного монстра за другим. Безжалостно и свирепо. Словно их существование, было столь же незначительным, как и существование безмозглых тварей.

Если смотреть с этой стороны, то его поведение вполне объяснимо. Но мог ли он сказать то же самое о солдатах, защищающих крепость? Смог бы он так же легко отобрать жизнь и у них?

Вик сомневался. В их жизни он видел больше пользы. Да и только…

«*„Насколько же сильно я изменился?“*» — задался он вопросом.

Казалось ли это чем-то плохим? Нет. Наоборот — с осознанием этой действительности, у него на душе стало чуточку легче.

Теперь было ясно, почему вступившись за Корди, он не чувствовал ничего, кроме скуки и толики азарта. Как ни странно, ему банально не хотелось, чтобы их сторона пала в этом сражении. Исходя из этих суждений, он и рвался в бой, желая спасти как можно больше солдат по

эту сторону.

Но даже с помощью магии и непомерного желания воплотить свой замысел, всех уберечь ему было не по силам. По результатам этого боя, в живых осталось не больше половины.

Ещё одна атака, и крепость падет.

Однако…

Вопреки его опасениям, больше кочевники лезть на крепость не пытались. Наоборот — оттянули свои силы, перегруппировались, и осели дремлющей лавиной, лишь изредка засылая во все стороны редких лазутчиков.

— Кажется, у нас появился шанс, — заговорил Корди, оторвав Вика от созерцания далёкого войска. — Судя по всему, у них кончается продовольствие. День-два и они полностью встанут. А потом — отправят назад часть войска, дабы пополнить свои запасы, — пояснил он. — Такое уже случалось, поэтому у нас в запасе будет минимум одна неделя. А то и полторы — по пути сюда они точно грабили свои деревни, поэтому им придется зайти дальше, чем обычно.

— Это и правда, хороший шанс, — кивнул Вик.

— Я распоряжусь насчёт того, чтобы тебе собрали небольшой отряд. Думаю, ближе к завтрашнему дню, можно будет выдвигаться, ты не

против такого? — зачем-то уточнил Корди.

— Нет, с чего бы?

Он уже и так здесь засиделся. Ждать больше, ему не хотелось.

Дальше разговор сам собою стих. Делать ему было нечего, поэтому он отправился к себе в комнату. Но пара часов бездействия, все же вынудила его спуститься к остальным — сейчас как раз был обед, поэтому у него была хорошая возможность развеяться и собрать кое-какую информацию. Благо, найти собеседника проблемой не было.

— Бери, не стесняйся, — сказал ему Тони, приветливо подтолкнув к нему кружку браги.

— Спасибо, — поблагодарил Вик, смачивая горло.

Не сказать, что у него был сильный аппетит, однако уже по одному только виду, он мог сказать — готовили здесь с душой, поэтому отказываться от обеда, он не стал.

Сам парнишка, привязался к нему ещё на подходе к столовой: плечи широкие, с виду крепкий и сильный. Все время улыбается, однако, невзирая на весёлый нрав — глаза были хитрые и осторожные, поэтому впечатление о нем было двоякое.

— Слушай, Тони, — заговорил Вик, мысленно приписав ему прозвище «„кудрявый“» — лысый,

с лёгкой бородкой солдат, почему-то вызывал у него именно такие ассоциации. Как оказалось, не зря.

— Кудрявый, негоже забирать все внимание парня на себя — у нас тоже есть о чем с ним поговорить.

Усевшись на свободный стул, к ним присоединился ещё один парнишка. Хотя нет — с виду, ему было далеко за тридцать. Стройный, высокий. Лицо хмурое, но улыбка добрая.

— Ой, не начинай, Хлыст, нам все равно всем вместе к кошкам топать, ещё бы познакомились.

— Да ладно вам, — подошли к их столу ещё трое. — Чего о себе впечатление портите? Ещё подумает — сборище придурков! — сказал с улыбкой тощий, слегка сгорбленный мужчина, лицо которого пересекал неровный, старый шрам.

— Да хватит вам уже трындеть — давайте лучше знакомиться! — взяли слово два близнеца, буквально договаривая друг за другом слова. — Я Мик, а это — Ник, представили парни, усевшись рядом с ним.

— Меня здесь Крисом кличут, — протянул ему руку тощий. — Других ты уже, видимо, знаешь, — закончил он, отхлебнув немного браги.

— Рад знакомству, — ответил Вик. Как он уже

понял — это и есть его будущий отряд.

Не сказать, что он был с ними искренен, но судить пока ещё было рано.

Само знакомство, правда, они начали лишь после обеда — утро было напряжённым, поэтому все предпочитали сперва вдоволь насытиться едой.

И уже после этого, переместившись поближе к казарме, они начали знакомство, мало-помалу выстраивая друг с другом отношения.

— Я сам родом не из этих земель, — удивил его Крис, едва их разговор затронул тему прошлого. — Попал сюда ещё мальцом, поэтому многого уже не помню. Однако вид песочных барханов, остался в моей памяти на всю жизнь…

Как оказалось, он попал сюда из Пустынного королевства, так что по сути, он был его земляком. Однако здесь никто даже не представлял, что такое пустыня, поэтому остальные только подшучивали над ним, мол — в детстве себе напридумывал всякого, да сам в это и поверил. Однако Вик был уверен, что это не ложь — уж очень близкими были его слова о родине.

Но он молчал, искусно изображая свое удивление.

Как он для себя решил — его прошлое, должно было быть тайной, поэтому любое упоминание о

его жизни до того, как он сюда попал — табу.

— Сам я всю жизнь провел в горах, — начал свою историю Вик. — Родителей забрала стужа, поэтому всю свою юность я прожил вместе с дедом. Он меня всему и научил. Когда умер — я решил посмотреть на мир, вот только чуть здесь не помер, — слегка улыбнулся Вик, вспоминая момент своего здесь появления.

Историю он придумал заранее, поэтому в словах не путался, на вопросы отвечал без заминок — словно и правда, свою историю рассказывал.

Остальные тоже охотно с ним делились: Тони, был плотником. Мик и Ник — сынами кузнеца. Хлыст — сапожником. Ну а Крис — был простым шахтером. Такая вот, дружная компания трудяг и ремесленников.

Что на счёт того, кто их поведет — его представят позже. Некий Рон, был местным следопытом. Он-то и поведет их к нужному месту, ведь ему единственному доводилось хоть раз там бывать.

И как ни странно, им оказался как раз тот копейщик, который сумел одолеть его у подземного хода.

— Вот как!? — удивленно протянул Вик, при виде старого знакомого. Остальные только посмеялись над его реакцией. Но ничего — его задача

поймать зверя, дружбу с ними заводить необходимости не было. Так что…

Спустя сутки, аккурат к началу нового дня, они уже двинулись в путь, уверенно, пусть и, не очень охотно, двигаясь в сторону горизонта.

* * *

— Пошли, Ино, — мысленно воззвал к своей сестре Кай, бесшумно спрыгивая со скалы. Мягко приземлившись на землю, он еще раз осмотрелся и неспешно потрусил вперед: лапы почти не оставляли следов, шерсть переливалась синевой, глаза горели силой и уверенностью — сейчас они прибывали в своем зверином обличии, поэтому даже жуткий холод донимал их не так сильно.

— Угу, — ответила Ино, покорно следуя за ним.

По возрасту, они были примерно равны, но старшинство, все же, было за ним, так что, волей неволей, она была вынуждена ему подчиняться. Радости от этого он не испытывал, но таковы были правила общины — нарушать их они не могли.

Да и само племя, мягко говоря, было не шибко большим — порядка пятидесяти особей, из которых добрая треть, ещё зелёные юнцы. Даже больше — просто дети, которым ещё только пред-

стояло обрести полноценный разум.

Им в этом плане повезло больше — свое сознание они пробудили гораздо раньше других, став единственными, кому было позволено приобщиться к взрослым, даже не достигнув двадцати.

— Чуешь что-нибудь? — спросил он, взобравшись на очередное возвышение — нос у нее был более чуткий, поэтому ее ответ многое значил.

— Нет, брат. Чую только мелкую дичь — никаких чужаков…

Как не странно, но они уже целую неделю не могли найти никаких признаков того, что к ним кто-то проник.

— Тогда возвращаемся, — решил он, в последний раз взглянув на белую гладь снегов. Что он там хотел увидеть, Ино не знала, однако она даже не предполагала, что его мысли сейчас были заняты совсем не охотой.

Так уж вышло, что, благодаря своему статусу, ему пророчили место будущего вожака. Можно сказать — повод для гордости, однако он так не думал. Жили они по принципу волков — поэтому вожак обязан был иметь при себе спутницу, с которой они приведут в стаю потомство. И так вышло, что на эту роль определили Ино, ведь, по словам старейшин — грешно было дать столь

редкой крови, исчезнуть бесследно.

Такая участь терзала ему душу, но законы в их общине были очень строги к тем, кто не принимал решение большинства. Поэтому он подчинился — вдвоем, в этих снегах, они вряд ли бы долго протянули. Однако он не терял надежду на то, что однажды у них появиться шанс все изменить.

— Брат! — предостерегающе рыкнула Ино, пристально вглядываясь в одну точку. В этот момент, он и сам почувствовал что-то неладное. Точнее — он ощутил чье-то присутствие. Оно было слабым, но с каждой секундой, становилось чётче, будто нарочно раскрываясь пред ними.

И спустя пару секунд, на россыпи камне, возникла фигура незнакомца: чёрное одеяние, лёгкая броня и тонкая маска на лице, которую он медленно стянул вниз.

— Что будем делать? — спросила Ино, возвращая брата к реальности. Стыдно признаться, но он был очарован его незримой мощью. Кай буквально каждой клеточкой тела чувствовал его силу! И она была… очень знакомой. А ещё его запах…

— Нужно его поймать. Только не калечь, — решил Кай, ловко сдвигаясь в сторону. Он хотел

обойти его со стороны, дабы тот не смог должным образам сопротивляться.

Но тот лишь вел его глазами. И от чужого взгляда, его шерсть непроизвольно встала дыбом!

— Ино… — хотел он изменить свое решение, однако не успел.

— Так вы разумны? — сказал незнакомец, чем окончательно решил его дара речи. Ведь он говорил… на их родном языке!

* * *

К нужному месту, они прибыли спустя три дня. Двигались практически без остановок — любое промедление могло стоить жизни остальным. Однако Вик не жаловался — ему все это даже нравилось.

— Мы будем ждать здесь, — сказал Крис, указывая рукой на ближайшую скалу.

— Хорошо, — кивнул Вик, задумчиво потянув носом воздух — он чувствовал, что граница чужих владений уже близко, так что их решение было правильным.

— Сколько тебе нужно времени? — уточнил у него один Мик, недовольно передергивая плечами от холода — пару минут без движения, и тот уже проник под теплую накидку.

— Точно не скажу, — задумался Вик. — Нужно несколько дней, дабы их выследить, изучить повадки и найти логово. Если повезет, управлюсь за три-четыре дня. Если будут сложности… сам понимаешь.

— Хорошо. Но нам нужен хотя бы один из них — лишний риск ни к чему, но постарайся его не калечить.

Расслаблено кивнув в ответ, Вик попрощался и двинулся вглубь чужих владений.

…

Как ни странно, найти представителей нужного вида, было не трудно — эдакие кошки, помесью пумы и леопарда, особо и не скрывались, гордо вышагивая вдоль своих границ. Опасности Вик не чувствовал, однако все равно держался на расстоянии.

Как не крути, а с их появлением, они стали более осторожны. Часто прохаживались вдоль границ и предупреждающе рычали в ответ на каждое появление чужаков в поле их зрения. Однако нападать не пытались, а значит, были достаточно умны.

Но вот насколько, ещё предстояло узнать — он и так был в заведомо невыгодном положении. Не хотело бы столкнуться с врагом, который может

в процессе погони самоорганизовываться…

И он не ошибся — чем больше за ними наблюдал, тем сильнее уверялся в своих суждениях — они действительно были разумны! Уж очень хорошо скоординированные в действиях, слишком наблюдательны и осторожны для простых монстров.

Придя к такому заключению, Вик решил действовать более активно. И для начала — он сократил расстояние до минимума. Вокруг была абсолютная тишина, только лёгкий скрип снега и едва движимый, колючий ветер, несущий снег по бескрайним белым полям.

За собой следов он не оставлял, поэтому легко вошёл в зону для атаки. Однако поведение кошек заставило его остановиться — едва они оказались в пределах досягаемости, как Вик уловил в воздухе непонятные вибрации. Пронзая пространство между кошками, они напоминали собой эдакий разговор.

Вик даже на миг опешил, но спустя миг весь напрягся — будто щёлкнув огнивом, его голову наполнил гул новой информации!

— Что?.. — все волны и шумы, которые улавливали его чутье, медленно складывались в понятные ему слова! Он не знал, кого благода-

рить, но возможность их понимать, стала для него приятным подарком.

— Приступим! — не желая оттягивать неизбежное, Вик начал действовать!

…

— Брат, он нас понимает? — робко спросила Ино. Хоть она и принадлежала к роду великих зверей, смелости ей всегда недоставало.

— Видимо, так и есть… — ответил Кай, на миг, оторвавшись от незнакомца. Однако… что это было в ее глазах? Интерес? Неужели она им заинтересовалась?

Но даже так, она явно не понимала, что это опасно. Чужак — это опасность. Угроза племени!

Или же, это их шанс?!

— Так вы разумны? — повторил незнакомец, пронзив Кая взглядом.

Почему-то таиться ему не хотелось. Невзирая на свой малый опыт, он точно знал — будет только хуже.

— Да, — все так же, мысленно, ответил ему Кай.

— Значит с вами можно договориться, — кивнул тот, слегка сдвинув уголки губ.

Это он так улыбался? — подумал было, Кай, но… что значит это его — договориться?

Об этом он и спросил.

— Я постараюсь объяснить… — сказал незнакомец, кратко изложив им свою историю. Дослушав же ее до конца, они с сестрой лишь удивлённо переглянулись?

Неужели… действительно шанс?

…

— Ну, так что? Согласны?

Стараясь быть максимально откровенным, Вик рассказал им о проблеме, с которой столкнулись люди в крепости, и попросил их о помощи. Раскрывать их, он, естественно, не станет, просто воспользуется силой, дабы выполнить свою часть уговора.

— Хорошо, — ответил один из них: 'Однако мы не вправе решать такие вопросы — нужно обсудить это с вожаком.

— Понимаю.

Вик предполагал нечто подобное, поэтому согласился. Единственное, он опасался, что ему откажут, поэтому немного перестраховался, обозначив местом для встречи дальнюю границу, прямо у края их земель. Если увидит с их стороны агрессию, просто отловит одного из них силой, и уйдет. Уж затуманить их разум, какой гадостью, в крепости смогут.

Однако Кай — так он представился, — его удивил. — Если они вам откажут, мы сами вам поможем!

— Ты в этом уверен? — переспросил Вик.

— Да. Мы пойдем с вами. Если я правильно понял — нужно прогнать людей, подчиняющих волю духов?

Судя по всему, так они называли шаманов, поэтому Вик кивнул в знак согласия.

— Тогда мы с Ино точно справимся — на границе степей обитает немало существ, которые на дух не переносят присутствие подобных людей.

Вику почему-то казалось, что все шло уж слишком складно.

— Тогда, почему бы сразу не пойти со мной?

— Для начала, нам нужно кое-что сделать… только тогда мы сможем уйти.

— Хорошо. Я буду ждать до рассвета, — мгновенно растворившись в тенях, он ускользнул к ближайшему скоплению скал, и уже оттуда наблюдал за их уходом. — Ну что же… надеюсь, применять силу не потребуется…

* * *

— Ино, сейчас мы вернёмся к вождю, и все ему расскажем, — заговорил Кай, едва они достаточно

далеко удалились от места встречи с чужаком. — Однако я собираюсь немного приукрасить историю, поэтому в нужных местах просто поддакивай, хорошо?

Ее утвердительный рык, его немного успокоил — если все пройдет гладко, они наконец-то смогут сбросить с себя оковы!

Сам путь назад они проделали, совершенно не скрываясь — если чужак за ними следил — а он точно мог, то пусть будет уверен в том, что они его не предадут.

Жили они на краю небольшой рощи — единственного места, в объятиях которого можно было переждать самые опасные бури и метели. Вот нора их собрата, вон там — логово молодой семьи. Чуть поодаль, и их дом — скрытый в толстых корнях многовекового дерева.

Там же, была обитель вождя — единственное здесь здание, к которому они незамедлительно и проследовали.

— Зачем пожаловали? Почему не в патруле? — встретил их у порога гневный окрик старого зверя. Он был доверенным лицом вождя, и одним из старейшин, по воле которых, их будущее виделось таким незавидным.

— Мы повстречали чужака. Он передал нашему

вождю послание, — отчитался Кай

И этого оказалось достаточно, дабы он оставил их в покое.

— Говоришь, встретили чужака? — прорычал вождь, показываясь на пороге. Видимо, слова о чужака вынудили его принять свой истинный облик. — Где это произошло? Что он сказал?

— Он потребовал от нас несколько особей, для своих личных нужд. Сказал — если мы ему откажем, он без труда вырежет всю нашу стаю, так что лучше воспользоваться его добротой сразу.

Столь откровенная ложь, была слишком легко воспринята за правду — Кай даже удивился тому, как правдоподобно он об этом заявил. Однако своего он добился!

Слегка приукрасив остальные детали, он заставил стаю разделить — одна часть пошла к предполагаемому месту встречи, дабы заставить чужака поверить в их покорность, а вторая — к точке, в которой, якобы, он реально должен был быть. Так они обезопасили и себя, и чужака, создав идеальные условия для побега. Да и он сам, скорее всего, проще воспримет их ложь.

— Ви пока оставайтесь здесь, — приказал вождь, возглавляя один из отрядов.

И когда они ушли…

— Давай, Ино, нам пора, — с лёгкостью проскользнув мимо дозорных, они побежали к чужаку, едва ли осознавая происходящее с ними, за реальность — сердце так и стучало в груди, предвкушая скорое избавление от неугодной судьбы

* * *

Вик воспринял их появление, как должное — почему-то он так и думал. Может чутье подсказало, а может их явное желание ему угодить, уверило его в том, что все будет именно так — не важно. Теперь в его подчинении было два разумных зверя, и это главное — со своей задачей он справился.

Одно хорошо — он успел заранее предупредить парней о том, чтобы они ушли. Не ясно было, напали бы на них кошки или нет, но их недовольство было видно издалека — ярились, рычали, но броситься в погоню не посмели.

Кай сказал — что и не посмеют. И это радовало.

Что касается того, как их появление восприняли остальные — это уже другая история. Одно было ясно наверняка — такого никто из них даже представить не мог! Но удивление быстро про-

шло: звери были послушны, никого не трогали, убежать не пытались. Опасения были, однако с ними в итоге смирились.

— Елки-моталки, никогда бы не подумал, что такое возможно! — в очередной раз выразил свое мнение Кудрявый, удивлённо взирая на то, как беспечно вел себя Вик, упершись в бок одной из кошек.

Так они и шли обратно. Одни — в плену своего удивления. А Вик — в беседе с кошками. Естественно, за три дня многое не обсудить, однако Вик сумел сложить о них примерное представление. Во-первых — кошки были очень умны. Достаточно для того, чтобы заложить под собой крепкое основание уз и привязанностей. Взращённая ими община была крайне сплоченной, но это не отменяло того факта, что и у них могли быть разногласия.

И отсюда вытекало следующее — они нарочно покинули племя. На то были веские причины — он понял это по многочисленным оговоркам с их стороны. Видимо, они находились под постоянным давлением со стороны вожака и старейшин, поэтому рискнули своим положением, и ушли с Виком.

Но зачем они так открыто с ним этим дели-

лись?

Казалось бы, настороженность должна была сделать их более осмотрительными, однако… здесь сыграла свою роль их неопытность. Большие, грозные на вид кошки, оказались ещё совсем зелёными юнцами, едва вставшими на ноги. Вик даже почувствовал к ним толику симпатии — хоть и юные, зато очень гордые и целеустремленные.

А ещё, крайне жадные до внимания — пускай и неловко, зато искренне, всеми силами хотели добиться от него внимания. Но он этому не противился — Кай был славным малым, да и его сестра… Хотя нет — Ино проявляла чересчур сильную привязанность. Словно хотела стать его тенью — всегда шла рядом, согревала в ночи и терялась о грудь, едва у нее появлялась такая возможность.

Чем-то ее поведение напоминало Вику об Иф, лик которой все так же ясно стоял у него перед глазами, согревая душу даже спустя долгие годы.

Может в этом причина того, что он ей не противился?

Возможно. Даже если это просто ностальгия… она была ему приятной.

— Знаешь, Кай, — заговорил Вик, едва на го-

ризонте показалась арка тоннеля, ведущего прямиком к крепости. — Тебе очень повезло с сестрой. Цени и оберегай ее всеми силами.

— Я и без твоих наставлений знаю, что мне делать! — с вызовом ответил Кай.

Однако в его тоне не было ни тени агрессии. Только юношеский задор. Как бы он не воспринимал Вика в начале пути, сейчас он ясно чувствовал — теперь их пути надолго связаны вместе…

Глава 8

Глава 8. Диверсия

— Знаешь, я за свою жизнь многое повидал, однако такое просто не укладывается у меня в голове! — выпалил Корди, едва они миновали массивные ворота крепости. И судя по вытянутой физиономии у дозорных, не он один был под впечатлением.

— В мире немало чудес, чем не одно из них? — уклончиво ответил Вик, пропуская вперёд остальных.

Сейчас они находились в недрах горы — прямиком у северных ворот крепости: огромный грот, десятки оборонительных сооружений, скрытые в стенах установки и механизмы — в плане безопасности, это место было крайне хорошо защищённым.

— Ладно, потом поговорим, — поторопил их Корди, многозначительно посмотрев в сторону кошек.

О своем прибытии они доложили заранее, так что он должен был быть в курсе происходящего. Однако невинные глаза Мика ясно говорили о

том, что он поведал ему не обо всем.

— Что не так? — переспросил Корди, едва заметил их ухмылки.

— Есть один нюанс, — решил пояснить Вик. — Хоть они и послушны, их воля ничем не ограничена, поэтому не стоит относиться к ним пренебрежительно.

— А вы, видимо, уже прочувствовали это на себе? — спросил он у ребят, заметив, как потупились их взгляды. И он был прав — прошлой ночью некоторые из них достаточно осмелели, дабы пресечь черту. Однако их фривольное поведение быстро обратилось неловким молчанием — буквально втоптанные в снег, смельчаки надолго запомнили этот урок.

— Можно сказать и так, — продолжил Вик. — Главное, учтите — они пришли сюда по своей воле, поэтому вправе действовать на свое усмотрение.

— То есть — сажать их в клетку не стоит, я прав? — зачем-то уточнил Корди. Однако грозный рык Кая, сразу же дал ему на это ответ. — Хорошо. И раз мы с этим разобрались, прошу за мной, — в последний раз уделив кошкам внимание, он двинулся в сторону лестницы, благоразумно отказавшись от идеи их пленения.

…

Шествовать в составе кошек было довольно потешно — все вокруг так и открывали рты от удивления, однако чего ожидать от людей, в чьих представлениях, они должны были сидеть в клетках, а не фривольно разруливать по крепости!

Но Корди не обращал на них внимания — сейчас его мысли занимало нечто другое. И застывшее на удалении войско, было далеко не на первом месте.

— Вик, — обратился к нему Корди, едва они достигли казарм. — Пока есть такая возможность, уточни — могут ли они прямо отсюда бросить клич о помощи?

— Хорошо, — понимающе кивнув, он присел рядом с Каем, и внимательно посмотрел ему в глаза — пусть остальные считаю такую театральность необходимой.

Саму мысль он ему еже передал, вот только ответ был отрицательным.

— Он говорит, что сейчас они слишком далеко — их никто не услышит.

— И как близко им нужно подобраться? — нахмурился тот. Как бы ему не хотелось, быстро решить этот вопрос, не выйдет.

— Судя по тому, сколько здесь войск, им нужно

будет спуститься непосредственно в степи — их марш однозначно разогнал все ближайшие стаи.

— Я так понимаю, ты пойдешь с ними?

— Нет, с чего бы? Им двоим куда проще обойти войско, нежели плестись сквозь него вместе со мной. Так мы выиграем намного больше времени.

— И не поспоришь, — согласился Корди, делая у себя в голове очередную пометку на его счет.

— Однако часть пути я все же планирую пройти вместе с ними, — удивил его Вик, и пока тот не придумал себе лишнего, пояснил. — У меня есть пара идей, которые я бы хотел обсудить с вами лично, — многозначительно посмотрел он на свой временный отряд.

— Хорошо, — на том они и решили.

Однако прежде чем уединиться, они организовали для кошек перекус и отправили к дальним воротам крепости, у которых оказалось немало пустующих построек. Тем временем Вик, оказавшись в маленькой, командирской коморке, принялся рассказывать Корди о своем, наспех сколоченном плане.

И то удивление, которое проступило у него на лице, едва не заставило Вика рассмеяться в голос.

— Я, конечно, все понимаю, но… ты в своем уме? — пораженно выпалил Корди, выслушав его до конца.

Это ж надо — его гениальная идея состояла в том, чтобы сегодня же ночью сократит поголовье шаманов, мол — так степнякам будет проще поверить в историю про гнев природы! План, конечно, был хороший, однако столь явное воодушевление со стороны Вика, заставило Корди усомниться в его умственном здоровье. Ведь он, к тому же, планировал провести эту диверсию сам!

— Я не шучу, — решил уточнить Вик.

— Я вижу, что ты не шутишь! — хмыкнул Корди. — Да и сам план отличный — мы не раз хотели взяться за его реализацию, да людьми зазря рисковать не решились. Однако меня удивляет, почему именно «ты» на это вызвался? Зачем тебе это? Ты ведь здесь чужой — мы тебе никто, и отношение к тебе было соответственным, так зачем?

В этот момент Вик и сам не был уверен, почему. Но раз он спас тогда Корди от гибели — раз встал на этот путь, то он пройдет его до конца!

— Знаешь — я не уверен, по воле судьбы здесь очутился, или на то воля случая, но одно я знаю наверняка — раз уж я за это взялся, то доведу до конца!

В ответ на его слова, Корди лишь тяжело вздохнул — Вик не врал, и он это видел. И поэтому верил.

— Ох и нелегко с тобой, — сказал он, доставая из-под стола толстую бутыль. — Веришь или нет, а я ведь больше десяти лет не пил, но вот сейчас прямо сдержаться не могу, — продолжил он, опрокидывая в себя полный стакан мутной жидкости. Лицо скривилось, но взгляд не поменялся. — Все такая же гадость…

Спрятав остатки алкоголя, Корди какое-то время просто смотрел на старую, потертую карту. И думал.

— Ты уверен, что справишься сам? — все же разорвал он затянувшееся молчание.

— Остальные мне только будут мешать, — уверенно ответил Вик, на что тот только матюгнулся, в очередной раз, наполняя свой стакан. — Ещё пара дней в твоём присутствии, и я просто головой тронусь, — хохотнул Корди, но к выпивке так и не притронулся. — В чем-то нуждаешься?

— Не отказался бы, от какой убойной дряни — чем страшнее будет смерть шаманов, тем сильнее будет результат.

— У страха глаза велики, да? — все же опустошил он свой стакан. — Я уточню, что у нас есть.

Ты ведь уйдешь под покровом ночи? Тогда сейчас лучше сходи, отдохни — поешь, наберись сил. Они тебе понадобятся.

Благодарно кивнув, Вик откланялся.

* * *

— Я так понимаю, спрашивать тебя о том, что вы обсуждали, не имеет смысла? — спросил у него Кудрявый, едва Вик спустился к ним в столовую.

— Почему же? — усевшись за свободный стул, он с удовольствием сделал глоток кисловатой браги. — У меня была пара мыслей, касательно недалёкого будущего, вот решил ими поделиться.

— А нам, значит, их слышать не положено… — сделал за всех выводы Крис.

— Я здесь чужой — не в моем праве решать, что вам можно, а что нет, — ответил Вик, принимаясь за еду. Остальные понимали, что большего уже не добьются, поэтому тоже притихли.

Сам обед прошел в тишине, Вик тоже распространяться на разговоры не стал, поэтому сразу же, как поел, ушел к кошкам. С ними ему было комфортнее, чем с людьми…

…

Двигаясь вперёд, Вик никак не мог отделаться

от мысли, что ему нужно определиться со своим будущим. Точнее — ему уже сейчас следовало решить, что делать дальше.

Оставаться здесь он не планировал — зима уже сходила на нет. Ещё пара недель, и в свои права вступит весна, а значит — его ждал новый путь. И у него было, как минимум два варианта на выбор.

Первый — уйти вместе с кошками в степи. Где-то там он мог найти ответы на свои вопросы — узнать, где он, и как вернуться обратно. Однако этот вариант он сразу же отмел — слишком малы шансы на успех.

Что касается второго — Вик всерьез думал вернуться в горы.

Зачем?

Еще, будучи в обители древнего мага, ему в голову пришла мысль, а что если найти сосредоточение его сил, и использовать для создания портала?

Нужные знания у него были — потуги Фрейзера навечно отпечатались в его голове, поэтому при необходимости, он мог все воспроизвести. И если раньше у него не было на то необходимых материалов, то при наличии столь ценного предмета… все могло получиться.

Оставалось только его отыскать.

Но в этом и заключалась самая большая проблема. Он даже не знал, откуда начинать! К тому же текущее положение тоже никак не получалось отследить — это место было слишком уж загадочным. Однако в привычной для себя атмосфере, ему всяко будет легче — а где застрянет, люди помогут. Уж с рекомендациями от Корди, жизнь станет куда проще.

За этими мыслями, он и не заметил, как достиг нужного места.

— Как вы, уже освоились? — спросил Вик, едва заметил впереди пару знакомых фигур. На крепость уже давно опустились сумерки, поэтому рассмотреть их в свете тусклых факелов вышло не сразу.

— Могло быть и лучше, — ответил Кай, хотя отношение к ним и правда, было хорошим. Он даже не ожидал, что такое возможно.

— Это ненадолго, — обнадежил его Вик, присаживаясь на стог сена — разместили их у старых конюшен, да и от тех, честно говоря, осталось одно лишь название. — Едва мы закончим со своей частью уговора, все будут свободны.

Он уже не раз обсуждал с ними эту тему, намекая на то, что они будут вольны идти куда

захотят. Но с одного взгляда было ясно — спровадить их не выйдет.

— Ладно, — сменил он тему. — Вы как, успеете вернуться до рассвета?

— Да, а ты разве с нами не пойдешь? — переспросил Кай.

— У меня здесь появилось небольшое дельце, — вкратце рассказал он им о своей затее.

— Так не пойдет! — вдруг возразил Кай. — Мы отправимся с тобой, и только после — двинемся в степи!

— Не думаю, что столь заманчивое предложение себя оправдает — все вместе мы будем слишком заметны. Одному, мне будет куда проще с этим справиться.

Вик считал, что такого отказа будет достаточно. Однако Кай лишь ещё больше загорелся:

— Нет, мы с тобой! А если сомневаешься… — на миг, задумавшись, он уверенно подступил к нему поближе. — Прояви силу, которую ты использовал при первой нашей встречи! — попросил его Кай.

Вик не совсем понимал, зачем, но отказываться ему не стал — свет сразу же померк, тени сгустились, а скрытая за стенами тема, словно живая, заклубилась, протягивая к нему свои незримые

руки!

— Да, это оно… — словно в экстазе молвил Кай, чья фигура словно смазалась: из облика пропала четкость, силуэт поплыл — буквально миг, и он исчез, стрелой метнувшись в его тень!

— Брат… — Ино смотрела на все это с огромным потрясением, однако уверенный голос Кая, заставил ее вернуться к реальности.

— Давай, Ино. Сделай это!

И она сделала — ведомая инстинктами, она в ту же секунду проследовала за братом, легко погрузившись в непроглядную тень Вика.

— Это… — было для него крайне неожиданно. Однако осознание того, что теперь его спину прикрывают два верных соратника, было очень приятным. — Выходит, начнем мы все-таки с шаманов!

И пока у них выдалась такая возможность, он решил с ними попрактиковаться — возможно, уже сегодня, от этого будут зависеть их жизни.

* * *

— У вас есть примерное представление об их количестве? — спросил Вик, практически перед самым выходом.

— Порядка двух-трёх десятков, — с сомнением

ответил тот, пожевав губами.

Однако Вик сомневался, что это действительно так. По своей сути, шаманы — это простые заклинатели духов. То есть, люди, в чьей власти отдавать приказы духовным сущностям. Но есть один нюанс — они могут не только повелевать, но и заимствовать у них силу!

Результаты недавней атаки прямо у него пред глазами — оплавленные скелеты стен были хорошим доказательством того, что он прав. Однако достичь подобного в одиночку было невозможно, а значит, они работают в связке!

Примерно, из пяти-шести человек.

Поэтому, если учесть интенсивность атак при последнем штурме, то в общей сложности им противостоит порядка ста, ста пятидесяти шаманов. На фоне столь огромного войска степняков, такое количество кажется незначительным, однако в мире, в котором не существует самого понятия магии, они были очень грозной силой.

— Понял. А как обстоят дела с алхимией? — спросил Вик, не желая разводить с ним дискуссии на эту тему.

— На складах оказалось немало зелий, которые ютятся там еще с седой древности. Но ты не переживай — наш ключник с ними знаком,

так что в их убойности можешь не сомневаться. Сработают, как нужно.

— Поверю на слово, — кивнул Вик, хотя и сомневался, что ему выпадет шанс ее испробовать — при возможности, он планировал использовать только свои силы, уповать на видавшие десятки лет зелья — себе дороже.

— И все же, — оторвал он его от размышлений. — Ты уверен? Как-никак, дело опасное.

— Все в порядке. Не скажу, что у меня имеется подобный опыт, однако в своих силах я уверен.

— Ну, смотри — решать тебе, — сдался Корди. — Забирай, — к этому моменту им поднесли достаточно компактную сумку, полную различных склянок.

Повесив ее на плечо, Вик подозвал к себе кошек, и велел ждать его у выхода. Послушно рыкнув, те исчезли в темени каменного прохода, оставалось только ему самому пройти сквозь ворота, и начало будет положено.

Но что это — у него дрожат руки? Неужели мандраж?

— Удачи, — сказал Корди, заметив разгоревшийся в его глазах огонек.

Кивнув ему в ответ, Вик уверенно двинулся вперёд, буквально с каждым шагом все сильнее

сливаясь с царящим по ту сторону врат мраком.

Словно он и сам был его частью!

— Может, все и правда выгорит… — прошептал Корди, в очередной раз, поражаясь тому, что он видел.

…

— Что-то ты долго, — выразил свое недовольство Кай, едва Вик выбрался наружу.

— А ты, смотрю, осмелел? — слегка надавил на него Вик.

Однако все это было лишь игрой — всерьез он на него не гневался. Да и Кай, лишь недовольно рыкнув, просто отвернулся — впереди ждало важное дело, поэтому они оба понимали, что не стоит тратить свое время на глупости.

— Итак, что мы имеем? — прошептал Вик, с удовольствием вдыхая свежий, морозный воздух — каменные стены порядком давили на взвинченное сознание, однако вид заснеженных просторов, сразу же вернул ему присутствие духа.

«Хорошо» — ночь была тиха и непроглядна — самое то, для свершения задуманного.

Сам ход вывел их достаточно далеко от крепости, поэтому лишь далекие огни, которые сейчас едва угадывались в опустившейся на горы мете-

ли, напоминали ему о том, что войско степняков уже заждалось.

Поежившись от холода, он посмотрел на кошек, но им, казалось, все было нипочем: собранные, глаза горят предвкушением — Вика это тоже успокаивало.

— План тот же? — уточнил Кай, поглядывая вперёд.

— Да, но если что-то пойдет не так — действуем по обстоятельствам.

В ответ на его слова, они с Ино скользнули в объятия мрака, резко сгустившегося вокруг Вика.

— Я так понимаю, ограничений по времени у вас нет? — переспросил он у кошек — почему-то раньше он об этом не думал. Но они заверили, что таковых нет. — Дискомфорт, неудобства?

— Ничего такого, — ответил Кай.

— Даже приятно — будто нас переполняет сила… — добавила Ино, сознание которой пребывало в пленяющем море комфорта.

— Хорошо, — убедившись в их готовности, он позволил мраку поглотить свое тело, мгновенно переместившись на сотни метров вперёд! Легко и непринужденно.

А ведь раньше, он мог о таком только мечтать, однако годы, проведенные во тьме, его многому

научили — сейчас Вик мог куда больше. Он мог творить нечто… по истине невероятное!

Само войско встретило его, ощетинившись сотнями блуждающих в дозоре степняков. Однако особой опасности они не представляли: огней было мало, пространство просматривалось плохо, да и само воинство, точно не ждало никакого нападения — расслабленная походка, недовольные взгляды и накрывшая их вместе со снегом лень, позволили Вику без особых проблем проникнуть в чужой лагерь.

Однако вслед за первой линией дозорных, простирались десятки других, поэтому бдительности он не снижал.

Правда, ждать чего-то необычного, не стоило — как ему поведал Корди — все это войско состояло из десятков разрозненных племен, чья совокупная мощь и являлась главной угрозой для крепости. Но по отдельности они были не так страшны — если бы не железная рука хана и власть подчинившихся ему старейшин, все они уже бы давно бы ушли восвояси, ведь никакого единства между ними не было.

И это четко отображалось в том, что он видел — войско степняков в прямом смысле делилось на части, каждая из которых вполне открыто,

оградила себя от соседей частоколом подозрительных взглядов.

Это казалось странным, однако Вик понимал, почему все было именно так — хан был не всесилен. Подчинить своей воле всех и каждого ему было не по силам. Поэтому он воспользовался хитростью — дал людям веру в то, что под его началом их будет ждать полная славы и богатств жизнь. И старейшины, ведомые своей алчностью, с удовольствием пошли у него на поводу: люди, скот, продовольствие — они добровольно пустили все это на пользу войска, надеясь в кратчайшие сроки приумножить свои вложения.

Вот только дела шли не так гладко, как им это виделось, ведь крепость до сих пор так и не пала. Из-за этого в стане войск проявилось недовольство, а за ним последовали первые ссоры, стычки и раздор.

И уже сейчас — всерьез опасаясь соседа, они стали отделяться, достаточно быстро разделив войско на фракции: тех, кто был доволен сложившимися обстоятельствами, недовольных и просто послушных, готовых и дальше идти на смерть ради призрачной наживы.

Вот только Вику такой расклад только мешал — повышенное внимание к своим же собратьям,

делало его задачу на порядок сложнее. Радовало хотя бы то, что шаманов он чувствовал за версту — их присутствие было четким и ясным. Но идти к ним напролом он не спешил — буквально каждый десяток метров оплетали невидимые простым взглядом нити силы, биение которой он учуял сразу же, как ступил внутрь очерченной границы войск.

«Раздражает» — подумал Вик, пропуская над головой странный силуэт.

Сам он встречал подобное впервые, однако кошки заверили его, что это и есть пресловутые духи.

«Однако… они очень странные» — предупредил его Кай, ощущая в них угрозу.

Но Вик и сам это понимал, ведь это существо было крайне опасным. Вся его суть буквально горела светом неистовой силы — если он атакует, от него останутся одни угольки!

«Вот же… гадство» — и снова сложность его задачи повысилась. Такими темпами, он начнет сомневаться в своих силах, а раз этого пока не случилось, он решительно двинулся вперед: от тени к тени, от одного закутка, до другого. Благо, людей было не так много — все кто был достаточно умен, уже расселись по шатрам, да и свет

от последних костров уже не так бойко разгонял снежную темень, позволяя ему оставаться незамеченным.

Сил на это он практически не расходовал, однако психологически очень быстро выдохся: следить за всеми вокруг, просчитывать каждый свой шаг и движение — было крайне утомительно.

К счастью, кошки всеми силами его поддерживали, заранее предупреждая о любых изменениях в поведении духов. Вик был уверен, что никого из них не потревожил, однако они все равно его беспокоили, ведь чем ближе он был к шаманам, тем сложнее было уследить за их поведением. Они буквально становились непредсказуемыми!

— Э? Там кто-то есть?

Слегка отвлекшись, Вик едва не попался на глаза парочке степняков. И зачем они только полезли наружу? Сидели бы себе в шатре до самого утра…

Мгновенно сместившись в соседние тени, он смотрел за тем, как они проверяют запорошенные снегом ящики — к счастью, все вокруг было истоптано сотнями ног, поэтому угадать в снегу какие-либо следы было практически нереально.

Потоптавшись на месте, степняки ушли, однако

их настороженность передалась и Вику — нужно было поспешить.

Сместившись дальше, он застыл в паре десятком метров от первого шатра, в объятиях которого пряталось несколько шаманов. Вблизи них, угадывалось еще несколько таких же, только поменьше. Возможно, в них спали те, у кого статус был поменьше. Но это идеально вписывалось в его план — если он сумеет их всех убить, то суматоха поутру будет еще какая!

Все-таки, здесь их порядка пятнадцати человек…

«Ну, приступим» — подавив свою нервозность, Вик стал подбирать место для первого акта, однако резко улетевший в небо фейерверк, буквально пригвоздил его к месту.

Неужели его обнаружили?

Максимально вжавшись в снег, он бросил беглый взгляд по сторонам, с удивлением осознав, что прямо к нему несется добрый десяток вооруженных мужиков. Но как они его обнаружили?

Осознавая свое положение, Вик резко переместился к первому шатру, попутно сплетая в руках два заклинания. Времени на хитроумные связки у него не было, поэтому он просто ударил по площади ледяными иглами, буквально разорвав

в клочья все видимые в свете факелов фигуры. И пока ночь разрывали крики раненых, он ударил огненным бичом по шаманским шатрам, надеясь выжечь их вместе с треклятыми духами, присутствие которых стало проявляться внутри них!

Однако простого огня оказалось недостаточно — разорвав плотную ткань, наружу выпрыгнул полуголый старикан, попутно бросая в сторону Вика, свой обжигающий взгляд.

И то пламя, что разгорелось в них при виде поглотившего соседние шатры огня, не предвещало ничего хорошего. Но Вик не стал ждать от него каких-то действий — резкий бросок вперед, и вот старик уже падает на землю, безуспешно пытаясь сдержать ринувшуюся из горла кровь. Удар был точен, поэтому долго тот не мучился, однако наблюдать за этим Вик не стал — еще пара прыжков сквозь клубящийся в тенях мрак, и он уже сжигает очередной шатер.

«Раз есть такой шанс...» — терять он его не хотел.

Вот только зря он не брал в расчет смекалку, которой обладали шаманы — едва он намерился нырнуть в очередную тень, как все вокруг осветилось ярким светом, разогнав последние остатки тьмы.

Но даже лишенный своего козыря, Вик не растерялся — выпустив часть своих сил, он создал вокруг себя десяток магических клинков, чьи острия сразу же впились в тела повелевающих духами людей. И пока им на замену не пришли остальные, он на всей скорости бросился прочь — на сегодня с него достаточно.

Не сказать, что пред ним добровольно расступились в стороны, однако и особого сопротивления не оказывали — в их глазах был виден только всепоглощающий страх!

Все-таки его задумка себя оправдала — в тот момент, когда его обнаружили, у него в голове созрел новый план. Казалось бы, простой, но крайне действенный — он решил их запугать! И раз они были столь суеверны, всего-то и нужно было, что сыграть на их страхе — уплотнив вокруг себя мрак, он буквально укутался плотным, практически осязаемым полотном клубящейся тьмы.

И в подобном обличии — подобно самому порождению мрака, он сеял вокруг панику, надеясь нагнать на них как можно больше жути. И его план сработал, вот только проще от этого не было — силы буквально таяли на глазах!

Однако он отчаянно рвался вперед — дальше, к своему спасению!

Но уйти из медленно просыпающегося улья было непросто — людей становилось все больше, а путей к отступлению — меньше. Еще немного, и его просто задавят числом! Не поможет ни морок, ни его невероятные способности — он просто не выстоит.

И словно в подтверждение…

«Черт!» — едва не свалившись на колени, Вик схватился за тонкое древко, пронзившее его тело — чей-то умело брошенный дротик, вонзился ему прямо в плечо!

Вытаскивать его он не стал, просто испепелил магией, однако это все равно было болезненно.

' Ну, все, приплыли…' — дальше так продолжаться не могло.

Недовольно отмахнувшись от предложений Кая, о своей помощи, он из последних сил — вложив практически весь остаток своей воли в Искусство теней, рванул вперед, повалившись лицом вниз у самой границы чужого войска.

— Помоги, — здесь он отнекиваться не стал, позволив Каю схватить себя за шиворот, и унести в объятия разыгравшейся метели.

…

Как ни странно, дальнейший путь прошел относительно хорошо — кошки были очень бе-

режны, так что Вик практически не страдал от боли, хоть и морщился при каждом резком рывке вперед. Но он был им благодарен — оказавшись в безопасности, он мог заняться своими ранами.

— Ты как, Вик? — обеспокоенно спросила Ино, нежно ткнув его головой.

Сказать было сложно — голова практически не соображала, да и непроглядная темень жутко давила на нервы. Не желая с ней мириться, он воспользовался магией, потратив на нее последние крохи энергии — вспыхнув ярким солнышком, крохотный шарик света выхватил из темноты встревоженные лики кошек и одно перекошенное от боли лицо — хоть Вик и храбрился, но рана была достаточно серьезной.

Она была не первой в его жизни, однако сращивать раздробленные кости он пока еще не научился…

Сплюнув от досады, он вытряхнул из теней свои вещи — если ему не изменяла память, у него ещё оставались зелья, которые стимулировали восстановление тканей. И таковое и правда, нашлось — кое-как откупорив стеклянный флакончик, он велел все его содержимое на рану — ощутив приятную прохладу и лёгкое покалывание, он облегчённо вздохнул. Всё-таки доставшееся ему

по наследству зелье работало, как нужно. Оставалось только проконтролировать процесс, и дело в шляпе. Правда он сомневался, что у него хватит на это времени, ведь ему ещё предстояло вернуться обратно. Желательно до рассвета…

— Может… нам остаться с тобой? — нерешительно спросил Кай — бросать своего товарища он не хотел. Однако Вик был против этого. Сил на споры у него не было, поэтому он обошелся лишь парой убедительных слов, и тот сдался. Правда, в качестве альтернативы, он оставил с ним Ино — так им обоим будет спокойнее.

— Ладно, жду тебя с хорошими вестями, — согласился Вик, наблюдая за тем, как тот исчезает во тьме.

Что было дальше, почему-то не отложилось у него в голове, однако приятное тепло и комфорт, которые окружали его вплоть до самого пробуждения, запомнились ему надолго.

Глава 9

Глава 9. Последствия, Талион

— Ну, ты, Вик, и безумец! — с порога выпалил Корди, приветливо растягивая губы в улыбке.

— Да ладно? С чего такие выводы? — деланно удивился Вик, которому было совсем не до веселья — сидеть в холодно, провинившемся кровью и потом лазарете было не очень комфортно.

— Не юли, ты такое представление устроил, что я всю жизнь не забуду: вспышки, взрывы, суматоха — такого пинка под зад, степняки ещё ни разу не получали! Я уж подумал, что ты оттуда и не выберешься. Однако ж гляди — вернулся, целый и практически невредимый!

— Главное, чтобы с этого был хоть какой-то толк… — выдавил из себя Вик, морщась от боли.

— Был? Он уже есть! — хмыкнул Корди, усаживаясь на соседнюю койку. — После этой ночи они еще не скоро оправятся! Представь, от них даже часть войск отделилась — обратно в степи пошли! И все благодаря тебе, парень. Знал бы, что ты на такое способен, сразу б в партизаны зачислил!

— Ну, это вряд ли. Но раз дело выгорело, то я рад, — Вик и правда, чувствовал облегчение. Если бы все его труды пошли насмарку, он бы огорчился.

— А мы-то как рады! Если все и дальше будет так складываться, то через пару дней здесь никого уже и не останется!

Корди прямо лучился энтузиазмом.

— Вам виднее, — рассуждать на эту тему у него не было ни малейшего желания. — Но звери все равно внесут свою лепту — Кай нас точно не подведет…

— Кай? — удивился Корди. — Это ты, ему такое имя дал? Неплохо.

— Как-то же к нему нужно обращаться, вот и придумал, — кое-как выкрутился Вик. — Как бы там ни было — степная братия точно заставит хана уйти в отставку, — сменил он тему.

— Дадут боги, так и будет, — хлопнул он по коленям. — Ты вообще как? Жалобы есть?

— Да нет, все нормально, — взялся он за перебинтованное плечо. И дабы пресечь возможные вопросы, продолжил: — В суматохе и сам не заметил, как задели — благо, рана неглубокая, за недельку затянется.

— Ну, ты все равно руку побереги — у нас пока спокойно, но лишние нагрузки тебе точно на

пользу не пойдут.

— И то правда… — полностью исцелиться за ночь, у него, конечно же, не вышло, однако подвижность к руке уже вернулась.

Больше ничего особо важного они не обсуждали. Вик только уточнил, где сейчас Ино, и они распрощались.

«„Наверное, стоит к ней наведаться…“» — не очень воодушевленно подумал Вик, вспоминая, каким было его пробуждение.

…

Утро он встретил с первыми лучами рассвета: холод каменных стен, морозный воздух и тянущая боль в плече — приятным оно точно не было. Однако на душе было спокойно.

— Вик, ты как? — спросила Ино, поворачивая к нему голову. Сейчас она лежала у его ног, буквально укрывая своим телом от пронзающего холода. Теперь было ясно, почему он еще не окоченел — его буквально отогревали всю ночь напролет.

— Бывало и хуже, — честно ответил Вик, приподнимаясь на здоровой руке. — От Кая не было вестей?

— Пока нет. Но я уверена, что он вскоре объявится! — заверила Ино, укладывая голову обратно к нему на колени.

— Спасибо тебе за это, — уточнять, смысля не было, они и так прекрасно понимали, о чем идет речь.

Погладив Ино по голове, Вик вслушался в ее мерное дыхание — почему-то оно его успокаивало. Сразу же накатывало давно забытое чувство уюта, однако поддаваться ему было рано — повернувшись в сторону выхода, он вгляделся в бушующую по ту сторону метель.

Вик надеялся, что к утру она стихнет, однако у погоды были свои планы на этот день.

— Ино, давай выдвигаться, — не очень воодушевленный перспективами, он решил вернуться в крепость, как только станет немного светлее, однако та никак не отреагировала на его слова. — Ино? — повторился Вик, немного обеспокоенный ее состоянием.

— Я говорила с братом, — успокоила его Ино, открывая глаза. — Он сказал, что справился, так что вскоре сюда придут наши братья, — было видно, что она довольна результатом, однако что-то ее все же беспокоило.

— Говори, — смысла таить от него свои мысли, у нее не было, поэтому Вик ее поторопил.

— Он хочет лично повести их на людское войско, — рыкнула Ино.

Признаться честно, Вик даже опешил. Зачем ему это?

Ответа, естественно, получить он не мог — был не вправе вмешиваться в их решения. Однако… раз тот спрашивал у него одобрения, он его дал:

— Пусть поступает так, как считает нужным, — вздохнул Вик. — Но пусть зарубит у себя на носу — если погибнет, весь остаток жизни будешь у меня на услужении!

Вик считал, что такое предупреждение будет весомым аргументом в глазах гордой и свободолюбивой кошки. Однако он ошибся — в ответ на его слова, Ино буквально воспылала предвкушением! Словно… его угроза была для нее благом…

Возможно, именно поэтому он весь остаток дня не мог отделаться от мысли, что сделал ошибку. Ведь, даже при всем своем желание, Вик не мог не заметить, как менялось ее отношение — она буквально с первых минут смотрела на него по-особенному. И то, что он сказал ей в пещере, только сильнее разожгло в ней эту… привязанность?

Вик надеялся, что это была именно она…

— Ну, вот и все, — отвлек его уставший голос лекаря.

Прислушавшись к совету Корди, он решил под-

вязать себе руку, однако сам это сделать не мог, поэтому попросил помощи у человека, который разбирался в этом куда лучше него самого.

— Постарайся лишний раз ее не использовать — тебе же лучше будет, — попросил его тот, делая последний узелок.

— Хорошо.

Рана на плече уже практически его не беспокоила, поэтому Вик не особо беспокоился о таких мелочах. Однако отказывать мужчине в заботе, он не стал — тот и так работал, не покладая рук, буквально разрываясь между десятками солдат, чьи раны были на порядок страшнее его собственных.

Именно поэтому, Вик послушно сидел на месте — мужчина заслуживал уважения.

— Все, иди, — отмахнулся тот, скептически взглянув на его лицо. Мол — видел уже таких удальцов. Слушать все равно не станешь.

— Ага, спасибо, — оставшись наедине со своими мыслями, Вик покинул лазарет.

Чем заняться, он пока не решил, однако разыгравшееся в животе чувство голода позволило ему чуть быстрее определиться с выбором.

Сама столовая находилась в соседнем корпусе — туда можно было добраться двумя способами:

через двор, и через казармы. Быстрее было идти напрямик, однако царящая на улице метель только начала стихать, поэтому Вик решил пойти в обход — мерзнуть как-то не хотелось.

— Ну, пошли…

По пути он практически никого не встретил, да и те, кто ему попадались — сплошь незнакомые ему ребята. Но никто из них на него не косился, и на том спасибо.

— Холодно, — поежившись, Вик немного ускорил шаг. К этому моменту, коридоры уже наполнились манящим запахом — повара на кухне готовили что-то вкусненькое, и есть от этого, хотелось только сильнее.

Сглотнув вязкую слюну, он сделал последний поворот, и вышел к столовой. Свободных мест пока было много, поэтому ему никто не мешал: набрал еды, плотно отужинал. И лишь после этого — лишь после того, как хорошенько отогрелся в столовой, Вик позволили себе заняться делами, вновь окунувшись в пробирающий до костей холод.

Ино он встретил на том же месте, где и оставил — у конюшен. Она уже стояла снаружи, словно заранее почувствовав его приближение.

— Идем, — тратить время на разговоры они не

стали. Вскоре Кай должен был сделать свой шаг — они оба это понимали, поэтому Вик поспешил на стену. Там они встретили и Корди — старый вояка, тоже не мог найти себе места от волнения.

Так они и стояли, всматриваясь в далекие огни. Снег больше не падал с небес, поэтому видимость была отличной, даже невзирая на сумерки, опустившиеся на снежные вершины горы.

— Брат рядом, — в какой-то миг молвила Ино, устремив свой взгляд вдаль.

Вик и сам заметил, как воздух над войском завибрировал от напряжения. Словно в любой момент должно было произойти что-то… неотвратимое.

— Начинается, — сказал он для Корди, акцентируя его внимание на происходящем.

И в ту же секунду, прямиком у правого фланга степняков разгорелась битва — в их беззащитный бок, словно наяву, впились клыки сотен диких тварей! Застигнутые врасплох, они даже не сумели организовать достойного сопротивления — в своем яростном порыве истинные дети степей даже не заметили первую линию обороны — буквально смели ее с пути!

— Поверить не могу… — стоящий рядом Корди был поражен до глубины души. Он считал, что

звери не внесут ощутимого вклада в общее дело — может, просто нагонят страху, да и только. Однако лавина тварей, чьи силуэты едва угадывались в снегах, буквально повергла его в шок, ведь они были неумолимы — убивали всех, до кого могли дотянуться. Быстро и безжалостно!

И даже опавшая на их головы мощь духов, не смогла повернуть ситуацию в пользу людей — сколько бы зверей не гибло, им на смену приходили новые, все быстрее и сильнее вгрызаясь в беззащитное тело панически разбегающегося войска. Своими действиями, шаманы лишь подогревали их ярость, давая столь необходимое для смертельной погони топливо.

И они сжигали его без остатка — сеяли смерть и гибли сами. Сложно было поверить, но степняки крайне легко гибли под слитной поступью, несущихся вперед тварей. Вот в гуще событий пали и первые шаманы, бессильно окропляя свое и чужое воинство своей кровью.

Но… даже у самых отчаянных существ, был предел — буквально через пять минут, оставив позади не одну тысячу растерзанных тел, звери бросились обратно. Ушло не так много, однако результат все равно был впечатляющим…

— Кай цел? — спрашивать смысла не было,

однако Вик хотел быть уверенным.

Но тот не пострадал. И это значило, что на этом, их короткое противостояние с врагом завершилась. Завершилась полным и безоговорочным поражением степняков — спустя всего лишь сутки, непоколебимые воины хана покинули облюбованную ими равнину.

Покинули, оставив на обозрение гор тела десятков людей, прикованных цепями к высоким столбам. Изувеченные и изуродованные, шаманы стали символом их надежды — просьбы на милость!

А для Корди и оставшихся подле него солдат, это стало настоящим чудом, поверить в которое было сложно до самого конца.

* * *

— Ну что, Вик, идешь с нами? Мы, конечно, мало чем можем тебя удивить, но скучать тебе точно не придется…

Кудрявый, на пару с Крисом упрашивали его буквально с самого утра. И не сказать, что Вик был против того, чтобы как следует расслабиться, но их напористость его раздражала. Да и без указки Корди здесь точно не обошлось, все-таки Вик принимал непосредственное участие в их

большом замысле, поэтому оставить его без внимания тот не мог.

А раз со всей крепости он общался лишь с этими ребятами, то им и приходилось заниматься уговорами — больше было некому.

И в конечном итоге, Вик все же сдался — неделя выдалась напряженной. Да и усталость прошлых дней все еще его не покинула. Сбросить стресс, было хорошей идеей. Сам вечер мало чем ему запомнился — все действо происходило в столовой: все пили, галдели и веселились. Казалось, что никакого войска под стенами никогда и не было. Однако с обилием выпивки, пришло и осознание, что многих уже нет рядом. Атмосфера сразу же испоганилась, поэтому Вик ушел — с него и так было достаточно.

Поминать людей, которых он даже не знал, ему не хотелось.

Новый день тоже ничего интересного ему не принес. Разве что разговор с Корди немного скрасил скуку — тот попросил его немного задержаться. Весна была близко, а с ней и столь долгожданное всеми тепло. Чем не повод немного подождать?!

Вик никуда не спешил, поэтому согласился. Тем более что спустя пару дней, атмосфера в

крепости резко улучшилась — как оказалось, отправленный Корди гонец, все же вернулся. И не с пустыми руками — в течение пары недель, сюда должно было прийти подкрепление. Такая новость не могла не радовать — к уставшим солдатам близилась долгожданная смена, поэтому все они находились в приподнятом настроении.

Однако их веселый настрой как-то быстро улетучился. С чем это было связано, Вик не знал. Да и лезть с вопросами не стал — не его дело. Однако изменилось не только это — отношение людей к нему тоже переменилось: все стали на него коситься, шептаться за спиной и просто избегать внимания.

Такой расклад его уже не радовал — не пожалеет ли он о том, что решил здесь задержаться?

Ответ был на поверхности — пожалеет. Но дабы это узнать, пришлось ненадолго стать для солдат тенью: он следил за ними, незримо вклинивался в разговоры, слушал и просто делал выводы. И спустя день, пришел к неутешительному заключению — вместе с радостной новостью, гонец принес командующему еще один приказ — приказ его задержать!

И раз Корди об этом смолчал, то противиться ему он не мог. Злости Вик не чувствовал — просто

был разочарован. Он считал, что заслуживает доверия. Но раз дела обстояли именно так, он решил с ними проститься.

Однако последнее слово Вик планировал оставить за собой.

— Кай, Ино, мы уходим, — одно мгновение, и обе фигуры растворились в его тени. А вслед за ними, исчез и он сам, скользнув вдоль окутавших крепость теней к коморке Корди. Тот оказался у себя, правда, не сам, а с тем самым гонцом. И судя по тому, каким тоном с ним говорил этот щуплый парнишка, таковым он совсем не являлся.

— Они придут с рассветом. Надеюсь, проблем не будет?

— Нет, — не очень воодушевленно ответил Корди, сжимая кулаки.

— Не разочаровывайте нас — совет высокого о вас мнения, поэтому любые подозрения, будут для вас столь же губительны, как и их ожидания.

На этом их разговор завершился. Вик даже немного пожалел о том, что не пришел раньше — он бы не отказался их послушать.

Но не беда — едва чужие шаги стихли где-то в коридоре, он вышел из теней.

— Извини, что без стука, — сказал Вик, пока Корди отвернулся в сторону.

— О, Вик! — отвлекся тот, никак не показывая своего удивления. — У тебя что-то срочное? А то я, если честно, немного занят…

— Не расскажешь, кто должен сюда прибыть? — спросил он в лоб, не желая растрачиваться на пустые разговоры. И этот вопрос буквально выдернул из мужчины стержень. Он так и осел на месте, устало опустив плечи — словно и не было перед ним сильной и властной личности.

— Сюда движутся представители совета — Совета Вольных Городов, — выдавил из себя Корди, неуверенно поглядывая на полупустой стакан. — И они идут сюда за тобой, — поднял он глаза, пристально вглядевшись в его лицо. — Я не прошу у тебя прощения, Вик. Я действовал по инструкции — не больше. Сам посуди — когда ты появился в нашей крепости, это выглядело очень подозрительно. Я просто не мог на это не отреагировать.

— К чему вы ведете?

— Об этом не принято говорить, но… людей, которые подобно тебе, могут творить всякие чудеса, достаточно много. И наш штаб, совместно с Союзом Вольных Городов стараются всеми силами брать таких ребят под свою опеку. Для каких целей, думаю, пояснять не нужно.

— Не нужно, — кивнул Вик. Судьба таких людей была очевидна — либо они служили во благо тех, кто их опекает, либо… погибают, дабы не достаться конкурентам. Люди везде одинаковы — одинаковы и мотивы.

— Тот человек, — замялся Корди. — Гонец… он один из тех, кто занимается вербовкой. К тебе он уже присмотрелся, так что… они попытаются тебя привлечь на службу. Это не самый плохой вариант — поверь. Возможно, это станет для тебя бременем, но это лучше, чем смерть. Согласись. И… даже если ты выступишь против них, я сомневаюсь, что даже помощь кошек, сможет обернуть ситуацию в лучшую для тебя сторону — они ведь и сами не так просты… — было видно, что он искреннее о нем беспокоится. А еще сомневается. Сомневается в том, как ему поступить — помочь, или выступить против него. И это было единственным, что держало Вика в узде.

— Я не держу на вас зла, — молвил Вик, нагнетая вокруг себя силу. — Но это не значит, что я могу вам это простить. К счастью, ваша жизнь уже не представляет для меня ценности, — в этот момент он окунулся в объятия мрака, воплотив пред мужчиной ужас, которым он устрашал чужое войско. И то отчаяние, что зародилось в

глазах Корди, было последним воспоминанием, оставшимся у него об этом месте.

Поддавшись порыву, он ринулся сквозь тени вперед — все дальше и глубже уносясь в бескрайние просторы горных цепей. Подальше от проблем и очередных разочарований.

* * *

Где-то, в междумирье.

— Потихоньку-помаленьку, а дела движутся, — устало выдохнул Талион, опрокинув в себя очередной бокал вина.

Последние два года, выдались крайне напряжёнными: подготовка, координация, планирования и проработка стратегий. А ещё курирование и работа над ошибками — дел было столько, что он только диву давался, как все успевал. Но дела и правда шли гладко — ещё пара-тройка недель, и они смогут приступить к исполнению основного плана.

— Кто бы мог подумать, что столь незначительная встреча сдвинула такую лавину… — вспомнил он события двухгодичной давности. Он тогда и сам ещё не понимал, что Вик будет столь существенной фигурой — простой парень стал камешком, который спровоцировал огромную

волну перемен во всем мире. — Удивительно… — в очередной раз вздохнул он, провожая взглядом вернувшихся с прогулки девушек.

За это время Тиара заметно выросла, да и гостья, от нее ни на шаг не отставала — стала только краше, фигура тоньше, лицо милее. Сразу было видно, что она — дитя богини.

— Деда!! Мы вернулись! — бросилась к нему Тиара, попутно рассказывая обо всем, что с ними происходило последние дни.

Сам рассказ его мало чем удивил, однако он был рад, что ее глаза горели весёлыми огоньками. В последнее время, он практически не уделял ей внимания, однако Иф хорошо справлялась — уже даже не подруга — старшая сестра!

— Ладно-ладно, я понял, — нежно погладил он ее по голове. — А ты как, Иф, ещё не устала от ее капризов?

— Да что вы! Какие капризы, — улыбнулась Иф. Для нее, каждый новый день был полон ярких, незабываемых впечатлений — с Тиарой никогда не бывало скучно.

— Рад это слышать, — искренне ответил Талион. — Тиара, сделаешь для дедушки одолжение? — посмотрел он на свое дорогое дитя. К счастью, она не возражала, поэтому мигом исчезла, отпра-

вившись с посланием к Римуру.

На этот раз Иф осталась с ним — пока что ей было рано соваться в древние руины, да и Талион видел, что у нее на уме был какой-то вопрос. Торопить ее он не стал, да она и сама долго тянуть не стала:

— Скажите, могу я увидеться со своими родителями? Или Виком…

Этот вопрос ещё не поднимался на обсуждение, поэтому Талион ответил на него максимально честно:

— У твоих родителей все еще много дел — с твоими нынешними способностями, ты им только помешаешь. А что касается Вика — ты и сама знаешь — он далеко. Сейчас к нему никак не добраться.

Спрятанный в ином плане бытия, с иными законами и правилами, он был для них недосягаем.

— Но ведь с ним все в порядке, правда? — робко спросила Иф, старательно пряча от него свой взгляд — предательски выступившие на глазах слезы, казались ей проявлением крайней слабости.

— Не переживай ты так, — сказал ей Талион, заботливо положив руку на плечо. — Я, конечно, не в силах видеть его будущее, но даже мне понятно,

что с ним все будет в порядке. Он у нас парень сильный — в обиду себя не даст. А там, смотри, пара месяцев, и встретитесь — разве не чудесно?

— Да…

— Ну вот, не плачь тогда — жди, и вы обязательно ещё увидитесь!

Прозвучало не очень убедительно, однако Иф и не нуждалась в его утешении.

— Кроме того, — сменил он тему. — У нас тоже есть дела — не стоит ими пренебрегать, — даже если для Иф особых задач он не готовил, она все равно была ему полезна.

— Я, рада, что могу приносить вам пользу…

— Не стоит — ты уж точно нас не обременяешь. Наоборот — сильно выручаешь! Я тебе этого еще не говорил, но я очень признателен тебе за то, что ты опекаешь Тиару. Возможность жить обычной жизнью, это большой дар для таких, как мы. И я искренне ценю то, что ты делаешь. Ведь… как бы это сказать — невзирая на свой юный вид, у нее за плечами уже не одна сотня прожитых лет, но ты первая, кто смогла стать для нее подругой…

— Это… очень неожиданно, — удивленно молвила Иф.

— Но ты не тревожься. В отличие от людей, — решил он пояснить. — Мы не привязаны ко

времени.

— Я не понимаю… — нахмурила она брови.

— Тиара провела большую часть своей жизни во сне, — пояснил он. — Однако не по своей воле — это была вынужденная мера. Как ты уже знаешь, между нами — старыми и новыми богами, вспыхнула война, и для нее — дитя, прожившего на этом свете скромные двенадцать лет, это противостояние было равносильно смерти. Поэтому мы ее спрятали, принудительно выдернув из привычного потока времени. И лишь пару лет назад, я сумел вернуть ее обратно — буквально умыкнув из-под носа у этих никчемных гордецов!

— Удивительно! — до глубины души пораженная этим откровением, она решила задать вопрос, который уже долгое время не давал ей покоя. — Но, где тогда ее родители? Неужели они…

— Это очень непростой вопрос — по хорошему, я не должен тебе на него отвечать, но я считаю, что ты вправе знать, — ответил Талион, приглашая ее сесть рядом. — Так уж вышло, что мы — боги, совсем не бессмертны, как принято считать у вас — людей. Наш срок и правда велик, однако вечной жизни не существует. Таков закон. Поэтому, едва мы осознаем, что наш час близок, мы добровольно уходим за грань. Но дабы соблюсти

баланс, заложенный во вселенную нашим создателем, мы вынуждены создавать из остатков своих сил семя. Проще говоря, смерть одного из нас — это дар жизни для кого-то другого!

— То есть…

— Да — Тиара, это цветок, распустившийся на почве ушедшего из жизни бога…

Такие откровения, в конец шокировали Иф, поэтому она ещё долго не могла прийти в себя. Однако Талион тоже не спешил продолжать разговор — он уже и так сказал слишком много. Смертным не положено знать даже этого.

Правда, в случае Иф, эти правила не работали — раз он вплел ее жизнь в свои планы, то мог ими и поступиться.

— Но это не единственный путь, пригодный для рождения бога, продолжил он свой рассказ. — В нашем мире достаточно тех, в чьих венах течет божественная кровь. Правда, такие полукровки ничем особым не выделяются — одна лишь кровь не способна сделать из тебя высшее существо.

— Вы уверены, что мне можно это знать? — слегка испуганно спросила Иф.

— А почему нет? В твоих венах ведь тоже течет кровь одной из наших сестер, — хмыкнул Талион, запоздало сообразив, что сболтнул лишнего.

— А… — не трудно догадаться, что она была поражена. Она тоже полукровка? Тогда это значит, что ее мать…

— Не думаю, что Тайша этому обрадуется, но раз уж я начал… — прокашлялся Талион. — Твоя мать — одна из моих сестер! И если меня не подводит интуиция, тебе по силам обуздать мощь, которой она когда-то обладала!

…

— И все же, зря я ей об этом рассказал… — вздохнул Талион, обдумывая свои слова. Но это вряд ли сильно повлияет на сложившуюся ситуацию, поэтому он выбросил это из головы. Пока…

Переключившись на дела насущные, он пронзил своим взглядом реальность, пытаясь отыскать на просторах этого мира своих союзников. Римур пока что его радовал — продвижение к центру руин шло крайне гладко, поэтому к нему никаких поручений не было. Дальше его взгляд устремился к родителям Иф, а затем, скользнул вдоль других существ, тем или иным способов влияющих на ситуацию в мире. Но и здесь все было отлично — новые боги пока были в неведенье, а значит, процесс был выстроен максимально грамотно — не зря столько столетий корпел над его созданием.

— А как там обстоят дела у нашего дорогого Альтероса?..

Сместив свой взгляд к древней столице, он, по иронии судьбы, стал свидетелем ее крушения — как раз в этот миг, купол над городом прорвал невообразимой яркий луч, чья мощь без труда разорвала в клочья саму реальность! А вслед за ней, рухнул и сам барьер, долгие годы укрывающий эти земли от остального мира.

В этот миг, Черта пала!

Но Талион уже давно это предвидел, поэтому не удивлялся. Его больше интересовала судьба существ, которые стали виновниками произошедшего. И если Альтерос был в полном порядке, то двое других…

— Как неожиданно… — прошептал Талион, пристально всматриваясь в сущность, которая мертвой хваткой вцепилась в тело Битрима.

Но почему древний бог выглядел столь напряженным?

Что же такого он увидел в обители древнего мага?

* * *

— Едва успел… — опечатав окружающий хаос меткой времени, Дориан выкроил для себя пару

драгоценных моментов. Однако к чему-либо приступать он так и не стал — едва вторгшись в чужое тело, он с удивлением понял, что ему никто не противиться!

Но это было не самым важным открытием.

— И как прикажите это понимать?.. — Дориан отчетливо осознал, что за ним наблюдают! Но кто?

В подобной ситуации, это мог сделать лишь тот, кто обладал исключительной силой, подобно… небожителю! И это напрягло — мало ему было забот, так ещё и неведомый наблюдатель объявился! Но с ним он будет разбираться позже. Сейчас главное, разобраться с тем, что ему делать дальше — как ему поступить с Битримом?

Он мог стереть его личность, либо же просто в ней закрепиться — так сказать, восстановить силы.

Но это было рискованно, ведь могло до предела усугубить и так непростую ситуацию — жизнь Битрима вот-вот должна была оборваться. И трёх дней не пройдет, как его огонь полностью потухнет! Правда, он сам был к этому безразличен. Казалось, он даже вздохнул с облегчением, предвидя свою скорую гибель.

Но почему?

Ответ был крайне прост — Битрим долгие годы жил жаждой мести! Идеей, целью которой была смерть Лорана. Поэтому, сполна ощутив ее близость, он подсознательно прекратил всякое сопротивление — смысла в этом уже не было.

Однако Дориан не видел в этом ничего хорошего, и это бесило — как можно так пренебрежительно относиться к своей жизни?

Как можно быть таким глупцом?

Но… он быстро угомонился — сейчас не время для нравоучений. Ему бы со своими проблемами разобраться. Однако одну из них, он мог решить прямо сейчас — слегка покопавшись в чужой памяти, Дориан отыскал для себя нечто полезное — как оказалось, их с Фрейзером соединяла крепкая нить, которая подобно пуповине сплетала две души воедино!

И это было крайне нитрующим известием.

— Слушай, Битрим, — воззвал к нему Дориан, проецируя свои мысли прямо в его сознание. — У меня есть к тебе предложение.

Благодаря своему опыту и остаткам сил, которые сохранились в артефактах, он мог совершить нечто безумное — воплотить перенос энергии сущности. Это была крайне рискованная процедура, однако она могла исправить их положение

— Битрим сможет восстановить свои жизненные силы, а он получит в свое распоряжение тело Фрейзера, чей дух и разум уже практически разрушились под влиянием проклятия.

Все это он и постарался донести Битриму, одним кратким посылом направив ему все свои мысли. И тот его понял. Понял и без колебаний согласился — жизнь Лорана в обмен на его собственную? Что за вопрос?! Лучше предложения он ещё не слышал! Его даже не интересовала цена такой милости — Битрим был готов пойти на все!

И Дориан это ценил — если все пройдет гладко, в его распоряжении будет не только верный клинок, но и хорошо проработанная сеть информаторов и убийц. Таким пренебрегать не стоило.

Однако времени у них было крайне мало — окружающая действительность уже стала практически невыносимой — ещё пара мгновений, и поток разрушительной мощи их погубит. И даже объявшая этот участок мира магия, не сможет долго противиться — смещение времени, это хороший аргумент в любом противостоянии, но не в схватке, в которой сама реальность готова схлопнуться под весом своей нестабильности.

Поэтому он был вынужден работать быстро!

Глава 10

Глава 10. В гуще событий

— Вот те раз…

Развернувшаяся побреди города катастрофа, заставила Альтероса потерять дар речи. Застигнутый врасплох, он с трепетом наблюдал за тем, как весомая часть улиц обращается в руины, буквально скомкавшись под давлением невообразимой мощи, что ринулась из глубин земли куда-то ввысь.

Однако долго любоваться этим зрелищем он не мог.

— Все-таки не успел… — прошептал он, осторожно делая шаг назад — магический фон в городе буквально вскипел, поэтому любое проявление силы, могло пагубно на нем отразиться. Хорошо хоть, пространство не разорвало на части — можно было спокойно уйти, не опасаясь последствий.
— И что теперь? — за неполные два года, он так и не отыскал необходимый Талиону предмет. И это ставило его в неловкое положение.

Однако в том не было его вины — искомый предмет был точно не здесь.

Со своими-то силами, он бы уже давно его отыскал, где бы тот не скрывался.

Но…

— Кто бы мог подумать, что именно «ты» станешь причиной катастрофы, — пробормотал Альтерос, прекрасно осведомленный о том, чем все эти годы занимался Лоран. Однако ему, по сути, было все равно — даже если весь континент выгорит дотла, его это никак не заденет.

Какое ему дело до жизни других?

Никакого.

Если бы не встреча с древним богом, он бы вообще здесь не торчал — ушел бы себе, и поминай, как звали.

«И угораздило же меня во все это ввязаться…» — удрученно подумал Альтерос, посматривая по сторонам. Но, даже если бы он мог что-то сделать, результат все равно бы не изменился. Оставалось только принять свою судьбу.

Правда, в отличие от ожиданий, ситуация складывалась в его пользу — едва намерившись покинуть это место, он уловил в пространстве странные колебания. Они были слабыми, но достаточно четкими, дабы он точно определил их источник.

— Да ладно?.. — прямиком в центре города,

где-то в глубинах разлома, появилось нечто, привлекающее его внимание.

Он не раз исследовал его на предмет скрытых от глаз тайн, однако еще ни разу не находил там чего-то стоящего внимания — просто громадный шрам, неровной линией прорезающий треть города. Но сейчас, сразу после того, как терзающая пространство сила стала слабнуть, там что-то появилось.

И Альтерос должен был узнать, что именно.

Пользоваться своими силами пока еще было рано, поэтому он просто сорвался с места, со всех ног устремившись к нужному месту. К счастью, препятствий у него не было — город практически вымер. Путь преграждали только упавшие с неба обломки — ни големов, ни вездесущих монстров.

— Где-то здесь?.. — к разлому он добрался в течение пары минут, хоть и опасался того, что близость к эпицентру взрыва, может вызвать у него затруднения — все-таки магически потоки еще не скоро придут в норму. Да и шанс того, что где-то здесь разверзнется опасная аномалия, был достаточно велик.

Но пока, все было тихо.

Встав у края пропасти, Альтерос устремил свой взор к его глубинам. И там — на самом дне, лежа-

ло то, что так настойчиво его сюда влекло.

— Была, не была… — напитав свое тело силой, он просто спрыгнул, буквально за пару минут спустившись вниз. Но, к его удивлению, помимо хлюпающей под ногами воды, здесь не было ничего примечательного. Хотя нет — краем глаз удалось выхватить из темноты странный силуэт. Подобравшись поближе, он внимательно осмотрел свою находку. — И что это такое?

Прямо перед ним, лежала старая, потрескавшаяся пластина, края которой причудливым образом вплавились в каменную стену. Она была совсем непримечательной, и разве что десяток символов в ее центре заслуживал какого-то внимания. Но Альтерос не знал этого языка, да и силы от этой скрижали он не чувствовал.

Просто каменный блок, размером с небольшой стол.

Однако стоило ему пустить к нему щуп своей силы, как его буквально утянуло внутрь! Альтерос от удивления даже отскочил в сторону — еще бы миг, и его сознание тоже туда затянуло!

Но тревога так и не отразилась у него на лице — краткого мига хватило, чтобы в его голове возник образ объятого светом кокона, чей силуэт скрывался по ту сторону неизвестности. И он

сразу же понял — этот то, что ему нужно!

— Так это… портал? — задумался Альтерос. — Или же… якорь? Звено, которое связывает это место с… чем? — опираясь на крохи полученных знаний, ответить было сложно.

Но куда же вел этот портал?

Опасности с той стороны он не почувствовал, однако огромные пространства по ту сторону, его поражали. Как и сложность задачи, уровень которой резко вырос. Правда, он знал, что нужно делать.

— Вроде бы, здесь фон пока нормальный… — прощупав пространство на предмет опасностей, он создал в своих руках плеть, кончик которой сразу же устремился вглубь скрижали. И он все удлинялся, медленно вытягивая из него силу. Один час, второй — расстояние к цели было невообразимо большим, однако у него на лице не было ни тени сомнений. Он знал, что не допустит ошибки, поэтому верил в успех.

И вот, в какой-то миг, его плеть достигла цели — оплела и зафиксировалась!

— Ну-ка, — напрягая все свои мышцы, он стал подтягивать кокон к себе. Однако ему казалось, что на том конце, была целая гора — даже его невероятная мощь едва восполняла пробел меж-

ду затраченными силами и силами, имеющимися в его распоряжении!

Но мало-помалу, ему все-таки удалось выдернуть из лап подпространства искомый предмет — буквально выплюнув из себя полуметровую сферу, сражать окончательно треснула, навеки спрятав тайный мир, от чужих глаз.

И он даже не сомневался, что это было к лучшему.

— Итак, — решительно поднявшись на ноги, Альтерос посмотрел вверх. — Теперь можно отсюда убираться, — голос был тверд и полон уверенности — ему не хотелось тратить больше ни минуты. Правда, реализовать свою цель было непросто — к этому моменту окружающий мир в конец обезумел, поэтому ни о какой магии и речи не шло. Поэтому он, мягко говоря, был вынужден карабкаться вверх, подобно маленькой ящерке.

И, невзирая на все свое спокойствие, вытерпеть это было крайне сложно — в последний раз он так выкладывался, еще в юности, и это раздражало. Хотя не так — задевало его гордость. Но едва он достиг поверхности, как все посторонние мысли его покинули.

Что касается обстановки, то ничего особо значимого не происходило: реальность была цела,

нити силы не дрожали от напряжения. И если бы не огромное перенасыщение мира энергией, здесь было бы вполне комфортно. Для мага, его уровня, естественно — обычный человек сразу бы умер, не выдержав такого давления маны.

— А вот и големы, — обратил он внимание на застывшие в зданиях фигуры: сгорбленные, в неестественных позах — теперь было ясно, куда они делись. — Видимо, недавний выброс энергии разрушил сосредоточение их сил.

А значит — лишил защитников города жизни.

Но это его мало заботило — сейчас Альтерос больше думал о том, как ему вернуться обратно. Он, конечно, уже распланировал десяток маршрутов, правда, ни один из них не гарантировал, что он доберется до нужного места вовремя. А в том, что это было нужно сделать не позже обозначенного срока, он не сомневался — древний бог не стал бы попусту разбрасываться словами.

— Ну, с чего-то да нужно начинать, — пробормотал маг, уверенным шагом направившись к окраинам. Правда, на душе было тревожно. Словно кошки скребли — что-то должно было случиться!

И чувства его не подвели — спустя несколько минут, он резко замер. Где-то в городе… что-то

происходило!

Настороженно повернувшись к источнику его волнений, Альтерос задумался, стоит ли ему уйти, или проследить за тем, что там происходит? И, невзирая на то, что причин у него не было, он все же двинулся в сторону предполагаемого возмущения.

— Почему-то, я даже не удивлен, — молвил он, достигнув границ разрушенного города. Хотя, здесь, больше подходило выражение полной аннигиляции — город и его улицы, буквально исчезли, осталась только матово черная земля, усыпанная осколками кристаллизировавшейся маны.

И в центре всего этого, прямиком под взглядом мага, что-то извивалась. Не в физическом или магическом плане — он понял это, лишь опираясь на свои инстинкты. И они говорили ему, что вскоре он получит ответы, на родившиеся у него в голове вопросы.

В принципе, так и случилось:

— Вот оно!

Уловив момент, он стал свидетелем тому, как нечто незримое, рассекло пространство тонкой линией — едва видимая, она резко удлинилась, вздрогнула и разошлась в стороны, явив взору, до

боли знакомые фигуры!

Вот только Альтерос не испытывал на капли воодушевления от встречи со старыми знакомыми, ведь аура, которая окружала его старого подопечного, разительно отличалась от всего, что ему приходилось видеть в этой жизни. И это заставило его застыть в полной боевой готовности!

Но опасности он почему-то не чувствовал, да и Фрейзер никак себя не проявлял: посмотрел по сторонам, размял плечи, переступил с ноги на ногу — словно…

«Словно приноравливается к новому телу…»

Эта мысль вызвала у Альтероса целую волну мурашек. Сейчас он со всей серьезностью осознал — то, что стояло пред ним, было чудовищно сильно!

— Эй, Битрим — как это понимать? — все же решился он на вопрос, переборов свою слабость.

Ему казалось, что если он никак себя не проявит, то это плохо скажется на ситуации. Если, конечно, кому-то вообще было до него дело — существо пред ним, явно было не из тех, кого интересовала чужая жизнь.

— Я бы рад ответить, да не могу… — выдавил из себя тот, дернув плечом.

И Альтерос понял — он нашел нового хозяина. А

ведь он надеялся, что старый знакомый поможет ему разобраться в данной ситуации…

— Не стоит строить такое лицо, — молвил некто голосом Фрейзера. — Битрим просто очень предан своему делу, — тон его был добродушен, однако скрытые где-то внутри интонации, не предвещали ничего хорошего тому, кто осмелиться пойти против него.

— Ясно… — коротко ответил Альтерос, просчитывая свои дальнейшие действия — поступать необдуманно, в его ситуации, было глупо: *«„И зачем только остался?“»* — пожурил он сам себя.

Но повернуть время впять, он не мог…

— Слушай, — впервые посмотрел на него незнакомец. — Тебя ведь Альтеросом кличут?

— Да, — настороженно ответил он, ожидая подвоха.

— Скажи-ка мне, Альтерос, а что это у тебя такое в кармане? — указал он ему на грудь.

Непроизвольно потянувшись рукой к карману, он с удивлением понял — там и правда, что-то было! Но откуда?

Это очередные проделки Талиона? Если так, то… насколько же далеко он предвидел их будущее?

Или же это просто стечение обстоятельств?

Перестраховка?

— Ну, так что, покажешь нам, что там у тебя лежит? — поторопил его Фрейзер, нетерпеливо протягивая руку.

«„Покажу, куда же я денусь?..“» — вздрогнул Альтерос, доставая из кармана сложенный вдвое лист бумаги. С виду — простая бумажка, однако в ней явно была запечатана какая-то сила.

— Ну-ка, ну-ка. Посмотрим, — пробормотал незнакомец, вчитываясь в ровный ряд слов. И то, что там написано, явно пришлось ему по душе. — Как неожиданно! — выразил он свое мнение, пряча записку в карман. — Ты ведь сейчас к руинам Иштвара направляешься?

— Именно так, — решил он не юлить.

— Отлично, тогда мы захватим тебя с собой, — поставили его перед фактом. — Меня, к слову, зовут Дориан. Но для тебя — Мессир Дориан. Понял?

Утвердительно кивнув, Альтерос зло сжал кулаки.

— Ну-ну, не горячись, — примирительно сказал тот. — Уважение к старшему поколению — это основа любых взаимоотношений. Запомни.

Ждать от него реакции он не стал, просто вернулся к Битриму. Тот все это время простоял с

закрытыми глазами, с чудовищной скоростью поглощая силу, запечатанную в странном кристалле. И судя по тому, как ярко разгоралась его аура, от предыдущего человека — зверя, готового вот-вот сжечь себя дотла, уже ничего не осталось. Сейчас пред ним стоял молодой, пышущий жизнью мужчина, чей предсмертный час сдвинулся на неопределенный срок.

И причиной тому могло быть только одно — Дориан! И это в очередной раз шокировало Альтероса, ведь такой силой, могли обладать только… древние маги!

— Ты чего там застыл? — отвлек его тот. — Иди сюда.

Возможности ему отказать, у Альтероса не было, поэтому он покорно ступил на мертвую, скрипящую под ногами землю.

— Оба встаньте в круг, — приказал им Дориан, неуловимым движением отпечатав под ногами сложную магическую схему. — Пространство здесь слишком нестабильное, придется создать якорь — ещё занесет не туда… — было не ясно, шутит он, или говорит правду, но голос у него был весёлый. Даже слишком…

А затем, ударив по вискам острой болью, линии под ногами налились силой, поглотив своим

сиянием не только землю, но и троицу, одним махом переместив их на тысячи километров.

* * *

— Во славу бога нашего, сгинь в праведном пламени веры! — воздев посох вверх, Римур выплеснул в реальность силу, которой его одарил Светлоликий — приняв форму сферы, она резко расширилась, яростной волной прокатившись на орду мертвецов. И та мощь, которая обрушилась на их ряды, мигом повалила их на землю. Бесстрашные, но неуклюжие, они лишь беспомощно скреблись руками и ногами, не в силах побороть охвативший их тела огонь.

Пользуясь этим моментом, вставшие позади инквизиторы, ринулись в бой, подобно самим мертвецам, неустанно свергая одно умертвие за другим. Яростно и беспощадно, их мечи, подобно озарившему небосвод солнцу, были слепяще остры, ювелирно снося головы неуклюжим противникам.

И спустя пару долгих, тяжёлых минут, с ними было покончено.

— Наконец-то, — устало выдохнул Римур, опуская руки. За последние несколько дней, подобное происходило не впервые — древние

руины буквально кишели подобными тварями. И чем глубже они погружались в этот безумный лабиринт, тем опаснее они становились. Однако их сила не всегда измерялась мощью одного конкретного индивида — бывали случаи, когда качество, заменялось количеством. Так сказать, совокупной силой множества других, более слабых существ.

Как, в принципе, и сейчас.

Вот только периодичность, с которой они стали появляться, заставляла задуматься о том — как далеко им ещё предстоит идти? Насколько глубоко нужно спуститься, дабы свергнуть хозяина подземелья?

Римур не знал, однако незримый взгляд из темноты, его уже порядком утомил — некто был уже совсем близко, но никак не желал себя проявить. Правда, он не унывал — даже у самых могущественных существ есть предел. Конкретно у этого — численность его немертвой армии. И если ему не изменяла память — царствующий здесь Лич был на пределе. Ещё немного, и он больше не сможет прятаться за спинами у своих подчинённых.

Вот только…

Римур сомневался, что он вообще от них прятался. Просто делал то, что считал менее рас-

точительным — свои силы были дороже жалких мертвецов, ведь он мог в любой миг поднять не одно подобное войско. И пока этого не произошло — пока он не начал восстанавливать свои силы, они и рвались вперёд.

Целых два года!

— Но ты уже рядом, я это чувствую… — пробормотал он, наблюдая за тем, как простые маги растворяют тела мертвецов в кислотном тумане.

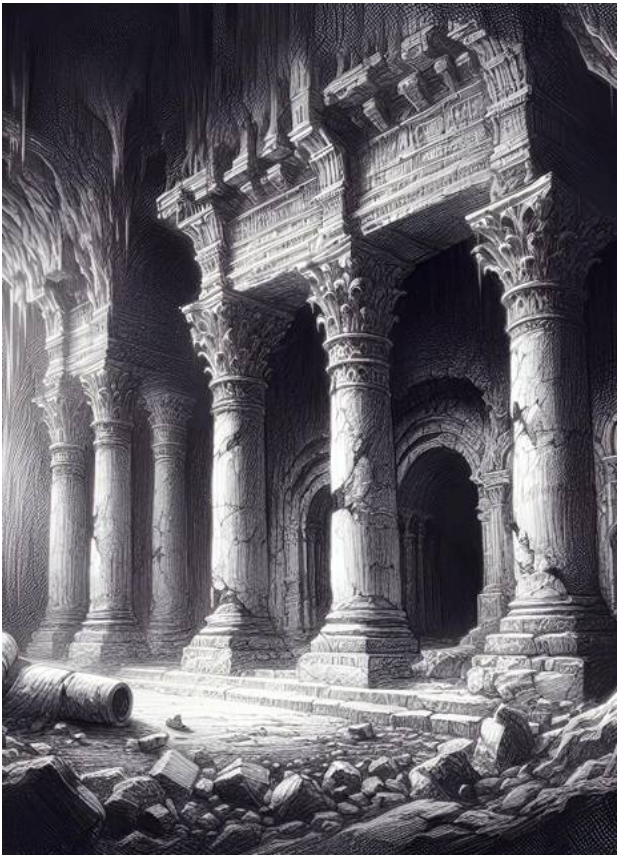
Процесс не самый приятный глазу, но зато действенный — даже изрубленные, мертвецы были способны собраться воедино, породив на свет новое, невиданное существо. И они всеми силами предпочитали этого избегать.

— Патриарх! — подбежал к нему один из разведчиков. — Мы нашли спуск ниже. Однако там… кое-что странное. Вам лучше взглянуть…

Обеспокоенный его словами, Римур двинулся к ближайшей развилке, у которой его уже ждала пара свободных человек. Проследовав за ними, он с удивлением осознал, что они крайне напряжены, и это напряжение, никоим образом не было связано с опасностями данного места.

— Вот, смотрите, — сказал один из мужчин, пропуская его внутрь просторного зала. Хотя нет — все же пещеры, ведь единственное, что здесь

было рукотворным — это громадная арка, ведущая в неизвестные глубины подземелья.



— Интересно… — внимательно осмотрев уходя-

щие ввысь колонны, Римур пришел к выводу, что это гробница. Вот только чья? — Внутрь кто-то уже заглядывал?

— Нет.

Это было хорошим известием, ведь неизвестно, что их могло ждать по ту сторону. Даже отсюда было вино — туда не просачивалось ни единого лучика света! И этот знак был крайне тревожным.

— Что со спуском на нижний уровень? Вы проверили, что там?

— Там только один большой зал, и множество непонятных нам механизмов. Для чего они нужны, мы так и не разобрались…

— Значит, нам в любом случае придется сюда идти?! — воодушевления в его словах было мало, однако слабости он не проявлял, а значит, был уверен в своих силах. От этого, окружающим стало немного легче.

— Мы всегда готовы исполнить вашу волю! Только прикажите! — раболепно опустились они на колени. Но Римур не был этому рад — он никогда не считал себя достойным такого почитания. Поэтому лишь молча кивнул.

На том их пребывание в этом зале закончилось. Соваться куда-то без подготовки — словно

лезть в петлю. Эту истину понимали все, так что ближайший день был выделен на подготовку, восполнение сил и припасов, а также — для молитв. В услужении Истинному Богу, этот этап был основополагающим — вера в него всегда должна была быть крепка!

Правда, Римур в последнее время частенько этим пренебрегал. Нет — веру он не растерял, просто чье-то самолюбие было ущемлено, поэтому он обрёл некоторые вольности. И… новые силы…

И этот дар был столь велик, что он его усваивал все эти два года! И вот сейчас, он наконец-то полностью овладел своей новой силой — теперь, даже его гордый товарищ, едва ли сможет одолеть Римура в честной битве.

— Вы сегодня особенно бодры, патриарх, — поздоровался с ним один из служителей церкви, ступив внутрь подземной кельи.

— Тебя это беспокоит? — слегка улыбнулся Римур — Леон был одним из его доверенных людей, поэтому подобные вольности ему были простительны.

— О, что вы! Я лишь радуюсь вашему настроению. Ваш вид — вдохновляет!

— Перестань, — отмахнулся от него Римур. — Как дела в столице? Есть новости?

Особого интереса в его голосе не было, однако информация — это сила.

— Пока без особых изменений, однако, люди уже начинают шептаться, — построил он кислую мину, усаживаясь на одну из каменных лавок. — Вам бы не помешало на пару дней вернуться в храм — и веряне успокоятся, и король придет в чувство. Всё-таки он два года скрывал от всех факт вашего ухода — легкой эту задачу точно не назовешь. Все же, в отличие от архимага, вы никогда затворником не были и ваш уход к «„просветлению“», воспринимается двояко.

— Вот закончу здесь, и сразу же наведаюсь в столицу. Не переживай, — что ни говори, а у него ведь тоже были кое-какие обязанности перед королем. Сбрасывать их со счетов не стоило.

— Охотно верю, да вот скорее бы, — как не крути, а Леон был его правой рукой, и в нынешней ситуации он взял на себя все руководство на себя. И ноша эта была тяжелой — свои мысли он не скрывал, сказал об этом прямо.

Но ждать и правда, осталось недолго. Так что — этот разговор пока был отложен на потом.

— Что на счёт записей, нашел что-то?

— Если честно, не очень много — даже в наших архивах ничего дельного не было. Кто построил

это место, с какой целью — нам неведомо, — слегка занялся Леон. — Первые записи так и вообще датируются сто тридцатым годом…

— Продолжай.

— Как я понял, имеется в виду год вступления Светлоликого в пантеон богов. И ещё, — достав из поясной сумки пару старых, пожелтевших листов бумаги, он протянул их Римуру. — Держите. Если я вам просто расскажу, вы не поверите.

Заинтересовано взяв их в руки, он принялся внимательно вчитываться в тонкие, выцветшие строчки чьего-то дневника.

…

Первый месяц зимы. 1 день до полной луны.

Сегодня мы прибыли на новое место. Людей много, интерес высокий — надеюсь, не разочаруется.

Второй месяц зимы. 1 день уходящей луны.

Сегодня снарядили первую экспедицию, будем спускаться в подземелье. Времени на дневник будет мало, но я постараюсь документировать самые важные события.

Второй месяц зимы. 1 день молодой луны.

Достигли нижнего яруса — в плане исторического интереса, подземелье полностью себя оправдало. Много древних записей. Требуется

расшифровка.

Второй месяц зимы. 4 дня до полной луны.

Случайно наткнулись на потайной ход. Обследовали новое место. С виду — лаборатория безумного алхимика. Продолжаю расшифровку.

Второй месяц зимы. 3 дня до полной луны.

Нашли ещё один тайный ход — спуск вел на один ярус ниже. Обнаружили полный зал дивных механизмов. Назначение непонятно. Решили запросить помощи у специалистов.

Третий месяц зимы. 2 день уходящей луны.

Прибила делегация из столицы. Выглядели удивлёнными. Попросили свернуть работу. Мы отказали.

Третий месяц зимы. 8 день уходящей луны.

Получил первые результаты исследований. Записи впечатляют. Позже приложу перевод.

Третий месяц зимы. 2 день молодой луны.

Началась война, приходится впопыхах сворачивать свою работу. Уезжаем в столицу. Надеюсь продолжить роботу над скопированными записями дома.

Третий месяц зимы. День полнолуния.

Столица в осаде, еще немного и королевство падет. Придется бежать. Результаты придется оставить здесь, надеюсь, тайник никто не раз-

грабит…

…

— И дальше — текст, который он перевел, — указал он на последний лист.

— Не торопи, — огрызнулся Римур, переключая внимание на последний листок. На нем было всего лишь несколько строчек, но они заставили его похолодеть от ужаса: *«„Сегодня проводим первый тест. Если дело выгорит, сумеем создать «прототип». Энергию для запуска, позаимствовали у самого подземелья — искусственные нити до сих пор продолжают подпитывать ядро, так что проблем быть не должно. За наладкой механизмов проследил лично — главное, чтобы в этот раз расчеты не подвели, терять ещё одного претендента на роль искусственного бога крайне нежелательно. Надеюсь на успех…“»*

Дальше лист был сожжён, поэтому узнать что-то было нельзя.

— И ты хочешь сказать, что все это правда? — недоверчиво спросил Римур. Хоть эти строчки и проняли его до глубины души, веры им было мало.

— Вслед за этими записями, я запросил доступ к королевскому архиву. И большинство из этого, — потряс он бумагами. — Оказалось правдой.

Это место и правда — один большой исследовательский центр! Жаль, непонятно, чем всё закончилось…

— Что на счет человека, который вел записи — известно кто это? Где жил? Его дневник нам бы очень пригодился.

— Я уже отправил своих людей на поиски, вскоре должны быть первые результаты.

— Хорошо. Держи меня в курсе — этот вопрос нужно будет тщательно исследовать, но позже, — история этого места была ему интересна, однако в ней было слишком много серых пятен. А он предпочитал верить только фактам.

Хотя Римур признавал — Леон молодец. Столь светлый ум, нужно было поощрять.

— Что касается Лича, — продолжил Леон, всецело принимая его позицию. — Конкретики тоже нет — впервые с ним столкнулись три сотни лет назад, тогда наша церковь и прибрала это подземелье к рукам. Зачем, тоже неясно — исследовать его глубины никто не собирался, об этом говорится не в одном документе. Лишь один раз мне встретилась запись о том, что они планировали его захватить. Впрочем, не вышло — Лич убил всех, кто сюда прибыл.

— Это я уже слышал — мой предшественник

об этом упоминал. Помниться, он говорил, что наших людей специально готовили для расправы над злобным исчадием.

— Вот только особого успеха достичь так и не вышло — ни одна экспедиция не добилась желаемого, — кивнул Леон. И это было правдой — даже с поддержкой Римура, им не хватило сил, дабы покорить это подземелье.

— Хорошо, — встав со своего места, Римур какое-то время копался в своих вещах, после чего выудил из них пару папок. — Передашь одну из них в главный храм, со второй ознакомишься сам. Потом поймешь, что нужно делать.

— Я вас понял, — удивленно ответит тот, открывая одну из них. И та гамма чувств, что расцвела у него на лице, заставила Римура самодовольно улыбнуться.

— Только не говорите мне, что все это правда? — выпалил Леон, забыв обо всех приличиях.

— О, еще какая! Но ты читай, читай. Тебе точно понравиться, — хохотнул Римур, представляя лица людей, которым предназначалось это послание.

Глава 11

Глава 11. Начало новой главы

— Эту ночь проведем здесь, — сказал Вик, выпуская кошек из своей тени.

— Наконец-то! — довольно потянувшись, Кай уселся у входа в пещеру — за последние несколько дней, это уже вошло в привычку: он караулил окрестности, а сестра, тем временем, спокойно ютилась рядом с Виком.

Просто идиллия…

— Завтра придется пройтись пешком — я слишком устал… — молвил Вик, разжигая посреди пещеры небольшой костерок.

В ответ на его слова, Кай только дернул ухом, мол — услышал. Последние несколько дней были довольно тяжелыми — никакого отдыха, только непрерывное движение вперед. С утра и до вечера. Но даже у них был предел — без отдыха было не обойтись. Особенно Вику — искусство тени многократно сокращало их путь, однако и сил вытягивало прилично. Еще немного и он просто надорвется.

— Думаешь, завтра кого-то отыщем? — спро-

сила Ино, внимательно наблюдая за тем, как он готовит себе ужин.

— Если Кай не ошибся с направлением, то вскоре мы наткнемся на обжитые территории, — судя по рассказам Корди, ближайшие деревни располагались в неделе пути. И это расстояние они преодолели еще вчера. Поэтому, даже если учитывать возможное отклонение, завтра они должны выйти к людям.

— Эй! — среагировал на его подколку Кай. — Я не ошибся!

— Верю-верю, не кипятись, — усмехнулся Вик, погладив Ино по голове. Ему это нравилось. И ей, судя по всему, тоже…

— Вик, что ты планируешь делать дальше? — спросила Ино, слегка приоткрыв глаза. Невзирая на проведенное вместе время, он всё ещё оставался для них закрытой книгой: о чем думал, к чему стремился — загадка.

Однако их преданность была абсолютна. Прямо до абсурда!

Однако Вик и сам толком не знал, к чему стремился. Дорога домой — лишь отговорка. Цель, которая помогала ему не опускать руки.

— Для начала, найдем людей, — все же ответил Вик, посвящая их в свои мысли.

В первую очередь, он планировал разобраться в том, где оказался — таинственное перемещение с глубин озера могло унести его очень далеко. И он хотел понять насколько. Затем — предстояло найти Стена, и отыскать следы его отца. Вик хотел понять, как он исчез и куда дел украденное у мага сокровище.

И в заключение, он планировал построить портал, что в нынешних реалиях — самое простое задание…

Но на крайний случай — если дело совсем не сдвинется с места, он попробует ещё раз вторгнуться к магу в оазис. Это могло плохо для них закончиться, однако исключать такой вариант он не стал.

— И как ты все это провернешь? — спросил Кай. — Расспрашивать каждого встречного поперечного — плохая идея.

— Зря тратить свое время я не планирую. Есть способ получше, — пока у него было время, он составил в голове заклинание, способное пронзить пространство этого мира, и отыскать на его просторах любого человека. Проверять его пока не приходилось, но при случае, он обязательно им воспользуется.

— Ну, звучит неплохо, — выразил свое мнение

Кай, вновь возвращаясь к своему занятию. Созерцать снежные просторы, ему было интереснее, чем смотреть на сестру, которая всем своим видом выражала к Вику свою привязанность.

— И ещё кое-что, — решил уточнить Вик. — Я сомневаюсь, что за нами устроят погоню, но разослать по региону предупреждение — вполне. Оставить без внимания человека, способного наладить контакт с вашим видом они не смогут. По той же причине, вам придется себя скрывать. Если хотите — следуйте за мной в тени. Если вам это в тягость — буду оставлять вас горах. Как разберусь с делами, встретимся и продолжим путь.

— Я бы предпочел остаться в горах, — ответил Кай, уже порядком утомившись от однообразных будней — его кровь требовала движения! Сидеть на месте, ему было некомфортно.

Но в отличие от него, Ино ничего не ответила. Спрашивать почему, он не стал — ее странностям и так не было конца, грузить свою голову ещё одной, ему не хотелось.

Так он и уснул, спокойно оставив все вопросы минувшего дня в прошлом.

Пробуждение тоже было лёгким — едва внутренние часы отсчитали нужный промежуток, он проснулся. Вот только проснувшись, он не

почувствовал привычного тепла Ино — вместо него, лишь тяжесть чьего-то тела!

— Доброе утро, Вик, — услышал он сладкий, женский голос. Тон был ровным, нотки приятные, нежные. И смутно знакомые — медленно открыв глаза, Вик взглянул на ту, кто лежала рядом с ним: молодая, красивая; глаза большие, внимательные; брови тонкие, нос слегка приподнят. Дышит ровно…

Неужели, это была Ино? Уж слишком много в ее взгляде было обожания.

— Ино? — спросил он, устремив взгляд к выходу. Но ее брат был обычным — просто большая, грозная кошка.

— А ты кого ждал здесь увидеть, — промурлыкала ему на ухо Ино, вызвав целую волну мурашек.

— Но как? — выдавил из себя Вик, подавляя столь нежелательные сейчас чувства.

— А мы разве тебе не говорили? — удивлённо спросила Ино, слегка отодвинув свою голову. — Наш прародитель был одним из древних Владык, поэтому мы способны принимать человеческую форму.

Кто такие, эти Владыки, Вик не знал, поэтому ожидающе посмотрел на ее брата.

— Владыки — это те, в чьих жилах течет кровь

высших существ. В нашем случае — это кровь богини Гералии.

Вику эта история была интересна, поэтому он попросил его продолжить рассказ.

— Это займет немного времени… — сказал Кай, всмотревшись куда-то за горизонт.

Богиня Гералия — мать и защитница всего звериного рода, была очень доброй и отзывчивой сущностью. Однако ее любовь мог заслужить далеко не каждый — она ценила неукротимую жажду к жизни! Ей нравилось, когда природа и ее творения развивались, совершенствовались и становились сильнее. Можно сказать, что она покровительствовала тем, кто мог обратиться новой, более совершенной формой жизни!

И в далеком прошлом, один из их предков, стал тем, кто удостоился ее милости.

Вот только по ряду причин, его связь с богиней была особенной — взаимное уважение быстро переросло в более сильные чувства, и между ними возникла любовь…

Однако такой расклад был непростителен — другие боги воспротивились против их союза: Гералию изгнали, а их предка заточили в глубинах подземного мира — в назидание для других. Но их любовь не осталась безвестной — утаив

свою беременность, Гералия ушла в иную реальность, дабы спокойно родить там своего сына.

— Прямо любовная драма, — хмыкнул Вик.

— Однако это правда — неспособная спасти любимого, она решила взрастить нового бога. Того, кто мог бы свершить возмездие, — продолжил Кай, приступив к заключительной части рассказа.

Новый бог и правда пришел в этот мир, однако им руководила совсем не месть — он предпочел спасти отца! Однако тот не захотел возвращаться к любимой. Ведомый злобой, он пошел на небесный град войной, погубив в этом противостоянии не одно поколение. Но свергнуть с трона властителей мира — непосильная задача для смертных.

— Так его казнили? — догадался Вик.

— Нет, он сбежал! — закончил Кай, словно сплюнув от презрения.

— А что его сын?

— Едва не погибнув, он попал в поле зрения Великих личностей, — сказал Кай, вот только слов, способных пояснить их величие, он не нашел.

Но Вик и так понял, о ком идет речь — древние маги! Они его спасли, и в благодарность — он стал их союзником. Не верным псом — товарищем! И спустя бездну веков — в дар своей преданности,

они одарили его правом обосновать свой род…

— Теперь ты видишь, насколько мы прекрасны? — улыбнулась ему Ино.

— Вижу. А ты, почему не обратился? — спросил он у Кая, стараясь отвлечься от мысли о том, каким было скрытое под покрывалом тело.

— Мы редко принимаем эту форму — человеческое тело слишком хрупкое, — пояснил Кай, слегка тряхнув головой. — Или ты хочешь посмотреть на мое голое тело? — переспросил он, слегка от него отстранившись. Но Вик не купился на его игру, поэтому он сразу же сменил тон. — Пока нет нужды, я лучше останусь в своем истинном обличии.

И Вика это устраивало — с этого момента, они без особых проблем смогут следовать за ним даже среди людей. А это лишало их многих проблем. Хотя… принять на веру то, что он узнал, все ещё было сложно. Но… это не самое большое удивление в его жизни — справиться.

Оставалось только разобраться с Ино, которая наотрез отказалась менять свой облик обратно. Вещей для нее у него не было, да и смотреть на ее голое тело ему не хотелось — боялся, что в будущем это приведет к неприятностям.

— Так, давай договоримся, — решил он зайти

издалека. — Я не возражаю, если ты будешь сопровождать меня в человеческом обличие, но лишь после того, как мы купим тебе подходящий наряд. Хорошо? — нашел он единственную лазейку в ее непробиваемой защите.

И, слава богам, она согласилась.

На этом, их пребывание здесь завершилось: позавтракали, собрали вещи и снова в путь. Настроение, правда, было паршивое, но Вик не падал духом — дальше точно будет лучше.

…

— Дымом пахнет? — спросил он вслух, ощутив в воздухе горьковато-сладкий запах. Но пахло точно не дровами — пахло горелым мясом и паленными волосами. Это осознание в конец испортило ему настроение.

Ответа ему никто не дал, однако все осознали — впереди будет нечто нелицеприятное. Так и вышло: выгоревшие дома, десятки изувеченных тел, и добрая дюжина разорванных на части коз — это был не разбой. Это было полноценное нападение монстров…

— Что будем делать? — спросил Кай, принюхиваясь. В воздухе явно витало что-то ему неприятное. Но ассоциаций у него не было. И это странно, ведь в таком случаем, виновник

— кто-то пришлый.

— Оставаться здесь точно не стоит — навлечем на себя проблемы, — если здесь застанут чужаков, то… всю вину переложат на них. — Живых не осталось?

— Нет, никого не чувствую, — ответила Ино, бегло осмотревшись.

Оставив все, как есть, они двинулись дальше. Благо, здесь тропы были широкие, натоптанные, так что выйти к соседней деревне было не трудно. Здесь о случившемся пока не знали, так что Вик без особых трудностей переговорил со старостой, и закупил немного провианта в путь.

— Может зря ты ему рассказал о случившемся? — спросил Кай, медленно вышагивая впереди.

— Совсем наоборот, — возразил Вик. — Это уже не первый случай — такое происходит сейчас повсеместно. Хотя подобный размах — это впервые. Староста был очень удивлен, когда узнал о гибели целой деревни…

И это ещё слабо сказано — он был буквально поражен! Но это не выбило его из колеи: собрал народ, организовал несколько отрядов и отправил гонца в соседние села. Одним словом — славный малый.

К слову, для Вика у него тоже нашлось поруче-

ние. Точнее — просьба.

— И чего он хотел? — заинтересовано спросила Ино.

— В соседней деревне живет его брат, нужно передать ему весточку…

Судя по всему, тот был командиром поисково-разведывательной группы. И последнее пару недель, они пытались выследить того, кто стоял за этими происшествиями. Так что… было не лишним уведомить их о том, что они видели.

Хотя изначально, Вик даже не собирался в этом участвовать, но староста смог найти к нему подход — не деньгами — хорошим набором полезной информации.

— Это она?

Вопрос был риторический, ведь дорога вела их только сюда. Сама деревня была слегка больше предыдущей. Даже с высоким частоколом, чего ему пока здесь не попадалось — монстры в горах, дело крайне редкое.

— Давайте заглянем на огонек… — сказал Вик, уверенно направляясь к воротам. Кай с Ино уже давно перекочевали к нему в тень, так что попасть внутрь особого труда не составило — назвал имя старосты, встретился с его братом — Рудольфом, и их пропустили.

Изнутри деревенька была совершенно обычной — в глаза ничего не бросалось. Да и Вик и не засматривался — перекочевав с Рудольфом в местную пивную, они немного посидели, выпили, да и разошлись по своим делам. Особых планов на этот день у него не было, поэтому Вик решил переночевать в деревне. Хотя не так — ему предложили. Отказывать он, естественно, не стал, кроме того — ночь в доме старосты, не самый худший вариант.

Больше в этот день ничего интересного не происходило: дом был уютным, староста радушным. Даже звал его вместе отужинать, но Вик отказался. Заводить с кем-то тесные знакомства он не планировал. Правда, на следующее утро, эти мысли пришлось переосмыслить.

— Вик, можно тебя на секунду, — позвал его староста, оповестив о приходе Рудольфа. Интерес к своей персоне его не порадовал, однако отказывать во встрече он не стал.

— Утро доброе, — поздоровался он, едва спустился в прихожую. На его приветствие тот отреагировал достаточно холодно, лишь кивнул и попросил идти за ним. Мол — нужно переговорить без лишних ушей.

Возражений у Вика не было, так что небольшая

прогулка его только порадовала — пока дошли до вчерашней пивнушки, он даже слегка приободрился.

— Итак, — молвил Вик, едва они с Рудольфом остались одни — владелец послушно покинул здание, прихватив с собою и редких в такое время посетителей, так что мешать им было некому.

— Мы с парнями наведались в ту деревеньку… — начал он издалека. — Однако никаких трупов мы не обнаружили, только выгоревшие здания. Ты уверен, что тебе не показалось?

Вопрос был крайне странным, но в своих воспоминаниях он не сомневался.

— Я уверен! — твердо заверил Вик, внимательно наблюдая за реакцией Рудольфа. Однако тот лишь чертыхнулся. Видимо, ситуация была куда хуже, чем они думали. — У вас есть предположения?

— Пока никаких. И это очень странно — за эти две недели мы так и не приблизились к разгадке. А смертей с каждым разом становится все больше и больше…

Изначально, беда проявилась на дальнем востоке — тамошняя деревенька стала страдать от нехватки дичи. Сначала это списали на разбойников, но таковых не обнаружилось, поэтому

подозрения пали на соседей. Но и они, были в недоумении, ведь их постигла та же беда.

Однако к чему-то серьезному это не привело, так что дело решили пустить на самотёк. И зря — спустя какое-то время стал пропадать даже домашний скот! Сначала кто-то взламывал деревенские хлева, потом убивал собак, крал коз и овец…

Но когда дело дошло до первых жертв, быть тревогу уже было поздно.

— К тому моменту, как сюда подоспели первые отряды самообороны, беспорядки уже прекратились. И только спустя месяц, странности стали происходить уже здесь. Вот только даже заранее организованные группы охотников не смогли никого выследить. И смерть целой деревни — это не просто огромный удар по их репутации…

— Вы же не хотите меня в чем-то обвинить?

— Не подумай ничего такого! Просто ты здесь человек новый, возможно у тебя на родине происходило что-то подобное…

И у него в запасе и правда, была одна история.

Об этом ему ещё рассказывал Ганс, мол, когда-то, в соседнем лесу поселился Дикий Огр. И его повадки, были очень схожи с теми, что ему озвучил Рудольф. Сначала они привыкали к новому

месту, потом делали вылазки в стан людей и если не встречали особого отпора, начинали действовать более активно: убивать, рушить, сжигать…

В общем, делать все то, что он видел в той деревеньке.

— Знаешь, у меня есть одно предположение, — не очень охотно сказал Вик, поведав Рудольфу о своих подозрениях.

И уже теперь он серьезно призадумался.

— Дикий Огр говоришь… — задумался Рудольф. — Помнится, дед мне о таком рассказывал. Но разве же они обитают в низинах? Их дом — глубоко в горах.

— Так и есть. Но если его изгнали из племени, то он мог и спуститься к людям…

— И то, правда, — почесал он бороду. — Тогда все сходится. Вот только, как нам его найти? Ты, случайно не знаешь, как их можно выследить?

На секунду задумавшись, Вик ответил:

— Они достаточно устойчивы к холоду, но все равно предпочитают проводить время в тепле — близ термальных источников, огненных рек и прочего.

— Отлично! Тогда сегодня же и отправимся на поиски, — воодушевленно молвил Рудольф. Сразу было видно, что его слова получили правильный

отклик. — Ты с нами, случайно, пойти не хочешь? Лишние руки нам точно не помешают, — и хоть при себе оружия Вик не держал, оставить без внимания его телосложение было сложно. Таким обладали только умелые воины и охотники.

— Я не думаю, что от меня будет какая-то польза, — отмахнулся Вик. — Да и вряд ли пять человек смогут свалить огра — уж больно они сильны для простого человека.

— Так мы и не впятером пойдем — ещё три отряда с нами будет. В сумме — почти двадцать человек!

Звучало внушительно, вот только Вик знал, что этого мало: три метра ростом, сила с десяток быков и невероятная живучесть — даже простого огра свалить будет тяжело, что уж говорить о его более опасном собрате!

Но слишком сильно отсвечивать он не хотел, поэтому согласился. Авось пронесёт…

* * *

— Рудольфа, мы нашли его! — вбежал в комнату один из его помощников. — У старой шахты, гад, обосновался! — сплюнул он на пол.

Столь яркая экспрессия выглядела неподобающе, однако в сложившихся обстоятельствах, она

была ему простительна.

— Хорошо. Собирай людей, — голос у него был уверенный, хоть и слегка тревожный. Всё-таки идти придется на огра…

А ведь ему до последнего не хотелось в это верить, но… прошлой ночью к ним привели свидетеля — одного из жителей сожжённой деревеньки, который, по воле случая, сумел пережить тот день. Как выяснилось, их глава решил на старости лет выслужиться пред Советом, и для этого, составил гениальный план по поимке «преступников».

Вот только вместо триумфа, их всех ждал полный крах — застигнутый врасплох, огр пришел в настоящую ярость! И в ее порыве, он не только убил обидчиков, но и сжёг всю деревню.

Это со слов выжившего мужичка, конечно же.

Однако Вик в это не верил — огр был слишком осторожен, избирателен и крайне нелюдим. То есть — избегал любого внимания: долго не сидел на месте, людей не трогал, да и вообще, на конфликт не шел. В общей сумме, его-то и видели всего лишь несколько раз, а значит, он целенаправленно никого не убивал, просто защищал свою жизнь.

И на это указывало множество фактов, поэтому

сложить общую картину было несложно: на него напали, началась неразбериха, полетели щепки и вспыхнул пожар. Он-то и погубил большую часть тех, кто решил на него напасть — люди просто не пережили ночь в охваченной огнем деревне.

Так что Вик был уверен, что слова выжившего — простой бред.

Однако для местных этого было достаточно, дабы посчитать его угрозой высшего порядка. А значит, поставить в один ряд с теми, кого следует истребить при первой же возможности. Это жестоко, но таковы здешние устои — не Вику в них вмешиваться. Ему и так предстояло замарать свои руки смертью практически ничем не повинного существа…

— Идём, — поманил его Рудольф, покидая дом старосты. Так уж вышло, что последние дни, он стал для них перевалочной базой.

Подхватив свой лук — так сказать, свое оружие труда, Вик двинулся вслед за ним наружу. Дальше — к восточной границе деревни. Там уже собралась небольшая толпа — видимо не все в его отряде умели держать язык за зубами. Однако он не гневался, поэтому Вик не слишком на этом зацикливаться.

Здесь же собрались и ребята с других отрядов

— если не брать в расчет тех, кто ещё не вернулся с поисков, присутствовали все. Особо с ними размусоливать Рудольф не стал, так что спустя пять минут, они уже шли к старой шахте, надеясь провести облаву до того, как огр почувствует неладное.

…

— Прямо здесь его видели! — сказал один из мужчин, указывая на ровную цепочку следов. — Даже натоптано здесь! Вон, какие лапищи!

Следы и правда, были внушительные. Вик даже засомневался, что огр был изгнанником. Подобные размеры мог иметь, разве что, молодой воин, которого отправили набираться опыта…

— Слушай, Рудольф… — начал было Вик, желая поделиться своими мыслями, однако в этот момент, ситуация резко накалилась — разразившись неожиданным треском, передовой отряд Рудольфа едва не ухнул под землю! Буквально десяток метров земли ушел вниз, до чертиков напугав всех присутствующих.

Но это явно была не ловушка: земля была насквозь промерзлой, да и следов чьего-то присутствия здесь не было — видимо просто тоннель провалился. Однако это не отменяло того факта, что огр теперь точно сюда наведается.

Однако откуда он явиться?

Пока все остальные тревожно орали и хватались за луки, он внимательно смотрел по сторонам.

Сейчас они были близ горного среза, на ровной площадке, окружённой достаточно высокими насыпями по обе стороны. Сзади — только узкая тропинка, по которой все сразу не поднимутся. Старый ход, через который шли телеги с углем он даже не брал в расчет — балки уже практически полностью сгнили, одно неловкое движение, все это ухнет им на головы.

— Через шахту выйти на другую сторону получиться? — спросил он у Рудольфа.

— Да. Помимо этого входа, есть ещё три. Два — точно не под завалами. Мы на той неделе проверяли…

То есть, он точно где-то внутри — уже идёт к ним на огонек.

— Может нам уйти? — неловко спросил один из мужчин. Однако Рудольф сразу же отмел его идею. Другого шанса у них не будет. Да и решение пришло к ним само — схватившись огромной лапищей за край косяка, наружу перевалилось внушительное тело огра.

Массивный, мускулистый, в одной набедрен-

ной повязке и толстой, промерзлой дубиной на правом плече — здоровяк выглядел крайне внушительно.

— А вот и он, — озвучил всеобщие мысли Вик.

А что же огр?

Твердо встал на землю, засопел и внимательно посмотрел на дрожащих от страха мужиков: глаза спокойные, ни капли ярости или злобы. Только интерес. Однако кроме него и Рудольфа, огра больше никто не заинтересовал — огласив это громким ревом, он бросился вперёд, без особых усилий раскидав сорвавшиеся в его сторону стрелы.

Стрела Вика тоже ушла в молоко, хоть и смогла черкнуть по толстой брови великана.

— Рассредоточились! — проорал Рудольф, заставив своих людей броситься врассыпную. — Бьём из слепых зон. Не подставляемся!

Тактика хорошая, однако, стрелы огру были не страшны. Да и хорошим мечом его вряд ли можно ранить — слишком толстая шкура.

«Вот так незадача…»

Изначально Вик рассчитывал на внезапность и меткие выстрелы, но не сложилось. А значит, придется идти на риск — выхватив у соседнего мужика меч, он ринулся огру под руку, удачно

резанув по сухожилию. Удар был точен, однако развить им особый успех не вышло — только кровь брызнула!

И это его разозлило — взревев не своим голосом, огр попытался достать его другой рукой, но и здесь натолкнулся на ловкий удар остриём — пронзив кожу между пальцами, Вик заставил его болезненно отдернуть руку.

Недовольно засопев, он застыл — противник был слаб, однако больно кусался…

— Получай! — пока огр был отвлечен, Рудольф тоже решил атаковать, вполне успешно рубанув здоровяка под колено. Порез был неглубоким, однако нога слегка подкосилась — нужно было развить успех! И Вик этим воспользовался — сделав рывок в сторону, он сразу же атаковал его раненую руку, окончательно выбив из нее громадную дубину.

Громко ударившись о землю, она слегка откатилась в сторону, заставив огра удивленно перевести взгляд на руки.

«„Если повезёт — следующий удар сможет перерубить сухожилия…“»

Но огр не собирался ждать — довольно резво извернувшись, он бросился назад, схватившись руками за пару старых балок. Первая сразу же

улетела в сторону мешающих ему лучников, а вторая — влетела в старую конструкцию, обрушив вместе с ней, целую волну пыли и снега.

Видимость сразу же стала нулевой, слышно было только тяжёлый топот и предсмертные вскрики тех, кто попал огру под руку.

— Рудольф! — позвал его Вик, выхватив из клубов пыли. — Держись позади. Ещё есть шанс выжить, — как бы ему не хотелось все бросить, хотя бы одного из них он должен был спасти. Сражаться с огром ему как-то перехотелось.

Но даже с его идеальной памятью, быстро найти дорогу обратно не вышло — едва они миновали расселину, в которую упали люди Рудольфа, как пред ними предстал готовый для удара здоровяк!

— Черт! — оттолкнув Рудольфа в сторону, Вик распластался на земле, пропустив тяжелое бревно над головой. А ведь он надеялся, что пыль точно так же закрывает ему обзор, но это явно было не так…

«„Ну что ж, поиграем…“» — подумал Вик, вскакивая на ноги.

Дальше, дело было за малым — напитав тело силой, он сделал резкий рывок вперёд, вбок и вверх. Это позволило ему на миг исчезнуть из виду — огр даже не сообразил, что произошло, как

на него обрушился удар — обернув меч темной энергией, он полоснул им по чужому запястью, без особых усилий срубив его едва ли не под корень!

И вот теперь, огр уже забеспокоился: глаза забегали, кровь отринула от лица, ноги прогнулись. Было видно, что тот испытал страх, однако убегать не спешил — едва не оглушив его своим ревом, он снова кинулся вперёд, однако Вик не стал ждать удара: нырнул в тень, зашёл ему за спину и вонзил свой клинок прямиком в его сердце.

Это был фатальный удар, поэтому огр умер практически мгновенно.

— Рудольф, где ты? — позвал Вик, хотя и так прекрасно знал, где тот находился. Однако тот был без сознания, поэтому не ответил. И это было ему только на руку — чем меньше свидетелей, тем лучше.

— Есть выжившие? — спросил он у Ино.

На миг, вырвавшись из теней, она утвердительно кивнула. В целом, таковых было аж целых семеро — кому-то просто повезло, кто-то удачно спрятался, а кто-то наоборот — не очень удачно подвернул ногу, но тоже остался жив.

Вот такая она — судьба. Не очень справедли-

вая...

Глава 12

Глава 12. И снова судьба разыграла свои карты

— Ты уверен, что не хочешь остаться? — спросил у него Рудольф, намекая на праздник, который они устраивали в честь успешного завершения охоты.

— Я бы с радостью, но и так здесь задержался, — ответил Вик, заранее определившись с выбором — один раз он уже согласился на нечто подобное, и повторять свои ошибки он был не намерен. Да и повод, в понимании Вика, был не очень хороший, учитывая, сколько людей в итоге погибло.

— Ну, смотри. Если что — мы тебе всегда рады. Будет время, заглядывай! — растянул он губы в улыбке. И Вик, мог только позавидовать его неунывающей натуре.

Но все это было не столь важно.

Махнув на прощание рукой, он вновь отправился в путь, напряженно обдумывая все то, что ему удалось узнать за последние дни. И хоть особого прогресса не было, ведь никто из местных не ведал о тех местах, которые он посетил

ранее, у него все же была возможность отыскать необходимое в архивах, которые принадлежали Союзу Вольных Городов. Об этом ему поведал Рудольф, мол — в Римии — своего рода столице этих земель, была собрана огромная библиотека, в которой при желании, можно было отыскать подробную карту даже тех земель, которые не входили в состав подвластных совету регионов.

И это обнадеживало. Тем более что путь к этому городу занимал всего лишь несколько дней! Естественно, с учётом того, что он будет использовать теневое перемещение. К счастью, к этому моменту он уже восстановился, так что проблем быть не должно.

— Ну, поехали, — позволив теням обернуть свое тело, он стремглав умчался вперёд, за доли секунд преодолев огромное расстояние.

И в подобном темпе, Вик двигался вплоть до самого вечера. Особой усталости он не чувствовал, но и перенапрягать свое тело не хотелось. Благо в отблесках уходящего дня удалось отыскать неплохое укрытие на ночь. Однако в тот миг, когда его тело в очередной раз подхватили тени, случилось нечто необъяснимое — буквально вклинившись в процесс перемещения, неведомая сила увлекла его за собой, закружила, завертела и выбросила

на просторы неведомого места.

Сразу же разобрать, куда его забросило, было сложно: полнейшая темнота, затхлый воздух и твердая опора под ногами — пещера?

Нет. За свою жизнь он уже хорошо научился это определять, поэтому был уверен — это нечто другое, не созданное природой. Искусственное!

— Вик, где это мы? — испугано спросил Кай, в сознание которого медленно пробиралась тревога.

Вик и сам ее чувствовал — нечто подобное годами съедало его во мраке жутких подземелий. Однако сейчас, это чувство было на порядок сильнее, сдавливая его сердце опасным предчувствием. И дабы от него избавиться, он зажёг пред собою яркий огонек, ласковый свет которого мгновенно разогнал укутавшую их тьму.

— О, Владыка, что это такое? — пискнула Ино, буквально сжавшись в комок.

И Вик полностью разделял ее чувства — прямо пред ними, на самом краю света клубились неясные тени, призрачные лики которых искривились самой настоящей злобой! Вик чувствовал ее даже на расстоянии — дай им только шанс, и они вмиг вопьются в них своими клыками!

Не желая проверять свою догадку на практике, он до предела напитал светоч маной, буквально

впечатав тени в шероховатые стены искусственной пещеры.

— И что это было? — выдавил из себя Кай, чье естество всё ещё содрогалась от страха.

— Не знаю, — задумчиво ответил Вик. — Однако встреча с ними, ничем хорошим для нас не закончится…

Вывод крайне простой, однако он хорошо отображал его мысли — эти твари, были крайне опасны. А ещё, в них чувствовалась омерзительная близость к его теневому искусству. Вот только сами тени — привычные для него тени, буквально умоляли его покончить с ними! Искоренить неприятеля!

По той же причине, он даже не думал взывать к своим силам — столь привычный прыжок во мрак, мог стоить им жизней.

Но, черт побери — как их сюда затянуло?

В столь неказистом мире, подобные происшествия были сродни чуду. И все же Вик, уже в который раз был в самом эпицентре этих событий. Не проклят ли он?

Возможно. А может, ему на роду было написано, терпеть все горести и лишения, лишая других людей этой печальной участи…

Но легче от этого не было.

Помянув недобрым словом всех причастных, он двинулся в сторону единственного здесь прохода: широкий, с низким сводом и выпирающими со стен пиками — этот лаз был да жути пугающим. Однако внимание привлекал не сам проход, а скрытые за ним потоки энергии! Это место, было сродни огромной артерии, питающей невидимое сердце!

И чем дальше Вик в него углублялся, тем отчётливее становилось его призрачное биение. Или это было лишь его воображением?

Кошки, вон, ничего такого не чувствовали.

Но… даже если их мнения не сходились, он был намерен все проверить и уже потом, строить выводы.

Тем временем, дорога вперёд стала идти под уклоном. Но погружаться ещё глубже, ему как-то не хотелось — уже сейчас его светоч стал медленно гаснуть, словно кто-то насильно пытался натянуть на него колпак. И дело было совсем не в заклинании или вложенной в него маны — само пространство противилось тому, дабы здесь был свет!

— Это нехорошо… — давление непонятной силы с каждой секундой становилось только сильнее, медленно, понемногу продавливая ореол света

обратно. Вот стены пронзили крючковатые руки теней, а спустя миг, уже они сами вышли на свет, беззвучно открывая свой рот в ожидании того, как мерцающий огонек окончательно погаснет под напором клубящегося мрака.

Но Вик не стал этого ждать — в его арсенале покоилось немало идей, и он сразу же пустил их в ход, пытаясь найти самый действенный способ борьбы с этими тварями. Вот только ни одно заклинание, ни одна стихия ощутимых результатов не дала. Даже смертельная для теней магия света, не смогла сдвинуть чащу весов в его сторону!

Но это был еще не конец — после секундного колебания, он пустил в ход свой козырь — силу, добытую во мраке подземелий. И в этот раз, он с лёгкостью уничтожил неприятеля — хватило лишь одного касания, и тварь буквально лопнула! Но таким способом все равно было не победить — банально не хватит на всех них сил.

— Есть идеи? — спросил он у кошек.

Однако ответа не последовало, и Вик нашел это странным. Хотя с того момента, как он вошёл в этот проход, они практически себя не проявляли. Словно уснули…

Но так ли это было?

Оставалось только надеяться.

Но раз помощи ждать было неоткуда, он решил пойти на риск — тень под ногами сжалась, искривились, и выплюнула на свет десяток тонких лезвий. Едва различимые в ярком свете, они закружились вокруг его рук, жадно впитывая в себя поток темной энергии. И чем больше сил они поглощали, тем сильнее разгонялись, практически исчезая в мерцающем танце!

В какой-то момент, даже он сам засомневался, что порожденные им клинки будут слушаться. Но он справился — едва их полет стал неразличим, Вик ударил ими по врагу, буквально исполосовав тени на кусочки! Но не только они пали жертвой его атаки — вся стена позади них исчезла во всполохе дикой энергии, безвольно осыпавшись на пол мелкими осколками камня!

— Ну, ничего себе! — поразился Вик силе своего заклинания.

Твари тоже оценили его удар: отпрянули, засуетились — было видно, что их обуял страх! А значит, следовало закрепить результат! Создав пред собой ещё одно облако мерцающих клинков, он запустил им во врага, одним ударом уполовинив их численность. И уже теперь, они в отчаянии бросились в бега, одним скопом исчезнув где-то в каменных недрах.

А сам Вик… лишь обессиленно уселся на пол. Это заклинание вытянуло из него просто невообразимое количество сил! И не столько физических, столько ментальных — удержать в узде комбинированное заклинание было куда сложнее, чем ему казалось. Чудо вообще, что он смог воплотить нечто подобное, без серьезных последствий — одна ошибка, и отдача могла выбить из него весь дух. Что в этой ситуации, было равносильно смерти…

— Посидели, и хватит… — пробормотал Вик, пустив по телу волну бодрящей энергии. Полностью смыть с себя усталость, конечно, не вышло, однако самочувствие немного подправилось. — Глянем, что у нас там…

Поднявшись на ноги, Вик внимательно посмотрел на дыру, которая образовалась впоследствии его атаки. От нее почему-то веяло тревогой, поэтому в первую очередь, он решил посмотреть, что было по ту сторону. Однако в свете переполненного энергией светоча ничего не было, лишь абсолютная пустота! Пытаясь собраться с мыслями, он пустил вперёд щуп своей силы, но даже так, достичь какой-либо поверхности не удалось.

Окружность прохода тоже зияла сплошной пустотой, и от этого ему стало жутко.

— Ничего не понимаю… — страх его так и не посетил, однако желания идти вдоль подвешенного в пространстве прохода, заметно поубавилось.

Но назад поворачивать тоже смысла не было.

— Ну, была, не была… — решив, не ломать себе голову, он просто продолжил идти вперед, благо препятствий на пути у него больше не было. Пока.

Пока пред его глазами не открылся вид на прекрасную, лесную поляну: приятная глазу зелень, ровные ряды деревьев, тихий шелест ветра в кронах и ласковые лучи солнца, что изредка пробиваться сквозь плотную листву — атмосфера была поистине умиротворяющей.

Однако Вик был уверен — все это ложь! Никакого солнца, ясного неба и деревьев не было! Его глаза, хоть и с трудом, угадывали в этой игре красок тонкую грань иллюзии. И едва он копнул в этом направлении, как ширма спала с его глаз — пред ним высились руины древнего храма! Тонкая дорожка, глубокая пропасть и целые горы доспехов, смятых, сметенных и упокоенных на самом ее дне…

Видимо, Вик был не единственным, кто смог сюда добраться. Однако участь предшественников, его совсем не вдохновляла. Если бы он

сразу не заметил подвох, мог бы и грохнуться на радостях в эту пропасть. Естественно, с крайне печальным для себя исходом.

Помянув про себя бога защитника, он посмотрел назад, однако путь, ведущий назад, уже исчез. Что было вполне ожидаемо, поэтому Вик устремил все свои мысли на то, что ему делать дальше.

Хотя вариантов было не так уж и много — только извивающаяся над пропастью дорожка. В ее надежность верилось с трудом, поэтому он не стал зря рисковать своей жизнью — просто переместился на другую сторону. Однако его выходка явно не понравилась тому, кто заведовал этим местом: все вокруг содрогнулась, посыпались камни и сама пещера, словно один большой желудок, стала наполняться странного вида жидкостью.

И скорость, с которой это происходило, заставила Вика прибавить скорости.

Бежать он решил сразу к храму — ступенчатая конструкция позволяла ему без особых трудностей подняться к самому своду. Что он, собственно и сделал, буквально взлетев по каменным блокам прямо к ней на вершину.

— И куда теперь? — быстрый осмотр местности, позволил ему обнаружить совсем неприметный

во мраке проход, расположенный на противоположной стороне этого огромного зала. Путь к нему уже был разрушен, однако ещё один скачок сквозь тени, позволил ему в одно мгновение сократить разделяющее их расстояние.

Мягко ступив на каменный пол, Вик обернулся, с нескрываемым интересом наблюдая за тем, как в темных водах исчезали любые намеки на давешние строения. И даже верхушка храма — самая высокая точка в этом зале, вскоре была поглощена, став последним штрихом в образовании жуткого, подземного озера. И жути нагоняла совсем не глубина — странные шевеления и непрерывная рябь на поверхности, говорили о том, что любому, кто не успел выбраться, грозила неминуемая гибель…

Нервно перевернув плечами, Вик посмотрел в обратную сторону. Как ни странно, в этот раз проход выглядел довольно цивилизованно: ровные стены, лёгкий уклон и приятная прохлада, текущая откуда-то сверху. Да и сам пол, имел идеальный срез, комфортно подстраиваясь под каждый его шаг.

К слову, идти пришлось не так уж и долго. Буквально через пару минут, Вик вышел на просторы небольшой пещеры: свод был низким

— при желании, Вик даже мог дотянуться к нему рукой; стены слегка скругленные, с небольшими нишами; пол в зазубринах, словно раньше здесь располагался некий рисунок. И его линии, вели к противоположному краю пещеры, где располагались два прямоугольных прохода.

Даже думать не нужно было — Вик должен был выбрать один из них. Но какой?

Тот, что справа, смотрелся в его глазах более привлекательно, да и прохлада, которую он ощущал на пути сюда, как раз-таки лилась оттуда. Левый же, напротив — вызвал у него неясные опасения: лёгкий жар и привкус металла, не предвещали ему ничего хорошего. Поэтому, разумно все взвесив, он пошел налево.

Почему?

В данном месте вряд ли стоило доверяться логике. И он был прав — спустя десяток шагов, весь жар и смрад металла исчезли, сменившись лёгким, приятным бризом. Воодушевленный этим событием, Вик прибавил ходу, наконец-то покинув осточертевшие ему подземелья!

Однако снаружи его встретило совсем не ласковое солнышко: необъятный океан, мириады пронзающих водную гладь колонн и массивная конструкция посреди ударяющихся об острые

скалы волн — ступив на ровный, свисающий над пропастью уступ, он, почему-то, испытал на себе огромное давление. Особенно при виде парящего над океаном массива из каменных сфер — матово-алые, геометрически правильные болиды на внушительной скорости пролетали сквозь пепельно-серое кольцо, словно вытесанное из громадных, костяных блоков.

И каждый раз, как сферы пресекали его гра-

ницы, оно смешалось на один блок, порождая в пространстве вибрации, поразительно схожие с биением сердца, удары которого он чувствовал на протяжении всего, пройденного им пути.

— Как же я от этого устал… –сколь бы ему не хотелось верить, что пред ним разверзлась очередная иллюзия, это была самая, что ни на есть, настоящая реальность.

— Вик, где это мы? — впервые за долгое время, услышал он голос кошек. И, судя по тому, что в нем ощущалось сплошное удивление, дорогу сюда они не запомнили. А может и вообще, не видели всего произошедшего с ним за эти часы.

— Я бы и сам хотел это знать…

Особых пояснений он давать не стал, лишь кратко описал им все то, что с ним происходило. Но и этого было достаточно, дабы они напряженно стали расхаживать из стороны в сторону. Ну а потом, в который раз оговорив с ним варианты действий, они направились к массиву из каменных блоков — если где-то здесь и был ответ на то, как отсюда выбраться, то только там.

Правда, пробираться вперёд пришлось на своих двоих — в этом месте его магия работала крайне плохо, да и тени, как таковые здесь отсутствовали. Абсолютно. Тем не менее, даже в условиях

поднимающегося над океаном шторма, дорога вперёд была для них достаточно лёгкой — на пути попадалось немало скал и рухнувших в воду колонн, что заметно упрощало их путь.

Но даже так, достигнуть цели удалось лишь спустя несколько долгих часов. Что, впрочем, было не единственной трудностью — даже спустя день, перебрав в голове сотни вариантов, найти отсюда выход не получилось. И лишь неловкое предположение Ино, смогло хоть немного сдвинуть их с мертвой точки — проследив за движением сфер, они поняли одну вещь — каждый сдвиг блоков, отправлял куда-то ввысь определенное количество энергии.

Но лишь в одном случае из ста, к небу устремлялись целые эоны грубой, неподдающейся описанию силы.

И в понимании Вика, этот момент, мог служить своего рода телепортом, но дабы это проверить пришлось провести несколько экспериментов. К счастью, его предположение оказалось верным — вместе с потоком энергии, ввысь устремлялось все, что они в него забрасывали. Поэтому, долго дискутируя на эту тему, было решено испытать этот перенос на себе — подгадав наиболее удачный момент, они пресекли черту блоков,

умчавшись вместе с энергией к неведомым высотам.

…

Сам перенос был практически незаметен глазу — вот они прыгают в неизвестность, и спустя миг уже стоят на мягком покрывале трав, всматриваясь в далёкие дали зелёных лугов. Причем, перемещение вынудило их принять свое человеческое обличие!

Это было крайне неожиданно, однако их удивление быстро исчезло за потоком новых эмоций и впечатлений.

— Видимо, нам туда? — пробормотал Вик, устремив свой взгляд вдаль — где-то на линии горизонта, на вершине единственного здесь холма, стояла одинокая хижина. И раз других вариантов не было, туда они и двинулись. Правда, скорость, с которой она приближалась, заставила их в очередной раз удивиться — всего лишь пару десятков шагов, обернулись для них целыми лигами, словно реальность между ними сжалась, до предела сократив расстояние.

Но Вик был готов к чему-то подобному, поэтому не стал разгонять панику.

Сама же хижина ничем примечательным не выделялась. Как и ее хозяин — усевшись на одну

из ступеней, на пороге дома сидел давно уже не молодой мужчина, с легкой бородкой, копной седых волос и простой, ленной рубахе поверх широких, подвязанных поясом штанов.

— Ну, здравствуйте, — поздоровался с ними мужчина. — Я уж и не надеялся, что однажды встречу здесь кого-то из вас.

В этот момент было не ясно, имел он в виду именно Вика, как человека, или же он говорил о них, в плане их троицы.

— А вы, собственно, кто? — вместо приветствия спросил Вик.

— Я-то? — удивленно молвил тот и нахмурился, словно пытаясь это вспомнить. — Я тот, кто присматривает за этим миром. Его страж.

— То есть, вы — бог?

— Не совсем. Я лишь тень себя прошлого — частица, осколок. Мертвый бог…

В ответ на это, Вик нахмурился. Как это — мертвый бог? Вот он ведь — сидит напротив, разговаривает. Но ответ уже был готов:

— По ряду причин, я был неполноценным богом — пустышкой, чей удел — умереть в безызвестности, — сказал он, медленно раскурив трубку. — Однако твой предок дал мне возможность умереть без сожалений — искупить свои грехи и уйти

в последний путь с гордо поднятой головой! Хотя в начале мне и казалось, что он безумец, — улыбнулся мужчина, вспоминая прошлое. — Только представите — он сумел умыкнуть из-под носа у богов целый осколок мира! Целый, мать его, осколок! — горделиво молвил мужчина, будто о своих подвигах рассказывал. — Однако сколь бы могуч он ни был — создать из него полноценный, живой мир, ему не удалось. Поэтому он сделал мне предложение — в обмен на его помощь, я должен буду напитать этот мир своей силой — наполнять его жизнью. И это было меньшим, что я мог сделать, поэтому без раздумий согласился.

Вик не совсем понимал, зачем он этим поделился, поэтому задал ему соответственный вопрос:

— Зачем вы все это рассказываете?

— Зачем? Я обязан донести до тебя его последнее желание, — безразлично пожал он плечами. — Твой предок возложил на меня лишь две задачи: довести дело до конца и найти потомка — человека, способного освободить меня от долга.

— То есть, мы попали сюда по вашей воле?

— Можно сказать и так, — кивнул тот. — Впрочем, до сих пор, ещё ни один из твоих сородичей не смог достигнуть этого места — все они погибли ещё в начале пути. Однако ты не из этих мест

— в тебе есть то, чего не было у других, поэтому я возлагал на тебя большие надежды.

— Что вы имеете в виду?

— По ряду причин, ты должен был пройти испытание — доказать, что вправе исполнить задуманное. И я в тебе не ошибся — система сломалась, едва ты начал продвигаться внутрь подземного комплекса! За этим было приятно наблюдать, так что благодарю — она долгие годы морочила мне голову, но теперь я свободен от ее влияния.

С его стороны такое пояснение казалось нормальным, однако явное недопонимание на лице Вика, заставило его спуститься к объяснениям:

— Управляющий испытанием алгоритм, обрел подобие жизни — стал способен мыслить и принимать решения. Именно он отвечал за испытания, и именно поэтому, никто так и не смог их пройти — он просто этого не позволил.

— Но почему? — задал он вполне ожидаемый вопрос.

— Все просто — успех для меня, означал для него смерть! Сам подумай — завершив испытание, ты бы исполнил волю его создателя, а значит, в нем самом больше не было бы необходимости. И раз он это осознавал, то всеми силами пытался

помешать — отстрочить свою гибель. По той же причине он затопил один из подземных уровней — все это результат его агонии.

— Даже если допустить, что все это, правда, как нечто бездушное, смогло обрести разум? — спросил Вик, неосознанно поддав его слова сомнениям.

— Никакой тайны нет, просто он властвовал на остатках моего тела, вот и спровоцировал для себя эволюцию.

— Я не понимаю… — обескураженно молвил Вик.

— Все, кроме этого места, является частью моего тела, — хмыкнул мужчина, слегка двинув рукой. И Вик, будто наяву увидел, как огромный пласт гор при этом дрогнул. Но все это заняло лишь одно мгновение — долю секунды, поэтому он не был уверен — правда это или же ему просто привиделось.

Однако мужчина не стал что-либо разъяснять, просто вытряхнул из трубки пепел, достал из-за пазухи новый табак и набил ее заново. И этот процесс выглядел в его исполнении столь завораживающе, что Вик даже на миг потерялся в своих мыслях! Но прогнать это наваждение было несложно, так что следующие слова мертвого

бога, он уже слушал максимально внимательно.

— Так уж вышло, что этот мир был несовершенен, и дабы восполнить его недостатки, мне пришлось… — задумался он. — Пришлось пожертвовать своим телом, — сказал он, делая глубокую затяжку. — Без преувеличения могу сказать, что оно занимает добрую треть этого мира. Но не подумай — у вас под ногами обычная земля, никакой мистики. Однако все и правда, немного сложнее, чем кажется, — притих он, подбирая слова. — По сути — мои останки являются ресурсом, крайне необходимым этому миру для поддержания баланса. И пожертвовать им во благо высшей цели было хорошим решением, ведь это сыграло немалую роль в его дальнейшем развитии.

Поверить в это было крайне сложно — Вик никогда даже не думал, что боги настолько их превосходят: сила, могущество и возможности — их потенциал был поразительно велик!

— Даже представить сложно, что все это правда, — удивленно протянул Вик. — Но… неужели ваши тела и правда, настолько огромны?

— Таковыми нас делала вера разумных. По факту, мы не ограничены физическими законами, и принимаем тот облик, который нам удобен.

— Ясно, — ответил Вик, пытаясь все это осмыслить. Но быстро сдался, переключившись на дела насущные. Вернее, на вопрос, касающийся его связи с истинным хозяином этого мира. — У меня есть к вам еще один вопрос — тот, кто заключил с вами договор, и в самом деле был моими предком?

— Дальними. Но ты даже не потомок, скорее — сводный брат, ведь в тебе нет его крови. Зато твоя душа — ее непередаваемый цвет, очень мне его напоминает.

Этот ответ мало что смог ему дать — только добавил вопросов. И пока он пытался выудить из них самый правильный, в диалог вклинился Кай:

— Я прошу прощения, — неуверенно молвил он, делая пару шагов вперед.

— Не стесняйся, говори, — подбодрил его мужчина, раздвинув губы в легкой улыбке.

— Я могу ошибаться, но вы ведь наш предок?

Этот вопрос заставил Вика удивлённо поднять брови, однако ответ мужчины удивил его ещё больше.

— Это и правда, так. Вот только я совсем не горжусь тем, что мои потомки смотрят на меня с таким преклонением — я этого не достоин!

— Значит, я не ошибся! — воскликнул Кай, падая на колени. — Молю, поведайте нам истинную историю нашего рода!

Столь откровенная просьба, поставила мужчину в тупик, однако отказывать ему в просьбе, он не стал.

…

Как оказалось, истории их прародителя была куда глубже, чем они думали. Так уж вышло, что изгнание Гералии из божественного царства пересекалось с вторжением в этот мир молодых богов. Они были жестоки, поэтому многие ее сородичи пали жертвой безжалостных захватчиков. Однако не все они смогли обуздать новые силы — часть божественных семян упала на земли Эригана, породив на просторах этого мира новых претендентов.

И одно из этих семян, нашло себе место в едва рожденном, совсем ещё слабом тельце Мириама — сына Гералии.

Так на свет родился новый бог — вестник погибели. Однако взращённый в любви и заботе, он не пошел стопами предшественника — выполняя свой долг лишь в угоду безысходности, он безустанно искал шанс на спасения отца. Именно поэтому, когда ему удалось отыскать его темни-

цу, он с радостью отрекся от своих сил во благо спасения отца.

Проще говоря, Мириам насильно лишил себя божественного начала, добровольно возложив свою божественность на того, кто подходил этой силе больше всего.

Но даже в умелых руках его отца, эта сила не нашла должного применения — едва осознав, что его действия могу стоить жизни целого мира, он сбежал, чем нарушил один из божественных постулатов. И за этим последовало наказание — новообретённая сила, стала проклятием! Карой за то, что он поступился принципами, в угоду своей трусости. И хоть богом он быть не перестал, его цель — долг, который был смыслом его жизни, исчез, тем самым, исчезла и сама необходимость в его существовании.

И он смирился со своей судьбой, покорно ожидая смерти. Однако вместо нее, к нему пришел Юрг — ещё молодой, но уже всеми гонимый маг — гений, чьими мечтами было создать для всех идеальный мир. И в его глазах горела такая непоколебимая вера в успех, что тот ощутил в груди давно истлевшее желание жизни.

И Юрг, смог ему с этим помочь — он дал ему новую цель. Смысл, который позволила ему жить

дальше.

— Как-то так, — закончил он, медленно встав с порога.

История была крайне необычной, однако в его словах все же крылась явная недосказанность. И Вик понял, какая — его часть уговора уже была выполнена. Этот мир стал полностью самостоятельным — надзиратель ему больше не требовался. Но это значило, что…

— Дабы обрести вечный покой, мне нужно одобрение, — посмотрел он ему в глаза. — В тебе живёт часть его силы, поэтому в твоей власти расторгнуть договор.

Сейчас он уже не думал о своих потомках — даже не смотрел в их сторону. Однако они от него ничего и не требовали — просто поклонились и взялись за руки, в ожидании того, чем всё закончится.

— Я должен соблюсти какие-то особые условия? — спросил Вик.

— Ничего подобного. Важно лишь твое желание и искреннее намерение меня освободить.

— Хорошо. Но прежде чем я начну — вы говорили, что я не из этих мест. То есть — это и правда иная реальность?

— В каком-то роде, хотя таковой, она станет

лишь после того, как я полностью исчезну. И прежде чем ты задашь мне свой вопрос — нет, я не смогу отправить тебя обратно. Приди ты сюда на пару столетий раньше, я бы ещё попытался, однако сейчас — увы, не могу, — понуро опустил он голову. — Но без ответной услуги я тебя не оставлю — я дам тебе точные координаты, которые ты должен будешь вплести в свое заклинание. А также помогу отыскать то, что ты ищешь!

Ожидаемо или нет, но он ведал практически обо всем, что происходило в этом мире! Поэтому он точно знал, откуда нужно начинать поиски. Однако его рассказ, заставил Вика лишь зло сжать кулаки — как оказалось, древний маг ему соврал, ведь никто и ничего у него не крал! Его ценность — его магическое ядро всегда было при нем!

— Однако хочу предупредить, — посмотрел он ему прямо в глаза. — Будь осторожен. Юрг не просто так его здесь запечатал.

На этом разговор был завершен — все это почувствовали.

— Я вас понял, — ответил Вик, всем сердцем желая, чтобы хозяин этого места обрёл свободу. И в ответ на его мысли, прямо между ними появился сверкающий свиток, который медленно развернулся, пошел трещинами и разорвался на части!

Вик даже толком рассмотреть его не успел, как тот растворился в потоках света.

— Спасибо, — поблагодарил его мужчина: фигура его поблекла, стала призрачной, а сам он расслабленно закрыл глаза.

Казалось, что так он и исчезнет, однако он не оставил их без последнего слова:

— Если вы когда-нибудь встретите Гералию, скажите ей, что я очень сожалею. А еще, что я очень рад, ведь наш с нею род, продолжает жить в столь прекрасных созданиях…

Его последний взгляд был направлен на Ино, словно в ней он видел отблеск своей возлюбленной. И это было столь душераздирающе, что с его исчезновением, она горько заплакала.

Глава 13

Глава 13. Мирные деньки?

— И что теперь? — исчезнув, страж этого мира не утянул реальность вслед за собою: небо было все таким же ясным, трава зелёной, а ветер освежающий. Хотя в понимании Вика, его смерть, должна была привести… хоть к чему-то. Однако ничего не происходило, лишь только Ино продолжала горько плакать.

Смотреть на нее было больно, поэтому он решил ее утешить. И как ни странно, в его объятиях, она сразу же стихла, будто специально ждала этого момента. Но если это и правда, так, то она настоящая хитрюга!

Однако говорить ей об этом, он, конечно же, не стал.

— Что будем делать дальше? — спросил Кай, стараясь, лишний раз не смотреть в их сторону — неловкая мина Вика и самодовольная улыбка Ино его раздражали.

— Если нас отсюда не выдворили, значит, таково было желание вашего прародителя. Возможно, он хотел, чтобы мы здесь задержались, — пред-

положил Вик, основываясь на том, что успел узнать об их предке. И раз кроме одинокого дома, здесь больше ничего не было, они решили его обследовать.

Особо смотреть было не на что, однако в доме и правда, было для них какое-то послание.

— Вик, здесь кое-что есть, — подозвал его Кай, протягивая лист бумаги — прочитать написанное на нем, было ему не по силам.

Вик тоже не сразу смог понять, что это был за язык, однако неясная сила, скрытая где-то внутри него, в очередной раз себя проявила, мгновенно заполнив голову новой информацией. Это на миг его дезориентировало, однако через пару секунд, он уже внимательно вчитывался в то, что для них оставил Рестард — так он представился в первых же строчках.

И следуя тому, что там было написано — с этих пор, Кай и Ино становились полноправными хозяевами этого места! Вернее — этой долины. В частности, в их власти было ею управлять, менять и подстраивать под свои нужды. Особых условий для этого не было — лишь одеть на палец оставленные им кольца, кругляши которых лежали здесь же, на столе.

Вик тоже получил на это право, хоть и не

нуждался в одобрении Рестарда — завершив испытание, он автоматически приписал себе статут одного из владельцев.

Но это еще не все — в заключение, Рестард уведомил их о том, что они могут использовать это место, как убежище! При желании, любой из них мог покинуть это место или вернуться обратно, коль на то будет необходимость.

Это было крайне приятным подарком, учитывая, что время здесь бежит намного быстрее — в своем послании он не раз об этом упоминал, так что они вполне могут потратить несколько дней на то, чтобы вдоволь здесь отдохнуть, мол — искривленное время все им компенсирует. Вик понятия не имел, как это работает, однако причин для отказа у них не было, благо, все здесь способствовало тому, чтобы они чувствовали себя отлично. Даже обеденный стол в гостиной, словно скатерть самобранка, мог создать для них любое блюдо!

Чем не рай для тех, кто желал хоть немного покоя?!

Вик думал так же, поэтому они остались, в общей сумме, выделив на отдых, целую неделю!

И он не жалел ни об одном из прожитых здесь дней — за это время много чего происходило.

Много что удалось обсудить и много о чем побеседовать. В частности, Вик в кои-то веки решил кому-то открыться. Не сказать, что рассказ был весёлым или увлекательным, однако теперь на него смотрели по-другому.

Кай, со смешанным чувством зависти и раскаяния, а Ино — с толикой заботы и поддержки. Даже слишком явной — с того дня она прилагала все свои силы, дабы проводить с ним каждую свободную минуту! И это доставляло ему некоторые неудобства, ведь с каждым днём, он видел в ней все меньше детских черт. Его внимания все сильнее цеплялось за ее девичье очарование: она была красива и умна — гораздо красивее всех тех, кого он встречал раньше.

Однако он не мог позволить себе слабость — не мог пресечь черту, которая позволяла ему оставаться тем, кем он стал.

Пока не мог…

И, тем не менее, ее лик все сильнее вклинивался в его сознание. И пока это не привело к серьезным последствиям, он решил покинуть это место. К счастью, к тому моменту они уже вдоволь отдохнули, так что особых возражений не последовало.

…

— Это он и есть? — спросил Кай, поглядывая издалека не небольшой городок. Хотя таковым он был по меркам Вика — для местных же, это был огромный город: ровные ряды зданий, хорошая инфраструктура, мощёные дороги — настоящий рай для высшего света.

— Не думаю, что мы могли его с чем-то спутать, — ответил Вик, прекрасно понимая, что в округе других городов не было — ближайший, лежал в неделе пути отсюда. И так было повсюду — они, словно столицы маленьких королевств, разделяли эти земли на регионы, подвластные тому или иному звену местных дворян. И уже они — кто по одиночку, кто целым родом, определяли собою совет, управляющий всеми остальными землями. По факту, тот же феодальный строй, только не столь выраженный, как в его мире.

Да и сама структура совета была крайне простая, однако в здешних реалиях — крайне эффективная. Так что, особо светить своим лицом он не планировал. Да и не уверен был, что с этого был бы какой-то толк.

— Ладно, дуйте в тень — потом ещё прогуляемся, — приказал Вик, двинувшись к первым зданиям.

Вблизи они выглядели вполне обычно — эдакая

смесь камня и дерева: крепкий фундамент, тонкие стены и хорошая, черепичная крыша — жили здесь небедно. Хотя он не думал, что так было везде. В любом мире есть те, кто живёт хорошо, и те, чья жизнь полна горя и унижений.

Но он надеялся, что сталкиваются с этой стороной общества, ему не придется.

Сам город тоже был неплох: чисто, просторно. Люди опрятные, лица довольные. Правда, к чужакам отношение было противоречивое — видимо, бывали нехорошие прецеденты.

Понять эту истину было несложно, но вместо того, чтобы вести себя тише воды, ниже трави, он решил этим воспользоваться, намеренно отыгрывая роль человека, у которого есть деньги, но нет желания их лишний раз использовать. И это принесло свои плоды — ближе к вечеру, когда он стал активно подыскивать для себя ночлег, ему на глаза попался щуплый мужичок, который то и дело поглядывал на его туго набитый кошель. Разочаровывать его он не стал, нарочно сунув одному из прохожих крупную монетку, в благодарность за совет по поводу гостиницы.

Выбирал он исходя из образа — не самую лучшую в городе, зато с хорошими отзывами и комфортными условиями для постояльцев. И

судя по тому, как на лице у того расцвела гадкая ухмылка, он сделал правильный выбор.

Вот только в этот вечер никто за ним так и не пришел — хоть он и не делал явных глупостей и не слонялся по подворотням, любой мало-мальски опытный человек из преступного мира, мог бы утянуть его в темноту. Однако сегодня, его так и не тронули.

Но Вик не расстраивался — не в этот день, так в следующий, благо у него уже был план на тот случай, если этот провалится.

Саму гостиницу — хотя скорее даже постоялый двор, он нашел без особых проблем. Комнату снял сразу же — свободных мест оказалось много. Там же и перекусил, заодно расспросив хозяина о здешних правилах. Каких-то странных условий не было, так что он вполне мог позволить себе пару странностей.

Заодно, удалось разузнать у него о местной библиотеке, хотя в понимании Вика, она таковой и не была — скорее архив, в котором власти хранили все важные документы.

— Вик, почему бы просто не сделать так, как тебе советовал Рудольф? — выразил свое мнение Кай, едва Вик заперся в своей комнате. Вопрос был крайне наивен, но в этом не было ничего

удивительного — у него просто не было необходимого опыта и знаний о человеческом обществе.

— Ты же слышал, что сказал хозяин — дабы попасть в архив, нужно раздобыть специальное разрешение — вряд ли это удастся чужаку, вроде меня. Да и я не уверен, что смог бы найти там то, что нужно. Такие сведенья, очень тщательно охраняют и точно не в городском архиве. А идти на поклон к совету и молить о допуске — я не намерен! Проще уж своими силами раздобыть все необходимое, — спокойно закончил Вик, выпуская кошек из тени — те сразу же приняли свой человеческий облик и с удовольствием завались на большую кровать.

А Вик, стал думать. И волновало его совсем не затеянное накануне: преступный мир, убийцы и воришки — все это лишь средство для достижения цели. Да, он мог не рисковать, купив обычную карту у кого-нибудь из странников. Однако помимо нее, он нуждался в информации, касающейся древнего мага — Вик сомневался, что за прошедшие тысячелетия с ним никто больше не сталкивался. Да и редкие артефакты, которые он видел в странствиях, наталкивали на мысль, что с ним кто-то сотрудничал. А значит, знал что-то, что могло ему пригодиться.

И если он сможет это узнать, то сумеет повысить свои шансы на успех…

Именно поэтому, он был готов проявить настоящую жестокость — лишь бы как можно скорее добыть необходимые сведения. Но все это, откладывалось на завтра — к этому моменту Кай уже спал, Ино тоже тихонько посапывала, поэтому Вик решил не засиживаться.

…

Новый день для них начался с рассветом. Тянуть время Вик не стал, поэтому сразу же отправившись в город по делам. Сегодня он планировал пройтись по магазинам и хорошенько потратиться. Если уж он начал привлекать к себе внимание, то следовало закрепить результат. И в первую очередь, Вик направился в ювелирную лавку, где купил для себя пару побрякушек.

Цеплять их на себя он не стал, однако теперь у него на поясе висел еще один мешочек, что было крайне сложно не заметить.

И вскоре, он обратил внимание, что за ним наблюдают — обычный с виду оборванец, но его цепкий взгляд, не давал сомнений в его намерениях. Правда, в этот раз ему попалась мелкая сошка — едва Вик заглянув в переулок, чтобы сходить по маленькому, как тот решил на него

напасть. Но не сдюжил — уверенный удар между глаз, надолго лишил его уверенности в своих силах. Возиться с ним смысла не было, поэтому Вик его там и оставил — придет в себя, доложит куда нужно.

Конечно, мнение о нем после этого сложится немного иное, но это не проблема — с серьёзными людьми, и разговор будет более продуктивный.

Одним словом, он продолжил шататься по городу, пару раз заходил в таверну, обедал. Затем снова гулял и тратил. Вот только заинтересованных взглядов, больше не было. Разочарованный, он отправился обратно на постоялый двор — предстояло пересмотреть свой план. Однако ожидающая его у конечной точки засада, вернула ему немного уверенности.

Может, и не зря он напоследок заглянул в трактир…

— Ой, ты куда это? — весёлым голосом молвил Вик, упустив из рук монетку. И та, конечно же, по чистой случайности, умчалась в нужную подворотню.

И он, словно наяву увидел, как лица незнакомцев украсила ехидная улыбка. Но так ли это было, ещё предстояло узнать — пытаясь себя не выдать, он опёрся рукой о стену и двинулся в полумрак,

старательно отыгрывая роль человека, который был навеселе.

К удивлению, сразу же нападать они не стали — подождали, пока он не склонится над монеткой, и только после этого, вынырнули из темноты. Бить себя, Вик, естественно, не дал — просчитав удобный момент, он ловко избежал удара дубиной, и практически со всех сил вломил незнакомцу промеж глаз.

Сдавленный хрип и конвульсии упавшего тела, заставили остальных поубавить темп, но было уже слишком поздно — окунувшись в тени, Вик убил практически всех, кто за ним пришел. Оставил только двоих — одного, щуплого и тощего, а второго — крупного и уверенного в себе детину, команды которого так и не достигли ушей остальных.

И если второй точно был среди них главным, то щуплый — мог быть фигурой иного порядка. В принципе, так и вышло.

— Знаешь, а ты, оказывается, невероятно жестокий человек, — сказал ему Кай, когда Вик растворил магией последнее тело.

— Они пришли сюда за моей жизнью, так почему я должен был проявлять к ним милосердие? Они получили то, что заслужили. Не больше,

и не меньше, — твердо ответил Вик, медленно прокручивая в голове информацию, полученную в ходе пыток.

Как оказалось, напавший на него оборванец, был членом небольшой группировки с окраин города, чьего влияния было слишком мало, дабы проворачивать свои делишки на чужой территории — местные, их просто раздавят в случае такой наглости. Поэтому, они решили заручиться поддержкой клана, который заведовал этой частью города. Отказ им не грозил, так как они всегда делились добычей.

Так что, утвердив процент с выручки, они отправились на дело. Тот щуплый мужичок, к слову, был представителем местного клана, о чем он не единожды ему говорил, надеясь, что тот его отпустит. Однако Вик был непреклонен, уверенно вытягивая из него нужные сведения.

К счастью, дело шло гладко, хоть поначалу, ему и пришлось прибегнуть к пыткам. Опыта у него было мало — точнее, совсем не было, однако богатый жизненный путь, позволили ему использовать свои умения максимально продуктивно. Уж, как делать другим людям больно, он умел хорошо — Фрейзер постарался.

Но, как бы все там ни было, своей цели он не

добился — нужна была рыбка крупнее. И Вик уже знал, где её можно выловить.

Однако оставался вопрос — как поступить?

Просто идти в логово зверя, не вариант — ну ворвётся он к ним в штаб, ну вытрясет из главы информацию. А что, если тот не будет знать того, что ему нужно? Идти по головам? И ведь не бросишь все на полпути — его теперь тоже не оставят в покое.

— Возвращаемся, — сказал Вик, покинув старый, ветхий домик, в объятиях которого он и проводил допрос.

Сегодня они уже точно ничего не смогут решить.

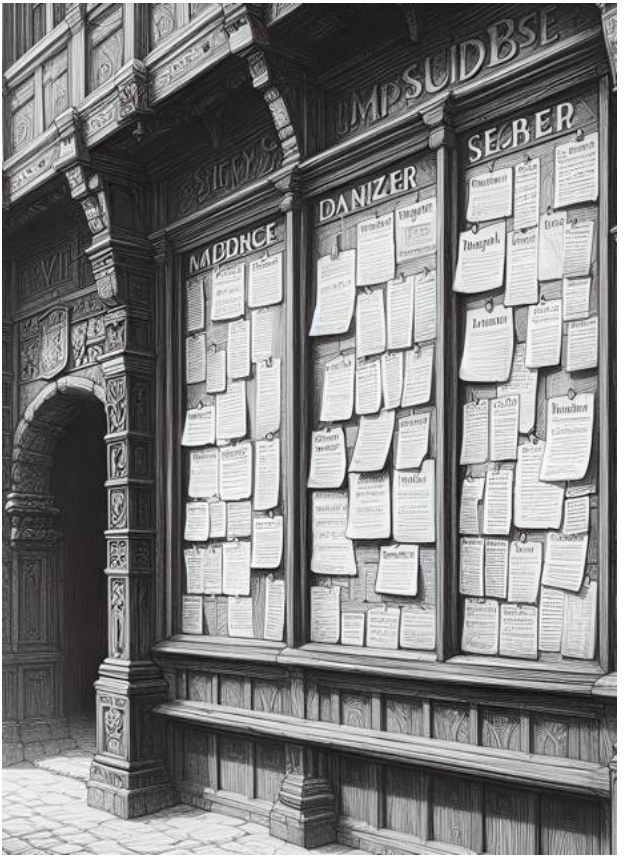
* * *

На следующий день, едва жизнь в городе закипела на полную, Вик отправился на сбор информации. К обеду, уже должны были появиться слухи, и ему не помешало бы узнать, с чем их связывают.

Однако никакой конкретики не было — лишь пару раз ему удалось застать разговор стражников, которые обсуждали залитую кровью подворотню и неясные шевеление в преступных кругах. В принципе, на этом все. Но Вик не думал,

что этим все и ограничиться — такие дела не пускают на самотёк — всегда пытаются найти виновника. И он надеялся, что не упустит момент, когда накал страстей будет максимально высок, для начала активных действий.

— Вик, смотри! — отвлек его от размышлений Кай, указывая незримой рукой на большую доску для объявлений. Висела она прямиком у одной из стен, принадлежащих центрального органу управления. С первого взгляда, там не было ничего примечательного — простые памятки и распоряжения для граждан: соблюдать порядок, блюсти закон и не нарушать установленные советом правила.



Однако в самом углу, ютилась колонка с ро-

зыскными листами. И на одном из них, Вик увидел до боли знакомое лицо — его лицо! И хоть схожесть между ними была минимальной, при желании, любой из местных, мог найти в них схожие черты.

Но как так вышло?

Сейчас, он был столько далеко от крепости, что сюда ни один гонец не доберется. Уж точно не быстрее него самого. Разве что… среди упомянутых Корди людей, были те, кто мог передавать свои мысли на большие расстояния.

Но все это уже не важно — теперь ему нужно быть вдвойне осторожным, ведь любой прохожий мог сдать его страже!

И это вынудило его принять быстрое решение: слился с толпой, затерялся, выудил момент и нырнул в один из переулков. А уже оттуда, прямиком на постоялый двор — даже перестраховываться не стал, просто нырнул в тени, и оказался в своей комнате.

— Как поступим? — спросил Кай. Ситуация его не тревожила, но лишние проблемы Вику на голову были не нужны.

— Я бы предпочел отсюда убраться, но сомневаюсь, что в соседнем городе ситуация не повториться. Так что… попробую закончить

дела до того, как все примет серьезный оборот, — это был самый логичный вывод. Однако он сам не верил в удачу — его положение не так уж и устойчиво.

Даже при лучшем стечении обстоятельств, у него было лишь два варианта действий.

Первый — идти напрямую. То есть, ворваться в один из преступных домов, выбить необходимую информацию и скрыться. Однако этот путь был крайне рискован — пусть даже его сила и компенсировала количество участников, в одиночку провернуть такое дело будет очень непросто. Умереть он не боялся — ему по силам уничтожить половину этого города, однако такие действия вызовут слишком большие возмущения в обществе. Да и сама перспектива так себе — становиться причиной массовых смертей, ему не улыбалось.

Кроме того, если он вырежет целый клан, это спровоцирует войну за территории. Жертвы в таком случае точно неизбежны — смена власти в преступных кругах всегда несет за собой смерть. И не важно, чью жизнь в итоге придется забирать — простых жителей или прямых конкурентов на вакантное место.

А значит, такой вариант крайне непредпочтителен. Да и времени на его исполнение не

было — слишком много всего нужно было спланировать, слишком много чего подготовить и о многом побеспокоиться…

Одним словом — нет. Проще было схватить кого-то из людей, в чьих руках была прямая власть над городом. Такие личности редко когда проявляли настоящую смелость — возможность умереть, была для них триггером, который развязывал язык даже самым гордым индивидам.

Но его еще нужно было выследить, поймать и допросить. И это только самое простое. Вряд ли все, что ему нужно, получиться узнать у кого-то одного.

И все же, этот вариант был куда проще.

Этими мыслями он поделился с товарищами, пытаясь донести до них всю серьезность их выбора. И они уловили смысл. Правда, Ино почему-то выступила за первый вариант, мол — убьем их всех, и дело с концом. Однако Кай ее сразу же осадил, всем своим видом поддерживая мнение Вика.

В общем, на том и решили.

И, раз с планом определились, за исполнение взялись сразу же. В этот раз с делом ему помогали оба — часть города уже была исследована, оставалось только отправить их на поиски. В случае

опасности, за себя они постоять сумеют, так что Вик не беспокоился. Сам же двинулся в сторону торговой площади — к вечеру там уже практически никого не было, но ему лишнее внимание и не требовалось.

С этими мыслями, он и приступил к делу, осторожно расспрашивая торговцев о ситуации в городе, о властях, недовольствах и слухах. Многие предпочитали отмалчиваться, даже если эти вопросы проходили вскользь. Однако некоторые, наоборот, с радостью изливали ему свои проблемы и жаловались на жизнь.

Из этих разговоров он и узнал, кто руководил городом, что держал за плечами и от каких слухов пытался ускользнуть. Это был хороший улов, оставалось только определиться с тем, за чью мошну ухватиться.

Надеясь на то, что ребята тоже вернуться не с пустыми руками, он направился на постоялый двор. Кай уже был на месте, однако Ино опаздывала. И прилично, учитывая то, что Вик заранее определил для них временные рамки. Тревогу поднимать они не стали, все же ей по силам было справиться с любой опасностью в городе.

…

— Она рядом, — уведомил его Кай, когда день

уже перевалил за полночь.

И вскоре, ловко запрыгнув в окно, пред ними встала Ино, горделиво сжимая что-то в пасти.

— Что это? — спросил Вик, пытаясь понять, с чем она пожаловала.

Как ни странно, это был простой клочок дубленой кожи, с очень даже непростым набором символом. Если точнее — там были имена и адреса определенных людей. Нужных им людей!

Как оказалось, в этот вечер Ино удалось выйти на человека, который тесно сотрудничал с советом. Его роль была маленькой, однако по долгу работы, он многое знал и о многом смог рассказать прекрасной деве, чей лик обещал ему незабываемую ночь. Однако, едва не утонув в алкоголе, он так и не испробовал этот цветок — прекрасно осознавая его мотивы, она ловко обвела его вокруг пальца, не только отыскав нужных людей, но и заметно упростив для них саму работу!

Однако по неким причинам, Вик не был рад — сам не понимая почему, он был зол. Хотя нет — разочарован? Но почему?

Неужели ревность?

Да нет, не может быть! С чего бы это?

Надеялся, что это просто тревога о верном това-

рище, он заставил себя успокоиться.

Как бы там ни было, сейчас они имели на руках все необходимое. Оставалось только свести информацию в одно целое, исключить лишнее и определить конечную цель — человека, который окажется для них максимально полезным.

И такой нашелся — тщедушный, мерзкий и самовлюбленный индюк, который считал себя лучше других людей. По слухам, он занимал свое место только из-за денег, периодически вливая крупные активы в общую казну совета. Но Вик знал, что за этим скрывается вполне себе умный и расчетливый человек, чьих умений хватало, дабы долгие годы отыгрывать выгодную для себя роль.

Об этом он узнал от одного из торговцев, который по молодости был с ним знаком — уже тогда этот человек умело обводил всех вокруг пальца, поэтому он был уверен, что его мерзкая и невыносимая натура, это всего лишь маска.

А значит, у них был идеальный кандидат для душевного разговора. Возможно, с таким человеком даже удастся договориться…

Его адрес, к слову, был первым в списке — некий Альберт Нокс.

— Будем ждать, или отправимся сразу? — спро-

сил Кай.

Вик сомневался, что ожидание будет оправданным. Да и чего ждать? Пока есть шанс, нужно им воспользоваться!

Миг, и они уже исчезли, скрывшись во мраке, окутавшем ночной город.

…

Сам дом найти оказалось непросто — освещать простые улицы здесь не привыкли, так что ориентироваться в полной темноте, было той еще задачкой. Здесь даже обычных обозначений не было — ни привычных Вику меток, ни знаков и чисел. И как только местные здесь ориентировались?!

В общем, оставалось уповать только на свою интуицию, благо, в округе было не так много богатых домов. А в том, что нужный им человек живет именно в таком, сомнений не было — статус, и все такое.

— Может тот, который с освещением? — спросило Ино.

И правда — вдоль этой улицы, только тройка домов разгоняла ночную темень. Но только один, подходил под его ожидания — совсем не особняк, но высокие заборы и некая отстраненность от соседних домов, делали его хорошим претен-

дентом.

К счастью, это и правда был он — на воротах висела внушительная табличка с именем Альберта Нокса, так что пройти мимо они бы не смогли.

Внутрь проникнуть сложностей не было — обычный человек мог бы здесь и не пройти, учитывая количество собак и дозорных на каждый квадратный метр, однако Вик без проблем запрыгнул на крышу и уже оттуда — прямиком в дом. Здесь чувствовалось присутствие множества людей: слуги, стражи. И если последние занимали только первый этаж, то слуги бродили здесь повсеместно, даже в столь поздний час. Или же наоборот — ранний, учитывая, сколько дел нужно проделать до того, как хозяин соизволит проснуться.

Они ему не мешали — в тенях он был невидим. Но это не отменяло того факта, что ему нужно было отыскать здесь этого самого хозяина. Комнат было поразительно много, и какая из них принадлежала Альберту, было неясно. Проверять каждую — та еще морока, так что Вик прибегнул к старому доброму методу поиска, освоенному еще в древнем городе: сознание разделилось, ринулось вперед и исчезло в пересечении комнат, проникая во все одновременно. Это оказывало

на него определенное давление, однако он не жаловался — спустя пару минут, он уже нашел то, что искал.

Как ни странно, хозяин дома обосновался на первом этаже, практически у самой гостиной. С чем связан такой выбор, Вик не понимал — надеялся на стражей? Или был уверен, что здесь он неприкасаемый?

Пожав плечами, он скользнул к нему прямо в комнату: просторная, много ярких, вычурных предметов, большой дубовый стол, высокий шкаф, диван, пара обрамленных золотом зеркал, мягкий ковер на полу и изящная люстра под потолком — на взгляд Вика, слишком уж все пестро.

Сам хозяин, спал на широкой кровати, чьи атласные покрывала уже давно сползли на пол — Альберт спал очень неспокойно: вертелся, крутился и что-то постоянно бормотал. Наверное, снился кошмар.

Становиться его продолжением не хотелось, однако Вик был вынужден идти до конца — дороги назад не было.

Вынув из тени один и з десятка полюбившихся ему клинков, он нарочно громко стал идти к кровати. И тот, невзирая на свой невзрачный вид,

полный лишнего веса и складок жира, проснулся сразу же — рука метнулась под подушку, в глазах тревога, но рука крепко держит верный клинок!

— Кто ты? — молвил он. В голосе ни капли сна, что было очень похвально. Да и звать на помощь он не стал — понимал, раз некто сумел пробраться к нему в покои, значит, стражи ему не страшны. — Раз не убил сразу, значит, у тебя есть ко мне дело. Говори! — проявил он смелость, но клинок так и не опустил.

И Вик не стал юлить, сразу же вступив в диалог. И дабы тот не стал ему врать, приказал кошка выйти на свет. И в тот миг, маска Альберта дала трещину — он узнал в нем человека, которого разыскивала секретная служба совета. И раз он требует от него ответов, лучше было их дать — замять дело со своими коллегами было куда проще, чем пытаться обвести этого юношу вокруг пальца.

А учитывая то, что о нем говорилось в послании от главы — провоцировать его не стоило. При возможности, наоборот — стоило развить с ним максимально дружеские отношения. И если он переживет эту ночь, его статус может возрасти, ведь в его распоряжении будет информация, которой не владел ни один из его коллег!

Поэтому он был готов рассказать ему обо всем, что знал сам, ведь в этом случае, он будет знать, чего тот добивается!

Глава 14

Глава 14. К цели

— Что-то ещё? — спросил Альберт, когда поток чужих вопросов иссяк.

— Нет, этого достаточно, — ответил Вик, принудительно погружая мужчину в сон. И дабы избавить себя от возможных проблем, он побеспокоился о том, чтобы его магия подчистила ему воспоминания — пускай все случившееся, покажется ему сном.

Очень далёким и неясным…

— Уходим? — спросил Кай, раздраженно подергивая хвостом. Многочасовой разговор его порядком утомил, поэтому он хотел вернуться обратно. И как можно скорее.

Отвечать на вопрос Вик не стал, но дел у них и правда, больше не было, поэтому он пустил их в свою тень, и они ушли, растворившись в ночной темени.

…

— Кто как хочет, а я спать… — известил их Кай, едва они вернулись в свою комнату. Ино тоже последовала его примеру, заняв вторую половину

кровати. И лишь Вик, остался не у дел. Вернее — за бортом.

Однако он не жаловался — сегодня им удалось о многом узнать и все это нужно хорошенько осмыслить, отобрать важное и отбросить несущественное. Поэтому о сне, даже и речи не шло! И для начала, он решил ещё раз пробежаться по ответам, которые получил от Альберта.

Во-первых, он точно знал, где можно найти подробную карту гор. Из неприятного — картография в этом регионе была не слишком развита, поэтому точность могла желать лучшего. Как минимум, отыскать среди архивов карту степей — дело нереальное. Войны здесь не затевалось, исследования не проводились, так что и разведку местности никто не проводил — ещё одна странность этого мира…

Во-вторых — Альберт в подробностях рассказал об устройстве совета, границах его влияния и настоящих целях, которые, естественно, отличались от принятых в народе норм. Но это не сильно его занимало — спросил так, для общего развития, поэтому и зацикливаться не стал. Пусть все это остается при них: и заговоры, и интриги и проблемы с соседями. И даже тайны одиноких гробниц и святилищ — все это второстепенно.

Пускай исследуют сами.

Хотя червячок интереса все же проник к нему в голову. Но ненадолго.

Больше интереса представляло известие о том, что совету подчинялась практически вся сеть преступного мира! Не сказать, чтобы он сильно этому удивился — власть в городе всегда была с душком, чем не повод разделить ее на два фронта сразу, оперируя средствами и властью в обоих кругах?!

То-то же.

О пропавшей накануне группе, он тоже узнал — пока панику никто не поднимал, но предпосылки к этому уже имелись. Так что… нужно было держать ухо востро.

Итак, идём дальше — парой наводящих вопросов удалось узнать о том, как сюда попала листовка с его портретом — все дело в специальном подразделении. Секретной службе совета, на попечении которых и состояли все наделённые «„силой“», люди. Конкретики он, к сожалению, дать не смог — его положение не позволяло вникать в суть, но и этого было достаточно.

Тайные организации, сами по себе ничего хорошего ему не предвещали, а значит — будет держаться от них подальше.

А теперь немного позитивного — Альберт слышал об артефактах, и даже знал, кто занимался их распространением. Он и сам, в некотором роде, этому способствовал. И это обнадёживало, ведь у него имелись выходы на нужных людей! Точнее — человека, встречи с которым проводились раз в несколько месяцев. Такой срок был обусловлен временем, необходимым ему на транспортировку новой партии. Но при необходимости, можно было выйти на его помощника — в случае крайней нужды, у них всегда имелся товар про запас.

Нужные контакты он выведал: место, шифр и кодовые слова — все по стандарту. В общем — Вик мог этим воспользоваться. Главное сильно не светить лицом…

Что ещё?

Под конец разговора Альберт упомянул об организации, которая ставила им палки в колеса. Кто ею руководил, когда создал и с какой конкретно целью — было неясно. Главное, что им никак не могли дать достойный отпор, а это что-то, да значило.

На этом, в принципе, и все — остальное можно было опустить. Были, конечно, сомнения, на счёт подлинности артефактов — мало ли, где-то на просторах этого мира нашелся ещё один чу-

до-мастер, однако осмотрев один из подарков Альберта, Вик уверился в том, что они принадлежат именно древнему магу! Они были буквально пропитаны его смрадом, и от этого даже было не по себе — сбывал он явно не самые удачные экземпляры.

Но, это все лирика. Главное, что он нашел ниточку, оставалось только за нее дёрнуть!

С этими мыслями, он и просидел до самого утра. Сон, как таковой, к нему не шел, однако в какой-то миг, он все же ушел в себя. Ненадолго — на пару минут, но очнулся уже в объятиях Ино. Вернее, у нее на коленях — она нежно гладила его по голове, перебирала пальцами волосы и просто смотрела на его лицо. Взгляд был нежным, лицо расслабленное, довольное. Ино точно была рада тому, что у нее выдался хороший шанс за ним поухаживать.

И Вик не стал ей в этом отказывать, просто улыбнулся и закрыл глаза, позволив себе хоть немного расслабиться. Тепло ее рук убаюкивало, забота успокаивала.

Он и сам не заметил, как лёгкая полудрема полностью им завладела, отправив взвинченное сознание в сон.

* * *

В тот миг, когда реальность этого мира пронзила вспышка невообразимой мощи, Римур разрабатывал очередной план. До этого, все его мысли касательно ликвидации опасного противника пришлось отбросить из-за малого шанса на успех. Однако новые идеи, могли стать для них хорошей возможностью.

Но едва он услышал жалобных стон — реакцию мировых основ на раздражитель, он сразу же отбросил лишние размышления. Нечто, доселе сокрытое за неприступными стенами, и правда, обрело свободу!

— Вот и началось…

Мысль была не очень радостной, однако избавиться от нее не вышло — отмеченный древним богом час был все ближе, а он так и не завершил свою часть уговора. Нужно было поднапрячься!

Но на работу сил больше не было, поэтому он решил отвлечься: немного размялся, выпил пару зелий и отправился наружу, где навестил своих, поговорил с командирами и просто очистил голову от посторонних мыслей. Стало легче — груз тяжести на его плечах немного ослаб.

Но ненадолго.

Едва он немного успокоился, как в реальность подземелья, стала ввинчиваться чужеродная сила, с лёгкостью игнорируя все барьеры, выставленные вокруг их временного лагеря. И он даже предпринять ничего не успел, как пространство лопнуло, выплюнув на просторы пещер, троицу людей. Знакомых ему людей!

Правда, в отличие от первого впечатления, фигура Фрейзера ему очень не понравилась — в нем не было привычного тока жизни! Лишь необъятная властность и не передающаяся словами мощь. Если бы он напрямую не был знаком с силой Истинного бога, мог решить, что к ним на землю спустился кто-то из небожителей.

Однако его сила была иного порядка — она не несла в себе ни следа божественности. Но при этом, она была столь же грозной и всепоглощающей!

— Давно не виделись, Римур, — поздоровался с ним Альтерос, многозначительно поглядывая на своего друга.

— Два года как уж прошло, — протянул Римур, ещё раз внимательно осматривая прибывших.

Однако с каждым мигом, странность уходила из образа того, кто занял место Лорана. Даже сложно было связать свои прошлые ощущения с настоя-

щим — он был подобен иллюзии. Но прежде чем он додумал эту мысль, реальность в очередной раз искривились, выплюнув на просторы подземелий слегка сгорбленную фигуру Талиона.

И вот теперь, уже наступила очередь Фрейзера, манятся в лице: весь напрягся, взгляд стал жестче, да и сама аура, будто бы уплотнилась — стала смертельно опасной! Но и древний бог выглядел не лучше — лишь взгляд его был не таким грозным, скорее — испытующе острым.

Правда, игра в гляделки была недолгой:

— Давно не виделись, Дориан. Рад, что мой подарок пришелся тебе в пору, — молвил он, сдвинув губы в улыбке.

— Твой подарок? — удивлённо отозвался некий «„Дориан“», складывая руки на груди.

— А ты думал, что он случайно оказался в старой столице? — хмыкнул старик. — Я много сил приложил, дабы события сложились в твою пользу, так что учти — ты мне должен! Твое нынешнее положение, лишь моя заслуга! — сказал он, словно припечатал.

— А ты все так же заносчив, — покачал тот головой, но отрицать ничего не стал. Видимо, уже догадывался, чьими руками все было подстроено — уж слишком гладко все складывалось.

— Думай, как хочешь, но от судьбы все равно не убежишь. И, раз с приветствиями мы закончили — приглашаю тебя к себе в гости. Как будешь готов, просто позови — нам будет, о чем поговорить, — сказал Талион, растворившись во всполохе света.

Как и не было его!

Но остальные будто бы этого и не замечали — раз Талион с ним знаком, значит, он — друг? Но почему тогда они чувствовали такую тревогу в его присутствии?

Даже будь он Талиону простым союзником, Римур не ручался, что смог бы ему довериться…

— И чего все застыли? Дел по горло, а вы тут бездельничаете, — разрядил обстановку Альтерос, уверенно двинувшись к товарищу: крепко пожал руку, хлопнул по плечу и одними глазами дал понять, что лишний раз лучше не рисковать своей головой.

— И то, правда, — поддержал его Римур, крайне неуверенно переводя взгляд на Фрейзера-Дориана.

— За меня не беспокойся, — успокоил его тот. — Я не намерен вмешиваться в ваши дела. Но если позволите, я здесь осмотрюсь, уж больно место мне знакомое…

Сказал и отправился восвояси — и зачем только спрашивал разрешения, если ждать его не собирался?!

Но Римур не принимал это близко к сердцу, его больше интересовало — почему он сразу же двинулся в сторону гробницы? Знал, что там?

Нужно было узнать — пара взглядов, тугой комок сжатой информации и Альтерос уже в курсе всего, что здесь произошло. И судя по его взгляду, он тоже хотел знать, зачем Дориан туда направился.

Сам он шел, будто у себя дома: походка уверенная, взгляд гордый, спина ровная — словно челядь оглядывал. Но стоило ему спуститься на уровень ниже, как его настрой изменился — вся величественность испарилась, уступив место крайней настороженности. Они не знали, о чем он думает, однако его нервная походка и бегающие по сторонам глаза делали его похожим на безумца.

— Это сюда вам нужно будет попасть? — спросил он, словно между делом.

Переглянувшись, они ответили ему утвердительным «Да».

Тот кивнул и снова погрузился в размышления. И за ними, он провел едва ли не четверть часа!

Римур с Альтеросом даже немного заскучали, однако долго томить их ожиданием тот не стал.

— В общем, слушайте, — сказал Дориан, усаживаясь на один из булыжников. — За этими стенами скрывается некто, до боли мне знакомый, однако его облик все никак не всплывает у меня в голове. Но одно ясно наверняка — это крайне сильный маг — возможно даже Лич! Хоть он и молод, но его мощь уже достаточно велика.

— К чему вы ведете? Хотите нам помочь? — спросил Римур, игнорируя множество заинтересованных взглядом — сейчас добрая половина его людей собралась в этом зале, удивленно поглядывая на их троицу.

— Можно сказать и так, — ответил Дориан. — Однако есть одно условие — в ответ, я хочу получить от вас соизмеримую плату. Идет?

— О чем конкретно идет речь? — уточнил Альтерос.

— Мне нужна информация. Я вам помогаю — вы меня посвящаете в суть происходящего в мире.

Цена была не так уж и высока, поэтому они оба согласились на его условия.

— Вот и славно, — слегка улыбнулся тот, словно малых детей обвел вокруг пальца. — Тогда продолжу, — продолжил он, щелкнув пальцами.

— Для вас ситуация складывается не очень хорошая, однако есть в этом и нечто приятное — сила этого мага, или, скорее даже, его могущество, ограничено этим пространством, — махнул он рукой, в сторону подрагивающей тьмы. — Выманить его оттуда вряд ли получиться, так что вам придется сразиться с ним, на его территории.

— Мы и так это знаем, — выпалил Римур, почему-то раздраженный его словами.

— Путь к нему преграждает какое-то проклятие, — продолжил тот, словно и, не замечая его слов. — Но я не вижу, чтобы оно причиняло какой-либо видимый вред. Как минимум — в физическом плане, он абсолютно безвреден. Выводы, делайте сами.

— Как вы это определили, спрашивать не стоит? — уточнил Альтерос.

— Ты абсолютно прав. Но если окажешься полезен — я тебя научу, — многозначительно посмотрел он на мага. И тот лишь кивнул — свои секреты никто просто так не расскажет. — Так о чем это я? Ах да — снять это проклятие не особо сложно. Попробую вас обучить, авось быстро освоитесь.

— Будем рады и этому…

— И в заключение скажу — недооценивать его

не стоит. Даже твой посох вряд ли сможет подавить его магию. Так что будьте готовы — задачка будет непростой.

— А вы не хотите нам помочь? Напрямую.

— Участвовать в сражении я не буду, — сразу же отказал Дориан. — По ряду причин я ещё не полностью укоренился в этом теле — едва его магия меня заденет, как наша связь попросту исчезнет. И восстановить ее в разгар боя, как вы понимаете, будет крайне непросто. Да и лень мне, если честно — ваши дела, ваши проблемы.

Возразить здесь было нечего, поэтому разговор продолжать они не стали.

Сам процесс обучения протекал достаточно гладко — Дориан был хорошим учителем, так что освоится с новыми знаниями, получилось быстро. Единственное, что тормозило — необходимость принимать участие в совете. В эти дни много чего нужно было обсудить, доработать и распланировать. Дориан тоже не сидел сложа руки: изредка участвовал в собраниях, вносил свои правки, делал замечания и просто вносил идеи, которые позволили бы достичь цели с минимальными затратами сил и ресурсов.

Изначально Римур смотрел на это с раздражением, однако его помощь была неоспоримой

— опыт у Дориана был подавляющим. Благодаря его идеям, финальный результат плана был готов всего лишь спустя два дня! И согласно нему, на встречу с хозяином подземелья, должны были идти лишь трое: сам Римур, Альтерос и Битрим, участие которого было одобрено без каких либо возражений.

Могло показаться, что этого мало — группа из десятка-второго магов и инквизиторов, могла бы не слабо повысить их шансы на успех. Но Дориан был непреклонен — большая группа станет проблемой, ведь ответная реакция Лича будет пропорциональна тому, какое количество людей примет участие в бою. Если кратко — чем меньше участников, тем лучше.

Хотя в таком составе, им будет даже проще — Альтерос, как наиболее грозная боевая единица, выступит на первой линии. За ним будет идти Битрим — за ним роль второго плана: прикрывать спину, бить из тени и теснить обратно тех, кого тот может призвать себе на помощь. Что касается Римура, то ему выпала роль поддержки: страховать спину и разить врага святой силой — в их положении, это будет самый весомый вклад, ведь его божественное слово заметно ослабит не только противника, но и его воинство.

Короче — план рабочий. Оставалось только воплотить его в жизнь и не оступиться в процессе.

За саму реализацию взялись спустя несколько дней — для начала, хорошенько отработали стратегию и скоординировались в действиях. Для них было важно понимать свои сильные и слабые стороны, манеру поведения и реакцию на события, возникающие в напряженной ситуации. И судя по одобрительной ухмылке Дориана, сработались они хорошо.

— Ну что, погнали? — одобрительный кивок Битрима и легкая улыбка Альтероса стали ему подтверждением, поэтому Римур уверенно двинулся в сторону мрачной арки.

За собой они оставляли только десяток зевак — если так можно было назвать его верных последователей. Особых поручений им давать не пришлось — все они верили в их безоговорочную победу над злом, так что любые слова здесь были неуместны.

— Жду вас с хорошими вестями! — бросил им в спину Дориан, который поразительно быстро здесь обжился — буквально стал для всех и каждого своим человеком!

Но у Римура, его напутственные слова вызвали только раздражение.

«Чертов притворщик...» — с подобными мыслями он и окунулся в объятия клубящейся тьмы. И к удивлению, никаких странных ощущений у него не возникло — просто привычная, мягкая и податливая темень.

Но стоило его товарищам последовать за ним, как она резко ожила: забурлила, уплотнилась и надавила на плечи — каждый шаг теперь отдавался давлением, которое неустанно сжимало и сдавливало их со всех сторон. Вот только страдало совсем не тело — в душу и разум будто бы впились острые клыки! Они рвали, терзали и истязали, вновь и вновь впиваясь в столь лакомую добычу.

И противостоять этому было крайне сложно — если бы не заранее отпечатанное в сознании заклинание-противовес, им бы пришлось туго! Но бояться было нечего — слой, за слоем снимая с них негативное воздействие, древняя магия Дориана вернула им полноту ощущений, буквально выплюнув троицу на просторы огромного тронного зала. Правда, таковым он казался только на первый взгляд: изящные статуи, изысканное оформление, прекрасная резьба на каменных колоннах и искусный трон на дальней стороне — чем не показатель королевской власти?

Однако всю картину портила омерзительная фигура обтянутого кожей скелета — проклятого мага и по совместительству хозяина этих мест. Величественно восседая на троне, он совсем не обращал на них внимания, просто смотрел на вплавленный в стену кристалл — словно огромное искусственное сердце, этот массивный, обвитый толстыми лианами вен самоцвет равномерно изливал в пространство огромное количество чистой энергии! Вот только питала она совсем не фигуру проклятого мага — он сам ее не трогал — просто смотрел, словно чего-то ждал.

Вот только чего?

— Вот так неожиданность, — выразил свое мнение Альтерос. Если он не ошибался — этот кристалл был основой всего подземелья, которая подобно источнику, питала все древнее подземелье силой! А это значит, что с ним нужно быть крайне осторожным — если они дестабилизируют его работу, то навлекут на себя большие проблемы.

И хорошо, если отдача их просто не уничтожит…

— Работаем по плану? — уточнил Римур, покрепче сжимая свой посох.

— А есть варианты? — хмыкнул Альтерос,

внимательно наблюдая за тем, как по велению чужой воли, посреди зала разверзлись десятки провалов, смердящая глубь который выплеснула наружу сотни мертвецов.

— А это уже не есть хорошо…

Тревога Римура была понятной, однако все это воинство не предназначалось для битвы с ними — шагая ровным слитным шагом, они двигались к иной цели — к порталам, количество которых имело поразительное сходство с количеством имеющихся в подземелье этажей.

— Видимо, твоим ребятам сейчас будет непросто, — согласился с ним Альтерос, готовясь вступить в бой. Однако он не успел — словно ожидая именно этой реплики, проклятый маг проявил свою силу: вальяжно взмахнул рукой, всколыхнул пространство и возвёл пред их носом барьер, крепость которого, не вызывала у них никакого сомнения!

Крепкая и практически непреодолимая — прощупав преграду своей силой, Альтерос осознал, что пробиться сквозь нее будет непросто. А значит, природа барьера крылась совсем не в манипуляциях мага — это была система защиты самого кристалла!

Крайне раздосадованный этим фактом, он об-

ратился к Битриму:

— Сможешь помочь?

— Смогу, — утвердительно кивнул тот в ответ. Как ни странно, даже в этой ситуации, его лицо не выражало никаких эмоций.

Однако так было только внешне, ведь ситуация была не самой простой — он прекрасно понимал, что ему придется задействовать печати. И снять придется далеко не одну, тем более что за барьером уже начало твориться что-то необъяснимое: реальность дрожала и извивалась, энергия скручивала и сплеталась в странном танце, порождая нечто доселе невиданное.

— Время?

— Минута. Вот только моя боевая эффективность при этом снизиться вполовину, — заранее предупредил он остальных.

— Этого будет достаточно, — не стал тот отказываться, одобряя его действия. — Потом ему поможешь, — обратился он к Римуру.

— А как же план? — поднял он бровь в притворной попытке проявить свое бесстрашие.

— Приходиться подстраиваться под обстоятельства, — пожал он плечами, покорно уступая место Битриму.

А тот, уже был вовсю сосредоточен, одну за

другой снимая печати. И его мощь — вся доступная ему сила буквально удваивалась с каждым всплеском чужеродной силы!

Римур впервые был тому свидетелем, поэтому его лицо выражало только крайнюю степень удивления — неужели кто-то был на такое способен? Это же самое настоящее попирательство законов вселенной!

Но и результат полностью соответствовал его необычной силе — едва удерживаемая в его руках мощь достигла пика, как он выпустил ее вперед, буквально впечатав невидимый кулак в непреодолимую доселе стену. И едва осколки барьера посыпались на землю, Альтерос уже бросился вперед, воплощая в руках свое первое заклинание. И сделал это как раз вовремя — проклятый маг все-таки обратил на них свое внимание: обернул к ним свое разгневанное лицо, создал десятки черных игл и запустил ими в нарушителей порядка.

Однако особого успеха не достиг: Римур просто закрылся от них святым барьером, Битрим поглотил своей кровавой аурой, а Альтерос банально отмахнулся, отбросив опасные снаряды уплотненным щитом из маны.

Правда, на этом их продвижение и закончилось

— не успели первые иглы исчезнуть вдали, как им на смену пришли сотни других, более опасных и смертоносных. И их слитные волны, заставили их уйти в глухую оборону.

— Ну, уж нет! — выкрикнул Альтерос, запуская в мага плотный, сжатый до предела комок энергии — прочертив ровную дугу, он, подобно незримому молоту смел со своего пути все иглы и впечатался проклятому магу в грудь.

Это его не сломило, однако заставило отступить на пару шагов назад.

— Эгида! — пытаясь нарастить преимущество, Альтерос бросил вперед два зачарованных клинка, десяток каменных пуль и пару ледяных лезвий — на серьезные заклинания сейчас не было времени, поэтому он решил положиться на более простые и эффективные в бою конструкции.

И его план сработал — пока Лич отмахивался от заклинаний, его клинки глубоко вонзились в костлявое тело, с поразительной скоростью вытягивая из него жизненную силу. Тот быстро это осознал, поэтому попытался от них избавиться, но лишь в очередной раз попался на его уловку — вплотную приблизившись к врагу, Альтерос поочередно вонзил в него десяток артефактов. Каждый из них был куда опаснее, без труда по-

ражая жизненно важные точки мага, однако удовлетворения он не ощутил, наоборот — его одолела тревога!

Не желая противится порыву, Альтерос резко разорвал между ними дистанцию. Чем, собственно, и спас себе жизнь — разразившись силой, аура проклятого мага вспыхнула небывалой мощью, не только испепелив все пронзившие его артефакты, но и оплавив добрый десяток метров пространства!

Видимо, в этот момент, они перешли во вторую фазу поединка!

…

Тем временем Битрим тоже не сидел без дела — пока их теснили смертоносными иглами, посреди тронного зала успело сформироваться несколько костяных големов — эдакой помеси камня, костей и магических кристаллов. Вот только в отличие от каменных воинов, наводнивших древнюю столицу, эти были на порядок опаснее: более быстрые, ловкие и гибкие — уклоняться от их атак было куда сложнее.

Правда, богатый опыт и десятки примененных по ходу боя навыков, быстро сравнял их по силе. Битрим даже медленно стал наращивать свое преимущество, однако реализовать его получи-

лось только после того, как Римур отметил их божественной дланью — знаком, который благословлял все живое и проклинал мертвое!

И это проклятие, было куда страшнее, чем можно было предположить: все их тело покрылось ужасными язвами, движения замедлились, и даже смердящая смертью аура ослабла — теперь Битрим мог всецело сфокусироваться на атаке!

Но доставать свой меч он не стал, просто напитал тело силой и ринулся на врага. В этот миг его руки словно обрели продолжение — стали клинками, которыми он, под аккомпанемент святой магии Римура, кромсал врага на кусочки, буквально изрубив тварь до смерти.

Окончательной и бесповоротной!

Правда, долго потешаться своей победой ему не дали — опав на мраморный пол склизкой жижей, останки первой твари, подобно живому организму, ринулись к товарке, буквально за доли секунд, окутав тело вторым слоем кожи. И теперь она, без сомнений, стала куда опаснее.

Так сказать, Битрим тоже перешел ко второй фазе противостояния…

Вот только в отличие от Альтероса, его ситуация была куда проще — разразившись силой, аура проклятого мага накрыла противника сво-

ей мощью, грозясь пригвоздить того к полу. Но успеха не он так и не достиг — соскользнув со щитов, его аура безвольно опала на пол, так и не воплотив задуманного.

Однако на этом ничего не закончилось: аура мага сжалась, пропитала тело и выстрелила в одном порыве, отправив костлявую фигуру прямиком к Альтеросу.

Уворачиваться было некогда, поэтому он просто принял удар на свой щит. Полетели искры, вздрогнул пол, но он выдержал! Вот только в попытке нанести ответный удар, его одолело чувство опасности — отскочив в сторону, он стал свидетелем тому, как пол под его ногами изогнулся дугой, выплюнув на свет бритвенно острую пику.

Казалось бы — чего боялся, но вслед за первой, каждый его неосторожный шаг, каждая попытка ударить в ответ обрывалась очередной атакой из-под ног!

Но сложностей прибавилось не только у него: исчезли во вспышке порталы, застыло войско. Обернулось и стремглав бросилось на новую цель! И если Битрим ловко выкашивал тварей десятками, то Альтерос ощутил немалое давление. Мало ему было опасных пик, так теперь еще и

мертвецы при каждом удобном случае застилали ему взор, не только мешая, но и подвергая его дополнительной опасности!

— Римур, готовь приговор! — прокричал Альтерос, прекрасно осознавая, что время играло не на них. Даже при условии, что они справятся с прихвостнями мага, сил на него самого уже может не хватить…

Их энергия в бою не восстанавливалась, а вот Лич, уже начал понемногу тянуть ее из кристалла. Не сложно догадаться, к чему все это вело.

Но они учли нечто подобное — святая магия Римура, была способна разорвать связь между проклятым магом и его войском! На какое-то время, конечно же — полностью подавить столь огромное количество врагов, задача непосильная. Даже для отмеченного дланью бога святоши.

Но если Лич купится на их уловку — если поверит, что часть его сил отсечена, то у них появится шанс еще больше нарастить преимущество. И пока время окончательно не ушло, нужно было переходить к реализации этого плана!

К этому моменту Битрим как раз прикончил своего противника, так что Альтерос должен был поднапрячься — внести суматоху в разум проклятого мага. И он всецело отдался этому процессу

— в ход пошло все, на что он был способен. Вся доступная ему магия!

Он атаковал сам, блокировал, подставлялся и просто принимал на себя удары, все ради того, чтобы тот был всецело занят только им самим. И могло показаться, что у него даже получилось потеснить врага назад, правда цена тому была очень высокой…

На нем буквально не было живого места, да и сам тронный зал практически перестал существовать — лишь дальний его уголок еще продолжал сиять изначальной красотой! Но все это проходило мимо его сознания — он был поглощен только битвой!

И, когда показалось, что очередная атака проклятого мага нанесет ему фатальный урон, тому в голову врезался алый клинок, отбросив костяное тело на десяток шагов назад — Альтерос даже не предполагал, что кровавая магия Битрима столь эффективна против их противника! Но думать об этом было некогда — раскидав насевших на него мертвецов, он бросил мимолетный взгляд на Римура — Битрим уже стоял подле него, уверено защищая патриарха от любой опасности.

Даже ему смог помочь в этой давке!

Но, раз дело обстояло именно так, значит Ри-

мур, уже заканчивал читать свою молитву. Так и вышло — разразившись светом, его фигура вспыхнула святым пламенем, с огромной скоростью поглощая один метр пространства за другим. Не прошло и пары секунд, как весь зал осветило золотом его святой мощи: мертвецы замерли, заерзали и стали оседать на пол, словно куклы, с обрезанными нитями!

А Лич… в его глазницах впервые засиял гнев и… жажда крови!

Миг, и волны энергии, расходящиеся от него к воинству мертвых, иссякли: мертвецы потемнели, покрылись трещинами, и опали на пол черным пеплом — это явно был успех! Хоть и временный — скрестив руки на груди, Лич породил за своей спиной настоящий шторм: энергия закружилась, затрепетала и сложилась во всем понятную форму — черные крылья!

И едва он ими взмахнул, как все святое сияние исчезло — испарилось, в одном порыве проклятой силы! Альтерос даже на миг испугался — мощь этого дуновения смела практически все его барьеры! Удивительно еще, что вслед этому взмаху, тот не атаковал их каким-то заклинанием.

Наращивал силу для решающей битвы? Или просто упивался своей мощью?

Но Альтерос его понимал — сейчас их вера в успех была как никогда мала. Если за этой фазой последует еще и четвертая, они все здесь и полягут…

Хотя погодите! Раз они не могут победить его напрямую, почему бы не поразить его косвенно — через кристалл?

Эта затея была опасна, однако шанс выжить в энергетическом шторме был куда выше, чем в прямом сражении с доминирующим противником. Эту мысль он сразу же спроецировал своим товарищам, и они поддержали его затею — сами понимали, что без риска не справятся.

Оставалось только реализовать этот план. Одно плохо — кристалл тоже был укрыт барьером и куда более прочным, чем тот, который они разрушили накануне. Плюс — нужно было пройти мимо проклятого мага, чья фигура, будто нарочно перекрывала от них цель.

— Ну-ну, — нагнетая в себе силу, Альтерос приготовился идти в бой — главное отвлечь, а там они, как-то, да разберутся.

Но все оказалось не так просто — едва он сделал шаг в сторону противника, как тот сам оказался подле него, одним ударом проломив остатки окутывающих его барьеров: хрустнули ребра,

брызнула кровь, и Альтерос бессильно упал на колени.

«Как так?..» — опустив свой взгляд вниз, он увидел в своей груди настоящую дыру! Смертельной она не стала, однако его энергетическое ядро было повреждено — применить магию он пока был неспособен…

Только сделает хуже.

Да и Лич ждать от него какой-либо реакции не стал: замахнулся и безжалостно опустил руку вниз, намереваясь раздробить врагу голову. Но он промазал — Битрим не стал смотреть на то, как его товарища убивают. Правда, попытка защитить Альтероса, обернулась увечьями уже для него самого — рука сразу же обвисла, весь бок кровоточил. От печальной участи, его спасла только вовремя снятая печать, но она стала последней каплей — сплюнув кровь, он на одной лишь силе воли отбежал в сторону, бережно укладывая Альтероса на пол.

Это была патовая ситуация. Римур в этот момент мало чем мог помочь — едва Лич перешел в третью фазу, как все его силы пошли на убыль, буквально уполовинив его изначальную мощь! Даже верный посох перестал его слушаться — из него ушли все благословления!

— Кто же ты, мать его, такой? — выдохнул он, поражаясь тому, что в этом мире мог существовать маг, чья мощь после возрождения стала столь подавляющей.

Но тот не ответил: взмахнул крыльями и взмыл в воздух и уже оттуда, он стал начитывать какое-то заклинание. Причем, делал это впервые с того момента, как они здесь оказались — до этого, вся его магия была безмолвной!

— Есть идеи?.. — выдавил из себя Альтерос, харкая кровью.

Но вариантов не было — это был конец. Против того, что зрело в руках проклятого мага, у них не было ни шанса. Чужая магия была не просто жуткой, она были ужасающей!

Однако еще до того, как заклинание сорвалась с чужих рук, на сцену вышел еще один персонаж.

Довольно неожиданный:

— Я, как погляжу, у вас тут весело! Даже немного завидно!

Как ни странно, говорившим был Дориан: спокойный тон, расслабленная поза и легкая улыбка на лице — сейчас он стоял подле самого кристалла, будто бы с не замечая барьера, окутавшего его со всех сторон. И это было не преувеличение — древний маг спокойно протянул руку, прикос-

нулся к сердцу подземелья, и без особых проблем отрезал Лича от источника энергии!

И как тот закричал — смесь ярости, и негодования в его крике была настоящей усладой для слуха! Однако что-то предпринять он уже не мог: его мощь резко угасла, крылья растворились, да и сама фигура пошла пятнами — сейчас он выглядел даже более жалко, чем в начале сражения.

Вот только, даже в таком состоянии он попытался его атаковать!

Но Дориан лишь раздраженно отмахнулся — вобрав в себя часть дармовой мощи, он перенаправил ее на врага, буквально смяв чужое тело огромными тисками! Словно и не было непобедимого врага — о нем напоминала только брызнувшая на пол жижа, бывшая когда-то ему кровью…

* * *

— Цель, на втором этаже. Крайние левые покои.

— Стража, защита?

— Барьер только на хозяйском крыле. На пути три пары стражников: на первом этаже, на лестнице и рядом с покоями. Еще трое в начале коридора — их нужно будет убрать в первую

очередь.

— Что-то еще?

— В случае чего — действуем по обстановке.

Уверенный кивок, и вот две неясные тени срываются с места, буквально за пару секунд проникнув в дом. Хотя это был скорее особняк: огромный сад, два крыла, три этажа и десятки пустующих комнат — сравнивать его с обычной постройкой было неправильно.

Но это играло им на руку — бесшумно проскользнув мимо скучающих стражей, они впритык приблизились к лестнице: два ловких удара, два едва уловимых стона и на полу уже лежат два тела с кинжалами в сердце.

Дальше — комната с троицей наемников: сильный удар в дверь, рывок внутрь и в бой! Одного удалось убить сразу же — мужчина просто не ожидал удара в спину, но двое других успели среагировать. Вот только ни меч, ни остро заточенный клинок им не помогли — ловкие руки, и уверенные движения убийцы без проблем лишили их жизней.

— Что с барьером?

— Уже сняла. Можем идти.

Как оказалось, внутри барьера пряталась еще парочка стражей. И эти были на порядок опаснее

предыдущих противников: защитные амулеты, зачарованное оружие — пришлось повозиться, да и шум поднялся немалый. Однако раскрыть себя они не боялись — заранее укрыли этаж пологом тишины, так что ни один из жильцов, не был потревожен.

— Сюда? — спросил мужчина, двигаясь к конечной цели их операции.

— Сначала я, — отстранила напарника женщина, направив руки к двери.

Со стороны было видно, как ее руки укрыло плотное сияние: окутало кисти, сжалось тонкой иглой и выстрелило в сторону хлипкой преграды. Удар был несильным, однако укрывающий двери барьер смело в один миг! Следом за первым, она пустила в ход и второе заклинание — сорвавшись с ее рук, незримая магия без проблем сорвала дверь с петель, разрядив при этом и скрытые по ту сторону самострелы.

Миг, и они уже внутри: просторные покои, мягкие ковры, дорогая мебель и обезображенное злобной гримасой лицо хозяина дома — он их ждал. И ждал во всеоружии: толстая пленка барьера, пылающий алым светом меч — мужчина был готов идти до конца.

Однако этого не потребовалось — лишь десяток

ударов, и его щит пал, оголив беззащитное тело пред убийцами. Сначала в сторону отлетел меч, затем на пол упали и обе руки. Криков не было — мужчина упал на пол без звука, там он и лежал, буквально пригвождённый к полу тройкой длинных клинков!

— Вернись к истоку, Вещь. Высвобождение!

Произнеся ключ-слово, женщина активировала силу амулета, который тот час же бросила ему на грудь. И он немедленно принялся за работу: засиял, пошёл искрами и оплел тело мужчины паутиной сияющих линий. Но они не причиняли ему боли, не сжимали и не калечили — лишь укрыли тело плотным коконом.

Оболочкой, которая медленно стала втягиваться внутрь амулета. Выглядело жутко, но магия была к нему неумолима — не прошло и минуты, как здесь никого не осталось! Только пара отрубленных рук, которые должны были стать своеобразным замком для тех, кто придет сюда после них.

…

— Остался еще один, — молвила женщина, когда они покинули чужой для них город. Очередной город, полный убийств и крови…

— Где он?

— На западе. В паре недель пути.

— Сложности будут?

— Пока не уверена, но это точно будет конец. Дальше — только назад, к дочери…

Их путь был долгим — целых два года ушло на то, чтобы выполнить просьбу, которую они получили от Талиона. Кто он такой, мужчина не знал. Но когда тот к ним заявился, когда возник у них на их пути, он сразу же понял — он одной крови с его женой! В нем тоже было нечто… недоступное простым людям.

Возможно, именно поэтому она согласилась…

— Да, к дочери… — повторил за ней мужчина, словно во сне.

— С ним она не пропадет, да и Вик… ты же сам слышал — он знает, где его найти. Он нам поможет!

— Только это и утешает, — ответил ей Ганс, обнимая жену за плечи.

Годы, утопающие в крови и смертях, уже скоро останутся в прошлом. Он в это верил…

Глава 15

Глава 15. Разбор полетов

— Глава, разрешите?

Слегка приоткрыв дверь, в комнату заглянул один из немногих, кого тот мог причислить к доверенным лицам.

— Проходи, — легкое движение рукой, и тот благодарно опустил голову, ступая внутрь. Комната была совсем небольшой: пара стульев, шкаф, подробная карта города и обитый железом сундук, в котором хранились самые важные записи о делах клана — так сразу и не скажешь, что это логово одного из самых коррумпированных людей в городе.

— Благодарю, — особых ритуалов для приветствия у них не было, поэтому мужчина сразу же приблизился к начальнику и положил ему на стол парочку бумаг. — Здесь выписки обо всех поступлениях за вчерашний день. Особого прироста не было, но цифры все равно приятные — ваша перепланировка, оказалась крайне эффективной, — сказал он, даже не скрывая своей лести.

— Это радует, — ответил ему глава, пробе-

жавшись глазами по записям — результаты и правда были хорошие, но не настолько, как он планировал. Но это нормально — дабы его идеи полностью вошли в быт, нужно было время. Главное, что успешность краж и объём выручки перешли на качественно новый уровень. Дальше, будет только лучше. — Есть вести от Стефана?

С прошлой ночи, от него не было никаких вестей и это его раздражало — сводный брат был той еще занозой в заднице. Однако его чутье на деньги было очень полезным. За прошлый год он крайне хорошо обогатил клан, и это заслуживало соответственного отношения — он его ценил, хоть и недолюбливал.

— Пока никаких. Возможно, загулял? — предположил помощник, вспоминая прошлый раз — тогда выгодное дело отправило Стефана в алкогольный отпуск на целую неделю. И никакие угрозы от брата его не волновали…

— Не думаю — дело не настолько прибыльное, — отмахнулся глава. — Узнай у Крысы, как все прошло — он должен был сопровождать его банду, — причин для тревоги пока не было, поэтому он ограничился маленьким расследованием.

Однако результат был неутешительным.

— Как это, они все исчезли? — ударил он кула-

ком по столу.

— В притоне Крысы осталось только пару человек, и с их слов — тот не возвращался…

Известия были не самые хорошие, и это сразу же отобразилось у него на лице:

— Зови сюда Люка! — приказал глава, вставая из-за стола — либо Стефан задел того, кого трогать не стоило, либо… это конкуренты. Но так даже хуже — если это дело рук другого клана — быть бойне. Пускай Криса и был жалким ничтожеством, но он приносил в казну деньги, а значит — был под их покровительством. Устранять его банду — это идти против них!

А в таком случае, нужно принимать соответственные меры.

— Звали? — вошел в комнату крайне непростой персонаж: рост под два метра, массивные кулаки и широкий торс — с виду простой вышибала. Однако за грубой внешностью скрывался крайне умный и опасный человек, способный воплощать в жизнь самые дерзкие планы.

— Твои люди следили за Стефаном? Знаешь, где он?

— Нет. Он пожелал сам разобраться в этом деле, так что мы его не вели. Однако я знаю, за кем он следил. Если нужно — проверю.

— Давай. Результат нужен в течение часа!

Легкий поклон, и в комнате остался только глава. И мысли его были совсем не радостными — очередное столкновение интересов ему не импонировало! И хорошо, если в деле замешаны только конкуренты, но если к этому приложили руку люди из тайного ведомства — проще будет самому перерезать себе горло.

Они не спустят им с рук такую грубость…

* * *

— Добрый день, господин. Чем я могу вам помочь?

Переступив порог известного на весь город торгового дома, Вик встретил молодого парнишку, который с хитрым прищуром осматривал его одеяние. Одет он был небогато, однако и на бедняка едва ли смахивал.

— Я бы хотел приобрести парочку рабов. Вот только я не уверен, что смогу найти у вас то, что мне нужно.

— Это вы зря — торговый дом Мариона — один из лучших во всем регионе! — гордо поднял он нос. Даже испытующий огонек ушел из глаз — теперь он был готов во что бы то ни было доказать посетителю свою правоту.

— Надеюсь, что это правда, — скептически ответил Вик, осматриваясь.

Как ни странно, выйти на посредника, можно было только через рабовладельческий дом. С чем это связано, Альберт ему так и не рассказал, да Вик и не горел желанием это знать. Главное, что он уже закинул удочку и, судя по тому, что паренек клюнул, он шел правильной дорогой. Оставалось только встретиться с посредником, и можно переходить непосредственно к воплощению плана.

— Я вас уверяю — мы сможем угодить любому вашему желанию! — добавив в голос учтивости, парнишка повел его вглубь здания.

Особых изысков внутри не было — да, красиво, да, уютно, но никаких излишеств. И это Вику нравилось. Правда, он был немного разочарован тем, что им по пути не попалось ни одного раба — в его понимании, здесь на каждом углу должны были стоять клетки, стенды и прочая ерунда. Но он, видимо, слишком много себе нафантазировал.

— Подождите, пожалуйста, здесь, — указав рукой на диванчик, парнишка шмыгнул в соседнее помещение. Судя по доносившимся оттуда звукам, он докладывал о новом клиенте. Это было ожидаемо, поэтому Вик просто ждал, комфортно

развалившись на мягком диване.

Рядом стоял небольшой столик с листовками, а также небольшой графин с вином. Вода тоже была на столе, так что Вик с удовольствием налил себе стакан, и выпил. К этому моменту парнишка уже вернулся, пожелал ему хороших торгов и ушел — видна была рука хорошего управляющего.

— Господин, прошу! — пригласили его внутрь спустя пару минут.

Поднявшись на ноги, он последовал за мужчиной, профиль которого плохо угадывался в царящей здесь полутьме.

— Сюда, пожалуйста, — отступив в сторону, тот пропустил его внутрь комфортного кабинета: пара стульев, стол, кресло и небольшой шкаф у окна — простой, деловой стиль произвел на него хорошее впечатление.

— Хотите вина, или чего покрепче? — спросил у него торговец, усадив Вика в кресло. Сам он при этом, остался стоять на ногах, учтиво предлагая ему выпить.

— Нет, спасибо, — вежливо отказался Вик, положив руки на подлокотники.

— Ну, как хотите, — пожав плечами, мужчина сел на стул — но не во главе стола, а напротив

него. — Симон сказал, что у вас какое-то особое пожелание касательно рабов. Могу я узнать, что конкретно вас интересует? — голос его был учтив, однако глаза были предельно серьезны.

— Мне нужны рабы, которые смогут выдержать длительный поход. Желательно, чтобы они имели хорошую интуицию и познания в области простых наук.

— Непростой набор качеств, скажу я вам, — прищурился тот. — Вы уверены, что вам нужны именно такие рабы? У нас много сильных и выносливых ребят — такие смогут не только пережить поход, но и помочь в случае необходимости. Правда, цена на них соответствует их умениям…

— Цена — вопрос второстепенный.

— Хорошо, — согласился с ним мужчина. — Как на счет того, чтобы посмотреть на товар лично?

— Почему бы и нет, — сотворив пальцами специальных жест, Вик внимательно посмотрел на реакцию посредника. И тот не упустил ни единого жеста — лицо сразу же разгладилось, глаза заблестели. Теперь он точно знал, что пред ним не просто покупатель.

— Так вы к нам по особому делу! Я понял — подождите здесь, я приведу того, кто вам нужен,

— поклонился мужчина, прежде чем покинул кабинет.

Ну а Вик… просто ждал — что еще ему оставалось делать. К счастью, ему недолго пришлось сидеть здесь в одиночестве:

— День добрый, — поздоровался с ним высокий, слегка полноватый мужчина. На вид, ему было лет тридцать, лицо приятное, одет по-простому: легкая рубаха, широкие штаны и плотные башмаки на мягкой подошве — не таким он себе представлял этого человека.

— Вы не возражаете? — спросил он, доставая курительную трубку. Этот, в отличие от торговца, держался более уверенно, даже властно.

— Нет, что вы, — этот вопрос был первым в цепочке ключевых фраз, а значит — Вик все делал правильно.

— Я так понимаю, вы из новеньких? Раньше я вас здесь не видел, — спросил тот, садясь напротив — смотрит прямо в глаза, словно пытаясь разглядеть в них его мысли.

— Так и есть, — не стал отрицать Вик, наблюдая за тем, как мужчина достает из-под стола мешочек с табаком.

— И как давно вы работаете на Альберта?

Тайный жест принадлежал непосредственно

Альберту, поэтому вопрос был вполне ожидаемым.

— В прямом подчинении с прошлого месяца, — начал Вик, рассказывая мужчине заведомо сочиненную историю. Она была короткой, но достаточно емкой, дабы у него сложилось правильно впечатление о собеседнике.

— Понятно, — ему этого явно было мало, но он упомянул немало фактов, о которых простые люди знать не могли, поэтому поводов для серьезных подозрений у него стало меньше. Оставалось только закрепить результат.

— Так что на счет рабов? — спросил Вик, разогнав рукой налетевший на него дым.

— Есть у нас парочка, тебе понравиться, — ответил мужчина, протягивая руку. Понятливо кивнув, Вик передал ему старый, потертый жетон — что-то вроде членской карточки. И едва тот ее проверил, все подозрения исчезли с его глаз. — А почему он не пришел лично? Своих людей он крайне редко посвящает в наши дела.

— Сегодня у него важная встреча. По большей части, именно поэтому я здесь — время не ждет, — ответил Вик. И это была чистая правда. Вернее, таковой она была для Альберта и его окружения. Уж об этом, он позаботился лично, внедрив в его

голову нужный алгоритм — по пробуждению, он предпринял рад действий, которые должны были вызвать у наблюдателей именно такое впечатление: важная персона, серьезные распоряжения и прочее.

В общем — его тылы были прикрыты.

— Вот как? Понятно, — углубляться в подробности тот не стал. Видимо, о чем-то таком ему уже доложили — не зря же они заставили его ждать?!

— Идите за мной, — вытряхнув пепел, мужчина повел его сквозь здание в дальнее крыло. Людей на пути было крайне мало, лишь пару раз им навстречу шли такие же пары — покупатели и их сопровождающие. Лица у всех довольные, а значит, и сделка была успешной.

— С клиентами у вас проблем нет, как погляжу, — выразил свою мысль Вик.

— Есть такое, — короткий ответ и они сворачивают к неприметной дверце. По другую сторону их ждал практически идеальный близнец предыдущего кабинета. За одним отличием — здесь Вик чувствовал присутствие магии! Точнее — он чувствовал присутствие артефакта, который излучал в пространство силу. И, если он не ошибался, она полностью отсекала эту комнату от остального здания. Ни подслушать, ни подсмотреть — прак-

тически идеальная защита от посторонних!

— Спасибо, — приняв из рук мужчины свой жетон, Вик застыл в ожидании того, что будет дальше.

— К сожалению, на личную встречу с поставщиком сейчас выйти не получится, так что, мы надеемся, что господин Альберт не будет возражать, если в этот раз мы обойдемся тем, что имеется в наших запасах.

— Конечно, — кивнул Вик, обдумывая свои дальнейшие слова.

— Если я правильно понял, его интересуют светочи, повышающие определенные характеристики…

Светочами здесь называли артефакты, поэтому Вик только кивнул. И когда мужчина отвернулся к стене — точнее, к сейфу, — он выпустил на волю одно из заранее заготовленных заклинаний. Умчавшись вперед, оно без особых усилий преодолело тонкую пленку защиты и вонзилось посреднику в спину, мгновенно погружая беззащитное сознание в сон.

— Как-то, очень уж просто, — хмыкнул Вик.

Люди в этом мире не имели устойчивости к магии, поэтому результат был, ожидаем. Хотя, Вик верил, что смог бы проделать подобное и

с человеком, который заранее обезопасил свое сознание от чужого воздействия — богатые знания и непомерное упорство, позволяли ему быть уверенным в своих суждениях.

— Итак, — положив мужчину, имя которого он так и не узнал, на спину, он принялся начитывать сложное заклинание, попутно вырисовывая на полу линии магического круга. Можно было обойтись и без этого, но ему было лучше не оставлять за собой следов. Как минимум, их должно быть как можно меньше. — Готово!

Едва магическая энергия перетекла в рисунок, активировалось приготовленное им заклинание: мужчина сразу же очнулся, открыл глаза и немигающим взглядом уставился на Вика.

— Ты меня понимаешь? — спросил он для проверки.

Уверенный кивок, твердое «да» и он начал его допрос, стараясь уложиться в несколько минут — именно столько времени обычно занимал процесс передачи артефактов. И этот промежуток лучше было не удлинять, так как за этим местом пристально следили посторонние.

То есть, те, кто гарантировал безопасность сделок.

К счастью, Вику сполна хватило этого времени

— даже обратный процесс заклинания, прошел без заминок, что позволило не только завершить с мужчиной «сделку», но и остаться в огромном плюсе!

…

— Спасибо за визит. Надеюсь, товар вас порадует! — проводив Вика к выходу, мужчина ушел по своим делам. А он сам, мазнув по чужой фигуре глазами, пошел прочь, заранее определив для себя план на остаток дня. Даже на случай слежки, ему будет просто сбить их со следа, но он сомневался, что за ним вообще кто-то будет наблюдать — сработал он чисто.

День как раз подошел к полудню, поэтому он заглянул в трактир: отобедал, немного поговорил с хозяином — заодно собрал кое-какие сведенья. После — прошелся по лавкам, посетил пару магазинов и пошел к парку — без малого, слонялся по городу до самого вечера, лишь к закату навестив и дом Альберта.

Попадаться ему на глаза он не боялся — сейчас, в его глазах он был простым человеком — товарищем графа, который навестил его накануне. Естественно, эту роль взял на себя Кай, хоть и согласился на это не очень охотно — где он, а где граф? Правда, внушенная Альберту «истина»

сглаживала все углы, так что они уехали, так и не вызвав ни у кого никаких подозрений.

— Ну и вымотал он меня! — пожаловался Кай, когда они вернулись к себе. Притворятся кем-то другим, было для него в новинку, и этот опыт, ему точно не понравился.

К слову, Ино весь этот день провела с братом — сопровождала графа в качестве супруги. И ей, в отличие от Кая, все понравилось: ее баловали, ей прислуживали и выполняли любое пожелание. Хотя со временем ей это и наскучило, впечатления у нее были более позитивные.

— Отдыхайте. Завтра день будет насыщенным: постараемся добыть карту, закупим припасы и отправимся за поставщиком. Пора уже серьезно браться за работу.

— Хорошо.

* * *

— Я войду? — протиснулся внутрь кабинета Люк. Естественно, не дожидаясь одобрения.

— Что-то узнал? Рассказывай! — поторопил его глава, нервно постукивая пальцами по столу.

— Да что рассказывать?! Никуда он не делся — в городе. Чистый, опрятный, — пожал он плечами. — Вроде даже не суетится.

— И что мне с этого? Откуда он, кто за ним стоит — узнал?

— Да хрен его знает. Чужак, как чужак. Приехал сюда на прошлой неделе, особых проблем не создавал — жил тихо, никого не трогал. Правда, деньгами сорил направо и налево, но Стефан не делал на этом акцент — зуб даю.

— Это я и так знаю! Давай уже конкретику! — начал злиться глава.

— Прямых контактов у него ни с кем не было, так что отследить его связи не вышло, — с долей разочарования сказал Люк. Видимо, это задевало его гордость. — Но кое-что все же есть — сегодня с утра он навестил торговый дом Мариона. Что конкретно его там интересовало, пока неясно, однако парочка наших людей смогли узнать, что он встречался с Валисом. И судя по тому, что тот лично проводил его к выходу, они заключили очень выгодную сделку.

— С Валисом ведут дела только люди определенных кругов, а значит — за ним все же кто-то стоит. Простого оборванца он бы не обслуживал, — высказался глава.

— И то, правда, — с хитрым прищуром согласился Люк. И это не укрылось от взгляда главы.

— Ну? Выкладывай уже!

— Не кипятить! — примирительно поднял он руки, однако юлить и правда, перестал. — По чистой случайности вышли на человека, который был свидетелем вчерашней стычки. Кто-то из парней Стефана решил посмотреть, как старшой дела решает — проследил за ними, и укрылся на чердаке. Думал, видать, посмотрит, как чужака прессуют. Но не выгорело — со слов паренька, тот их всех там и положил! В одиночку! В живых лишь двое осталось — он их потом на соседний двор поволок. Для чего, думаю, объяснять не нужно?!

— А что этот — свидетель? Не смекнул подсмотреть?

— Не, парнишка за ними подглядывать не стал. И так еле вытащили его из берлоги — весь побелел прямо! Даже не знаю, что он там такое увидел, но мы никаких следов не нашли. Ни в подворотне, ни в доме. Даже трупы куда-то подевались…

— Может, он один из «„этих“»?

— Этого я не знаю, — скривил он кислую мину. — Но если нужно, мы возьмём его в оборот, — раньше таких проблем им не доставляли. Как минимум, одиночки. Поэтому Люк был готов задействовать всех своих людей.

— Не стоит. Стефан, конечно, приносил пользу, но поднимать из-за него шумиху не нужно. Да и чужак мне этот не нравиться.

— Все так и оставим?

— Нет, — прищурился глава. — Без должного внимания мы его не оставим — шепни нашим коллегам об этом чужаке. Да приукрась все так, дабы им точно заинтересовались!

— Сделаю, не впервой, — хитро ухмыльнулся тот, покидая кабинет.

Но глава уже и забыл о нем — его мысли крутились вокруг возможной выгоды. Даже если чужак не ощутит особого дискомфорта, он все равно сумеет на этот заработать. Главное, связаться с нужными людьми, а дальше… дело и само наберет обороты.

* * *

— Слушай, ты сегодня снова пойдешь один? — спросил Кай, за завтраком — прошлой ночью он договорился с хозяином об их заселении, так что теперь, они не были ограничены только его тенью.

— Почему же? Если хотите, можете идти со мной, — ответил Вик, с аппетитом набивая рот.

— Я с тобой! — Ино сразу же ухватилась за воз-

можность, лишний раз, напомнив ему о своем присутствии. Кай, как ни странно, тоже решил идти с ними — хоть он и не любил шумные толпы, сидеть здесь в одиночку, ему не сильно хотелось.

На том и решили.

— Знаешь, — заговорил Кай, спустя какое-то время. — Мне кажется, за нами наблюдают.

— Тебе не кажется, — кивнул Вик, стараясь не подавать виду — он уже давно это заметил. Правда, не подавал виду — их компания привлекала внимание, этого не отнять. Но в чужих взглядах читался не просто интерес — это была намеренная слежка! Но стоит отдать им должное — скрывались они крайне хорошо: оживленный разговор, живые эмоции — такое поведение не должно привлекать особого внимания. С виду, простые жильцы.

Но его таким было не провести.

— Что будем делать?

— Пока ничего. Просто понаблюдаем, — подобные сценарии ими уже рассматривались, так что они знали, что нужно делать. Если их внимание останется на том же уровне — проигнорируют. Если же их интерес перерастет в открытое действия, то они нанесут удар на упреждение!

— Ну что, пойдем! — поднявшись из-за стола,

Ино воодушевленно посмотрела на Вика — ее чужое внимание пока совсем не беспокоило.

— Да, пора бы, — расплатившись за завтрак, они покинули постоялый двор. Парочка наблюдателей, ожидаемо, последовала за ними. Правда, в какой-то момент они все же затерялись в толпе. Да так умело, что даже Вик не понял, когда именно они это сделали!

— Мне их выследить? — спросила Ино.

Так уж вышло, что ее чутье было необычайно тонким. Она без труда могла отыскать в толпе того, чей запах хоть единожды слышала. И это было поразительно…

— Не сейчас, — отбросил ее предложение Вик. Они пока не знали, кто за ними стоит — тайная служба Совета? Какой-то клан или другая организация?

Без разницы!

Единственное, чего он хотел — это поскорее разобраться с делами и покинуть уже этот город, эти горы и вообще — весь этот мир! Но ему постоянно что-то мешает, и это злило.

— Как скажешь, — не стала зацикливаться Ино. Раз он так хочет — так и будет. Другой истины для нее сейчас не существовало.

Сам день они решили начать с поиска карты.

Вернее, с поиска человека, который торговал различными… диковинками. Почему? Со слов Альберта, этот торговец мог достать для покупателя практически все, что тот пожелает. И в этом он убедился лично, так что был уверен в его способностях.

И простая карта — не самое сложное задание для такого человека.

Вик, конечно, верил в это с трудом, но если им повезет, то их главная задача заметно упростится — все же, подобные проныры и правда встречаются. Помнится, дядя Стоун тоже по молодости промышлял всяким… добром. И к старости целое состояние сколотил — может и здесь так будет?

Вик хотел в это верить, но правда больно резанула по глазам: старый, обветшалые магазинчик, выцветшая краска, слегка покосившаяся дверь — они точно пришли по адресу? Но он был уверен, что не ошибся.

Надеясь на лучшее, они вошли внутрь, но и там обстановка была не лучше: та же выцветшая краска, старый прилавок, мутное стекло на витрине и совсем непримечательный мужичонка во главе магазина.

С первого взгляда определить его возраст не вышло — не молод, но и не стар. Одежда обычная,

добротная — хоть и не новая, зато явно лучше, чем всё окружение. Правда, слегка приоткрывшись миру, Вик уловил в воздухе присутствие странной силы — совсем непрост был хозяин. Может, даже опасен. Вик пока не был уверен…

— С чем пожаловали, гости дорогие? Просто посмотреть зашли, или купить чего хотели?

Как ни странно, голос у него был сильным и уверенным. Да и глаза смотрели на них совсем не так, как должны смотреть глаза простого торгаша: цепко, твердо, и слегка испытующе.

Вот только вопрос — почему он смотрел на них так пристально? Потому что мог видеть сокрытое от чужих глаз? Или ему просто было ведомо, кто они такие?

Это ещё предстояло узнать.

— Да вот… карту хотели купить, — максимально добродушно сказал Вик.

— Карту?! — хохотнул тот. — Очень неожиданно.

Лицо у него и правда, было удивленным.

— Почему же? — спросил Вик, решив продолжить этот спектакль.

— Ну, зачастую меня просят найти что-то мистическое — зелье там, диковинки всякие: мечи, древние свитки. Артефакты! И тут, вдруг — карту!

— голос у него стал мягче, однако острота из глаз никуда не делась.

Но Вика больше зацепило другое — его «„найти“„. И совсем не свойственное здешним людям “„артефакты“».

— И что, у вас такое имеется? — спросил Вик, тоже добавив в голос удивления. Неужели он был близок к цели? Возможно ли, что тот, кто руководил всем процессом и правда, был так близко? Скорее всего, так и было.

Но тогда слова Альберта — ложь и никакого посредничества никогда не существовало! Был лишь кукловод, его план и доверенные люди, которые сбывали весь товар.

Хитро. Ничего не скажешь.

Но бросать ему этим прямо в лицо он не мог. Пока рано.

— Много чего успело побывать на этом прилавке, — уклончиво ответил мужчина, хлопая рукой по столешнице. И не скажешь, что он что-то скрывает — сама честность.

— И все же? — надавил Вик. Играть в слова можно было очень долго, но времени на это у него не было — нужен был результат.

— Люди сюда приходят состоятельные, — привстал он со стула. — Поэтому приходиться

добывать для них то, что они просят.

Это уже было интересно. Но продолжать эту тему он не стал. Вик понимал, что сейчас ходит по тонкой грани — долго тот с ними любезничать не будет.

— Да неужели?

— Я вас уверяю — свою репутацию я взрастил не на пустом месте.

И Вик ему поверил, ведь ощутил, как со стороны мужчины стала расползаться сила, совсем не свойственная местным — он ощутил магию! И прежде чем тот что-то предпринял, он нанес удар на упреждение: рука скользнула вверх, энергия сплелась и выстрелила в мужчину сжатым потоком воздуха!

Ничего смертельного, просто маленькая любезность. Однако ожидаемого результата она не принесла — мужчина даже не стал защищаться, он просто исчез! Лишь стенка позади него протестующе скрипнула, разалевшись осколками.

— Это было грубо, — молвил он, появившись позади них.

Его голос был все таким же ровным, как и прежде, так что угрозы Вик не чувствовал. Поэтому, и продолжать бессмысленную эту драку он не стал.

— Может, просто поговорим? Как нормальные люди, — предложил тот, указывая на стоящий в углу столик.

— Почему бы и нет, — кивнул Вик, полностью подавив свою ауру — собеседник явно его не боялся, так зачем было напрягаться?

Игнорируя удивлённые взгляды друзей, он уселся на один из стульев. Хозяин, тем временем, закрыл окна ставнями, накинул на дверь засов, и присоединился к нему.

— Твои товарищи так и будут стоять? — кивнул он в сторону застывшей посреди зала двоицы.

— Им так комфортнее, — пожал он плечами.

— Ну, мне, собственно, без разницы, — сказал тот, протягивая руку. — Меня здесь, Джоном кличут.

— Арчи, — ответил он на рукопожатие. Это имя уже сроднилось с ним, поэтому Вик с удовольствием наблюдал за тем, как на него реагирует собеседник — он чувствовал нотку лжи, но не мог ее уловить. И лицо у него при этом было довольно потешным.

Правда, свои эмоции он скрыл достаточно быстро:

— Я так понимаю, ты здесь недавно? — спросил он, разливая по стаканам вино. — Я вот, попал в

этот мир чуть больше двадцати лет назад. Почему до сих пор могу пользоваться магией, и сам не знаю, так что даже не спрашивай! — предугадал он его вопрос. — Так давно ты здесь? — вновь вернулся он к своим вопросам. — Из какого королевства сюда пожаловал? По внешности точно не пустынник. Может южанин?

— Он самый, — кивнул Вик в ответ. Остальные вопросы он пока решил проигнорировать.

— Ясно. Ну, рассказывай — что тебя ко мне привело?

— Я уже говорил — нужна карта, — повторился Вик.

— Да ладно?! Неужели мир исследовать надумал? Не советую — ничего хорошего не получиться, — сказал он так, словно уже прочувствовал это на себе.

— Это уже мое дело, — слегка грубовато ответил Вик.

— И то, правда. Но как я погляжу, тебя интересует кое-что ещё, — его взгляд был очень проницательным. — Лучше не томи.

Какое-то врем, колеблясь, он все же решил сказать правду:

— Я хочу знать, где ты берешь артефакты! — выпалил Вик.

И этот вопрос ему точно не понравился: глаза сузились, губы сжались в тонкую полоску — он явно что-то заподозрил. Однако прямого отказа Вик не получил — видимо, тот хотел пояснений.

И Вик не стал с ними затягивать:

— Я хочу узнать о человеке, который их создал, — уточнил Вик, вовремя сообразив, что его слова можно было трактовать по-другому.

— Так вот зачем тебе нужна карта… — сложил он дважды два.

— Да.

— Хорошо, — довольно быстро согласился Джон. — Я могу удовлетворить твое любопытство, но у меня есть два условия.

— Какие? — теперь уже Вик настороженно сузил глаза.

— Во-первых, ты мне расскажешь, зачем тебе это нужно. Во-вторых — поспособствуешь в одном деле… выгодном и для тебя самого, — добавил он в самом конце. — Только давай сразу же договоримся — не пытайся от меня что-то утаить. Я это пойму, и тогда наша милая беседа больше никогда не повторится. Хорошо?

— Хорошо, — отказывать Вик не стал, хоть мог обойтись и без этого.

Или не мог?

Спрятанные под зданием артефакты — а они точно были! — и непонятная магия Джона, ставили его уверенность под сомнение. Даже если он сможет его обездвижить, не факт, что сумеет благополучно улизнуть — оказаться в эпицентре магического буйства ему не хотелось.

Прекрасно все это осознавая, он начал свой рассказ.

Глава 16

Глава 16. Очередные трудности

— Знаешь, когда я попал в этот мир, меня окружала только бесконечная метель, — заговорил Джон, когда Вик умолк. — Я был к ней не готов — в легкой рубахе и летней обуви, я был обречен на смерть. Но у судьбы были свои планы — веришь, или нет, но мне повезло выбраться на просторы чудесного оазиса! Бредни — подумал я, с ужасом поглядывая на посиневшие руки. Но все это было реально, ведь морок, никуда не девался. И это подарило мне надежду. Преисполненный веры в лучшее, я отправился на поиски людей. Но мое состояние было намного хуже, чем я думал — и сотни метров не осталось позади, как сознание меня покинуло.

Воспоминания явно были не из приятных — Вик это видел: в его глазах, жестах и мимике. Но он старательно делал вид, что ничего не замечает.

— Очнулся я уже в доме того старика, — продолжил Джон. — Он же меня и выходил, помог освоиться и дал возможность поселиться в этом

мире. Заняться продажей артефактов — тоже его идея. Говорил, мол — скопилось лишнего, почему бы не сбыть часть своих запасов? Мне такой вариант понравился — у себя на родине я неплохо зарабатывал на торговле, да и вся прибыль доставалась мне лично — его интересовали только конкретные сведенья. Прямо, как и тебя, — хмыкнул Джон.

— И что было дальше? — спросил Вик, пропустив его последние слова мимо ушей. Его история, без сомнения, была интересной, но его интересовало нечто другое.

— Его жажда знаний, его интересы и тяга к новому, заставили меня все глубже погружаться в этот мир, — пожал он плечами. — В какой-то момент, мне даже пришлось пересечь границу, и поселиться здесь.

— Границу? — удивленно переспросил Вик. Раньше, ни о какой границе, он не слышал.

— Ты не знал? — самодовольно хохотнул Джон. — Эти горы, словно большой пирог, разделены на три части. И между ними, простирается граница — такая себе стена, преодолеть которую местные не в состоянии.

— Так вот почему никто не мог указать мне путь обратно… — протянул Вик.

— Именно!

— Но, раз у тебя это вышло, то и мне это по силам? — мысль не была лишена смысла, поэтому Вик хотел в нее верить.

— Вполне возможно, — кивнул Джон. — Но перейти на другую сторону не так просто, как кажется. Я вот, к примеру, лишь раз смог это сделать. Поэтому и осел здесь — застрял.

Эти слова заставили Вика нахмуриться — очередная преграда? А он уж было подумал, что под ноги легла белая полоса, но нет.

— Есть идеи? Предположения?

— Вообще никаких. Но я тебе обо всем расскажу — может, и сдюжишь, — ответил тот, подлив себе вина.

— Но откуда тогда у тебя артефакты? — спросил Вик, сообразив, что тот вряд ли смог принести с собой много побрякушек.

— А ты не догадался?

Отвечать прямо он не стал, лишь ехидно ухмыльнулся.

— Кто-то их создаёт? На этой стороне?

— Ага, нашелся один мастер — тоже из попаданцев. Магии он лишился, но умения остались при нем, вот и делает для меня копии, — поделился с ним Джон. Эта информация явно была

не для чужих ушей, но тот все равно с ним поделился — жест доверия? Или он, таким образом, показывает, что их союз имеет для него большую ценность?

— Для меня что-то полезное будет? — увел он разговор в другую сторону. Все равно лезть к нему в карман он не собирался.

— Если что заинтересует — всегда рад помочь, — уклончиво ответил Джон.

— Буду признателен.

— Мне твоя признательность не нужна, — отмахнулся он от его слов. — Я же говорил — подсобишь мне в одном деле и мы квиты.

— Хорошо, — не стал отказываться Вик. — Что на счёт старика — знаешь что-то о нем?

— Хоть я и жил с ним какое-то время, в свои дела он меня не посещал. Знаю только, что он крайне опасен — его големы буквально везде: на земле, в почве, на деревьях — от них не скроешься. Так что, прежде чем что-то делать, лучше подумай дважды. Один раз ты от него ушел, но второго может и не быть.

— Я это учту.

— Уж постарайся, — хмыкнул Джон, отодвинув от себя стакан. — А теперь поговорим о том, что мне от тебя нужно, — мельком посмотрев на его

спутников, он продолжил. — Буквально сегодня утром, мне сообщили одну интересную новость — связана она с чужаком, который словно по волшебству вклинился в жизнь города: молодой и полный амбиций. Власть не боится, с преступниками не водиться, но при этом активно ведет свои, непонятные дела. И это вызвало в преступных кругах определенное волнение. Не знаешь, случайно, о ком речь?

— Нет, не знаю, — хмуро ответил Вик.

— Жаль. Так уж вышло, что им заинтересовался кое-кто из очень влиятельных людей. Человек этот не публичный — появляется на людях крайне редко, но при этом его влияние на массы очень велико. Даже Совет прислушивается к его словам.

— И? — уже с явным раздражением спросил Вик. К чему был весь этот спектакль? Не может сказать прямо?

Или забавляется?

— По чистой случайности, этот человек создаёт для меня определенные трудности, — хитро прищурился Джон, отхлебнув немного вина.

— И ты хочешь его устранить руками чужака, чье пребывание в этом городе скоро подойдёт к концу? А вместе с ним исчезнут все ниточки,

ведущие к тебе? — не стал он играть в дурачка.

— Примерно, так и есть. Молодец! Вот бы еще найти этого человека…

— Давай без этих игр, говори прямо, — оборвал его Вик — и так было ясно, о ком шел разговор.

— Мне нужно, чтобы ты от него избавился! — прямо сказал Джон.

— И это все? — Вик сомневался, что на этом все и закончится — слишком просто.

— Нет. Параллельно, придется затронуть интересы подпольного сообщества, — честно ответил тот, доставая какие-то бумаги. — С недавних пор меня пытаются подмять под себя — мой «бизнес» довольно привлекателен для тех, кто хочет получить немного свободы. Все-таки власть Совета сжимает им горло сильнее конкурентов и возможность ее ослабить, выглядит для них очень привлекательно. Однако моя связь с власть имущими, не дает им открыто идти на конфликт, поэтому они пользуются угрозами и провокациями, — показал он ему пару листов с довольно прямолинейными пожеланиями от «недругов». — Я этому, конечно же, совсем не рад — часть моих товарищей, тоже пострадала от их самоуправства, и я бы хотел освободить их от этого гнета. Но есть определенные сложности.

— Какие?

— Первое — это численность кланов. Для того чтобы отвлечь их внимание и оголить тылы, нужно будет очень хорошо постараться. Дать тебе наводку я, конечно же, смогу, однако гарантировать идеальные условия на успех — нет. Мое участие должно оставаться в тайне, так что действовать тебе придется в одиночку.

— Это понятно, что еще? — Вик потребовал уточнений — все равно знал, что работа ляжет на его плечи. Но не многовато ли он от него хотел? Стоит ли его информация этих трудностей?

Да — ответил себе Вик. Так что, придется попотеть.

— Вторая сложность, — продолжил Джон. — Это устранение самой «проблемы» — средств у этого человека достаточно, дабы его жизнь оберегали люди с определенными способностями…

— Особыми способностями, — поправил его Вик.

— Ты абсолютно прав — они особенные, — не стал отрицать Джон. — Меня вот, они могут вычислить задолго до того, как я к ним приближусь. Не удивлюсь, если они и сейчас наблюдают за мной, опасаясь того, что я что-то выкину.

— Где-то перешёл им дорогу?

— Наоборот — слишком тесно с ними сотрудничаю. И это проблема, ведь их жадность скоро сведет меня в могилу! Хочу немного выдохнуть.

— То есть, устранить первопричину?

— Называй это, как хочешь. Главное — результат.

— И ты думаешь, что его смерть не свяжут с тобой? — приподнял он бровь. Этот вывод напрашивался сам собой, какие факты не складывай воедино. И раз он это понимал — поймут и те, кто возьмутся за это дело впоследствии.

— Главное, что это будет сделано не моими руками. С последствиями я разберусь, — ответил он так, словно делал подобное не в первый раз.

— Что на счёт платы? Работа явно не стоит того, что я запросил, — воодушевления от перспектив он не чувствовал, но сразу рубить с плеча не хотелось — еще можно было поторговаться.

— Все строго по договору, — не стал он ничего придумывать. — Ты делаешь свою работу, я — делюсь информацией. И дабы не тратить зазря свое время, скажу — указать тебе путь, могу только я один! — с ноткой превосходства выпалил Джон.

— Думаешь, я не найду дорогу сам? — хмыкнул Вик.

— Почему же? Найдешь. Только потратишь при

этом не один год. А разве тебе это нужно?

Нет — не нужно. Поэтому молчание, стало ему ответом.

* * *

— Так это, он и есть?.. — пробормотал Вик, бросив «взгляд» на угловатый особняк.

Сейчас он находился примерно в двух сотнях метров от него — здесь как раз начиналась парковая зона, так что одинокий парнишка, прикорнувший на лавке, мало кого интересовал. И это давало ему возможность спокойно заниматься своим делом — исследованием. Джон, конечно же, поделился с ним всей необходимой информацией, однако он решил проверить все лично — хотел быть уверенным, что все пройдет гладко.

Но поводов для беспокойства он не нашел — сведенья Джона были предельно точны, разве что количество людей слегка сместилось в отрицательную сторону. Но он даже не брал это во внимание — меньше, не значит хуже. Наоборот, аура присутствующих в доме людей, была на порядок ярче, чем у любого местного!

— Есть идеи? — вклинился в его мысли Кай.

— Пока ничего конкретного, но пара задумок

имеется, — ответил Вик, с удивлением отметив тот факт, что задача была не такой уж и сложной. Да — люди с особыми способностями могут доставить проблем, но он не чувствовал с их стороны какой-либо угрозы. Может — слишком сильно в себя поверил?!

Нужно над этим подумать — ещё не хватало умереть по глупости.

— Слушай, Вик, а это, случайно, не к нам? — снова заговорил Кай, указывая направо — буквально в десятке шагов, стоял немолодой уже мужчина, который очень внимательно смотрел в его сторону.

— И давно он там стоит? — удивленно спросил Вик — сам он, почему-то, прозевал его появление.

— Минуту, может две, — слегка неуверенно ответил Кай.

Это что же — его кто-то переиграл?

Но разве в этом мире есть те, кому по силам его одурачить?

Видимо — есть.

— Здравствуйте, — тем временем заговорил незнакомец, ступая в его сторону.

— Мы знакомы? — не очень приветливо спросил Вик, внимательно наблюдая за его поступью.

— Пока нет. Но я уверен, что вы не откажете мне в любезности, — слегка приподнятые уголки губ, яркие искорки в глазах — этот человек полон уверенности в своих силах. Достаточно необычный собеседник.

— С чего вдруг? — продолжил Вик, охватив пространство своими чувствами. Однако ни единого намека на засаду, он не уловил.

Или же…

— Помимо него, есть кто-то подозрительный?

Вопрос был адресован Каю, однако вместо него ответила Ино:

— Двое в ближайшем к нам переулке. Ещё трое у фонтана — делают вид, что играют в кости.

— Кто-то еще?

— Да. Пару человек чую в двадцати метрах позади — сидят на лавке. Но я не уверена, что они заодно — их запах слегка отличается.

То есть — за ним пришло несколько групп…

Но как он их прозевал? Кто-то увел его внимание в сторону? Но кто?

Круг подозреваемых был невелик, но раскидать на них ярлычки было несложно — из всех тех, кто за ним следил, только один человек был достаточно близко, дабы его сила могла достигнуть Вика. В его лицо он сейчас и смотрел.

— Я присяду? — спросил тот, полностью игнорируя недобрый взгляд собеседника: сел, расслабился и спокойно сложил руки на груди. Словно простой горожанин, решивший немного отдохнуть и полюбоваться красотами.

Но его поведение — это совсем не бесстрашие — Вик это чувствовал.

— Вам не кажется, что с этим «местом» что-то не так? — прозвучал с его стороны неожиданный вопрос. Вик даже немного растерялся!

— О чем это вы?

— В последнее время здесь витает очень неприятная атмосфера: гадкая, липкая и мерзкая. Но люди это терпят — живут себе, привыкают, втягиваются. А грязь тем временем копится. Множиться, расползается. И даже в такие моменты, когда все кажется милым, мирным и безмятежным, она никуда не девается — она лезет в уши, рот и ноздри, пытаясь заполнить собою все твое естество…

Монолог незнакомца становился все более мрачным. И отчётливые нотки безумия, которые вклинивались между его слов, Вика настораживали.

— Но знаете, что? — неожиданно продолжил тот, доставая из кармана портсигар. — Даже в

таком болоте, находятся люди, которые решают бороться. Они собираются в группы, организовываются и идут на улицы, дабы очистить их от мерзкой пакости. Но вот беда — они совсем не всесильны. На одном только энтузиазме далеко не уедешь.

Слушая этого человека, Вик все больше терялся — к чему все это? Что он имеет в виду и зачем все это рассказывает?

Об этом он его и спросил.

— Люди, которые уже близки к отчаянию, ищут спасения в тех, кто может им помочь. Они не всегда на виду — их сложно найти, но они есть, и они всегда протягивают руку помощи: решают проблемы, создают условия и направляют на новый путь. А затем снова уходят в тень: наблюдают, ждут и выжидают, стараясь не упустить нужный момент. Прямо как сейчас, — многозначительно взглянул он на Вика.

— Мне ваши намеки непонятны — говорите прямо.

Столько недружелюбный ответ мужчину не разозлил, наоборот — он был даже рад.

— Накал страстей снова превысил норму, — раскурил он сигару. — Поэтому… мы вступили в игру.

— Мы — это Тайная Служба Совета? — догадался Вик.

— Таковыми мы стали в угоду времени, — кивнул незнакомец.

— И что же вам от меня нужно? Неужели пришли за помощью? — ехидно усмехнулся Вик.

— Можно сказать и так, — удивил он его своим ответом.

— Кто бы мог подумать, что такая организация может нуждаться в помощи чужака.

— Раньше мы мало с кем сотрудничали, предпочитая решать свои проблемы в одиночку. Однако времена меняются — изменились и мы.

— И чего же вы хотите? — слегка подобрался Вик — сейчас он был готов сорваться в бой, и будь что будет.

— Изначально мы хотели вас завербовать, — честно ответил тот, почему-то пожав плечами. — Но очень быстро отказались от этой затеи — вы — угроза, понять которую, крайне сложно. А от угроз, принято избавляться. Так мы решили. Однако ваша неординарная натура, а также сила, заключённая в ваших руках, заставила нас повременить с исполнением. Мы за вами наблюдали, изучали и пытались понять — кем вы являетесь? К чему стремитесь? Что вами движет? — выпалил

он, словно фанатик.

— И что же вы узнали? — настороженно спросил Вик.

— Вас лучше оставить в покое! Вот к какому решению мы пришли.

— И это все? Все, что вы хотели мне сказать? — с сомнением спросил Вик.

— Если говорить открыто, то нет — вы слишком сильно всколыхнули привычное для нас спокойствие. Мир, который мы так бережно здесь выстраивали. Да, этот гнойник должен был когда-то лопнуть, но мы были бы к этому готовы. Однако с вашим приходом, слишком многое изменилось, поэтому мы хотим вас попросить — уходите. Уходите туда, откуда пришли!

— Вы не считаете, что это слишком грубо?

— Нет, не считаю. Вы — чужак. А нам такие, как вы, здесь не нужны.

Откровенный, честный ответ, немного остудил Вику голову.

— Это ведь не все? — спросил он, нутром чувствуя, что у него ещё есть, что сказать.

— Не все, — согласился с ним тот. — Я понимаю, что это противоречит моим же словам, но ваше появление, в каком-то роде, даже принесло нам пользу.

— А если конкретнее?

— На вас пали взгляды тех, кто стоит за всей мерзостью, что окутывает город. И в ваших силах, от них избавиться — я же вижу, что вы и сами это планировали. Так что заканчивайте свои дела, и уходите. Мы вам мешать не будем.

Странно ли, но эти слова его очень разозлили — они хотели решить свою проблему чужими руками? Его руками? Как же это бесит!

Глаза, сами собой застелило яростью — тот зверь, что долгое время спал внутри, начал просыпаться! Видимо, что-то из этого отобразилось в его глазах, ведь чужая самоуверенность, сразу же испарилась: весь побелел, руки задрожали, но взгляд остался таким же твердым!

— Не стоит переходить черту, — сказал тот, поднимаясь со скамьи. — Мы предпочитаем сохранить с вами дружеские отношения, так что охладите свой пыл, — было видно, что он нервничает, однако в его поведении не было ни тени страха. — На этом, пожалуй, мы и закончим. С вашего позволения, я откланяюсь.

Лёгкий поклон, и мужчина ушел, оставив Вика с кучей неоднозначных мыслей.

А ведь его снова пытались сделать козлом отпущения! Убить не рискнули, но вот использовать

— пожалуйста! Он чужак — ну и что? Можно им манипулировать? Указывать ему на свое место? Нет уж! Это просто наглость! А все эти россказни о вселенских бедах и необъятной добродетели — лишь пыль в глаза.

Чужие жизни — кого они вообще волнуют?!

Точно не Вика!

Жизнь — хороший учитель. Жестокий. Неподкупный. Он знал ей цену, поэтому даже не собирался выступать в роли спасителя! Он не поборник справедливости. Сочувствие и сострадание? Бред! Чушь собачья — этот мир жесток, в нем нет места слабакам! Вик давно это осознал — в его глазах уже давно не было глупой наивности. Нужно достичь цели — он достигнет ее любыми способами! Нужно выжить — он устелет этот мир трупами, но останется жив!

Таким он стал и таким предпочитал быть — без притворств и мерзкого лицемерия! Этот мир давно поделился для него на две части, где был лишь он сам и все остальные. Это его реальность. Чужая жизнь его не интересовала — пусть хоть весь мир сойдёт с ума и утонет в жестокости!

* * *

— Говори, какие новости? — спросил глава, когда Люк завалился к нему в кабинет. С того момента, как он приказал ему распустить о незнакомце слухи, прошло уже два дня, но никаких конкретных известий пока не было. И это слегка раздражало — он ведь и сам потянул за ниточки, но отклика от них так и не уловил.

— Не назвал бы это хорошими новостями, но им точно заинтересовались — еще вчера мои люди заметили за ним хвост. Чей — неясно. Но внимание — это хороший знак. Однако его связи меня все же настораживают…

— Что ты имеешь в виду? — сразу же ухватился он за чужие слова.

— Мне доложили, что он встречался с одаренным, и, судя по описанию — это был кто-то из команды темнуш.

— Ты уверен? — слегка побледнел тот — темнушами, здесь называли псов Тайной Службы. И это в корни меняло его впечатление о незнакомце — не попасть бы под раздачу!

— Видел бы лично, сказал наверняка, — пожал он плечами. — Но ты ведь и сам знаешь, что их сложно с кем-то спутать.

Это было правдой — часть его людей, тоже была с «даром», поэтому он сразу же отмел свои сомнения — они бы не ошиблись.

— На нас они не выйдут? — спросил глава, трусливо пряча дрожащие руки — вот и вышла наружу его истинная натура.

— Сложно сказать, все-таки все началось именно с нас.

— Сможешь оборвать концы?

— Уже, — расслабленно ответил Люк. — Вся проблема только в парнишке — захочет — без труда выведет их на нас. А не захочет, оставит все как есть — я за него ответить не могу.

— Нужно на время залечь на дно. Будут убытки, но лучше так, чем совсем без прибыли.

— Полностью поддерживаю, — согласился с ним Люк. — Думаю, еще пара недель, и все уляжется. А там, смотри…

Что конкретно имелось в виду, он так и не сказал — его оборвал крик, который донесся откуда-то с первого этажа.

— Что это? — едва ли не взвизгнул глава, трусливо схватившись за амулет.

— Пока не знаю, — ответил ему Люк, резко подрываясь с кресла — кто бы это ни был, у него хватило наглости, чтобы прийти к ним с мечом.

И в ответ, он должен получить точно такую же любезность. — Но я разберусь, — особой уверенности в его голосе не было, но он должен был это сделать. Не из долга пред кланом и главой, а из обязательств, пред самим собой.

Покинув кабинет, Люк какое-то время просто прислуживался к звукам, однако в здании было тихо. Слишком тихо! Чувствуя вязкую, липкую тревогу, он медленно пересек коридор — всего лишь десяток шагов, но он буквально весь взмок! Однако сделать последний шаг он никак не решался — кровь — ее отчетливый запах заполонил его ноздри!

— Что за черт… — проглотив вязкую слюну, он медленно достал меч, и шагнул на узкую платформу, которая шла вдоль всего второго этажа. Отсюда открывался хороший вид на главный зал, поэтому он без труда обозрел всю картину произошедшего. Однако увиденное, его совсем не обрадовало!

— Что же это, мать его, такое?!

Три трупа у двери, одно тело у правой арки и тошнотворная куча мяса у самой лестницы — именно этот запах он учуял в коридоре. И именно он, с двойной силой ударил мужчине в ноздри, заставив выплеснуть из себя все содержимое

желудка: в глазах сразу же потемнело, голова закружилась — утерев дрожащей рукой рот, он, тот, кто видывал в своей жизни немало жестокости, сейчас едва сдерживал себя от того, чтобы просто не убежать!

Однако он смог себя успокоить. И первое, о чем он подумал — кто это сделал?

Кто?

Он еще здесь, или уже ушел?

Борясь со своими мыслями, он осторожно спустился на первый этаж. Здесь ему снова пришлось опустошить свой желудок, хоть рвать ему уже было и нечем…

Когда же в голове снова прояснилось, он заметил еще несколько трупов в проходе, ведущем к соседнему корпусу. И судя по тому, что кровь заливала практически всю дальнюю стену — живых там не осталось. Такое… мог совершить только монстр! Человеку такое не под силу!

Это были его истинный чувства — страх, вперемешку с омерзительной трусостью!

— Хватит… — прохрипел он, вернув себе самообладание.

Поднявшись с колен, он медленно побрел вперед. Где-то там — в опустившемся на дом мраке, лежало тело, одного из коллег: руки в крови, ноги

сломаны — что за сила с ним это сделала?

— Люк… — прохрипел тот, с трудом поворачивая голову. — Беги…

Спрашивать у него, почему, было бы глупо. Да тот бы и не ответил — жизнь уже его покинула. Вот и еще одна жертва на счету неизвестного убийцы. Но последнего ли?

Едва он об этом подумал, как со второго этажа донесся крик главы. Но как? Он ведь не мог никого пропустить! Или мог?

Бросив свои бесполезные размышления, он бросился обратно: небольшой пролет коридора, лестница, поворот и десяток метров вперед — вот и комната главы! Однако он зря так сильно спешил — двери были открыты, но внутри стоял лишь кромешный мрак. Живая, клубящаяся тьма, в объятиях которой растворялись последние крохи чужой жизни!

Но спустя миг, все это исчезло: вернулся свет, вернулись звуки и запахи. А вместе с ними и осознание — это конец! Их клан уничтожен…

Это было огромным ударом по гордости Люка и даже оставленная ему жизнь, выглядела тускло на фоне произошедшего. А ведь… он мог все это изменить, но ему просто не хватит смелости — силуэт чудовища, учинившего эту бойню,

буквально застелил его разум, не позволяя даже надеется, на светлое будущее!

* * *

Оставшись наедине со своими мыслями, Вик еще какое-то время уделил безделью, продолжая бесцельно сидеть на месте. Однако навязчивые мысли заставили его вернуться к работе.

Кай тем временем, отправился по следу незнакомца. Особого смысла в этом не было, так как он ещё в самом начале навесил на него маячок — метку, которая в любой момент позволяла ему определить точное местоположение цели. Но раз он играл роль темной лошадки, следовало ей соответствовать — и если не лично, то уж руками товарищей точно.

Что касается течения дел, то мужчина полностью оправдывал имя тайной организации: сбивал Кая со следа, пользовался уловками и манипуляциями — работал умело. В один момент, Кай даже потерял его из виду, что заставило парнишку, разочаровано просить о помощи. Но в этом уже не было нужды — пусть верят в свою неповторимость.

Так он и наблюдал за ним до самого вечера. К удивлению, остаток дня тот провел в деловых,

если можно так выразиться, встречах — навещал важных людей из числа глав преступного мира, словно нарочно указывая Вику на его первые цели. И он не стал отказываться от такой помощи, все же один их кланов, имел прямую связь с недавним покушением на его бесценную тушку.

С него, он и начал.

Сама подготовка много времени не заняла — больше сил было брошено на сбор информации и поиски подходящего момента. Но и с этим особых проблем не было — дополнив сведенья Джона своими наблюдениями, он решил начать в ночь следующего дня — народ как раз разбрелся по городу в поиске наживы, так что в самом логове осталось лишь порядка десяти человек. По сути, трогать их он не планировал — его интересовала лишь жизнь главы и возможность разыграть на его кончине хорошую пьесу для остальных кланов.

Но, как это часто бывает, ситуация стала развиваться совершенно в ином направлении. Причем сразу же — переместившись в здание, Вик лоб в лоб столкнулся с дежурным! То ли нужда вынудила его покинуть свой пост, то ли причина в чем-то другом — уже было не важно. Главное — что эффект неожиданности был потерян!

— Ты кто такой? — наткнувшись на незнакомца, мужчина сразу же пустил в ход свой меч, успешно выиграв пару мгновений для своих побратимов. Однако развить успех они не смогли — безжалостно обрушившись на троицу, он буквально за пару секунд устелил пол их трупами.

— Вот сука! — привлек его внимание очередной противник.

Его жалеть Вик тоже не стал — сорвавшееся с руки заклинание тараном врезалось в беднягу, буквально разорвав его на части. Это заставило Вика оторопеть от неожиданности — откуда такой эффект?

Но разве это так важно?

Где-то справа стал нарастать шум, туда он и направился, наткнувшись на целую толпу мужчин. Видимо, система реагирования на угрозу была отработана здесь очень хорошо — подкрепление не заставило себя долго ждать. А всему виной его неопытность — Вик привык вести дела с монстрами, но люди — это совершенно другая категория.

Крайне непредсказуемая.

— И что теперь?! — лёгкая заминка обратилась для него чередой пронесшихся мимо лиц, рук и кинжалов. Он не запомнил, что делал в этот миг, но спустя пару секунд, вокруг никого не осталось.

Только залитый кровью пол и орошенные алыми каплями стены и потолок.

— Перебор… — этот вид сразу же вернул ему самообладание, вынудив переместиться на второй этаж — прямиком к главе клана. Он был напуган, зол и взбешен. И при этом, крайне беспомощен — его отчаянный крик и мольбы о помощи утонули в жуткой невозмутимости — Вик без малейших колебаний отбросил чужой меч, схватил его за горло и поднял над полом.

А спустя миг, все помещение заполонил ужасающий мрак. Он, словно живой, окутал фигуру жертвы своими лапами, медленно, без натуги разрывая его тело пополам. Да — жестоко. Да — бессердечно. Но зато — очень наглядно!

— Первый… — подытожил Вик, распыляя остатки чужой жизни по миру.

И едва от нее не осталось и следа, он позволил мраку уйти, а вслед за ним, в объятия угасающей тьмы нырнул и он сам, запоздало сообразив, что все это время за ним кто-то наблюдал. Но он не стал возвращаться за его жизнью — свидетели тоже нужны. И судя по мертвецки бледному лицу, сказатель из него будет очень хороший…

Но это было только начало.

Следующая цель — притон на окраине города.

Замаскированный под приют для нуждающихся, он неплохо так отмывал деньги. Но любой мало мальки осведомлённый человек, знал, что с ним дело не чисто.

Туда он и наведался — трогать сирот и бездомных смысла не было, однако на их страхе удалось неплохо подкрепиться слухами: изуродованное тело, сломанные конечности и частично сметенное жутким ударом лицо — впечатлений у них было предостаточно. И главное — сил на исполнение плана практически не потратилось: легко зашёл, легко ушел.

Однако в третьем логове преступников, ему повезло не так сильно — глава оказался не лыком щит, приберег на крайний случай артефакт, который не только отправил его на тот свет, но и половину здания разметал по городу. Да чего уж там — если бы не вовремя развернутые щиты, Вика бы размазало по улице вместе с другими жертвами!

— С появлением этих диковинок возник слишком уж сильный перевес в мощи… — раздраженно пробормотал Вик, отряхивая свою одежду.

В общем и целом, на этом он решил, и закончить — шумиха и так поднялась знатная, а большего от него сейчас и не требовалось.

Глава 17

Глава 17. Будни наемника

— Рохля! — открыв дверь, в магазин влетел взъерошенный мужчина: лет сорок, лёгкая щетина, длинный горбатый нос и частично потёртая одежда — с виду, обычный бродяга. Но все это было лишь фикцией — игрой на публику, ведь этот человек был значительно выше любого бродяги. Почему? Потому что он многие годы курировал десятки борделей, а также управлял деятельностью одного из процветающих в городе преступных кланов! И это делало его крайне, крайне влиятельной личностью.

Однако владелец магазина, словно бы этого и не знал:

— Ты сдурел?! Чего орёшь? — прикрикнул на него Джон, заставив мужчину сбавить тон. Так уж вышло, что на свою ступень он встал не без помощи последнего, поэтому вынужден был держаться определенных границ.

— Ты достал мне то, что я просил? — более спокойно спросил тот, искоса поглядывая на полупустые стеллажи.

— Не все так просто — мне нужно время, — столь же спокойно ответил ему Джон. — Или ты думаешь, я смогу управиться лишь за сутки?! — добавил он, с явной иронией.

— Мне срочно нужно, — начал тот нервно грызть ногти — на него это было не похоже, поэтому Джон насторожился.

— Что случилось? К чему такая спешка? — стал он максимально серьезным.

Мужчина это понял, поэтому соизволил ответить:

— У нас проблемы. Большие проблемы — катастрофические! — едва ли не закричал тот, испуганно скользнув к окну: посмотрел наружу, выдохнул и снова посмотрел на хозяина магазина. — Ты разве новостей не слышал?

— Нет, — удивлённо ответил Джон, не понимая, к чему тот клонит.

— Ночью три клана разгромили! Сорок человек на тот свет отправилось! Сорок! Всех глав казнили — людей жутко искалечили. Это знак — точно тебе говорю! Нас о чем-то предупредили!

— Ты уверен?

— А ты думаешь, я дурак? Конечно, уверен! Поэтому и хочу уберечь свою жизнь!

— Нет у меня ничего, — повторился Джон, хлоп-

нув ладонью по столу. — Рассказывай! И давай без своих причитаний!

Испуганно прижав голову к груди, тот подчинился, максимально подробно рассказывая ему обо всем, что знал лично. Рассказ был недолгим, однако Джон был доволен. Выпроводив посетителя, он уселся обратно за стол, и принялся думать.

— Ай да Арчи…

Поверить в случившееся было сложно. Он-то думал, что ему на крючок попался маг средней руки, но… кто бы мог подумать, что он решил поводить за нос столь опасную личность…

Предстоит пересмотреть свое отношение и… подготовить обещанную плату — она точно будет стоить приложенных им усилий.

* * *

— Вик, пора… — промурлыкала Ино, ласково дотронувшись до его руки.

Прикосновение было необычайно легким и нежным, однако его хватило, дабы он сразу же проснулся.

— Встаю, — сонно ответил Вик, с трудом разрывая глаза.

День уже был в самом разгаре: ласково светило солнышко, пели редкие птицы, но Вик все это

не воспринимал — он чувствовал себя полностью разбитым. Вчерашние дела его буквально опустошили! Сил не было ни моральных, ни физических, и даже многочасовой сон, практически не исправил ситуацию.

Но чего стоит ждать от мира, обеденного внешними источниками энергии — он мог надеяться только на свои способности к восстановлению. Правда, был вариант воспользоваться благами подпространства — мир древнего бога был полон бесхозной энергии, однако Вик не хотел пренебрегать своими возможностями. Это, своего рода, тоже тренировка…

— Где Кай? — спросил он, разминая затекшую руку.

— Ушел в город. Собирает слухи.

— Это хорошо, — лично заниматься всем этим, у него не было ни малейшего желания. И да — он был раз, что может ещё хоть немного побездельничать. — Ты завтракала?

— Нет, ждала тебя, — безграничная преданность в ее глазах даже слегка пугала, но Вик уже с этим смирился, так что они сразу же спустились в обеденный зал. Людей внизу практически не было, но пара столиков все же была занята. Знакомых лиц, правда, он не заметил, но это и не

важно — выбрав себе хорошее место, они сделали заказ и принялись есть.

Хорошей, местную стряпню, он бы не назвал, но голод она утоляла надолго, так что он не жаловался.

— Я тебе потом чего-то вкусненького приготовлю, — пообещала ему Ино, без труда уловив его мысли.

Кивнув в ответ, он обернулся к выходу — в этот момент, на пороге появился Кай, и, судя по довольным глазам, он узнал нечто до боли занимательное. Но Вик не стал тешить его самолюбие — для начала, они закончили завтрак, и только после этого, он дал ему слово.

— Рассказывай, — сказал Вик, старательно пряча улыбку за напускной серьёзностью — уж слишком потешно тот выглядел в своем желании поделиться слухами.

— Ты даже не представляешь, какой шум здесь поднялся — буквально весь город кипит! Все вокруг только и обсуждают, что вчерашний разгром!

— А если конкретнее?

— Конкретики, конечно же, мало, но ни для кого не секрет, что под раздачу попали именно кланы преступников. Многие даже праздник за-

катили по такому случаю! Но не суть, — оборвал он сам себя. — Судя по слухам, кто-то не просто вырезал полсотни человек, а начал полноценный передел власти в городе!

— Это нам только на руку. Если вину возложат на конкурентов, то мы останемся вне подозрений, — довольно кивнул Вик. — Что-то ещё?

— Ага — так как мы вчера прошли по самым крупным кланам, более мелкие начали мутить воду! Часть объединилась, часть рассыпалась под прессингом — одним словом, начались трения…

— Трения? — попросил он уточнений. Прошло всего лишь полдня, а уже такие перемены…

— Сегодня с утра было несколько столкновений между различными группировками — много жертв. Говорят, что на вечер созвали совет — будут решать проблему. Это, конечно же, держится в секрете, но толпа слишком быстро разнесла слухи по городу.

— Это хорошая новость. Если они планируют сборы, значит и наша цель выйдет из своей берлоги, — подытожил Вик.

— Попробуем напасть на него в городе? — в понимании Кая, это было само собой разумеющимся, однако его мнение не всегда совпадало с мнением Вика — лучше было уточнить.

— Да. Но у нас однозначно будут сложности, — кивнул Вик.

Если повезёт, они смогут устранить цель без лишнего шума — вряд ли с ним выйдет целая армия. Максимум, человек десять: четверо в непосредственной близости, трое на подстраховке и ещё трое в тени — на случай осложнений.

Это не полноценные полроты солдат, но их убойная мощь должна быть, как минимум, равносильна этому количеству. Все же, его жизнь берегут люди с особыми способностями.

— Уверен, что осилим? — прямо спросил Кай — с таким противником они ещё не сталкивались, поэтому его волнение были понятно.

— На крайний случай, ударю по площади — ни одна способность не убережет их от гибели, — уверено заявил Вик, напомнив товарищам о магии, которую он продемонстрировал им в пути. Тогда немалый кусок пространства растворился в буйстве энергии: выжженная земля, оплавленные скалы и реки лавы, медленно утекающие по склонам — пример был очень наглядным.

— Пострадают невинные люди… — с укором посмотрела на него Ино.

— Не пострадают — я хорошо контролирую свою силу. Лишних жертв не будет!

На том и решили. Оставалось только воплотить свой план в жизнь — узнать, где, когда и в каком составе будет двигаться цель. Какой маршрут изберет и прочее. Точка отправления и так была ясна — Административное здание в центре города. Но Вик хотел понимать, где по ним ударить. И помочь с этим мог Джон.

С него они и начали свою подготовку.

…

— Я был уверен, что ты ко мне еще придешь, — вместо приветствия выпалил Джон, едва они появились на пороге его магазина.

— Мне нужна информация, — ответил ему Вик, недовольно осматривая собеседника: хорошие сапоги, добротная куртка, плотный свитер — выглядел он на порядок лучше, чем раньше.

— Поделюсь всем, что знаю сам, — немного смягчился тот, вспомнив свое же предостережение.

— Сможешь узнать, когда Герцог прибудет на собрание? Хочу разобраться с проблемой сегодня же, — прямо сказал Вик.

Истинного имени он не называл — использовал прозвище, которое досталось Герцогу от горожан. В этом мире, дворянства, как такового, не существовало, однако старые обороты все еще

были в обиходе.

— Ты уверен, что риск оправдан? — нахмурился Джон, в ответ на его слова. — Не маловато ли времени на подготовку?

— За меня не беспокойся, — отмахнулся Вик. — Так что, сможешь?

— Смогу, — кивнул тот, нервно постукивая костяшками пальцев по столу. — Но не гарантирую, что информация будет достоверной — он слишком осторожен, может пустить пыль в глаза. Однако, — поднял он палец вверх. — Я могу узнать, кто его будет сопровождать. Это тебе точно поможет.

— Хорошо, — сказал Вик, вместо благодарности — ее он пока не заслуживал.

А спустя несколько часов…

— Вот и они, — сказала Ино, дернув Вика за рукав. Но он уже и сам их заметил — видные ребята: хорошие мечи, минимум брони и максимум настороженности во взгляде. К таким лучше без надобности не подходить.

Но Вика производимое ими впечатление не волновало — его занимал вопрос достоверности собранной информации: количество, состав, вооружение. Повадки. Он подмечал все мелочи, но пока, особых различий не было: полноценный

десяток наемников — трое рядом с Герцогом, еще по двое спереди и сзади. Остальные три — на значительном удалении, но выцепить их из общей массы было не сложно.

В общем — все так, как он и предполагал.

— Постарайтесь не выделятся, — бросил Вик, расслабленно потягивая брагу — сейчас они сидели на летней террасе, возле местной забегаловки. Обойти этот участок было сложно, так как он примыкало непосредственно к главной развязке города. Здесь всегда было полно народу, так что троица обычных посетителей мало чем выделялась на общем фоне, однако зря рисковать все равно не стоило.

Ответом ему было утвердительное молчание, которое лишь изредка прерывалось короткими репликами — все они ощущали давление — их распирал азарт вперемешку с нетерпением! Но это было нормально, все же они готовились к чему-то опасному.

Правда, было во всем этом и что-то странное — незаметно скосив глаза в сторону, Вик посмотрел на человека, чью жизнь так старательно оберегал десяток наемников: высокий, подтянутый. Плечи широкие, руки крепкие — словно видавший жизнь наемник. А ещё его взгляд — он словно

голодный зверь, высматривал в степи добычу!

«На кого же ты меня натравил?..» — прищурился Вик — не таким он себе его представлял.

— Как хорошо скрывается! — хмыкнул Кай, отвлекая Вика от размышлений.

— И не говори — никто даже не замечает, — поддержала его Ино.

Вик сначала не сообразил, о чем речь, но стоило ему заметить небольшое марево вокруг Герцога, как образ крепкого мужчины поплыл — в окружении верных людей, шел круглолицый, слегка сутулый, с обвисшим животом и толстыми ляжками мужчина, чье лицо совсем не выражало той силы и властности, что были видны прежде!

Вот так номер! А он-то думал, почему им встретилось такое сильное расхождение между представлениями и реальностью! Все дело в этой иллюзии!

Значит, он тоже наделён даром? Не удивительно, что у него столько власти — в хороших руках, подобная сила бесценна!

— Что на счёт его сопровождения? Чувствуете что-то странное? — решил он уточнить. Так, на всякий случай.

— Нет, — хором ответили оба. Но это ещё не значило, что все пройдет гладко — нужно было

быть начеку.

* * *

— Эти люди были в вашем прямом подчинении, так что вы несёте ответственность за то, что сейчас происходит! — выпалил один из членов совета, ожидая поддержки от остальных. Но выступить против Герцога — словно идти на эшафот, поэтому желающих было мало. Вернее, так было раньше — практически треть из присутствующих приняли сторону оратора!

Однако этого было недостаточно, дабы пошатнуть его основание.

— Ваши обвинения — всего лишь фарс, — спокойно ответил тот, даже не обернувшись в сторону загалдевших мужчин. — Лучше бы держали своих псов на коротком поводу, тогда и проблем с народом у вас бы не было.

— Скидываешь вину на нас? — огрызнулась толпа, но он был непреклонен.

— Я ваши проблемы решать, не намерен! — прорезалась в его голосе твердость. И она была столь явной, что весь зал замолчал. — Мне нужны имена — кто, зачем и с чьей поддержкой решил пойти против меня! — обвел он взглядом толпу. — Если думаете, что это сойдёт вам с рук — вы глу-

боко заблуждаетесь. Я всех найду и всем воздам по заслугам. Жду два дня! — сказал он, прежде чем встать, и покинуть зал совета.

Провожали его в полном молчании — его авторитет в очередной раз проявился во всей красе.

— Мне продолжить поиски? — встретил его у двери глава ударного отряда и по совместительству — руководитель личного звена разведки.

— Не думаю, что без нашей помощи, дело сдвинется с мертвой точки.

Ответ был максимально понятен, поэтому мужчина лишь покорно кивнул.

— Возвращаемся?

— Да. Только будь бдителен — у меня нехорошее предчувствие, — хмуро сказал тот, направляясь к выходу.

— Понял, — он работал на этого человека не первый год, поэтому знал — его предчувствие, страшная штука. Так что причин сомневаться, у него не было.

…

— Выходит, — сказала Ино, первой заметив движение в рядах личной охраны.

Герцог и правда показался: на лице была видна тревога, глаза прищурены — что-то заподозрил? Хорошее чутье. Но Вику это помехой стать не

должно — укрывшись в тенях, он терпеливо ждал, пока тот не достигнет отмеченной точки.

Две сотни метров. Сотня. Три десятка шагов — пора! Пустив по венам энергию, он устремился вперёд, тараном врезавшись в чужое построение. Вернее, Вик думал, что врежется, но вместо этого увяз в лёгком мареве, которое тонкой пеленой окружало отряд!

— Что за… — напитав тело силой, он разорвал невидимые путы, однако эффект неожиданности уже был утерян — объятия теней слетели с него, словно туман!

Он, конечно, ждал подвоха, но лишаться своего козыря в первую же секунду, он не планировал. Но что это было? Его магию развеяли? Или просто обнулили навыком? Пропитка применить заклинание, натолкнулась на волну чужой силы, которая без проблем прервала его активацию — а это уже не смешно!

— На позиции! — коротко бросил один из мужчин, заставив отряд перейти в режим боевой готовности: все сразу же рассредоточились, достали оружие — их адаптивность к угрозе была молниеносной.

Его же собственное тело в очередной раз увязло в чьих-то сетях — Вика буквально пригвоздили

к месту!

Но кто? Сразу сбрасывать оцепенение он не стал — решил выждать пару мгновений. И это принесло свои плоды — быстрый взгляд на лица — вот он! Давит на него силой: лицо напряжённое, вены на шее вздуты — мужчина был буквально на пределе.

— Ну-ну… — поймав чужие глаза, Вик направил вперёд ментальный удар, буквально смяв чужое лицо тяжёлым ударом — минус один!

С плеч сразу же спало чужое давление, однако рваться вперёд он не стал — уплотнив энергию, Вик обернул ею руки, приняв на жесткий блок чей-то незримый удар. Невидимость? Он даже чужую силу не чувствовал!

Но… разве это был единственный способ кого-то обнаружить?

Лёгкое искажение воздуха стало хорошим ориентиром, но поразить противника не вышло — пришлось защищаться от двух мечников, чьи тела буквально смазались в смертельном танце. Параллельно этому, со спины его атаковали сгустками непонятной энергии — пока он только уклонялся, но понимал, что его медленно зажимают в угол.

— Ждите! — мысленно приказал Вик, заставив

Кая застыть на месте — их время ещё не пришло.

Ему лишь нужно было нарастить инициативу. Он это и сделал!

— Попался! — ткнув мечом в сторону, Вик успешно пронзил чужое горло — второй готов!

Вслед за ним на мостовую отлетела рука третьего и срезанный лоскут с лица четвертого. И пока второй пытался закрыть рану, Вик благополучно срубил ему голову! Осталось ещё трое. Почему? Да потому, что остальные успешно увели Герцога прочь, но поймать их не проблема — Кай с Ино их точно не упустят.

— Кто ты такой? — решился на вопрос один из оставшихся здесь мужчин.

Судя по напряжённому лицу — это он блокировал все его попытки применить магию. Отвечать ему Вик не стал, просто принял на себя чужой выпад — даже с одной рукой, мужчина оставался опасным противником. Но очередной выстрел в спину, позволил Вику перевести удар в мечника, чём он не только удивил врага, но и оборвал его жизнь — промчавшаяся у корпуса сфера, пробила чужое тело насквозь, мгновенно убив его противника.

Это явно вывело стрелка из себя — его яростный крик, заставил Вика насторожиться, однако

мужчина оказался не очень хорошим стратегом — отчаянная бросок вперед и попытка ударить с близкого расстояния обернулась для него бесславной смертью.

Остался только один.

Спешить к нему Вик не стал — шел медленно, уверенно. И тот не выдержал — его сила сжалась, изо рта брызнула кровь, но движение Вика оборвалось — в сердце словно вонзили иглу! Энергия забурлила, стало трудно дышать, но он не позволил противнику себя одолеть — резкий рывок вперёд, и чужое горло сжалось в его руке. Смерть того не страшила — Вик видел это в его глазах, поэтому не стал истязать его ожиданием.

— Вы далеко? — бросил он в пустоту, борясь с последствиями чужого вмешательства.

— В паре кварталов. Они в каком-то укрытии. Нам не достать, — раздражённо отозвался Кай. Было ясно без слов — он собой недоволен.

— Ждите, — миг концентрации, и он переместился к товарищам, оказавшись посреди темной подворотни. Кай с Ино стояли прямиком у массивной, обшитой металлом двери — в своем истинном обличии они были грозными противниками, однако взламывать преграды им было не по силам.

— Вик, ты в порядке? — обеспокоенно спросила Ино, мгновенно обернувшись человеком. С недавних пор она научилась делать это без существенных заминок, так что ее перевоплощение выглядело как смазанный росчерк.

— Все нормально, не волнуйся, — успокоил ее Вик, только сейчас заметив, что его лицо стягивает коркой — притронувшись к щеке, он ощутил под пальцами кровь. Все же последний удар безымянного наемника, был невероятно болезненным — кровь из глаз, прямое тому доказательство.

— Ты уверен? — переспросила Ино, помогая ему вытереть лицо.

— Да, я уверен, — стараясь замять эту тему, Вик направился в сторону двери — вскрывать ее смысла не было, поэтому он ее просто уничтожил — направил руку, сжал ману и выстрелил сгустком плазмы, которая вместе с остатками двери влетела внутрь помещения. Свет, как таковой там практически отсутствовал — лишь пара разбитых ламп на полу говорили о том, что он, как таковой, там все же когда-то был. Но для него это не было проблемой — он прекрасно видел, даже в кромешной темноте. И сейчас, в его глазах отражался невысокий прямоугольник хода, ведущего

куда-то под здание.

— Надеюсь, что там подвал… — не очень воодушевленно сказал Вик — бродить по городским катакомбам, ему не хотелось. — Ждите здесь, — приказал Вик, старательно укрывая себя щитами — мало ли, что ему встретиться по ту сторону.

Кай, конечно, был недоволен тем, что их оставили позади, однако внутри им делать было нечего — без клыков и когтей, они мало на что были способны.

— Может нам лучше пойти с тобой? — все же спросила Ино, не желая отпускать его одного. И ее неловкий вопрос, заставил Вика задуматься — все же их нюх, может ему пригодиться.

— Ладно, — согласился Вик, пуская их в свою тень.

И сидели они там крайне тихо. Но не потому, что нечего было сказать, а потому, что боялись навлечь на себя гнев Вика, ведь впереди и правда, лежали подземные катакомбы! Благо, Ино даже в своем призрачном состоянии хорошо управлялась с даром — направление они взяли практически сразу. И одинокие следы, цепочка которых постепенно удалялась вглубь, смогла немного его успокоить.

Сама игра в догонялки, продолжалась порядка

двадцати минут. Даже удивительно, что Герцог успел так сильно от них оторваться. Хотя их усилиям стоит отдать должное — в какой-то момент они даже смогли их запутать, и даже Ино не сразу сообразила, по какому следу нужно идти дальше. Но главное — конечный результат.

И он был для них положительным.

Источник света они заметили издалека. Голосов не было, только сиплое дыхание и медленно затихающая поступь. Неужели заметили?

Да. Едва они миновали поворот, как им на глаза попались двое, полностью готовых к бою, мужчин: Герцог и его верный телохранитель уже ждали преследователей.

— Один? — удивлённо протянул последний, слегка ухмыльнувшись. — Зря.

Быстрый рывок, и посреди тесного пространства засверкали искры, высекаемые двумя острыми, жадными до крови клинками. Однако явного перевеса в силе не было — мужчина наседал на оппонента с полной самоотдачей! Вик тоже себя не сдерживал, поэтому их поединок закончился быстро — отклонив несколько паралитических волн, Вик воткнул свое лезвие в чужой бок, повалив противника на пол.

— Точный удар в сердце, — подытожил Герцог,

крепко сжав рукоять своего кинжала. — Умений тебе не занимать.

Вик не собирался ему отвечать, да и зачем?

Уверенно ступив вперёд, он стал медленно сокращать дистанцию, но Герцог даже не шелохнулся — не боится? Все правильно — в его глазах не было страха. Но виной ли тому его непоколебимая воля?

В этот момент Вик застыл — что-то было не так. Мужчина заметил его нерешительность, и это ему не понравилось.

— Что, передумал меня убивать, сопляк? — поддел он его колким словечком. — Или решил меня помучить?

— К чему эти вопросы? Хочешь сбить меня с толку? — ответил Вик, пытаясь понять причину своей тревоги.

— Жизнь у нас одна, почему бы за нее не побороться…

Эти слова он тоже оставил без ответа — тянуть больше не было смысла, поэтому Вик рванул вперед. Но Герцог, видимо, только этого и ждал:

— Сейчас! — прорычал он, с ехидной ухмылкой бросаясь назад.

И в этот момент события завертелись волчком: свет единственного факела померк, повеяло

жаром, громыхнуло и буквально весь тоннель, обрушился ему на голову! Вик не боялся пострадать от взрыва — щиты всегда были наготове, однако правильно среагировать на резкую смену обстановки он не успел — пол под ногами дрогнул и они вместе с ним провалились на нижний ярус.

Сам полет был недолгим — буквально с десяток метров. Однако радости от этого он не испытывал:

— Вот скотина! — выпалил Вик, расталкивая в стороны, навалившиеся на него обломки. — И не побоялся ведь!

Но стоит отдать мужчине должное — в себе он точно был уверен: все продумал, выверил и ударил в нужный момент! А ведь он и сам мог сгинуть под обломками…

Похвальная решимость.

Что же касается Вика, то он был вне себя от ярости. Ну что за простофиля — проворонил столь очевидную засаду! Причем по собственной глупости — решил, видите ли, поиграть в большого дядечку! И что в итоге? Ему дали под зад! Но ничего — прежде чем Герцог отскочил, Вик нацепил на него метку. И судя по отклику, тот был жив, здоров, и помирать не собирался, а значит, работа еще не была закончена.

Одна беда — куда ему идти? Прямо пред ним высилась стена, и преодолеть ее не представлялось возможным — не долбить же ему каждую преграду на пути к цели?! Банально сил не хватит.

Но и на размеренное исследование катакомб у него не было времени — Герцог с каждой секундой был все дальше. Не ровен час, и правда, убежит!

— Сможешь найти дрогу? — тихонько спросила Ино.

Вик мог — опыт имелся, однако для этого придется сменить свою «личность»…

Но… его останавливало совсем не это — неспокойно ему как-то было. Тревожно. Кай с Ино тоже почему-то притихли. Атмосфера давит? Или неопределенность? Точно нет. Просто энергетика здесь была препаршивая…

Хотелось прорыться сквозь завалы и выбраться обратно. Но этот вариант был невыполним, поэтому они двинулись в неизвестность.

К счастью, за первым же поворотом встретилось разветвление и один из тоннелей, уходил в нужную им сторону. Правда, ощутимый уклон немного настораживал, однако Вик надеялся, что где-то впереди будет такой же уверенный подъем вверх.

Вот только его ожидания не оправдывались — сколько бы они не шли, никаких поворотов, развилок или подъемов не встречалось. Одна лишь сплошная дорога вниз…

— Как-то… похолодало, — протянул Вик, выдохнув облачко сизого пара. И это было ненормально — обычные перепады температур ему были не страшны, да и одет он был по сезону — не должен продрогнуть. Однако же, покрытый лёгкой коркой тоннель, буквально вытягивал из него все тепло!

— Вик, выпусти нас! — крайне обеспокоенно потребовал Кай, ощутив какую-то угрозу. Вик отказывать не стал — тревога в чужом голосе была столь явной, что поступить иначе он просто не мог.

— Что случилось? –спросил Вик, едва на просторы тоннеля встали две взволнованные кошки.

— Смотри! — ответил Кай, указывая ему на тень: она клубилась, сжималась и комкалась. В какой-то миг даже показалось, что от нее оторвался лоскуток! И это определенно выходило за пределы норм!

— И как это понимать?.. — спросил он в пустоту.

Такого Вик еще не видел. Да и как такое мог-

ло быть — тень, была частью его самого — его продолжением! Но в данный момент, он словно вернулся в прошлое — связь с ней была необычайно слабой!

— Может, пойдем обратно? — робко спросила Ино — вся эта ситуация ее очень пугала. Но Вик сомневался, что по другую сторону, их ждал другой результат.

— Дальше я пойду сам. Возвращайтесь в подпространство!

— Ни за что! — воспротивилась Ино, вздрогнут от своего же рыка — унесшись вперёд, он десятки раз отразился от стен, породив просто невообразимую какофонию звуков.

— Это даже не обсуждается! — оборвал ее Вик, добавив в голос стали. — Как только здесь закончу — приду за вами. Ждите.

— Хорошо… — проглотив свою обиду, Ино ткнула брата в бок и они исчезли.

Ну а Вик, уделив какое-то время стабилизации температур, продолжил идти вперёд. Но как оказалось, странности только начинались — буквально в сотне шагов, он ощутил чье-то присутствие. Эфемерное, едва уловимое, но крайне агрессивно настроение!

Сзади!

Полуоборот, и ему в грудь впечатался ощутимый удар кулаком! Некто, был очень быстрый, ловкий и невероятно точный. Но на этом ничего не закончилось — первый удар обратился чередой молниеносных ударов и если бы не поглотившие весь урон щиты, Вику могло не поздороваться…

Однако ждать продолжения, он не стал — в руке появился верный кинжал, и он сразу же пустил его в ход. Нанес всего лишь три удара, но все они были смертельны — два в грудь и один точнехонько в шею. Вот только праздновать победу было рано: ни сопротивления, ни крови — противник просто истаял, подобно дыму!

Фантом?

Вряд ли — слишком уж сильное воздействие. Но что тогда?

Всмотревшись вперёд, Вик понял, что сможет найти ответы, только в глубинах этого тоннеля. Пара неуверенных шагов и вот он уже стремительно несётся вперёд, лишь краем сознания отмечая появление новых противников. Изначально, он планировал дать им бой, но быстро отказался от этой затеи — их количество росло пропорционально пройденному расстоянию!

А это уже не шутки.

Резко остановившись, Вик поднял руки, и отправил вперёд стену всепоглощающего пламени! Породив невообразимый гул, оно неукротимой волной промчалось вперёд, без труда поглотив всех фантомов, которые уже двигались в его сторону.

Жгло оно нещадно — выжить в его объятиях было практически невозможно, однако в отличие от своего естественного собрата, магическое пламя не выжигало воздух, поэтому Вик не боялся применять его в столь ограниченном пространстве.

— Это все?.. — охватив восприятием все доступное пространство, он понял, что остался один. Даже понимающий его холод исчез, обратившись жалобно хлюпающими под ногами лужами.

Осторожно двинувшись дальше, Вик остановился у основания небольшой гравюры: тонкая работа, идеально выверенные грани и линии — некогда прекрасный рисунок, сейчас был частично оплавлен, но даже так, было ясно, что на нём изображалось — фантомы! Десятки призрачных созданий, истребляющих вторгшегося в их обитель неприятеля!

Вику даже захотелось уйти обратно…

Но чего жаловаться — и не такое приходилось терпеть! В мрачных глубинах, риск был

равносилен выживанию, поэтому Вик долго не сомневался — стёр из памяти свою нерешительность и продолжил путь.

К счастью, Герцог был не так уж далеко — даже странно, что его метка двигалась точно в том же направлении. Возможно, судьба ему благоволит?

Покачав головой, он ускорился: пол под ногами выровнялся, повеяло свежестью. Неужели выход рядом? Отбросив лишние размышления, он сконцентрировался на метке — сотня метров. Полста. Двадцать шагов!

Здесь!

Резко остановившись, Вик посмотрел направо-вверх — именно в той стороне, где-то на пару уровней выше был Герцог. Но как его достать? Тоннель впереди постепенно сворачивал в сторону, так что идти дальше не было смысла.

Да и смердело оттуда… не просто опасностью — смертью! Ужасом и страданиями!

В общем — его туда даже кнутом не загонишь…

Но что тогда?

Ударить отсюда? Прожечь стену?

Иного варианта он не видел: потянул из ядра силу, сжал ее, скомкал и сплел на скорую руку простое заклинание — клин, который незамед-

лительно вбил в стену: громыхнуло, посыпалась крошка, и тот исчез в облаке поднявшейся пыли! Разметав ее потоком воздуха, Вик нырнул в образовавшийся проход — теперь он находился непосредственно под целью!

Новый тоннель его мало интересовал, поэтому Вик сразу же ударил вверх: потолок ухнул вниз, задрожали тени и в оголившемся тоннеле он узрел перепуганные лица Герцога и его телохранителей.

Попались!

Усилив тело навыком, он одним прыжком заскочил наверх, незамедлительно бросившись на готовых к бою мужчин. Они сражались отчаянно, но Вику потребовалось не больше одного попадания, дабы покончить с ними обоими — укрепленные навыком руки без проблем выдерживали прямые удары и ломали кости, поэтому закончил он быстро.

— В этот раз не убежишь! — сказал Вик, метнув вперед выхваченный из чужих рук клинок.

Но он промазал — кинжал вонзился в удачно поднятую для защиты руку. Однако развить удачу, Герцог не смог — Вик быстро сократил между ними расстояние и одним ударом раскроил мужчине череп! Герцог умер, причем мгновенно…

без мучений…

— Вот и все… — устало опустив плечи, Вик сел на пол. Немного отдышался, размял плечи. После — обыскал тела и позволил пламени сжечь чужие останки. Улики ему были не нужны.

При себе он оставил только бронзовое кольцо, которое до недавнего времени принадлежало Герцогу — Джон просил его принести, в качестве доказательства.

И Вик его принесет.

* * *

— С возвращением, — радостно воскликнула Ино, едва Вик появился на лужайке рядом с домом.

— Я вернулся, — устало ответил Вик, осматриваясь — казалось, что что-то изменилось, однако сразу сказать, что, он не мог.

— Ты не голоден? — вклинилась в его мысли Ино. — Я приготовила ужин, если хочешь, можешь перекусить.

— С удовольствием! — ответил Вик, наблюдая за тем, как изменилось ее лицо: на губах расцвела улыбка, щёчки порозовело, а глаза! Глаза засияли ярче ночных звёзд!

— Одну минутку, — стрельнув глазами в лениво

разлёгшегося на траве брата, она умчалась в дом.

Вик тоже не стал задерживаться, с явным предвкушением отправившись за ней — с недавних пор она всецело взяла себя обязанности по готовке, и получалось это у нее все лучше и лучше. Кай, конечно, первое время всячески ее критиковал, но пара увесистый тумаков надолго закрыла ему рот. Теперь вон — делает вид, что ничего не слышит.

Однако Вик ни разу не сказал ей плохого слова — да, у нее не всегда получалось, но его похвала, очень ее мотивировала! Так что сейчас, он был только рад — лишний раз себя побаловать, было не зазорно.

— Мне кажется, или здесь что-то изменилось?

— Тебе не кажется, — гордо выпалила Ино, хватая его за руку. — Представляешь, Мы с Каем можем манипулировать этим пространством! Стоит просто пожелать, и мы сможем создать здесь все, что угодно — даже горы на горизонте удалось поднять!

— Вот как… — теперь Вик понял, что его смущало — горы!

— Ладно, садись, — сразу же принялась командовать Ино, ловко орудуя кухонными приборами. И пока Вик выбирал себе место, она уже все под-

готовила, выставив на стол приличную порцию каши, запечённых рёбрышек и гарнира. У Вика прямо скулы свело при виде всего этого, поэтому он незамедлительно взялся за ужин, не забывая попутно расхваливать Ино и ее возросшие умения.

И лишь вдоволь насытившись, он с облегчением выдохнул — в этот момент он осознал, что их дела в этом городке, наконец-то завершились. Это было приятное чувство, поэтому, действуя по наитию, он позволил себе небольшую вольность: встал, подошёл к Ино и нежно ее обнял. Противиться она не стала, просто положила ему руки на грудь и довольно засопела.

Скрывать было глупо — Вик все сильнее к ней привязывался, и это ему даже стало нравиться…

Но такая идиллия не могла продолжаться вечно — вломившись в дом, словно разъяренный вепрь, Кай потребовал от Ино свою порцию ужина. Мол — кается, все осознал. Хочет кушать.

И эта обстановка — эта искренность, радость и беззаботность, постепенно возвращали Вика к мысли, что у них все обязательно получиться. Их светлая полоса теперь никогда не закончиться!

Глава 18

Глава 18. Там, где падает снег

— Есть новости? — вернувшись из столицы, Альтерос первым делом направился к Римуру. С того момента как они сразили хозяина подземелья, прошло уже больше двух недель. Все это время он провел в столице: восстанавливал связи, собирал информацию и запасался ресурсами — в общем, занимался обыденными делами.

Римур же напротив, был вовлечён в процесс более внушительных масштабов — он восстанавливал древние установки, которые долгие годы были похоронены в этих глубинах. Но вставал вопрос — почему же это дело было так важно?

Потому что его поручил Талион. Откуда он знал, что у Тимура уже есть схемы, оставалось загадкой, но он объявился именно в тот момент, когда они с коллегией магов занялся их изучением. И не сказать, что практическая реализация этих знаний его как-то расстраивала.

— Новости? Да не особо, — пожал он плечами, однако в глазах добавилось огонька — своему другу он был рад.

— Как Дориан? Не появлялся?

Вопрос был, ожидаем — тот стал крайне значимой фигурой, поэтому его исчезновение стало тревожным звоночком.

— Судя по всему, он до сих пор где-то рядом — ты же чувствуешь его ауру? — спросил Римур.

Альтерос чувствовал, так что продолжать эту тему было бессмысленно — когда придет время, он покажется сам.

— А как ваши успехи с механизмами?

— Все куда лучше, чем я рассчитывал — работать с ними могут лишь маги, но при должном подходе удается повысить объемы практически втрое. Только за вчера, удалось восстановить целых четыре механизма! Такими темпами, управимся еще до конца месяца, — не без гордости сказал Римур.

— Рад твоим успехам, — поддержал его Альтерос.

— В столице как — спокойно?

— Король нынче крайне взвинченный, однако, мое появление однозначно пошло ему на пользу — к вторжению монстров у него будет достаточно сил и сторонников, дабы мы смогли воплотить свои планы. А тех, кто мог бы этому помешать, я уже исключил с игральной доски.

— Хорошо, — кивнул Римур. — Что думаешь делать дальше? Есть какие-то планы?

— В ближайшие дни никаких дел — будем работать вместе, — обрадовал его Альтерос — помощь товарища была самым приятным известием за последние дни.

— С чего начнем? — сразу же спросил Альтерос, желая, как можно скорее приобщиться к тайнам прошлого.

Но Римур решил поручить ему нечто иное:

— Вместе с записями о прошлых экспедициях, мне достались документы о скрытых локациях — лично проверять, у меня не было времени, так что я не откажусь, если ты займешься их исследованием. Думаю, там мы найдем некоторые ответы…

— Расскажи подробней, — смена цели не сильно его разочаровала — новые, неизведанные перспективы его влекли сильнее точных, достоверных фактов. И, судя по скудному содержанию разговора, впереди его ждало нечто до боли интересное!

Но Римур знал, чем его можно заинтересовать, поэтому реакция Альтероса была ожидаема. Кроме того, последние годы он потратил на бессмысленные поиски для Талиона, и возможность

прижаться исследованиям и изысканиям, будоражила его кровь!

Именно поэтому, за реализацию просьбы он взялся в тот же день: изучил схему подземелья, разобрал ее на созависимые составляющие и определился с точками, на которых был возможен переход на другую локацию. Таковых было достаточно много — около десяти, но он не сомневался, что управиться с ними быстро.

Но за первый день ничего дельного найти не удалось — ни один из тоннелей ничем приметным не выделялся, и даже поисковый сонар не смог найти никаких ответвлений — просто сплошная порода скал. Но это лишь подстегнуло его интерес! И раз обычными методами определить потайной проход не вышло, он решил прибегнуть к более экстравагантной методике — на основе уже имеющегося заклинания, он создал цепочку последовательностей, которая заставляла поисковое заклинание буквально вгрызаться в породу, насильно протискивая его щупальца в малейшие щели. И это принесло свои плоды — на средних уровнях удалось найти пару помещений с различными устройствами и реагентами. Все это было опечатано магией нетленность, так что находка воспринялась очень хорошо — Римур и

его личный отряд исследователей были крайне воодушевлены.

Вот только Альтерос не разделял их чувства — он хотел большего! И он преуспел.

— Здесь точно что-то есть… — спустившись практически на самый последний уровень, Альтерос уловил на его просторах некую странность — в паре мест, запущенное им заклинание не обнаружило ни единой трещинки! А это было очень, очень странно — в столь древнем подземелье, они обязательно должны быть. Разве что, кто-то намеренно сделал так, чтобы их не было…

Правда, помимо этой странности, больше ничего интересного найти не удалось. Оставлять все так, как есть, он был не намерен, поэтому поделился своими мыслями с Римуром. Однако тот тоже не знал, что могло за этим крыться. Единственное — он порекомендовал подключить к делу его людей, однако тот отказался — Альтерос хотел лично во все разобраться. Его влекло это манящее чувство первооткрывателя, и делить им с другими, он был не намерен.

К счастью, опыта у него было предостаточно, так что спустя пару дней, ему удалось найти тайный проход. Вернее, ему удалось наткнуться на участок тоннеля, за которым тот скрывался!

С виду, ничего примечательного здесь не было, однако его интуиция не подвела — уж слишком рукотворно выглядели все его скосы и сколы. И он не прогадал — уничтожив часть стены, он обнаружил за ней узкий коридор, конец которого вел к соседней локации!

И сейчас ему бы стоило поделиться находкой с другими, однако любопытство вынудило его пойти дальше в одиночку — он хотел изучить все лично. Однако пробравшись на другую сторону, он засомневался в том, что сможет сам все осилить: огромные шестерни, стальные дуги, лебедки, подвесные мосты и сотни причудливых механизмов — нависающие над пропастью изобилие поражало воображение!

— Кто бы мог подумать, что у нас под ногами сокрыто нечто подобное…

Осторожно приблизившись к краю пропасти, он бросил свой взгляд вниз. Однако она казалась бездонной — во мраке ютились лишь редкие мосты, парапеты, да сотни канатов, концы которых прятались где-то в ее глубинах.

— Словно шахта какая-то… — судя по механизмам, с ее дна ежедневно что-то поднимали. Однако делали это совсем не люди — слишком большой размах. И если не они, то… на ум при-

ходили только установки, которые сейчас так рьяно восстанавливал Римур: форма, размеры и разнообразные манипуляторы делали их похожими на стальных сборщиков, громады который ему удалось подсмотреть у гномов.

И если этот так…

— Талион хочет добыть то, что таится в ее глубинах? — бросил он очередной взгляд вниз. Однако оттуда веяло чем-то нехорошим — неуютно ему было от мысли, что придется туда лезть. Но разве это могло стать для него помехой? Если он хотел узнать, что там скрыто, то он обязательно это узнает!

И раз преград у него на пути не было, этим он и занялся: потянул из ядра силу, и стал формировать из нее каркас заклинания, полезность которого удалось проверить еще в древней столице. Однако его руки так и не выпустили его на волю. Не потому, что он передумал — просто нечто, давящее извне, насильно вклинилось в процесс, буквально скомкав готовую для активации структуру!

— Ну и дела… — развеяв остатки заклинания, Альтерос задался вопросом, что же это было? И ответ был ближе, чем он думал — буквально в пяти метрах от него, стояли вагонетки, в чреве кото-

рых лежали десятки мутных серых кристаллов.

Что же в них особенного?

В их присутствии любая структурированная магия становилась нестабильной, что исключало любые попытки ее применения! И это очень сильно его удивило — он лично работал с материалами, способными подавлять магию, однако их влияние не распространялось на большие расстояния. Именно поэтому, их используют лишь в качестве дополнительного слоя или покрытия, для тех или иных объектов. Так сказать, в качестве усиливающего или подавляющего магию эффекта.

— Не это ли здесь добывали?

Вопрос, конечно, разумный, однако, он сомневался, что это было так — больше было похоже на побочный продукт, нежели цель всей экспедиции в бездну.

Но сейчас это не имело значения — нужно было разработать средство противодействия это странной силе. И без помощи умников Римура, ему, к сожалению, здесь было не обойтись.

Да, он мог бы спуститься вниз на своих двоих — вдоль стен шла довольно удобная тропа, однако он сомневался, что это было разумно — мешающая колдовать сила вряд ли исчезнет просто так.

Если уж парочка кристаллов на него так воздействовала то, что же его будет ждать там — внизу? Непосредственно близ месторождения, он и крох сил из себя не вытянет…

— Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления… — заключил Альтерос, уверенно покидая это место.

…

— Закончил… — пробормотал Дориан, раскрывая глаза.

Последние недели он потратил на стабилизацию своего состояния, и сейчас, он с уверенностью мог сказать, что тело Фрейзера тебе полностью принадлежит ему. Их связь стала нерушимой… в определенной плоскости, естественно — привязывать себя к физической оболочке он бы точно никогда не стал.

И раз со своей основной задачей он справился, можно было, и возвращаться — наспех созданный карман в подпространстве был хорошим укрытием, но на его поддержание тратилось слишком много сил. Хорошо, что ему под руку подвернулась одна из старых лабораторий — ее источник полностью удовлетворял его потребности.

— Ну, погнали, — пробежавшись внутренним взглядом по своему новому телу, он покинул

подпространство, просто-напросто схлопнув реальность саму в себя.

В этот момент он вернулся на просторы подземелья, прямиком в изувеченный битвой зал. Огромный кристалл все так же ярко сиял в темноте, разгоняя ее эмиссаров по дальним углам — старая мощь влекла древних сущностей. Нынешнее поколение магов их не видело, однако Дориан прекрасно их чувствовал — они тянули свои жадные руки к сокровищу, намереваясь утянуть из него хоть немного силы: для роста, для эволюции, для выживания!

Раньше их пугала сила хозяина подземелья, а сейчас — воля самого Дориана. Не сказать, что он видел в этом конкретную выгоду — забрать себе сердце подземелья он не мог, ведь оно намертво вплавилось в структуру сдерживающих барьеров. И он даже знать не хотел, что было за ними сокрыто — столь огромный массив щитов ставили не для красоты, и они точно работали по назначению — уходящие вглубь эоны магической энергии, этому подтверждение…

— А не за ними ли гнался Лич? За тайнами…

Если это так, то Талион крайне удачно выбрал время для экспедиции вглубь подземелья. Хотя подождите, а что если он не просто угадал? Что

если, все это часть его плана?

Тогда не исключено, что даже Лич был его пешкой — удачно разыгранной…

— Хорошо, что я догадался об этом раньше, чем он разыграл ту же карту на мне.

Но, как говориться, предупрежден — значит вооружен! Держась за эту мысль, он и решил, что можно было больше здесь не задерживаться:

— Я готов, Талион. Можешь меня призывать, — уверенный голос Дориана пронзил саму суть мироздания, в одно мгновения достигнув древнего бога.

И тот не заставил его ждать: пространство дрогнуло, повеяло мощью и прямо посреди зала отворилось портальное окно. Дориан лишь хмыкнул — старо, как мир. А ведь он мог просто его перенести к себе…

— Приветствую, Дориан. Как твое самочувствие? — поприветствовал его Талион, едва тот очутился в его владениях.

— Давай ближе к сути — у меня много дел, не хочу откладывать их в долгий ящик.

— Все так же заносчив, да? — хмыкнул Талион, приглашая гостя сесть — ради этого он даже создал для них комфортную обстановку со столиком, креслами и вкусностями. Про хорошее вино

он тоже не забыл.

— Не путай заносчивость с прямолинейностью, — возразил Дориан, с удовольствием присаживаясь. — Ну, так что? Зачем я тебе понадобился?

— Мне нужна твоя помощь в одном деле, — начал он издалека. — В свое время ты участвовал в создании устройства, способного воссоздавать любой вид…

— Откуда ты об этом знаешь? — сразу же насторожился тот — их работа была скрыта от посторонних. Не важно, чьи глаза смотрели в их сторону — даже боги были не в силах пробить барьер, выставленный вокруг лаборатории!

— Оставим подробности на другой раз, — отмахнулся Талион. — Мне нужно, чтобы ты вернул его в эту реальность! Уж больно он схож с тем, что мы с братьями использовали в прошлом.

— Так своей игрушкой и пользуйся! — достаточно грубо ответил ему Дориан.

— Не могу, — спокойно ответил тот, но взгляд его был острым, словно бритва. — Дав жизнь этому миру, мы его уничтожили. Так сказать, во избежание проблем. Но кто-то из вас сумел создать нечто подобное — мы, конечно же, планировали от этого избавиться, но не успели.

— И зачем тебе это нужно? Хочешь создать

очередного монстра? — спросил у него Дориан, раздраженно прищурив глаза.

— Монстра, говоришь? — хохотнул Талион, опрокинув в себя первый бокал. — Помниться, в свое время вы уже пытались создать нечто, способное сражаться с нами на равных. А что в итоге? — пристально посмотрел он в его глаза.

— Хлебнули лиха… — стыдно бы признавать, но это и правда, было так.

Однажды они увлеклись идеей — целью создать что-то, сопоставимое с ними в силе. Не ради потехи — нет. Война с Юргом слишком сильно истощала человеческие ресурсы, поэтому им хотелось заменить их на поле битвы. Заменить кем-то, кого не будет жалко. Однако все их изыскания обернулись лишь бессмысленными жертвами — монстры были неукротимы. И лишь потомки древнего существа, скрещенные с другими видами, смогли приспособиться к мирному сосуществованию. Но на фоне множества неудач — это был лишь слабый огонек — незначительный проблеск успеха.

— Но если не монстр, то, что тогда? — удивлённо протянул Дориан.

— Этот мир слишком обнищал — помимо тебя, в нем не осталось ни одного потомка древних

магов. И это ведёт мир к упадку — это выгодно молодым богам, однако они не осознают всю серьезность ситуации! Мы должны влить в этот мир новую кровь — я хочу создать существо — человека, чей предел не будет ограничен законами этого мира. И для этого мне потребуется твоя помощь, а также твои знания — ты единственный, кто застал рассвет своей эпохи. И в твоих силах, все это вернуть обратно.

Его слова были полны жгучих амбиций — Дориан это чувствовал. Однако проняла ли его эмоциональная речь Талиона?

— У меня есть условие — если расскажешь мне о том, что сокрыто в глубинах Иштвара, я обещаю подумать, — сделал он свой ход.

— Хорошо, — ответил он с небольшой заминкой. — Там запечатано, одно из… не очень удачных творений прошлого. Крайне далекого прошлого, — добавил Талион, однако Дориану этого было мало.

— И ты планируешь его использовать?

— Конечно же, нет — мы сами его и запечатали! — эмоционально возразил тот. — И поверь — даже если его однажды найдут, в чем я очень сомневаюсь, пробудить его они не смогут. Уж я об этом позаботился.

— Что ты имеешь в виду? — хотел он докопаться до истины.

— Я вмешался в ход событий на правах бога равновесия. И с того момента, разум этой сущности пребывает вне времени — в специальном пространстве. Настолько далеко, что даже я, в свои лучшие годы, его бы не достал.

— Подобные действия ведь требуют равносильной платы, и ты все равно на это пошел? — не унимался Дориан.

— Да. Но я обошел это правило — я закрепил на его душе условия, которые смогут дать ей шанс на возвращения. Однако ни новые боги, ни иные существа из нашего мира неспособны их выполнить. Так что… волноваться не о чем.

— Знаешь, мне, почему-то, с трудом в это верится. Особенно после того, что ты мне тут рассказал, — хмыкнул Дориан. — Насколько же это создание опасное, что ты так рисковал? Почему вы просто его не уничтожили?

— Мы не вправе применять силу против своих же творений, — пожал он плечами. — Что касается угрозы, то она минимальна. Просто… так было необходимо.

— Но…

— Большего я не расскажу! Даже в обмен на

твою вечную преданность!

Дориан осознал всю серьезность его заявления, поэтому продолжать эту тему не стал. В отместку, он просто дал ему свое согласие на помощь.

* * *

— Как же я устал… — протянул Кай, опускаясь на теплый камень: подтянул под себя лапы, заурчал и с удовольствием прикрыл глаза.

— Ничего, завтра уже будем на месте, — обнадежил его Вик, предвкушая тот миг, когда они вернутся к привычным реалиям.

Отвечать ему Кай не стал — после сытного ужина, он предпочитал хорошенько выспаться. Комфортным данное место, конечно же, назвать было сложно, но последнюю ночь они решили провести вне подпространства — уж слишком привыкли к его благам, а это было нехорошо. Им нужна была максимальная концентрация! А блаженный сон, ее дать не мог…

— Ты тоже поспи, — сказала Ино, вызвавшись на роль дежурного. В целом, нужды в этом не было, но пренебрегать осторожностью никогда не стоило.

— Хорошо, — легко согласившись на ее предложение, Вик лег и закрыл глаза. Однако сон не шел

— пред глазами стояли события последних дней: случайные встречи, погони и смерть — их стало слишком много. И они навязчиво преследовали его по пятам…

Вик не старался от них избавиться — тешить себя оправдания и тоже не было смысла. Он в любой момент мог избрать другой путь, но он этого не сделал. Он добровольно пошел на соглашение, добровольно забирал жизни и столь же добровольно пропускал это мимо себя — ему важен лишь путь. Его цель, исполнение которой стояло в приоритете.

Но был ли он ко всему безразличен?

Нет.

Он просто свыкся с мыслью, что это часть его жизни — кровавая, безжалостная, но часть его повседневности. И если бы не верные товарищи… если бы не они, то он бы уже давно утонул в крови…

— Вик, твоя очередь, — вклинивались в его мысли, голос Ино выдернул его обратно в реальность — странно, или нет, но в своем мирке он пробыл без малого два часа…

— Понял, — покинув объятия теплых одеял, Вик уступил место Ино, которая с удовольствием нырнула в его тепло. Уснула она быстро, так что

Вик недолго сидел подле нее: накинул плащ, одел маску на лицо и вышел наружу — вне пещеры было прохладно, шел мелкий снег, и слышно было лёгкий шелест падающих снежинок.

Как ни странно, но чем ближе они подбирались к границе этих гор, тем жестче становилась погода — разгар лета уже давно остался позади. Сейчас их окружали только бескрайние просторы скал и снега. Не было даже захудалого деревца — позади них осталась вся зелень, стойкость которых могла посоперничать с любыми погодными условиями.

Но Вик ожидал чего о подобного — слова Джона хорошо обрисовали ему общую картину происходящего в этом месте, и если он не ошибался, причиной тому была всепоглощающая мощь границ — они словно губка впитывали окружающую энергию!

Поэтому здесь и не было растительности, не было горных монстров и прочей живности — они просто не в силах были здесь выжить. Но откуда у Вика взялось такое предположение?

Одних наблюдений было мало — это факт. Но когда он добавил к этому полученные от Джона сведенья, в частности его редкие оговорки об испорченных при переходе артефактах, он пред-

положил, что именно они позволили ему пресечь границу, так как они их просто иссушила, оставив жалкому человечишке жизнь.

Следуя этой догадке, становилось понятно, почему никто из местных не мог ее пресечь — они просто погибали от истощения!

Но сможет ли Вик это преодолеть? Его запасы были не так уж и велики, да и парочка артефактов, которые он выторговал у Джона, вряд ли сильно повлияют на ситуацию. А ведь ему, кроме себя, нужно сберечь ещё и жизни товарищей, что делало эту задачу на порядок сложнее.

Но опять же — все это было лишь его предположениями, возможно, дела обстояли совершенно иначе. Однако проверить все это, он сможет лишь завтра.

Однако уже с рассветом, едва их маленький отряд отправился в путь, он понял, что был прав — с каждым пройдённым километром, на их плечи ложилось незримое давление: скользкое и холодное, словно к земле их прижимали две ледяные ладони. И их морозное прикосновение, понемногу, совсем по чуть-чуть вытягивал их силы. И это на столь большом удалении! Они ведь и границу ещё не видели!

Но она сама мало чем их удивила — просто ухо-

дящая к небесам стена снега, в глубинах которой проскальзывали мимолётные завихрения.

— Неуютно мне как-то… — пожаловался Кай, чья шерсть стала понемногу укрываться инеем — в непосредственной близости, холод ощущался неимоверно сильно.

— Давайте-ка, ко мне в тень, — приказал Вик. Он почему-то чувствовал, что в одиночку, ему будет куда проще.

Желающих остаться не было, поэтому спустя миг, он уже стоял один. Сделав пару глубоких вдохов, Вик сделал первый шаг вперёд, затем второй, третий. Он шагал уверенно, поэтому бьющий ему в лицо ветер лишь безвольно улетал дальше — заставить его вернуться он не мог. Но на смену ветру пришел колючий снег, чьи острые грани резали кожу не хуже остро заточенных клинков!

Однако Вик не останавливался, просто шел, шагал и превозмогал навязчивое желание все бросить, уйти и раствориться в блаженном мареве, которое высилось где-то за горизонтом. А потом… все резко исчезло: пропал снег, исчез ветер и колючий холод — осталась только безбрежная гладь снега, лёгкий шелест и сиплое дыхание — все же за те пару минут, Вик изрядно растерял свои силы. Однако здесь… он ощутил

столь огромное ее изобилие, что у него даже перехватило дыхание!

— Это сердце бури? — робко спросила Ино.

Вик в этом сомневался. Скорее — это был нулевой меридиан — точка, в которой конденсировалась вся собранная на границе сила. Однако она здесь не задерживалась — она впитывалась в почву, просачивалась вглубь и дальше, огромными пластами оседая где-то внутри мира. И те запасы, что виделись Вику, его пугали! Даже малая доля вырвавшийся из глубин мощи, способна была убить его на месте!

Но выстроенный кем-то механизм, работал без сбоев. Но кто же его создал? Древний бог? Юрг? Или кто другой?

Вик хотел бы узнать, но подобные знания были равносильны смерти — хотел ли он рискнуть своей жизнью? Нет. Даже если ответ лежал здесь же — прямо под рукой.

— Идём, — сказал для своего же успокоение, и направился дальше. И снова пред ним стена всепоглощающего снега, жуткий холод и режущий кожу ветер. Однако Вик уже был к ним готов — не прошло и пары минут, как он вывалился наружу, буквально с головой ухнув в сугроб. Там он и лежал, восстанавливал дыхание и просто

приходил в себя — хоть в е и прошло хорошо, в какой-то миг он практически пал духом — его ядро было высушено, артефакты истлели, да и редкие сокровища, добытые им ещё до встречи с тайнами древней столицы, практически все раскрошились — его спасло лишь чудо.

— Вставай, — голос Кая был очень далёким. В голове звенело, в висках пульсировала кровь, однако он заставил себя встать, опереться на дружеское плечо и уйти прочь — подальше от этой границы, старых проблем и неясных видений, которые неисчислимым роем заполонили его голову…

Но они не исчезали — они кружили и терзали, давили и сжимали!

Что он там видел? Чьи лица мелькали у него пред глазами? Знакомых? Близких? Или незнакомцев?

Вик и сам не знал — просто не мог осознать. Он лишь шел, переставлял ноги и толкал свое тело вперёд.

— Ещё немного… — услышал он далёкий шепот.

Ино?

Ее голос бил полон тревоги, однако он придал Вику сил: стало легче, в голове прояснилось. Но

ненадолго…

Следующее, что он осознал — его куда-то положили. Он чувствовал неровности, но ему было комфортно. Откуда-то пришла мысль, что Ино наконец-то освоилась с теневым хранилищем — бред?

Возможно…

Но… раз они остановились, значит, опасности нет. Ведь, правда?!

Да. Это так. И поэтому — он может отдохнуть. Совсем не немного. Лишь пару минут.

Лишь пару коротких минут…

Глава 19

Глава 19. Встреча с прошлым

— Дышать нечем… — очнувшись с первыми лучами солнца, Вик недовольно отодвинул от себя чью-то лапу — пока он был в отключке, на него кто-то нагло взобрался! И он даже не удивился, когда понял, что этой кошкой была Ино — то ли отогревала, то ли просто нежилась рядом с ним, понять было сложно. — Отодвинься…

На его реплику они никак не отреагировала, просто повернулась на другой бок — они с Кем тоже порядком устали, хоть прямого участия в переходе им принимать и не пришлось…

Покачав головой, он поднялся на ноги и пошел к выходу из пещеры. Снаружи было достаточно свежо — сказывалась близость к границе, но он был только рад: закрыл глаза, сделал глубокий вдох и очистил голову от остатков сна. Затем, немного размялся и посмотрел в сторону восхода солнца — в отблесках снега оно нещадно слепило глаза, так что он сразу же прикрыл их рукой.

«Ярко…»

Где-то в той стороне находится обитель древ-

него мага. Мысль о нем почему-то никак в нем не откликнулась — что странно. Он считал, что у него скопилось достаточно злости. Как минимум, он был уверен, что держит на него зуб, но нет — в каком-то роде, он был ему даже благодарен. После той встречи его развитие сделало качественный скачек вперед, что заслуживало своеобразной признательности.

— Ладно…

Пустив по телу волну бодрящей энергии, он заставил кровь ускориться — за одну ночь вся усталость не исчезла, да и силы практически не восстановились. Но и жалких крох было достаточно, дабы он ощутил облегчение — в порыве, он мог себе навредить, что грозило ощутимым ущербом его развитию. Но обошлось — энергия восстанавливалась, ее ток был ровным и стабильным.

За пару дней, он должен был полностью прийти в норму.

Оставалось только добраться до ближайшего поселения, и можно строить прямой маршрут к цели. Идти, правда, придется пока на своих двоих, но ничего — как-то справятся.

Не впервой.

С этими мыслями он и вернулся обратно, под-

нял всех на ноги и организовал завтрак. И лишь после того, как все поели, он расспросил ребят о последних событиях. Но ничего особенного в их рассказе не было — когда он потерял сознание, его просто оттащили к ближайшей пещере, уложили, да и сами легли спать. В принципе, все так, как он и предполагал.

Но как ни странно, у них еще было чем его удивить:

— Я могу взять его с собой! — горло заявила Ино, когда между ними встал вопрос дальнейшего продвижения. Вик трудностей не испытывал — он в любую секунду мог шагнуть сквозь тени, однако ребят придется оставить — недавняя встряска все же сказалась на его способностях. Если точнее — она сказалась на его астральном теле — основе, которая служила ядром Искусства теней.

В общем, пока что он не мог должным образом его контролировать, что зародило в нем некоторые опасения на счёт того, стоит ли кого-то пускать в свою тень — ещё ненароком покалечит. Но Ино уверяла, что пережитое накануне, позволило ей сделать прорыв — она не только закрепила за собой навык теневого хранилища, но и освоилась в теневом же перемещении! Это

даже Вика заставило удивиться — у нее ведь не было семени знаний, но она все равно шла вперёд семимильными шагами.

Может у нее была к этому какая-то предрасположенность?

— Я ни за что на это не соглашусь! — возразил ей Кай, недовольно отвернувшись в сторону. — Уж лучше на пузе поползу! — добавил он, едва не надув щеки.

Выглядело грубо, но это было совсем не так — он просто завидовал. Сам он пока был далек от тех вершин, которые постигла Ино, и это его раздражало. Как старший брат, он хотел быть впереди и наставлять не на этом пути. Но пока, все выходило наоборот. И это задевало его гордость!

— Придется тебе с этим смириться, — сказал Вик, пряча улыбку. И после недолгого уговора, тот все же сдался, так они и двигались вперёд, пока не наткнулись на первое в этих краях поселение — небольшое, семей на тридцать, но это уже было хорошим началом.

Вик даже был рад тому факту, что это именно маленькая деревушка — таким здешний мир — с простыми людьми, простым бытом и несущественными проблемами, ему нравился больше, чем тот, что был по другую сторону границы.

В общем, тут ему было комфортнее.

Задерживаться здесь, они, конечно же, не планировали: поговорили с людьми, уточнили кое-какие детали и отправились дальше — провиант им был не нужен, но сведущие в делах насущных люди — даже очень. И таких они нашли в паре часов пути — поселение было на порядок больше: с частоколом, дозорными и парой сотен жителей. Староста тоже был не в пример образованнее — с ним разговор получился куда более конструктивным.

Однако особых изменений за этот год не произошло — как минимум, ни о чем особенном, тот рассказать ему не смог. И, раз ситуация позволяла, они решили здесь ненадолго осесть — спешить им было некуда, так что пара дней отдыха, им бы точно не помешала.

На том и решили.

Слишком сильно вникать в быт тамошних жителей они не планировали — просто арендовали себе небольшой домик, и вплотную занялись проработкой планов. Некоторые наработки имелись, так что большую часть времени они все же просто отдыхали. Изредка выбирались в кабак, реже — в купальню. Или же просто бродили по округе — непринуждённые прогулки позволяли

Вику расслабиться и очистить голову от терзающих его мыслей.

Что касается его спутников, то они частенько отлучались — все здесь было для них в новинку: и люди, и просторы. По факту, одни и те же горы, но столько различий, что они не могли усидеть на мете — им хотелось все это изучить и изведать. Вик не возражал, однако в какой-то момент стал замечать, что одиночество начинает его тяготить — настолько к ним привязался? Или причина в чем-то другом?

Сложно было ответить — даже самому себе…

В общем, не имея конкретных целей на эти дни, он просто слонялся туда-сюда в поисках какой-либо отдушины. Люди, к слову, здесь были общительными, смотрели на чужака без страха и предрассудков. Это немного резонировало с тем, что он помнил, но разве это было плохо?

Нет. Такая обстановка добавляла своей атмосферы — ощущения жизни. Все здесь было простое и пышущее животворящей энергией.

И это ему нравилось. Но даже в самые радужные моменты, голову посещали непрошеные мысли.

— Ты сегодня какой-то грустный, — констатировала Ино, вглядевшись в его глаза. Глаза серые,

усталые и практически безжизненные.

— Думаешь?

Скрывать смысла не было — он и правда, был подавлен. Не так давно, они утвердили маршрут, и одна из его точек пролегала крайне близко к месту, в котором он жил с Мией. И эта мысль его не отпускала, все-таки время, проведенное с нею, было для него особенным. Как и ее смерть — она оставила у него на сердце глубокую, незаживающую рану.

И самое малое, что он мог сделать — это почтить ее память. Возможно, это будет его последняя возможность — события могут пойти совершенно непредсказуемо, и сможет ли он ещё хоть раз здесь оказаться, узнать было невозможно.

Этими мыслями он и поделился с друзьями. В последнее время он часто так делал — это помогало ему прийти в чувство. Разобраться в себе и своих мыслях.

И они с радостью ему в этом помогали. Как и сейчас — Ино тихонько всхлипнула, и даже Кай, невзирая на всю свою серьезность, расчувствовался. Они оба понимали, что это такое — терять близких, поэтому его чувства были им понятны.

— Мы обязательно навести это место! — утвердительно молвила Ино, утерев выступившие

слезы. — Обязательно!

В ответ на это, Вик только улыбнулся — какие же они хорошие ребята. Не зря судьба свела их вместе. Не зря.

— Давайте заканчивать, — сказал Вик, бегло осмотревшись по сторонам.

Сейчас они находились в местной пивнушке, разделяя предвечернее время с другими жителями деревни: все галдели, смеялись и веселились — простой люд сбрасывал накопившуюся за день усталость, и мешать им он не хотел.

Однако спустя миг, все его тело одеревенело! Он ощутил нечто, чьего существования не должно было быть. И будто в подтверждение этой мысли, дверь в кабак медленно отворилась, пропуская внутрь нового посетителя.

Вик его не видел, однако остро чувствовал взгляд, который был направлен в его сторону.

— Арчи… — услышал он до боли знакомый голос. Настолько знакомый, что у него буквально сжалось сердце!

Боясь спугнуть слабый лучик надежды, он неуверенно обернулся, с болью в сердце, всматриваясь в знакомый силуэт: нежные глаза, милый овал лица, дрожащие губы и неуверенно протянутая рука — Вик видел в ней ту, кого потерял.

Он видел пред собой Мию!

Однако она была мертва, и поэтому в нем стало медленно разгораться пламя ярости! Кто бы она ни была — ей лучше объясниться, как следует!

* * *

— Куда же ты пропал… — горько подумала Мия, в очередной раз, теряя Вика из виду. За последние полгода, это бы уже не первый раз, когда связь с ним прерывалась. Хотя раньше, она и так едва за ним поспевала…

Но догнать так и не смогла — словно гналась за его тенью! Но она не отчаивались, и неустанно шла на его свет: меняла маршрут, подстраивалась и просто стремилась к нему. Все ради того, чтобы за ним угнаться.

Но однажды, случилось то, чего она боялась больше всего — он просто исчез! В один миг, его свет угас — его не стало!

Как? Почему?

Она была полностью разбита — он умер? Его убили?

Она не хотела в это верить, отчаянно срываясь с места на место. Но к ее облегчению, он был жив — его свет снова зажегся в темноте! И она, не раздумывая помчалась к нему — ей было не важно,

сколько на это уйдет времени, главное, чтобы она его нашла. Но даже ее целеустремленность имела предел — в какой-то миг, Мия упёрлась в преграду, преодолеть которую ей было не по силам — граница, которая разделяла эти горы на части, никого не пропускала на другую сторону.

Мия долго искала возможность, но удача от нее окончательно отвернулась. Поэтому она решила ждать здесь, постоянно дрейфуя между селами и поселениями. В надежде, что однажды он вернётся…

Так прошло ещё полгода и в один из дней, в один из обычных наскучивших дней он правда вернулся — она сразу это поняла. Ощутила, почувствовала! И ее радости не было предела!

На волне этой радости, она и поспешила на его поиски — бросила все, что успела нажить! Но ее это не волновало. Она целый год истязала себя чувством вины, поэтому просто обязана была с ним встретиться — попросить у него прощения и…

Что будет потом, она старалась не думать. Просто мчалась вперед.

— Где-то здесь, — прошептала Мия, узрев пред собой очередное поселение.

С виду, ничем не примечательная деревенька,

обычные люди и столь необычный, яркий след, оставленный Виком! По нему она и шла: сначала к одинокому дому, а уже оттуда — в центр деревни. Кабак она примерила сразу же, однако войти внутрь не посмела — боялась!

В голову сами собой закрались страхи и опасения. А что, если он ее забыл, возненавидел или вообще — никогда не питал к ней теплых чувств?

Борясь со своими демонами, она невольно вспомнила то время, когда впервые с ним столкнулась. То время, когда она едва его не предала.

…

В тот миг, когда он здесь появился, Мия была у себя ома — придумывала очередной план мести. Однако выброс огромного количества энергии сразу же смел посторонние мысли. Она знала, что это — в этом мире, подобное уже давно не было редкостью. Однако в ней не было ни капли любопытства — единственное, чего она в тот миг хотела — это сбежать! Волна чудовищной силы, ее просто ужасала!

Вот только… она не позволила себе этого сделать — что-то внутри нее, какое-то неясное чувство говорило ей остаться. Пойти и взглянуть.

И она не смогла этому воспротивиться.

Почему?

Сюда мог попасть тот, чьей силой она могла бы воспользоваться. Тот, кого она могла бы использовать в своих целях!

Разве такой возможностью можно было пренебречь?

Нет!

Однако достигнув точки выброса, она никого не обнаружила — там ее ждал лишь истоптанный снег и редкая цепочка следов, которые тянулись куда-то в неизвестность. Но она не теряла надежду — Мия пошла следом за ним. Но в итоге, она встретила лишь сломленного, едва живого парня, чья темная кровь пропитала весь окружающий его снег.

Труп, подумала она.

Вот только он не умер — его жизненная сила совсем не угасла! Она ярко пылала, ежесекундно покачивая сквозь тело огромные количества энергии! И тогда Мия поняла — именно он был причиной выброса. Именно он — источник энергии!

Эта мысль заставила ее усомниться в том, что ей делать — бросить или попытаться помочь?

И пусть особой жалости она не чувствовала, перспектива воспользоваться чужой силой, по-

казалась ей очень привлекательной. И пока его разум был слаб, у нее были все шансы им воспользоваться. И она это сделала — затуманила его голову ложными воспоминаниями. Мыслями и эмоциями.

Однако… прожитые с ним дни, его непомерная любовь и забота заставили ее испытать настоящую горечь — она была себе омерзительна! За свои мысли, поступки и желания.

Поэтому, когда он признался ей в убийстве, она испытала настоящее облегчение. Она знала, что теперь за ней придут, однако не стала убегать — все это нужно было закончить. Ее месть уже давно вышла за пределы разумного…

А значит… пришло время умирать!

Да, именно так — умирать! И она была готова это сделать, однако таинственная родословная в очередной раз вернула ее к жизни — дала шанс все начать сначала!

И вот сейчас, тысячи раз представив этот момент — момент их встречи, она не могла ступить ни шагу вперед, боясь быть им отвергнутой.

Но своя же трусость стала ее уверенностью — она сделала уверенный шаг вперёд, открыла дверь и сразу же нашла взглядом Вика. Не узнать его было сложно: та же фигура, та же аура. Тот же

милый сердцу облик.

— Арчи… — молвила она дрожащим голосом — тот просто не хотел ее слушаться, глаза заволокло слезами. Неосознанно, она даже протянула вперёд руку, будто пытаясь ухватиться за его тень: *«Наконец-то, я тебя нашла».*

Эти слова ее не покинули, однако это было не важно — он к ней обернулся: в глазах боль и страдания. А ещё страх, печаль и терзание, которые медленно, стали перерастать в ярость!

Он ее не узнал или… усомнился в том, что это она?

Не важно!

Она его нашла, а все остальное — уже не важно!

…

— Кто ты такая? — выдавил из себя Вик, помимо воли понизив голос — вышел даже не вопрос, а своего рода рык!

Но в отличие от остальных посетителей, незнакомка даже не вздрогнула — лишь улыбнулась, попутно смахнув набежавшие на глаза слезы.

— Я думаю, нам стоит поговорить в другом месте, — ответила Мия, бросив взгляд на зал.

Вик ее в этом полностью поддержал: они расплатились и ушли к себе. И уже на месте, Вик

позволил ей говорить, с трудом подавляя в себе жгучее желание, уничтожить притворщицу. Но чем больше она рассказывала — чем больше деталей обретал ее рассказ, тем сложнее было сдерживать трепетное чувство в груди — это и правда была она. Мия!

Живая!

Но как? Неужели в этом мире и правда, существовало нечто подобное? Смерть и перерождение…

Но вот она — стоит рядом. Не чудо ли это?

Чудо.

Он знал это, хоть и не до конца в это верил. Но разве он мог себе врать?

— Хватит, — оборвав ее на полуслове, Вик встал из-за стола, подошёл к ней поближе и обнял. Нежно и очень крепко. Так, словно вне его объятий она сразу же исчезнет!

На сердце сразу же стало легче, в глазах защи-

пало. Мия тоже себя не сдерживала: плакала и умоляла никогда ее не бросать. Но он и не собирался. С этих пор, они всегда будут вместе! Он больше не даст ее в обиду, не бросит и не оставит одну!

Только не ее!

Буквально вырезав в своем сознании это намерение, он устремил свой взгляд вдаль — за окно, в укутанные снегом просторы. Что он хотел там увидеть? Будущее?

Кто знает — редкий снег, который мягко опускался на горы, вряд ли мог на это ответить. Он лишь медленно кружил в воздухе — легко и непринужденно. Без сложных движений. Без спешки и глупых принципов. Он просто был.

И эта простая истина — его танец, его неспешный бег, отражался в глазах Вика. Он утопал в нем, терялся, и в тот же миг — его мысли обретали грани и четкую структуру. Сейчас он точно знал, чего желает. И он уже видел, как к этому прийти!

* * *

— И ты собрался туда возвращаться? — удивленно воскликнула Мия, когда они рассказали ей о своих планах. — Неужели нет других вариантов?

— было видно, что ее это тревожит и причина была далеко не в сказанных ими словах.

Да и вообще, за последнюю пару дней, это был первый раз, когда она позволила себе поднять голос — даже его история о древнем боге и его испытаниях не так сильно всколыхнула девичьи эмоции.

А это говорило о многом:

— Тебе что-то известно? — ответил он вопросом на вопрос.

— Да, — утвердительно кивнула Мия. — Я уже сталкивалась с ним в прошлом — лет десять назад, кажется. Тогда я была всецело поглощена местью, и любая возможность обрести силу выглядела в моих глазах очередной ступенью к этой цели.

Так она и оказалась в его владениях — изнеможённая, обессиленная, но полная надежд. И он ее принял. Вот только своей цели она так и не достигла.

— Он отказался тебя обучать? — спросил Вик.

— Совсем наоборот — он всячески старался мне помочь, но я так и не смогла освоить магию. Мне она оказалась неподвластна, — немного разочарованно сказала Мия.

— Но я ведь чувствую в тебе силу, так почему?

— уточнил Вик, хоть и понимал, что они отклоняются от темы.

— Если я правильно поняла — все дело в моей родословной. Моя кровь, — занялась Мия. — Она грязна. В ней слишком много примесей: человеческая кровь, демоническая. Даже кровь монстров — такая смесь слишком сильно резонирует в теле. Поэтому любые магические конструкции просто разваливаются у меня в руках.

— И что, даже такой как «он» не знает, как это исправить?

— Способ есть. Но… для этого нужно полностью овладеть своим естеством — тем, что позволило мне воскреснуть. Но сама мысль об этом — мысль о том, что во мне течет мерзкая кровь вампиров, не дает мне покоя — я просто не хочу становиться монстром. Даже если… даже если эта сила мне и полезна.

— Вампиром… — пораженно протянул Вик.

— Я… тебе омерзительна, да? — по глазам было видно, что она восприняла это на свой счёт. Но это было не так.

— Что ты! — приобнял он ее за плечи. — Просто это в корне меняет дело!

— В смысле? — подняла она на него свои увлажнившиеся глаза.

— Мне в детстве очень нравились истории о вампирах, — ответил Вик, старательно подбирая слова. — Это достаточно своеобразный народ. Нестандартный. И не только за счёт своей природы — в далеком прошлом они были великой расой — стражами границ! Теми, кто стоял на пересечении двух миров. И поэтому, в них сочетались качества двух опасных существ — пьющих кровь хищников и безжалостных владык смерти! Одна — чтобы сдерживать амбиции живых, а вторая — чтобы подавлять ярость мертвых. Проще говоря, их сила иного порядка, поэтому ничего удивительного в том, что обычная энергия, разлитая в мире, тебе не подчиняется!

— Знаешь, легче от этого мне совсем не стало… — передернула она плечами, словно от омерзения.

— Не говори глупостей. Вампирская сущность — это далеко не проклятие. Вампиры — такие же люди, только со специфическими способностями. Я ведь тоже не совсем обычен, но ты ведь не чувствуешь по отношению ко мне отвращения. Поверь, на моих плечах немало грехов…

На это ей не было чего возразить, поэтому она на какое-то время притихла.

— Так что там, на счёт мага? А то мы ушли от

темы, — вернулся он к началу разговора.

— Он очень опасен! — сказала она с тревогой в голосе. — Ты с ним, конечно же, уже сталкивался, — подняла она руку, лишая его возможности что-то сказать в ответ. — Но я просто уверена, что ты не видел его настоящей силы.

— А ты, значит, видела? — хмыкнул Вик, сильно в этом сомневаясь.

— Видела, — утвердительно кивнула Мия. — Какое-то время мне довелось ему помогать в работе — так сказать, в качестве платы за информацию. Так что я видела, на что он способен — его лучшие творения, это всамделишные ангелы смерти!

Это было серьезное заявление, поэтому Вик даже не собирался воспринимать ее слова, как шутку — Джон тоже о чем-то подобном упоминал. Хоть и вскользь. А значит — задача и правда, будет не из легких.

— Я тебя услышал. Но прежде чем ты продолжишь, — взял он ее за руку. — Я тебе кое-что покажу — часть своих сил. И потом, ты решишь — есть ли у нас шанс или нет. Хорошо?

Все-таки отказываться от своей затеи он не планировал, и Мия это понимала.

— Хорошо, — отказываться она не стала, ведь это было хорошее предложение, выгодное для

них обоих.

И спустя пару дней, когда они наконец-то продолжили путь, он устроил для нее представление, результаты которого будут определять их дальнейшие шаги — как-никак, а игнорировать ее мнение он точно не станет.

— Смотри внимательно, — привлек он ее внимание, удостоверившись, что в округе никого нет.

Сдерживаться в его планах не было, поэтому он ударил всей мощью: собрал в себе силу, уплотнил ее и высвободил в одном порыве — энергия хлынула из него бурным потоком, буквально смяв огромный участок гор гравитационным возмущением!

Грохот и дрожь были просто невообразимы — естественно, Мия была поражена: прижала руки к груди, широко открыла глаза и вся побелела — удар был такой мощи, что горы всколыхнулись до самого основания! Чего уж там — даже Вик был поражен тому, что вышло. Он, конечно, не сдерживался, но… когда это его способности так выросли?!

Неужели переход через границу сдвинул внутри него какие-то границы?

Возможно, и это даже пугало.

Серьезно — собственное могущество стало его беспокоить.

Но с другой стороны, он был рад — рассматривая сжатый огромной мощью пласт снега и камней, он осознал, что последние пару месяцев трудился не зря — ему все же удалось освоиться с этим направлением магии! Правда, сил это выпило порядком, у него даже голова закружилась от истощения. Но раз он знает, какова предельная мощь этой силы, он сможет её регулировать.

Жаль, что он не владел чем-то подобным в прошлом — будь у него шанс использовать эту силу при их первом столкновении, он бы не стал так позорно убегать от древнего мага. В общей сложности, именно поэтому он за нее и ухватился — ради возможности повысить свои ставки в их противостоянии!

И он добился того, к чему стремился.

«Получилось…» — довольно выдохнул Вик.

Что же касается Мии — она была абсолютно безмолвной. Кай тоже не скрывал своего восторга — весь дрожал от возбуждения! Видимо, тоже надеялся однажды воплотить что-то подобное в жизнь. Хотя шансов у него было меньше, чем у сестры — той магия давалась легко. Даже слишком — она догоняла Вика семимильными

шагами.

Даже сейчас, стояла довольная, будто сама все это сделала! Его состояние, к слову, она заметила первой: подскочила, обхватила за руку — глаза полны беспокойства. Мия тоже не отставала: схватила свободную руку, подняла голову — на лице написана тревога.

— Я в порядке, — улыбнулся ей Вик, на что Ино показательно фыркнула. В последнее время, она часто так делала — проявляла свое недовольство?

Но чем? Ревновала?

Похоже на то. Но к кому — к Мие? Да, он ею дорожил, она была ему очень близка — словно родная душа! Но никакого физического влечения — он воспринимал ее так же, как Иф — как сестру. Дорогую, любимую, но сестру.

Хотя сам об этом он вряд ли когда-нибудь скажет — даже в нынешнем состоянии, ему не хватит смелости. Буквально сгорит от стыда. Но это была чистая правда, и Ино это чувствовала, хоть и не могла пока с этим смириться — привыкла быть единственной девушкой в его глазах.

Но он не собирался все так, и оставлять — пара дней в пути, а он уже так вымотан ее поведением. Нужно было с ними обеими все это хорошенько

обговорить…

А пока — обратно в путь. И хоть будущее пока оставалось для них тайной, их положение потихоньку улучшалось: росли силы, крепла уверенность, оттачивался план — хотелось верить, что всё получиться.

Как минимум, одной проблемой меньше — теперь Мия точно не будет им перечить — просто не было смысла. Однако она сама, хоть и осознала, в чем крылась его уверенность, не могла отделаться от мысли, что этого может не хватить…

Глава 20

Глава 20. Жестокая изнанка мира

— Вик, ты не занят? — слегка приоткрыв дверь, в комнату заглянула Мия.

— Нет. Что-то случилось? — ответил Вик, опустив одну из своих немногочисленных книг. Читал он редко, но едва выдавалась возможность, всегда старался пополнить свои знания.

— У меня есть к тебе вопрос, — немного смущённо ответила Мия, осматривая комнату.

Подобное поведение было для нее редкостью, поэтому он приготовился слушать.

— Спрашивай, — даже не пытаясь скрыть свою улыбку, Вик поманил ее к себе и усадил на кровать.

Немного помявшись, Мия сжала кулачки и смущённо повернула к нему голову:

— Я тебе нравлюсь?

Вопрос, если честно, поставил Вика в тупик — он явно такого не ожидал. Но спустя миг, он понял, почему она об этом спросила — видимо Ино все же решила предъявить на него свои права. И это, мягко говоря, выбило ее из колеи. Он

не сомневался, что раньше она не забивала себе подобным голову, но слова шкодливой кошки могли затронуть те чувства, о которых она даже не задумывалась.

Хотя Вик сомневался, что это могло что-то изменить.

— Нравишься, — честно ответил Вик, взяв ее за руку. — Только не в том плане, о котором думает Ино — ты девушка привлекательная и все такое, однако я слишком сильно тобой дорожу. Пересекать черту, я не намерен.

— Я так и думала, — облегчённо выдохнула Мия, падая на спину. — А ты как догадался, что это Ино меня надоумила?

— Ты просто не видела себя со стороны! — засмеялся Вик, нежно коснувшись ее волос.

— Ясно, — прикрыв глаза, Мия пару мгновений просто лежала, но потом резко поднялась: спрыгнула с кровати, встала напротив Вика, и с огоньком в глазах выпалила: — Я тут на днях обдумывала то, что ты нам показал — ну, эту — твою магию, и у меня назрел вопрос.

Ее настрой Вика удивил, поэтому он с нетерпением ждал продолжения.

— Ну, — поторопил он свою подругу.

— В общем, я тут подумала — а что, если эту

силу, использовать в иных областях? Например, для придания чему-то импульса, или там, для усиления своих способностей? Такое возможно, или эта сила ограничена?

— Я бы так не сказал, — ответил Вик, почесав голову. — Практикуясь, я старался не ограничивать себя какой-либо плоскостью, но… — тем не менее, он никогда не пробовал развивать ее в иных направлениях.

И это показалось ему странным.

Но когда он об этом задумался, то его голову наполнило множество идей: возможности, методики, комбинации — все это позволит ему стать намного сильнее! Что особенно важно в условиях, когда большую часть его сил противник уже видел — новые способности, станут его козырем в битве!

Он прямо воспылал желанием их обуздать!

Чем он, собственно, и занялся! Благо, последние пару дней были вполне обыденными — их путешествие было неспешным и размеренным. Мия внесла в их распорядок немного монотонности, но он не видел в этом недостатков: на своих двоих, окружённые дивными пейзажами, историями и увлекательными разговорами — они жили полной жизнью, не обременённый ника-

кими проблемами.

Так что, у него было достаточно времени, чтобы пополнить свой арсенал чем-то новеньким.

Не сказать, что у него было чем хвастаться раньше — большую часть времени он просто действовал по наитию, поэтому никакой упорядоченности и точных формул в его заклинаниях не было. Да и когда ему было этим заниматься — последние годы он то и делал, что боролся за свою жизнь! Просто сидеть и тратить свободное время на исследования — несбыточная роскошь.

И даже выбравшись из бездны, его жизнь не сильно изменилась, так что… упускать такую возможность он не хотел. И это принесло свои плоды — его магия огранялась, становилась сильнее и вариативнее. Правда, не все шло так гладко, как ему хотелось — первое же испытание едва не раздробило ему кости — применив на простой гальке импульс, он едва не расстался со своей рукой!

Он и сам удивился — отдача была просто невообразимой!

Это заставило его переосмыслить некоторые моменты, но и такой результат — более чем удовлетворительный. Да что там говорить — в таких темпах, даже вскользь затронутое усиление спо-

собностей станет реальностью!

Только представив себе ускоренный импульсом удар или пинок, он едва не расплылся в улыбке! А там не далеко и до предельного снижения веса — при должной доработке и поддержке магией ветра, он даже сможет планировать! Чудно, не правда ли?!

На волне этих изменений, он загорелся идеей помочь Мин с ее проблемой. У него было несколько мыслей на этот счет, и они не покидали его голову ни на минуту: роились, клубилась. И к счастью, некоторые из них были успешными. Хотя самого Вика одолевали противоречивые ощущения: он был рад и в то же время обеспокоен тем, что в итоге получилось.

А началось все с простого разговора — предложения. И Мия, естественно, ему не отказала. Однако из всего перечня его идей, самой действенной оказалась передача энергии непосредственно из рук в руки. И если обычная мана просто утекала из ее тела, то темная энергия в ней сразу же усваивалась. Пред столь большим достижением, даже тот факт, что он мог передать ей лишь жалкие крохи, ничего не значил! Для закрепления результата, нужно было лишь наладить правильную систему, но и с этим они

справились — исчезло недомогание, сила стала усваиваться быстрее и со временем, этот процесс только рос. Но это и не удивительно — она ведь уже упоминала о том, что в ее крови присутствует родословная монстров, так что ее успехи были вполне ожидаемы.

Что немаловажно — буквально через две недели, она уже смогла исторгнуть из себя силу и придать ей форму! И это был огромный успех. Добавить сюда то, что эта сила стала в ней самостоятельно восполняться, поэтому его помощь уже невозможно было переоценить!

Но его пугало не это — как оказалось, у Мии была неподдающаяся объяснению совместимость с печатями! Вик сам их практически не использовал — опасался последствий. Но в плане развития и помощи Мие, он был готов пойти на риски. К счастью, он вполне хорошо с ними освоился — принципы были ему предельно ясны. На их основе, он и решил создать для нее первое заклинание…

В принципе, больше ничего значимого не происходило. Разве что Вик себя пересилил и провел с Ино беседу по поводу их отношений: взял Мию за руку, пришел к ревнивой кошке и на полном серьёзе излил на нее свое недовольство, мол — он

Мию любит и обожает, но женщину в ней он не видел и видеть, не намерен. Таковой для него останется только она сама!

По сути, это было откровенным признанием в чувствах, поэтому Ино надолго выпала из реальности. Но спустя пару дней, присутствие духа к ней все же вернулось: снова шутила, веселилась. И… налаживала контакт с Мией! Сначала не очень уверенно, но со временем, ее стремление переросло в настоящие чувства и они подружились. А спустя месяц — стали практически неразличимы: всегда были вместе, всегда вместе практиковались, отдыхали и даже подшучивали над Виком, от чего он чувствовал себя очень некомфортно.

Но их связь сподвигла Кая стать ближе к Вику — их отношения стали ровнее. Его успехи в магии тоже пошли в гору, что радовало не только его самого — и пускай он не мог показать тех же результатов, что и остальные, зато теперь, он точно от них не отставал!

Что касается результатов его личной практики, то первыми успехами он поделился уже спустя месяц.

— Сейчас я вам кое-что покажу, — собрал он всех на небольшое представление. — Только,

чур, не смеяться — я буду использовать слова-ключи, так что со стороны это может выглядеть потешно, — как бы ему не хотелось обойтись без костылей, сейчас без них было никак — слишком мало практики.

Удостоверившись, что все вняли его просьбе, он начал создавать первое воплощение:

— Обратная гравитация.

Всколыхнув разбросанные под ногами камни, хлынувшая из его тела энергия буквально подбросила Вика вверх — буквально на метр, но сам факт того, что он остался в таком же положении, всех удивило.

— Неплохо! — констатировал Кай, хотя уже не первый раз был тому свидетелем.

Остальные тоже были под впечатлением, однако это был далеко не конец — легко опустившись на землю, Вик переключился на второе воплощение: собрал в теле силу, направил ее в руку и сделал резкий выпад кулаком.

— Импульс!

С виду, это был обычный удар, но вслед ему, раздался настоящий раскат грома — столь быстро умчался вдаль призрачный двойник его выпада. И едва он достиг цели — монотонного валуна на краю большого плато, как тот весь пошел

трещинами!

Если честно, в этом воплощении было мало общего с гравитацией и ее проявлениями, однако именно на ее законах и был создан этот импульс! И вслед за ним, он сделал пару дополнительных выпадов, чем окончательно раскрошил свою цель.

Правда, пока это был его предел — большего выжать из него не получалось. Но ему было и иное применение — подобрав с земли небольшой камешек, Вик намерился его бросить: напряг тело, отклонился немного назад, отвёл руку и резко швырнул его в вперёд.

— Выстрел!

Аналогично простому удару, он укрепил свою руку и сам камень, дабы тот не раскололся под действием огромной силы ускорения — породив очередную акустическую волну, камешек умчался к горизонту, исчезнув с виду, буквально за пару мгновений. И никому из зрителей не пришлось объяснять, что бы случилось с тем, кто рискнул встать у него на пути…

И, тем не менее, это было ещё не всё — расставив руки в стороны, Вик заставил окружающие его булыжники подняться в воздух. Со стороны, было похоже на простой телекинез, но в основе

этого воплощения лежала та же самая гравитация. Ею же он и написал все свои снаряды, после чего ювелирно запустил их по разной траектории, поочередно ускоряя их бег. И лишь после того, как их скорость стало сложно контролировать, он запустил их в предполагаемого врага.

— Обстрел!

Наполнив пространство невообразимым гулом, они слитным потоком устремились вниз, буквально пробивая твердую, горную породу насквозь! Здесь, конечно, не обошлось без укрепления этих болидов, но сейчас главное — конечный результат.

— На этом, пока, все, — как ни странно, но именно эти манипуляции выпили из него больше всего сил — он буквально там и сел, старательно подавляя головокружение. Но дело было совсем не в магическом истощении — в этом плане он был ещё полон сил, — причина его состояния крылась в нагрузке на разум. Проработка траектории, фокусировка внимания, манипуляция с энергией и непрерывное считывание огромного количества переменных, его слишком быстро вымотало…

Но в глазах товарищей, даже этих успехов было достаточно, дабы считать его гением! Никто не

сомневался в том, что у него огромный талант и столь же огромный потенциал!

Оставалось только быть рядом и возможно, они смогут узреть, каких вершин он достигнет.

* * *

— Слушай, Вик, мне кажется или на нас как-то странно смотрят? — спросил Кай, когда они посетили очередную, безымянную деревеньку.

— Тебе не кажется, — ответил Вик, старательно делая вид, что ничего не замечает. И не потому, что боялся проблем — он боялся, что не сможет себя сдержать!

А все потому, что здесь проживали те, кто когда-то едва не лишил Мию жизни. И сейчас, видя ее хмурое лицо и чувствуя на себе косые взгляды редких прохожих, он чувствовал растущее в груди пламя — они явно знали друг друга и то, какое предвкушение разгоралось в чужих глазах, его выводило из себя.

Он даже не сомневался — будь она здесь одна, над ней бы уже повсеместно потешались. Именно поэтому, она практически никогда не покидала свой дом. И именно поэтому, так отчаянно хотела им всем отомстить. И уже не только за гибель родителей и свое искалеченное детство…

— Иди ко мне, — приобняв Мию за плечи, Вик уверенно зашагал дальше. К счастью, им не требовалось здесь оставаться — пополнят некоторые запасы и сразу же уйдут. По сути — это единственное, что вынудило их сюда заглянуть.

Что касается самого процесса, то на удивление, им никто не строил козней. Вик даже удивился, хотя недовольные взгляды старосты проигнорировать было сложно. Но в этой деревне, только он имел право вести дела с пришлыми, так что избежать его компании не вышло. Но Вика беспокоило не только его отношение — что-то в его поведении говорило о том, что вскоре им стоит ждать проблем. Может, дело было в Мии, а может в толстом кошеле, который Вик нарочно засветил перед старостой — его это не волновало. Он даже рад будет, если число тех, кто желает ей зла, немного сократиться.

По сути, так и вышло — стоило им только покинуть это гостиное место, как Вик заметил за собой слежку — некто, конечно, старался быть незаметным, но ему это не удалось. К удивлению Мии, остальные восприняли это с воодушевлением — она уже стала неотъемлемой частью их маленького отряда, поэтому любые недоброжелатели одной, становили врагами всех остальных.

Но Вик не дал им возможности что-то предпринять — не стоило им марать свои руки о всякую падаль!

— Я вас догоню, — приказав остальным идти вперед Вик, чей взгляд был настолько острым, что все остальные даже не стали перечить, стал ждать преследователей. Те, к слову, не спешили — вечер ещё был далек, так что они следовали за ними на хорошем удалении. Видимо, не хотели засветиться раньше времени. Но Вик знал об их планах с самого начала, так что просчитать их действия было плевым делом.

Сами преследователи — или же гордые каратели, коими они себя, несомненно, считали, при его виде заметно напряглись. Но в их глазах одинокий парнишка мало чем мог их удивить, так что их тревога быстро улетучилась. Да и чего им было бояться — семь крепких мужиков должны были без проблем забить до смерти двух чужаков. На девушек же, у них били совершенно другие планы — это хорошо читалось в их глазах. И это лишь добавило Вику уверенности в том, что он поступает правильно.

Что касается дальнейших событий, то расправа над ними больше была похожа на бойню — Вик выплеснул на них всю свою злость. Заодно и

немного попрактиковаться с новыми умениями — видел бы кто лица этих горе преследователей, когда их товарищей буквально разрывало на части непонятной силой! Но Вик не давал им быстрой смерти — после первой показательно казни, остальные умирали медленно: он отрывал им конечности, дробил кости гравитационным колодцем и просто сминал их тела своей магией.

Одного, правда, он оставил в живых — для допроса. И его отчаянный монолог, вынудил Вика ненадолго вернуться в деревню. Зачем? Вся их община была гнилой до мозга костей! Все они, как один, напутствовали своих мессий на успех, желая посмотреть на уготованную Мие кару. Что это была за кара, он разбираться не стал, просто убил всех, кого смог найти. Убил безжалостно, жестоко и без малейших сожалений. Не пощадил даже детей — их запятнанные мерзкой ухмылкой лица прекрасно отображали в них черты своих грешных родителей, поэтому он не сомневался, когда выжигал деревню до тла.

Это был первый раз, когда он выплеснул на людей столько жестокости. И оправданий себе он не искал — это был грех, и ему придется ходить с его меткой до самой смерти…

…

— Все в порядке? — стоило Вику показаться на горизонте, как Ино сразу же всполошились. Внешне, в нем не было никаких отличий, однако она точно знала, что сейчас внутри него властвовала настоящая буря — эмоции в прямом смысле душили его горло. Но он не первый раз с ними боролся, поэтому спустя миг, отразившаяся в его глазах буря стихла.

— Да, никаких проблем, — и хоть далось ему это с трудом, он смог поверить в то, что сказал.

Дальнейший путь они проделали в полнейшей тишине. Правда, шли недолго — ночь была не самым приятным спутником, даже для такого отряда, как у них. Благо, в округе было полно бесхозных пещер — горы, как-никак. В одной из них, они и обосновались. А поутру, немного поговорив, они отправились дальше.

Цель — их старый дом.

…

— Это здесь вы раньше жили? — спросил Кай, первым заметив на горизонте обгоревшие останки здания.

— Да, здесь… — Мия сразу же погрустнела, плечи опустились — видимо вновь нахлынули воспоминания.

— Пойдем, — дабы она себя не терзала тяжкими

мыслями, Вик взял ее за руку и потащил к дому. Он все равно хотел проститься с этим местом — отдать дань свои воспоминаниям. И, по какой-то непонятной причине, они провели там весь остаток дня: беседовали, шутили, дурачились — просто отдыхали.

И Вик не стал никого торопить — он и сам чувствовал, что вскоре нагрянет буря — откуда и как скоро, пока было неясно, но это чувство было очень сильным, так что, отказывать ребятам в такой мелочи, он не хотел. Да и сам пришел в чувство — хоть и не думал, что этого достоин. Тем не менее, Вик чувствовал заботу, и это грело ему душу — неужели счастье всегда было так близко?

— Если хотим куда-то успеть, нужно идти сейчас, — напомнила Мия, когда небо на горизонте окрасилось в закатные цвета.

— И то, правда, — немного оживившись, они в последний раз посмотрели на дом, и покинули это место.

Шли практически до самой ночи — деревни здесь не страдали от набегов, поэтому жизнь в них продолжалась едва ли не до самого рассвета. Люди просто не боялись привлечь к себе внимание ночных обитателей. В общем, найти

для себя комфортное место для ночлега, удалось достаточно быстро.

Гостиниц здесь, конечно же, не было, но вот свободных хижин — в достатке.

— А здесь неплохо, — констатировал Кай, осмотрев свою комнату.

— Даже очень! — как ни странно, с ним согласилась даже Ино, чего в последние дни практически не бывало. А это значит — место и правда хорошее.

Уютное.

— Раньше я часто здесь бывала, так что местные меня хорошо знают, — пояснила Мия, одарив двоицу легкой улыбкой.

— Значит, недругов здесь нет? — переспросила Ино.

— Уже — нет.

Короткий ответ, но он хорошо характеризовал все то, что Вик успел здесь заметить: приветливый староста, радушная хозяйка хижины, вежливые соседи — если кто и кончился, то только из любопытства. Видимо, здесь и правда, не было врагов.

— Что на счёт ужина, есть предпочтения? — молвила Ино, разорвав неловкую тишину.

— Мяса! — сразу же подал голос Кай, глотая

слюни. В последнее время его аппетит заметно вырос — сказывалась ежедневная практика с Виком. И обучался он не только владению магией…

— У меня есть хорошая идея! — взяла слово Мия. — Староста здесь заведует скотоводством, поэтому у них всегда есть лишняя живность на продажу. Нужно только сходить к нему и что-то предложить в обмен. Если повезет, сможем приготовить отличный ужин!

— Такое подойдет? — спросил Вик, показав ей пару золотых и серебряных монет. Чеканили их не здесь, но их ценность должна быть равносильной местным.

— Так у тебя и такое было?! — искренне удивилась Мия — раньше они обменивали только различные товары и шкуры. — Если бы знала, что у тебя столько денег, мы бы сюда вдвое быстрее добрались!

— А я как раз, спешить и не планировал, так что все нормально.

— Ну, как знаешь, — выхватив из его рук серебрянку, Мия протянула ее Каю. — Сходишь?

— Да без проблем! — перспектива хорошенько отужинать, только прибавила ему сил.

— Тогда и вина попроси, — забрала она у Вика ещё одну монетку и бросила приободрившемуся

парню.

— Понял, — заулыбался тот, покидая дом.

Ино тоже решила пойти с ним, так что на какое-то время, они с Мией остались одни.

— Слушай, Вик, — заговорила она, после недолгого молчания. И судя по тому, что ее тон был полон решимости, вопрос будет серьезным. — Что ты сделал с теми, кто нас преследовал?

Ожидаемо. Вик знал, что она однажды об этом спросит, но утаивать от нее правду он и не собирался:

— Я от них избавился, — честно ответил Вик.

— Только от них? — голос ее слегка дрожал. Но не от злости или осуждения — просто она винила себя в том, что ради нее ему пришлось запятнать свои руки чужой кровью.

— Нет, — смотреть ей в глаза было сложно, поэтому Вик отвёл взгляд.

— Смотри на меня, Вик! — положив руку ему на лицо, Мия вынудила его обернуться к ней. — Что ты сделал? Скольких ты убил?

Каждый ее вопрос почему-то причинял ему боль, но он был рад, что она об этом спросила.

— Я убил всех.

— Ты… всю деревню?

— Да.

— Но зачем? Я ведь уже отказалась от своей мести, ты не должен был этого делать!

— Я сделал это ради себя! — ошарашил ее Вик. — Понимаешь, когда я увидел их гнусные ухмылки… их мерзкие взгляды… я осознал, что их сердца полны гнили. Мерзкие люди с мерзкими мыслями — так я подумал. Однако я не стал их трогать — их прогнившая натура — это не повод для убийства. Но когда нас начали преследовать — когда я понял, что тебе было уготовано, я просто не смог себя сдержать. Поэтому не вини себя — это было сугубо мое личное решение. Их смерть — только мой грех!

— Вик… — протянув к нему руку, она неловко сделала шаг вперед и крепко его обняла. — Спасибо.

В ее словах было столько искренности, что Вик даже растерялся, но спустя миг, уютная атмосфера была разрушена — кто-то нарочито громко постучался в их дверь.

— Кто там? — спросил Вик, отстранившись от Мии.

— У меня тут послание. Просили передать лично в руки, — жизнерадостно ответили с той стороны. И это очень сильно его обеспокоило.

— Мия, встань за мной, — сказал ей Вик, ото-

двигая назад. И едва он это сделал, как хижину поглотил оглушительный взрыв! Не уцелело даже основание — взбешенное пламя и мощь ударной волны буквально разметала останки дома по окрестностям!

К счастью, Вик вовремя развернул вокруг них барьер, так что никто из них не пострадал.

— Господи, Вик, что это было! — громко сказала Мия, зажимая уши руками — смотреть вокруг она даже не осмеливалась, просто прижалась к его спине.

— Кто-то с нами поздоровался… — неуверенно ответил Вик. Хотя в его голове уже был подозреваемый и если это действительно был он — если это был проклятый древний маг, то дела у них плохи. Раз он знает, что они здесь, значит — готов к их визиту.

«Видимо, его слова о том, что они ещё встретятся, и правда, не пустой звук — его руки простираются крайне далеко»

И что-то ему подсказывало, что это нападение станет лишь началом в череде предстоящих столкновений…

— Что будем делать?

— Нужно найти наших…

Не успел он договорить, как посреди деревни

расцвела ещё одна вспышка взрыва.

Ино!

Едва мысль о ней промелькнула в его сознании, как он резко сорвался с места. О Мие он тоже не забыл — хоть и медленно, но они рука об руку бежали на отблески пожара.

«Где же?» — оказавшись на месте, Вик начал осматриваться, но кроме случайных жертв на глаза никого не попадалось. — *«Неужели…»*

Но что это, за «неужели», он додумать не успел — со стороны соседнего дома к ним лежали брат с сестрой — оба целые и невредимые.

— Вы как?

— Мы нормально — Ино прикрыла щитом, но вот местные…

— Уходим! — твердо сказал Вик, развернувшись.

— А как же деревенские?.. — начал, было, Кай, но сразу же осекся — глаза у Вика были очень страшные.

— Уходим! — повторился Вик. — Они и без нас здесь разберутся, — добавил он, старательно игнорируя крики и стоны пострадавших.

Это было жёстко, но он прекрасно понимал, что их стремлением помочь — это совсем не сострадание. Они просто чувствовали вину. Они

считали себя виновными в том, что произошло!

Но все это вздор — они ничего не понимали!

И дабы их вразумить, он должен был проявить жёсткость — его тон и его непреклонность… они остудили им головы. А затем пришло и осознание — если они здесь останутся, то навлекут на них ещё больше бед. Неизвестный, однозначно этим не ограничится, так что новое покушение — это лишь вопрос времени

Поэтому… они молча последовали за ним.

Вот только куда им было идти? Ночь уже давно окутала горы, так что далеко уйти они физически не могли. Но у Вика была идея — когда он впервые здесь оказался, он ночевал в небольшой расщелине к югу. Он тогда старательно избегал людей, поэтому найденная им пещера, была как раз кстати.

Как и сейчас…

Достигнуть места, им удалось меньше, чем за час — все были вымотаны, поэтому в сон провалились практически сразу. И только Вик, до самого утра так и не закрыл глаза — их планы пошли прахом, поэтому он, во что бы то ни стало, должен был что-то придумать. И как можно скорее — у них в запасе не больше двух недель. Именно столько времени необходимо, чтобы

достигнуть владений древнего мага!
И его нужно провести с пользой!

Глава 21

Глава 21. Кристоф

— Это уже четвертый раз за день, — устало выдохнул Кай, искоса поглядывая на труп очередного смертника. За последнюю неделю — это было впервые. Впервые, когда им кто-то в открытую стали мешать: сначала пятеро бандитов в горах, потом трое бродяг в деревне. Вслед за ними, пришло еще четверо, но уже на постоялом дворе. Из-за них, к слову, даже не вышло снять себе комнату!

Но это не главная проблема…

— И этот тоже… — внимательно осматривая тело, Вик пытался понять, каким образом они умирали. Все предыдущие попытки развязать кому-то язык, оканчивались только их смертью — нападавшие без малейших сомнений себя убивали: яд, отравленные иглы — он так и не понял, что было тому причиной. Однако в этот раз, ему улыбнулась удача — у мужчины на пальце было небольшое, невзрачное кольцо. Ничего особенного, сказал бы любой из местных, однако именно оно было причиной их смерти — на его обратной

стороне был отчетливый след маны! Настолько незначительный, что он не сразу обратил на него внимание!

А зря — возможно, хоть одного, но удалось бы оставить для допроса.

— Отправлено? — сразу же догадалась Мия, заметив на окоченевшем пальце небольшой порез.

— Скорее, проклято, — пояснил Вик, прекрасно понимая, что создать подобное устройство — артефакт, мог только один человек. Но Вик и не сомневался, что все это окажется делом рук древнего мага. Правда, пока что было неясно, зачем он отправлял к ним столь слабых противников — прекрасно ведь знал, какой силой обладает Вик…

Может, он хотел взять их на измор? Выжать всю силу, и убить? Но зачем?

Разве он представляет для него угрозу? Точно не с его текущими способностями…

— Что будем делать? — спросил Кай, возвращая Вика к реальности.

— Уходим. Здесь нам больше делать нечего.

Припасы они пополнили ещё засветло, так что в деревне можно было не задерживаться — уже давно привыкли ночевать вдали от других людей.

Однако в этот раз проблемы последовали за ними. Вик не сразу это заметил — ночь, как ночь, ничего особенного. Разве что где-то на подсознании, каким-то шестым чувством он понимал, что сейчас нужно быть бдительным. И чем дальше они отходили от обжитых мест — чем сильнее погружались во тьму ночи, тем сильнее на душе скреблись кошки.

— Стойте, — резко остановившись, Вик, словно дикий зверь, принюхался. — Ино, ты что-нибудь чувствуешь?

Вопрос был спонтанным, однако она явно была к нему готова:

— Рядом какие-то твари. Три, нет — пять десятков. Но я не могу определить, кто это…

Странно — в этом регионе не должно быть никаких монстров. Или же Вик ошибся?

Об этом он решил спросить ту, кто знала об этой местности гораздо больше.

— Ты прав — здесь не должно быть монстров, — сразу же согласилась Мия. — Как минимум, так было до недавнего времени… — она не знала, стоит ли продолжать, однако Вик одобряюще ей кивнул: — Всех местных тварей перебили ещё десять лет назад — тогда на горы опустился страшнейший холод — люди были к нему не

готовы, поэтому вымерли десятки деревень.

Судя по рассказу — это были трудные времена, однако люди как-то справились: организовались, сплотились и пошли в горы за надеждой, буквально вырезав всех местных тварей. Отчаяние вынудило их зайти даже на территорию тех, кого они всегда боялись…

— Ясно, значит это не совпадение… — чертыхнулся Вик.

Раз люди не справились, «он» решил пустить в ход неразумных тварей. Как же это подло!

— Их стало больше, — предупредила Ино. — И число очень быстро растёт!

Ее голос был полон тревоги — она явно боялась. Вик тоже не находил подобное положение благоприятным.

— Идем к насыпи, — бегло осмотревшись, Вик решил встретить преследователей там, где у них будет хоть какое-то преимущество пред монстрами.

— Что дальше? — роль лидера всегда оставалась за Виком, поэтому Кай сразу же обратился к нему с вопросом — он безоговорочно верил, что у него найдется план на любой случай!

Однако Вик и сам не отказался бы от помощи. Времени было мало, так что, что-то грандиозное

они подготовить не успеют. Да и ночь на дворе — здесь бы своих ребят не растерять в суматохе. Но раз ситуация сложилась именно так…

— Едва они окажутся в зоне досягаемости, я постараюсь сократить их численность к минимуму. Для начала — выставлю барьер, — начал перечислять Вик. — Затем — ударю чем-то максимально убойным. Сомневаюсь, что моих сил хватит, чтобы смести их всех одним махом, но я сделаю все, что в моих силах. Остальное — за вами, ребята.

Экономить свою силу в этом сражении он не планировал, поэтому был готов пойти на тварей даже в рукопашную — его умений будет достаточно, дабы выжить в гуще сражения.

— Тогда я помогу тебе с барьером, — уверенно сказала Ино. Подобное они уже отрабатывали — роль поддержки, ей давалась лучше всего.

— В таком случае, ты, Кай — оберегай девчонок.

— А я? — немного неуверенно, спросила Мия.

— Ты побереги свои силы — если их будет больше, чем мы думаем, мне придется выжать себя до предела. А после этого, как ты понимаешь, я буду полностью небоеспособен. Так что следи за ситуацией, и когда потребуется — вступай вместе

с остальными в бой.

— Хорошо!

В других объяснениях, смысла не было — они уже не раз обсуждали подобные тактики в прошлом, поэтому каждый из них знал, как реагировать на ту или иную ситуацию. Хотя Вик все же сомневался — может, следовало сбежать? Сил на это хватит — сейчас даже Мия была в состоянии поспевать за их темпом.

Но… если не решать проблемы по мере их поступления, они просто будут копиться. А значит — нужно принять бой!

— Вот и они! — ночь была практически непроглядной, однако волна монстров была заметна даже в этой темени.

— А справимся ли?.. — хмыкнул Кай, принимая облик зверя.

Отвечать смысла не было — сами увидят. Хотя разношерстная толпа тварей производила впечатление даже на него самого.

— Начинаю, — предупредил Вик, создавая барьер прямо под носом у тварей, да так неожиданно, что при столкновении, парочка из них сразу же отправилась на тот свет. Однако это было только начало — едва на преграду стала давить добрая сотня тварей, руки у него задро-

жали от напряжения. — Помогай, — прохрипел Вик, перенаправляя поток энергии к Ино. И пока она сосредоточено жестикулировала, латая множественные разрывы в барьере, он сконцентрировался на своих ощущениях — дремлющая в нем сила уже давно ждала выхода, поэтому он сразу же выплеснул ее в реальность.

Громыхнуло, земля задрожала — породив небольшое землетрясение, Вик сдвинул пласты гор с места, безжалостно сбросив монстров в образовавшуюся пропасть!

Однако далось все это с трудом: в глазах потемнело, из носа брызнула кровь, однако он и не думал останавливаться — поднимая руки вверх, он отчетливо представил себе результат того, что он хочет достичь. И когда картинка стала практически осязаемой — неотличимой от реальности, он сжал кулаки и со всех сил рванул руки вниз!

Какое-то мгновение, ничего не происходило, но затем — озарив небо сотнями ярчайших огней, к земле устремились мириады ветвистых молний!

— Боже… — прошептала Ино, едва не утратив контроль над своей силой. Но ее смятение было оправданным — больно ударив по ушам, ярчайшая вспышка света буквально заполонила собою горы: запахло озоном, паленой шерстью и гарью,

а затем — так же резко, как оно опустилось на землю, магическое воплощение Вика исчезло. Но даже в кромешной темноте было видно, к чему это привело: алеющие кратеры, разорванные в клочья твари и отчаянно ревущие от боли создания, чья жизнь по какой-то причине не оборвалась сразу же. И этот вой — эта агония была столь гнетущей, что она впервые ужаснулась тот силе, что жила внутри Вика.

— Он…

Что?

Опасен? Ужасен?

Был достоин смерти?

Испугавшись своих же мыслей, она перевела взгляд на того, кем безмерно восхищалась, но он уже мчался вперед. И его непреклонный, такой гордый вид, заставил ее прийти в чувство — сила снова уходила ровным потоком, барьер креп, а она сама — уверялась в том, что ее выбор был верным.

— Только не умирай, Вик… — унесся вперед ее тихий шепот.

Однако тот ее уже не слышал — едва он осознал, что тело на пределе, он позволил себе переключиться на другую личность: жестокую и неукротимую. Личность, которую Вик по праву

считал своим собственным, обликом зверя!

Усталость, боль и сомнения сразу же улетучились — тело наполнила неведомая сила, и он без малейших колебаний пустил ее в ход: в одной руке появился верный меч, а во второй — жаждущий крови кинжал. И их было не остановить — они, будто сами этого хотели: резали, рубили и пронзали всех, до кого могли дотянуться.

Но этот танец не имел ничего общего с изяществом — они просто сеяли смерть, как и подобает простым инструментам…

Сколько это продолжалось — он не знал. Просто в какой-то момент Вик свалился без сил. Что исчерпало себя первым — его разум или изнеможённое битвой тело, так и осталось для него тайной.

* * *

— Это было очень глупо и безрассудно! Ты настоящий кретин! — накричала на него Мия, едва Вик пришел в сознание — голова у него раскалывалась от боли, поэтому в ответ на ее причитания, он лишь болезненно сморщился. — Так тебе и нужно, дурак!

Буквально растирая слезы по щекам, она бросилась ему на грудь и разрыдалась. И он не знал,

чем ее можно утешить.

Как он позже узнал — пролежать без сознания довелось целых три дня! И хуже всего то, что на нем практически живого места не было — даже невероятные способности, не оградили его от жутких ранений. Вот поэтому Мия и плакала — думала, что он не выживет. Но к всеобщему облегчению, спустя день, его раны стали закрываться! Ткани регенерировали, а сами порезы — исчезали прямо на глазах.

Удивительно, но за остаток дней, его тело практически полностью исцелилось — только ребра еще немного побаливали.

— Когда ты упал, я уж было подумал, что все — отбегался. Однако мы вовремя к тебе подоспели: Ино накрыла барьером, а мы с Мией, добили тех, кто еще пытался до тебя дотянуться, — пояснил Кай, когда Вик немного пришел в себя. — И… я не скрою — даже в своих ярчайших мечтах, я не надеялся, что смогу одолеть столько врагов в одиночку. Ты в очередной раз меня удивил…

На эти слова, Вик лишь криво улыбнулся — яркий свет в глазах товарища был мало похож на удивление. Скорее, на восхищение — безмерное и всепоглощающее, и от этого Вику было некомфортно — он точно не герой. И точно — не образец

для подражания.

— Вы тоже молодцы, — похвалили Вик, однако этого было мало. — И еще, — замялся он. — Я от всего сердца прошу прощения — больше подобного не повториться.

— Да ладно! — вспыхнула Мия. — Может тогда, и к магу на поклон вместе пойдем?!

— Нет, — пусть и не так самонадеянно, как раньше, зато крайне решительно сказал Вик. — Ваша помощь, станет мне обузой.

Это было грубо и безжалостно, но это была правда — если бы их не было рядом, он бы не рисковал своей жизнью. И они это понимали, поэтому с кислыми минами приняли его истину.

— Сколько тебе нужно времени? — сменила тему Ино.

— К тому моменту, как мы достигнем его владений, я уже буду в полном порядке, — судя по ощущениям, полторы недели будет достаточно, дабы он снова вернулся на пик своих сил.

Одним словом — время есть и его хватит.

Что касается дальнейшего пути в целом, то ничего примечательного больше не происходило, будто с последним покушением, неизвестный исчерпал все свои сил и теперь затаился. Эта мысль обнадеживала, и в то же время тревожила

своей неопределенностью — все же бдительность лучше было не снижать.

И они не снижали: свели встречи с местными к минимуму, пропитание добывали сами, либо отправлялись за покупками по одному и под хорошим прикрытием. В общем, без дела не сидели, но и сложным этот отрезок пути назвать было сложно. Они больше вымотались не физически, а морально.

— Это оно и есть? — спросила Ино, поглядывая на далекую стену снега. Она напоминала ей о границе, рассекающей горы на части, поэтому рядом с ней, она чувствовала себя некомфортно.

— Да, — кивнул Вик. — Еще пара часов, и мы будем на месте.

— Я думаю, — подала голос Мия. — Дальше тебе следует идти одному, — эти слова слегка его озадачили. Но она была права — ребята уже были на пределе. Еще немного, и они просто откажутся его покидать.

— Ты права, — согласился с ней Вик. — Действуем по плану. Если же что-то пойдет не так — Мия вас ко мне приведет.

О своей способности отслеживать его ауру она уже рассказала, так что это будет хорошим подспорьем в их деле.

— Давай — не позорь нас там, — сжал ему руку Кай, с крайне хмурым выражением на лице.

Ино тоже резко помрачнела, но кроме крепких объятий, они не проронили ни слова. А Мия… Мия лишь чмокнула его в щеку, и они пошли обратно.

Вот такое вот расставание…

— Ну, вот и все… — обернувшись к бушующей вдали метели, Вик сделал глубокий вдох и уверенным шагом двинулся вперед.

Здесь сразу же стало холоднее, завыл ветер, лицо осыпало первыми снежинками. А спустя несколько минут, ноги уже стали проваливаться в снег. Не самые приятные мгновения, но дальше будет только хуже.

Но он не спешил — в соответствии с планом, он решил не светить своими способностями. Если у древнего мага есть сторонники, то они однозначно наполнили эту местность следящими артефактами. Поэтому он и шел вперед, как простой человек, совершенно не полагаясь на свои особые силы.

— Как же холодно… — едва его с головой накрыло снежной бурей, температура сразу же пошла вниз. В прошлый раз, помниться, такого не было — не проделки ли это мага?..

С подобными мыслями Вик и шел вперед, изредка меняя свое направление. Одурачить артефакты у него вряд ли получиться, но чем черт не шутит?!

Единственное, что радовало — он отчетливо чувствовал направление. И чуждый ему оазис был все ближе. Но в его объятия он все равно попа неожиданно: снег просто закончился и Вик оказался в уютной атмосфере лета, прямо под лучами заходящего солнца.

Свое присутствие он сразу же скрыл — буквально растворился среди обилия зелени. Так он и стоял какое-то время, но реакции на его появление не было — мир был тих. Разве что птицы в лесу радостно перекрикивались друг с другом…

Тревоги, к слову, тоже не было. Либо за ним никто не следил, либо же маг не знал о его прибытии, что крайне маловероятно.

Но, раз выбора не было, он медленно двинулся вперед, все ближе и ближе подбираясь к лесу. Параллельно с этим, он старался накрыть лес своим восприятием — где-то там должно быть сосредоточение огромной силы — ядро. А также сам маг, чью ауру он просто не мог не почувствовать. Но пока ничего такого не было, даже ореола древней магии, что жила в големах, он не чувствовал!

В голову сразу же закрались плохие мысли, но идти наперекор идеально выверенного плана он не собирался. Вот только его реализация сразу же пошла под откос — едва погрузившись в лес, он ощутил на себе «взгляд». Это заставило его замереть на месте, но… где же он?

И стоило ему об этом подумать, как посреди леса возникла фигура древнего мага: то же одеяние, та же хитрая улыбка на лице — казалось, что между их встречей не было столь большого промежутка.

— Давно не виделись, Арчи. Как поживаешь? Не болел? — явное притворство в его словах подействовало на Вика крайне раздражительно, но он решил не обращать на это внимания.

— Не жалуюсь, — бросил он в ответ, но мага это совсем не расстроило.

Старик даже немного повеселел.

— Вот и славно, — сказал он с улыбкой. — А ты по делу зашёл или просто повидаться захотел? — спросил маг, как бы, между делом.

— Встреча с вами, меня совсем не радует, — скривился Вик.

— Жаль. А я вот, очень рад нашему воссоединению. Просто не передать словами, как сильно.

Явная насмешка в его словах, заставила Вика

сжать кулаки — но пока что было рано. Не время для действий.

— Что же тогда вынудило тебя прийти? Может попросить чего хотел? Или, — выразил он удивление. — Обокрасть меня надумал?

На этом моменте Вик лишь прищурился.

— Неужели, я угадал?!

— Нет, — нагло соврал Вик.

— Что-то не верится, — стал он чуточку серьезнее. Только неясно было, из-за чего. — Ну и ладно, — сменил он тон. — Ты с моими людьми, как я погляжу, уже встречался, — вопросом это не было — просто утверждение. — Интересно, с кем: Дионис, Люк, Ларион? –имён было много, но только на одном, реакция Вика позволила ему определить нужного человека. — Значит Джон? Давно мы с ним не виделись — я уж было подумал, что он где-то сгинул. Но не суть — идея все равно не выгорела.

— Идея? — переспросил Вик.

Почему-то он чувствовал, что должен знать на это ответ.

— Я хотел перенаправить к себе поток энергии, что питают границу этих гор, — без утайки ответил маг. И раз он не снизошел до объяснений, то знал, что Вик встретил Джона именно на другой

стороне. — Но, все это дело дней минувших — раз не вышло, то и думать об этом не буду. Все равно через пару столетий от нее ничего не останется.

— Откуда такие смелые выводы? — грубо спросил Вик.

Но тот в очередной раз проигнорировал его тон.

— Я не первое тысячелетие исследую этот мир, Арчи. Пусть и не своими глазами, но я видел достаточно мест и событий. Эту аномалию я тоже не оставил без внимания — ты ведь уже и сам догадался, что она копит для чего-то силы? Или для кого-то…

— И с чего вы взяли, что она исчезнет?

Расстояние между ними оставалось неизменным, однако сам лес, казалось, медленно перестраивался.

— Мои артефакты денно и нощно следят за ее состоянием, и, судя по последним изменениям в мире — скоро надобность в ней исчезнет. Поэтому я и хотел утянуть из нее немного силы. Меня, если честно, пугает то, что может произойти впоследствии.

— Даже вы чего-то боитесь?

— А разве тебя не пугает мысль о том, что в глубинах этого мира спит его погибель? — расхо-

хотался он Вику в лицо. — Меня вот, пугает. Но я не боюсь смерти — она уже давно махнула на меня рукой.

— Очень самонадеянное заявление, — хмыкнул Вик, отмечая, что где-то в глубинах леса стало шевелиться нечто ему враждебное. Но судя по самодовольной улыбке мага, он даже и подумать не мог, что Вик об этом знает.

— Что бы ты ни говорил, а в этом мире нет никого сильнее меня. И пусть мои силы запечатаны — лишь вопрос времени, когда я отсюда выберусь.

И Вик не мог с ним не согласиться — он с первой минуты осознал, что тот стал сильнее. Его сила не выросла — нет. Просто… давление, которое он испытывал, значительно возросло.

— А у вас есть шанс? Что-то вы при нашей первой встрече, ни о чем подобном не упоминали.

— Очень смешно, — хохотнул маг. — Кто же в здравом уме будет делиться своими секретами с посторонним?! Но я все же отвечу — процесс уже практически завершен. Я долго к этому шел, но сдерживающие меня цепи уже практически разрушены. Осталась лишь самая малость — вернуть ядро моей силы.

— А разве оно не при вас? –с ходу спросил Вик,

всем своим видом показывая, что знает правду.

— О, как интересно! — судя по пылающему в его глазах пламени, он понял, что тому известна, правда. — И как много ты знаешь?

— А знаю достаточно, дабы видеть вас насквозь!

— И кто же это поделился с тобой информацией? Не хочешь рассказать?

— Только в обмен на ваше ядро, — хмыкнул Вик. Пока старик поддерживал этот спектакль, можно было пойти на некоторые вольности.

— Ишь, чего захотел — ядро! — искренне удивился маг. — А не многовато ли хочешь, парень? Осилишь?

— Это уже мне решать, — ответил Вик, с удивлением отмечая, что атмосфера совершенно не изменилась: собеседник не злился, големы не нападали — словно он и правда, заглянул к нему на простую беседу.

— А знаешь, — хитро улыбнулся маг. — Я тебе скажу, где ядро, но лишь в обмен на три вопроса? Ну как — интересует?

— Смотря, что за вопросы…

— Я торговаться, не намерен — ответишь — получишь желаемое. Не — будем говорить по-другому.

Это была откровенная угроза, и он это понимал.

— Хорошо, — принял решение Вик. — Только я хочу, чтобы мы закрепили это соглашение клятвой.

— Она ведь на мне не сработает, — хмыкнул старик. — Сам ведь знаешь, что я лишен магических сил. Так зачем предлагаешь?

— Но гордости мага, вы ведь не лишены?

Колкий вопрос сильно ударил по чужому самолюбию — маг даже побагровел от злости!

— Да и ваше тело — словно древний артефакт. Даже этого будет достаточно, дабы клятва сработала.

— Хорошо — заключим соглашение, — прищурился тот, словно что-то замышляя. И уже после того, как нужные слова были произнесены, он задал первый вопрос: — Зачем тебе мое ядро?

— Я хочу построить портал.

Ответ был скудным, но большего и не нужно было — тот построил цепочку сам. Поэтому и уточнять ничего не стал.

— Второй вопрос — кто тебе рассказал обо мне?

Вик ожидал чего-то подобного, но не знал, стоит ли ему говорить правду? А с другой стороны

— почему нет?

— Я встретил в пути хозяина этого мира.

И тут отразившееся на лице мага удивление, уже не было игрой — он действительно был шокирован его ответом! Но он быстро справился со своими чувствами. Однако теперь он сомневался, какой вопрос следует задавать последним.

Правда, его сомнения были недолгими:

— Последний вопрос — что поспособствовало вашей встрече? Хозяева миров не снисходят к обычным людям без причины.

— Со мной путешествуют его потомки, — Вик был рад, что тот сформулировал свой вопрос именно так. В противном случае, он бы мог сболтнуть лишнего. Но даже так, он видел, что этого мало: — У него было к ним поручение… достаточно специфическое, на мой взгляд.

— Что это за поручение, ты, естественно, мне не расскажешь? — спросил маг, делая пару шагов вперёд.

— Нет, — его ответ был категоричным, поэтому маг сразу же остановился — осознал, что до истечения условий клятвы, вредить друг другу они не могли.

— А теперь — расскажите мне, где ядро, — сказал Вик, морально готовясь к тому, что между

ними в любую секунду может разгореться бой — клятва клятвой, но сейчас мага сдерживает только безмерное чувство превосходства.

— А ты знаешь, мне это даже начинает нравиться, — сказал старик, вместо ответа. — Иди за мной, — поманил он его рукой.

Ситуация была очень знакомой, практически точь в точь повторяя ту, что произошла при их первой встрече.

Удивляясь тому, что он может сейчас об этом думать, Вик усмехнулся.

— И что же вам понравилось? — спросил он ему в спину.

— У меня, знаешь ли, развлечений мало — беседа с тобой меня повеселила. Не хочется так быстро ее заканчивать, — ну, выглядело логично, поэтому Вик промолчал. — Так о чем это мы? — слегка повернув к парню голову, старик задумчиво почесал бороду. — Ах да — ядро! Не так давно мои люди унесли его к новому источнику энергии. Появился он практически полгода назад, однако доступа к нему у меня не было — нужно было пересечь все степи и отправиться к дальним границам континента. А ситуация там была, мягко говоря, неблагополучная. Но благодаря моим усилиям, теперь там спокойно.

Рассказ был слишком уж длинным — он явно затягивал разговор. Но что ему оставалось — если ядро и правда, не здесь, то Вику останется только все бросить. Другого варианта у него нет.

— Как ты уже, наверное, догадался, я планирую выкачать из него немного сил — это поможет мне вернуть часть своего могущества, а также — окончательно сбросить с себя цепи. Вот только я не уверен, что хочу здесь оставаться — построенный Юргом мир, может и был раем для его последователей, однако он уже давно прогнил. И становиться его новым хозяином я не хочу. Сам ведь знаешь, какие люди его населяют — от гордых, сильных и волевых личностей ничего не осталось. Так зачем он мне? Я уж лучше вернусь обратно, и ты мне в этом поможешь, так ведь?

В этот момент от него стала распространяться явная угроза. Мало того, их сразу же окружили десятки големов: сильных, опасных и безжалостных. С их появлением, Вик сразу осознал, о чем говорила Мия — эти ребята, были на порядок сильнее тех, которые нападали на него в прошлом — каждый из них, был равен по силе тому гиганту, что едва не утопил его в озере!

— Думаете, я вам помогу?

— А куда ты денешься?! — засмеялся маг, прак-

тически так же, как и в прошлый раз — ситуация повторялась.

— Но вы так и не ответили мне, где мне найти ваше ядро?

Как ни странно, это вернуло магу частичку самообладания.

— В крупнейшем городе прибрежного королевства, — махнул он куда-то на запад.

— И как же он называется? — прищурился Вик — его следующее слово перевернет весь этот лес вверх дном!

— Кристоф! — буквально выплюнул маг, спуская с цепи своих псов.

Однако Вик не стал ждать, когда его поймают — образ требуемой магии уже давно стоял у него пред глазами, поэтому он просто выпустил ее на волю. Не было ни всплесков энергии, ни турбулентностей маны — мощь гравитационного выброса просто смяла весь окружающий его лес! Смертельным этот удар, к сожалению, не стал — големы просто вжались в уплотнившуюся почву, но вот яростный взгляд мага, чья фигура безвольно застыла в самом эпицентре воздействия, его очень порадовала — чужие глаза так и говорили — ты труп!

Но долго любоваться этим зрелищем он не мог

— его сила утекала, словно песок сквозь пальцы! Удерживать их на месте было непросто. А ведь он даже не сомневался, что у него на пути встанут те, кого маг не призвал в первую же минуту.

И они однозначно постараются его задержать!

— Пока! — уделив магу целое мгновение, Вик бросился наутек! И бежал он так быстро, как только мог.

Но уже на третьем десятке шагов, из чащи леса повалили всевозможные големы: большие и маленькие, крепкие и хрупкие, просто сильные и смертельно опасные — выбор был велик. Вот только Вик на них не зацикливался — где возможно, просто шел напролом, где выбора не было — атаковал всех без разбору. Однако он и половины пути не преодолел, как его магия развеялась. Вот тогда, чувство опасности и накрыло его с головой.

Первыми его достигли звероподобные истуканы — их когти буквально на миллиметр разминулись с его телом — столь стремительно они выскочили из чащи леса! Но он даже не стал испытывать их на прочность — миг концентрации и многотонные големы оторвались от земли и, проламывая деревья, на огромной скорости умчались в противоположную сторону!

— Тяжело… — это потребовало от него невероятный усилий, однако усердные тренировки окупились — разум был кристально чист — никакого головокружения! И все это, параллельно с побегом и яростным сражением с их меньшими братьями!

Но сколько их было?

В тот момент, когда его окружили, он насчитал лишь две дюжины големов. Двоих он уже исключил из битвы — они не погибнут, но догнать его уже точно не смогут. Оставалось еще два десятка. Но где же они?

Изрубив лес воющим потоком ледяных клинков, он на миг замер. Слишком сильно концентрироваться было опасно, но он все же рискнул: семеро на всей скорости неслись к западу, двое мельтешили на краю леса. Еще трое были справа и один слева, а остальные… не двигаются! Неужели он кого-то из них раздавил? Это хорошая новость.

Но у него на пути все равно еще четверо противников. Плюс — маг. И его он, к слову, почему-то совсем не чувствовал!

— К черту, — отбросив ударом очередного голема, Вик поспешил к границе леса. Едва он выберется на опушку, ему останется лишь корот-

кий бросок через поле, и он на свободе!

Вот только очередная волна мелких тварей, вынудила его остановить продвижение. И это позволило преследователем нагнать свою цель — начисто свалив толстое дерево, первым на него выскочил массивный голем, с огромными шипами по всему телу. И этими шипами, он надеялся проткнуть Вика, но не преуспел — прекрасно осознавая, что отступать назад нельзя, он укрепил свое тело навыком, собрал в руке силу, и нанес мощнейший удар тому в грудь.

Если бы каменный истукан был человеком, то в его глазах однозначно отразилось бы удивление, ведь такой хрупкий на вид кулак, без проблем пробил доспех и разрушил ядро, спрятанное в самом центре его грудной клетки!

«Сзади!» — почувствовав опасность, Вик без промедлений сделал шаг вперед, воспользовался падающим телом, и резко взмыл вверх. Его маневр не остался незамеченным, однако, бросившись ему наперерез, каменная громадина на себе познала, что такое гравитационное смещение — за миг до столкновения, Вик передал голему импульс, которой отправил его в долгий полет!

Теперь осталось только двое! Хотя нет — только

один. Тот, который бросился на него со спины, сейчас был привален более массивной товаркой и пока не мог выбраться.

Но Вик не чувствовал облегчения — человекоподобный воин с мечом, вызывал у него куда больше опасений, чем все предыдущие вместе взятые!

«Что же делать?» — время шло на секунды, поэтому он стал действовать по наитию — разжижив под ним почву, он надеялся лишить голема равновесия. Однако тот будто заранее знал обо всех его намерениях — сжавшись в пружину, он просто отскочил в сторону.

Но Вик этим не ограничился — в тот краткий миг, когда ноги голема опустились на землю, он применил на нем путы, после чего бросил в него свой кинжалом. Стократно ускоренный и усиленный импульсом, он должен был поразить чужое ядро, однако голем сумел избежать гибели!

Пусть и пожертвовал для этого своей рукой.

Но даже так — меч все еще был при нем, и он незамедлительно пустил его в ход. Первый же выпад, оставил глубокую рану у Вика на плече — все же посоперничать в скорости с големом, он не мог. Но подстроится под ритм его атак, у него все же получилось, правда, обратить это своим

преимуществом никак не получалось!

«Вот оно!» — увязнув ногой в рыхлой земле, голем на миг потерял контроль над своим телом, и этого хватило, дабы Вик нанес уверенный удар в ответ — пропустив тяжелый меч над головой, Вик резко бросился вперед и обеими руками запустил во врага импульс!

Каменное тело голема сразу же пошло трещинами, однако напоследок, он все же вернул ему любезность — ноги у Вика оторвались от земли, и он со всего маху налетел на дерево. Возможно, он даже потерял сознание, но когда очнулся, в глазах было темно, голова гудела. Да и где-то в боку, адски жгло. Направив взгляд на то место, он увидел большое кровавое пятно — видимо, при ударе, он налетел им на острый сук.

«Как же не повезло...» — шипя от боли, он медленно побрел вперед. Зрение было расфокусировано, однако он целенаправленно переставлял ноги — он должен был идти дальше.

К счастью, на пути ему никто не попадался — неужели получилось сбежать?

Однозначно — нет.

— А ты очень живучий, — прозвучало у него из-за спины, едва Вик сделал первый десяток шагов от края леса. — Даже не вериться, что ты

совладал с моими лучшими творениями. А я ведь в свое время был очень искусным творцом.

Останавливать его тот не спешил, поэтому Вик целенаправленно шел дальше. И так было вплоть до того момента, пока расстояние к цели, не сократилось до десятка метров.

— Ты в этой метели не выживешь, — даже как-то сочувственно, молвил старик. Вик его не видел, однако казалось, что он идет точно позади него. — Лучше останься.

— Ни за что — уж лучше замерзну насмерть, чем буду плясать под твою дудку… — сил у него совершенно не осталось — последние крохи он пустил на остановку крови, так что если тот что-то предпримет, шансов у него не будет.

— Как знаешь, — его слова были лишены эмоций, однако тонкая нить намерений, все же просочилась из тела наружу. Вик осознал это не сразу, однако его тело среагировало само — руки сразу же обернулись темной энергией, и он без промедления пустил их в ход: каким-то чудом увернулся от чужого замаха, повалил старика на землю и что есть сил, стал сжимать его горло!

Перспектива тому явно не понравилась, однако скинуть с себя Вика он не мог: извивался, бил кулаками и призывал големов на помощь, однако

Вик мертвой хваткой держал его за шею и сжимал, давил и прожигал кожу мага чуждой этому миру силой. И когда жизнь стала меркнуть в его глазах, он бросил все ее остатки на то, что сбросить парня — волна энергии молотом врезалась Вику в голову и раскидала их в разные стороны.

И если маг, с трудом хватая воздух, остался на своей территории, то Вика безжалостно выбросило за ее пределы — прямиком в объятия бушующей метели.

Глава 22

Глава 22. Тяжесть принятого решения

Холодно.

Холод был везде — он проникал под кожу, жег легкие и промораживал кости! Сложно даже представить, что в подобных условиях мог кто-нибудь выжить. Да и стал бы кто проверять это на себе?

Вик не знал — он потерял сознание сразу же, как пресек черту между мирами. Однако сознание упорно рвалось обратно! Он должен был очнуться! И лютый холод, голодным волком бросившись на безвольное тело, сыграл ему на руку — буквально на миг, разминувшись со смертью, он пробудился.

Однако приятным, это пробуждение точно не было: сразу же заныли кости, в ранах разжегся пожар боли, да и само тело — жутко горело. У него однозначно был жар, и он только нарастал!

«Нужно вставать...» — мысль промчалась в сознании одинокой птицей и сгинула где-то в глубинах его сознания. Но она была достаточно четкой — титаническое усилие, и Вик медленно

приподнялся: руки обожгло снегом, в лицо брызнуло ледяным потоком ветра…

«Где я?..» — Вик не сразу осознал, что происходит. Но спустя пару мгновений, он вспомнил, что произошло — видения слитным потоком хлынули в голову, в одно мгновение, заполнив все пробелы в его памяти: *«Твою мать…»*

В следующий миг, он уже стоял на коленях, внимательно рассматривая кровавое пятно на снегу. К счастью, холод не хуже огня прижег ему раны, так что истечь кровью, ему было не суждено. Но было ли это поводом для радости?

Вряд ли: сломанные кости, разорванные связки и грубо стянутые жгуты энергетических каналов…

На фоне всего этого, даже жуткая дыра в боку, казалась незначительным повреждением! Да уж — в разгар боя, он этого не заметил, однако каждый пропущенный удар дорого ему обошелся. Особенно сильно досталось от мага — его смехотворные попытки спасти свою жизнь — все его бестолковые удары буквально калечили его энергетическое тело!

И эти раны, были куда страшнее всего, что с ним происходило ранее.

«Нужно идти…» — сознание все еще было

нестабильным: голову сжимало тисками, пред глазами все двоилось, тело содрогалось от холода — еще немного, и он окончательно окоченеет…

Поэтому, он заставил себя встать — каких сил это стоило, Вик не смог бы даже описать! Но он справился. Медленно, неуверенно, но он вынудил себя сделать первый шаг, а за ним второй, третий…

Сколько ему удалось пройти, он не знал — сознание то гасло, то возвращалось. Единственное, что оставалось неизменным — его тело продолжало двигаться дальше. Но куда? И зачем?

Мысли стали путаться, и вскоре вовсе исчезли.

Следующее, что отложилось в его памяти — знакомый голос и нежное тепло, окутавшее его измученное тело. Все же его нашли. Нашли, подняли на руки и понесли прочь из этой адски холодной преисподней.

Что было дальше — тьма. Лишь слабые голоса, невнятная игра света пред глазами и медленно отступающий холод.

Затем — очередное пробуждение. Вик не осознавал, где он находиться, но нежный голос Ино — словно пение ангелов, его успокаивал. Боль уходила, на сознание вновь накатывал сон, и он снова проваливался во тьму беспамятства. И так

было вплоть до того момента, пока его разум не очистился от тумана боли и невнятных видений.

В тот день, у них состоялся первый, конструктивный разговор.

Где они были?

Близ единственного в этой местности поселения.

Как долго?

Последние три дня.

Что с ними происходило в этот период?

Они старательно скрывались от преследователей.

«Значит — старик все-таки выжил»

А ведь он надеялся, что не зря стольким пожертвовал…

— Нам нужно на запад… — сил было все меньше и меньше, но он сумел донести до них всю важность этого решения. А затем — снова беспамятство, сон и редкие моменты праздности, которые на протяжении целой недели были его обыденностью!

И лишь спустя две недели — полностью исцелив свое тело, он смог двигаться со всеми наравне. Как раз к этому моменту, они достигли предгорья — дальше, только бескрайние равнины степей. А где-то там и столь желанный ими предмет.

* * *

— Кто-то может мне объяснить, что это, мать его, такое?

Вопрос Римура утонул во всеобщем молчании — никто из присутствующих не мог представить, что же сейчас предстало пред их взором.

— Талион об этом не упоминал? — решил уточнить Альтерос.

— Ты думаешь, я бы тогда спрашивал?

Ответ был исчерпывающим — с того момента, как они видели древнего бога в последний раз, прошло уже больше трех месяцев. За этот период, даже весточки от него не было! Но Римур не сильно переживал по этому поводу — воочию узрев то, что скрыто в глубинах древней шахты, все его опасения на счет будущего сотрудничества утонули в пучине безумных догадок касательно их находки! Кто или что это было? Кто это создал? Зачем? С какой целью?

Вопросы множились в бесконечном потоке, но он смог подавить свое любопытство — огромный кокон и заключенное в нем создание, это не та тайна, над которой сейчас нужно было ломать голову.

— Что будем делать? — в нынешней ситуации,

Альтерос чувствовал только невообразимое давление — ноша, которая взвалилась на их плечи, стала практически необъятной. Он как никто другой понимал, что запечатанное здесь создание, не должно было обрести свободу — пульсация силы, проникающая из кокона наружу, была столь всеобъемлющей, что на ее фоне, даже аура древнего бога казалась несущественной!

И даже прекрасный лик неизвестной, не делал эту ситуацию проще…

— Я… не уверен, — ответ Римура был полон сомнений. Он тоже чувствовал тревогу, но в его лексиконе не было таких слов, как «трусость» или «покладистость», поэтому он бросит все силы на то, чтобы докопаться до истины, и лишь после этого, позволит себе делать какие-то выводы.

Если кратко — им предстоит долгий путь поисков. Повезет, если к ним снизойдет Талион и прольет на все свет истины, но Альтерос сомневался, что на их долю падет такая милость. Почему? Если бы он хотел, уже давно явился к ним на поклон. Но раз им пришлось на своей шкуре прочувствовать все тяготы здешней жизни: изматывающие спуски, утомляющие переходы и бесконечная изоляция подавляющих мощь магов кристаллов — если он зримо оставил все это на

них, то и дальнейшие поиски истины — только их проблема.

Вот только, невзирая на весь свой пессимизм, он ошибался — спустя несколько дней, на встречу с ними явился Дориан. И его приход, совпал с первой и самой масштабной катастрофой в этом тысячелетии.

…

— Кто-то прошел сквозь барьер!

Первым, гостя заметил именно Альтерос — не он отвечал за безопасность, но и именно его обостренные чувства позволили распознать вторжение раньше других.

— Не стоит так тревожиться — свои, — спокойный голос, легкая насмешка в тоне — прямо напротив них возник давно исчезнувший Дориан. Лицо его было слегка осунувшимся, кожа бледная, скулы заостренные — казалось, что он уже долгие дни не ел и не спал.

— Давно не виделись, — без особой радости поздоровался Альтерос. Римур же, в отличие от товарища, проявил больше дружелюбия. Однако тот остался равнодушен к их приветствиям.

— У меня к вам небольшое поручение, — сразу же перешел к делу древний маг. — А также предостережение, — вторая часть его слов, показалась

им более существенной. Но так ли это, еще предстояло узнать.

— И что же это за поручение? — Римур решил начать с более простой, на их взгляд, беседы.

— Если кратко — мне потребуется ваша помощь, — зашёл он издалека. — Как я понял, вы уже начали всеобщую мобилизацию. Часть сил даже стянули к пограничным землям, но все это зря.

— В каком это смысле, зря? — переспросил Альтерос. — Вскоре должен случиться прорыв, разве подготовка к вторжению — не само собой разумеющееся?

— Я не это хотел сказать, — покачал он головой. — Талион ведь вас предупредил, что вы в состоянии защитить эти земли? Предупредил. Поэтому я сюда и прибыл — рассказать вам о том, как это сделать.

— И как же? — иронично хмыкнул Альтерос.

— Для начала — мы перенаправим тварей в другую сторону. Как мне стало известно, вы уже давно точите зуб на соседей, так почему не предоставить им возможность первыми принять на себя удар первыми?

— Мне кажется, Талион подразумевал своими словами совсем не это…

— Меня не интересует то, что он там подразумевал! Мне поручено оказать вам поддержку, и я это сделаю! — его тон не подразумевал никаких возражений, поэтому они оба остались безмолвными.

Да и чего скрывать — разве их это волновало? Они оба были готовы бросить местных на смерть, лишь бы сами при этом остались живы. Так к чему все эти лишние разговоры?

— Я так понимаю, больше мне мешать вы не будете? Хорошо. Для начала, мне нужно, чтобы вы свезли в одно место все добытые вами кристаллы — их абсорбирующие свойства будут нам очень кстати.

— Можно поинтересоваться, чем?

— Твари, по ту сторону стен, крайне чувствительны к любым перепадам магической энергии. Можно сказать, что любая аномалия, действует на них подобно раздражителю. И по аналогии с естественным желанием себя защитить, они с высокой вероятности будут держаться на расстоянии от мест, в которых ее концентрация будет нестабильной. Связь чувствуете?

— С помощью них, мы сможем направить тварей в нужном нам направлении!– сразу же догадался Римур.

— Именно! Но эта задача не из простых — многое здесь зависит от количества самых кристаллов. Часть из них я планирую разместить вдоль Стены — они станут ориентиром для тех тварей, которые доберутся сюда первыми. Здесь главное, чтобы они заранее осознали для себя границы допустимого. Всю стену, конечно, укрыть ими не выйдет, но если правильно все рассчитать, сможем обойтись без лишних жертв.

— Как вариант, можно выделить особо большие группы и расположить кристаллы в местах предположительного контакта со стеной, — взял слово Альтерос. — Мне не единожды встречались толпы монстров, которые мало-помалу собирались в одну огромную стаю. Если это сработает, то они без проблем поглотят все малые группы, которые параллельно им будут двигаться к стенам.

— Этого я и добиваюсь, — одобрительно кивнул Дориан.

— Но, даже если мы все правильно рассчитаем, не факт, что они пересекут стену именно там, где нам нужно, — вставил свое слово Римур.

— На этот случай, я уже разработал план, — сказал Дориан, многозначительно посмотрев на Альтероса. — Нам всего лишь нужно, чтобы кто-то разрушил часть стен.

— Из ваших уст, это звучит крайне просто, но… даже если Черта пала, сама магия, все ещё питает эти стены — они так же прочны, как и прежде.

— Это так, но неприступных крепостей не бывает, ведь так? — ухмыльнулся тот в ответ. — Я расскажу тебе как, где и при каких условиях это можно сделать. Даже ты должен с этим справиться.

— И что потом? — нахмурился Римур.

— В смысле?

— Даже если монстры наводнят соседнее королевство, Империя это так не оставит. Вряд ли сюда вторгнется непобедимое войско тварей.

— Ты прав. Однако, — сделал он паузу. — Ты не учел один факт — едва монстры попробуют на вкус человеческую кровь, ситуация уже будет необратимой — вслед за ними сюда ринутся существа, которые уже долгие века стоят на вершине пищевой цепочки! И когда они сюда прибудут — когда приведут за собой другие виды, даже вся имперская армия не сможет отбросить их обратно. Может, они и напечатают регион, но изгнать их со своих земель — точно не смогут. Дармовой источник пропитания — это весомый аргумент. Они просто не смогут от него отказаться.

— Тогда зачем все это? Не проще ли уничтожать

их по мере того, как они пересекают стену? Так все будут в выигрыше, — возразил ему Римур.

— Ты говоришь так только потому, что сам никогда их не видел. Я ведь прав, Альтерос?

— Я с тобой соглашусь — едва они найдут лазейку, их уже будет не остановить. Они хоть и глупы, но никогда не упустят шанс насытиться кровью.

— Так и есть — пока мы в состоянии направить их по нужному пути, стоит это сделать. А уж к тому моменту, как события достигнут критической массы, мы уже реализуем свой план. Вернее — план Талиона. Но для начала, нужно определиться с ключевыми точками и просчитать правильные пропорции кристаллов. За транспортировку можете не беспокоиться — я займусь этим лично. Вам же пока предстоит заняться сбором материалов и созданием экранирующих артефактов — пока мы не запечатаем абсорбирующие свойства кристаллов, я не смогу поместить их в среду портала. Как все это организовать, я вам расскажу — справитесь. После — просто разместим все по точкам и будем пожинать плоды.

— Хорошо, — план был хорошим, поэтому Альтерос одобрительно кивнул. Но у них все еще оставалась одна неоговоренная тема — предупреждение. О нем он у него и спросил.

— Прежде всего, ни при каких обстоятельствах не пытайтесь пробудить то, что спрятано в глубинах этого подземелья. По-хорошему, следовало бы его запечатать обратно, но раз кристаллы растут лишь в непосредственной близости к этому созданию, придется с этим повременить. Но когда все это закончится — вы должны будете уничтожить любые упоминания об этом месте. И это не только моя просьба — это приказ Талиона! Вы вправе здесь все исследовать, но ни при каких обстоятельствах об этом не должны узнать в широких кругах. Ясно?

Вопросов у них не было, поэтому разговор на этом и закончился.

— Тогда за дело, — сдерживать их было нечему, поэтому они сразу же принялись за реализацию плана.

И что немаловажно, задумка Дориана воплотилась в жизнь даже лучше, чем они думали — твари повели себя именно так, как они планировали: обнаружили источник волнений, сменили направление и покорно последовали по обозначенному пути. Даже поверить в это было сложно! Но едва Альтерос обрушил часть стен, забивать себе голову подобными мыслями уже было поздно — на мирные земли уверенно

ринулись первые волны тварей, безжалостно уничтожая ничем неповинных жителей королевства!

И выглядело это поистине жутко — буквально в первый же день, в бездонных желудках сгинуло порядка пятидесяти тысяч человек. В современных мерках, это было сопоставимо с небольшой армией. Но это было только начало — к тому моменту, как к границам королевства подтянулись союзные войска империи, твари уже захватили добрую треть королевства! И даже со всей своей мощью, они не смогли отбросить их обратно. Мало того — они уверенно теснили людей обратно!

Ситуацию смог изменить только сам император — оказавшись на линии фронта, он создал масштабное заклинание, которое в один миг стерло с лица земли весомый кусок королевства. Под удар, естественно, попали и мирные жители, но с жертвами никто не считался — ради победы, эти потери были оправданы. Но это лишь ненадолго задержало продвижение тварей — спустя пару недель, к войску людей вышли первые Вожаки и уже они, начали полноценное вторжение в империю. Тяжёлая судьба обошла стороной только Леймос — усилиями двух небезызвестных товарищей, королевству удалось обезопасить

свои границы, что позволило им встать на острие будущей контратаки.

И в том, что она будет, никто не сомневался — невзирая на все свои объемы, волна тварей была не бесконечной. Оставалось только правильно распорядиться человеческими ресурсами, и дальнейшее продвижение тварей будет остановлено!

Все в это верили и какое-то время, этот план отлично работал. Однако в один прекрасный момент, у границ оккупированного монстрами королевства, возникла громадная крепость — гордо возвышаясь над некогда неприступными стенами, она спровоцировала новую волну!

Для союзных войск, это стало полной неожиданностью — никто не был готов к тому, что прямо у них под носом откроются сотни чужих порталов! Но больше всего страшили не монстры, которые ринулись из их глубин, а накрывший эти земли туман скверны! Безжалостный и неумолимый, он стал настоящим ужасом для всех выживших — от него нельзя было скрыться, нельзя убежать или укрыться! Исключением стали только самые крупные города, но для них это не стало спасением — это стало настоящей ловушкой! Они, словно большие загоны со скотом, медленно ожидали своей участи.

И никто не мог этого изменить. Никто не мог на это повлиять!

Древний и безжалостный правитель — некогда верный последовали погибшего Юрга, решил вмешаться в это противостояние, поэтому пути назад уже не было. Но что его на это сподвигло? Что заставило древнего мага пойти против своих же принципов? Жажда мести или он хотел свести с людьми свои личные счёты?

Это так и осталось для всех тайной. Секретом, унесшим вместе с собою миллионы жизней…

И когда казалось, что хуже уже быть не может, в спину империи вонзился нож — верные соседи решили отхватить для себя небольшой кусок пирога! И им это удалось — быстро заняв приграничные территории, они без особого сопротивления двинулись вглубь империи. Для гордых и свирепых воинов пустынной империи, на долю которой приходился практически весь центральный регион, это было плевым делом — они долго это планировали, поэтому продвижение шло без особых проблем.

Что же касается императора, то он, оказавшись между двух огней, отдал предпочтение, защите своих границ — разделив войска на две части, он пошел в контрнаступление, оставив у границ

павшего королевства лишь небольшие силы сдерживания. Это было хорошим решением — твари плотно там закрепились и дальше продвигаться пока не собирались.

Видимо, под руководством неведомого противника возникал первый на всем континенте ореол зла, который уверенно стал наращивать свои силы для дальнейшего продвижения.

И одно непременно должно было случиться…

* * *

— Брат, ты не занят? — развеяв давящую тишину, на просторах небесной обители возникли фигуры троицы прекрасных созданий: обворожительные фигуры, точеные черты лица, чарующие ауры и невероятно богатый, чистый поток энергии, нисходящий от них в пространство.

Обращались же они к неподвижно застывшей фигуре в центре большого зала: высокие своды, массивные громады витражных окон, десяток причудливых статуй и непомерно широкий луч света, чей поток низвергался вниз из безграничных просторов вселенной — прямо пред ним он и застыл, устремив свой немигающий взгляд к неведомым далям реальности.

— Что случилось? — голос мужчины был тверд

и чрезмерно груб для существа, чей лик был подобен прекрасной женщине. Вот только толстые канаты мышц делали этот образ крайне противоречивым.

— У нас плохие новости, — молвила одна из прибывших.

— Что случилось? — повторился мужчина, от чего прибывшие к нему особы испытали настоящий озноб — он был не в настроении, поэтому лучше было с ним играться.

— В мире начался хаос.

— Что ты сказала? — эти слова заставили его обернуться к собеседнице: лицо было спокойным, однако в глазах разгорелась нешуточная ярость.

— Прости брат, но мы не уследили за ситуацией! — буквально свалившись на колени, женщина по рабски уткнулась головой в пол.

— Я поручил вам такое простое задание, и вы с ним не справились? — сделав шаг, мужчина оказался подле приклонившей колени женщины, после чего грубо взял ее за волосы и поднял ее голову на уровень со своими глазами. — Показывай!

Устремив свой взгляд внутрь ее глаз, он тараном пробил ее волю и проник в воспоминания, безжалостно считывая из них все то, что ему

было нужно. Лицо его при этом несколько раз кардинально менялось: на нем играла и злость, и презрение и даже жалость! Но не к своей «сестре», а к тем существам, что стали заложниками ее прогнившей сущности.

Как бог, в чьем существовании было заложено милосердие, он был готов проявить к ним сочувствие, но не сделал этого — за долгие тысячелетия, они перекроили старые устои этого мира, и избавили себя от оков старого поколения. Сейчас, кроме жалости, он ничего к ним не испытывал, а при необходимости, он бы и сам от них избавился. Без малейших сожалений.

— Где наши братья?

— Сейчас они пытаются разобраться в ситуации, но пока без результатов. Мы так и не выяснили, кто за всем этим стоит.

— Пошли прочь! — повелевающий взмах рукой, и его гостей безжалостно вышвырнуло прочь — в небесном царстве остался только он один. Только верховный бог!

Но он уже давно не упивался своей значимостью — долгие годы его многому научили. Терпение и здравый взгляд на вещи — одно из его многих достоинств. И судя по сложенной в голове цепочке фактов, он без труда вычислил тех, что

мог стоять во главе всего этого балагана. Братья и сестры не в счет — с ними и так все ясно. Гордые и бесполезные создания — отбросы, не сумевшие достигнуть никаких вершин. Он их всегда презирал, поэтому и не удивился, когда прочел в чужих воспоминаниях открытое пренебрежение своими обязанностями.

Однако все это было не столь важно — подобное случалось не в первый раз, вот только масштаб разгоревшегося в мире пожара был куда больше, чем прежде. И с этим нужно было что-то делать.

Лично вмешиваться в дела смертных они не могли, однако в их власти было направить свою паству в нужном направлении. Дать им цель и пожать плоды их изысканий.

Тревожило только то, что некто так умело, сыграл на их слабостях. А значит, он и правда мог быть одним из падших. И если добавить его, к общему числу подозреваемых, выходила крайне неблагоприятная картина для всего пантеона молодых богов.

— Нужно найти того, кто дергает за ниточки…

Эта мысль прочно засела в его голове, но, даже задействовав все свои возможности, он не смог отыскать никаких следов — все произошло, словно само по себе. Никаких улик!

И это только сильнее выводило его из себя — в таком положении, он мог наделать глупостей. Но, даже осознавая все свои недостатки, он не мог ничего изменить — против своей сути не пойдешь. Что немаловажно, сам того не осознавая, в этот момент он уже стал танцевать под чужую дудку. Хоть сам того еще и не осознал…

…

Однако Талион не чувствовал, что у него есть повод для гордости — да, изначально все шло согласно плану, но в какой-то момент все полетело к чертям!

— Зачем ты в это вмешался?! Я ведь мог нам всем помочь…

Действия древнего мага, направили ход событий в совершенно другую сторону — сейчас он не знал, к чему все это в итоге приведет. И что в итоге случится с миром. Его часть идей уже была необратима — это был хороший знак, а значит, поквитаться с новым поколением он все еще был в состоянии. Но во всем остальном — была абсолютная тьма. Даже заглянув за завесу времени, он не смог отыскать ответов.

Этот мир ждали трудные времена!

…

Но где же в этой истории место Вика?

Сможет ли он вернуться обратно, или его путь навсегда станет заложником иного измерения?

Нет — он однозначно достигнет своей цели! Он сможет! Но обрадует ли его то, что он здесь увидит? Что он будет делать впоследствии?

Неужели ему на плечи ляжет ещё одна непосильная задача?

Мы еще об этом узнаем!

Эпилог

Эпилог

— И снова никаких зацепок…

Вот уже три дня, как они потеряли из виду свою цель: ни следов, ни ориентиров. Големы, как и шествующие впереди них люди Кассия — треклятого древнего мага, — в один прекрасный момент, просто испарились!

Они долго их преследовали, и когда казалось, что цель уже близка, они их потеряли. Это сильно ударило по всеобщему настроению, но опускать руки никто не планировал. Хотя сам Вик, если честно, уже был на пределе — долгие месяцы в пути, однообразные будни и бесконечные просторы степей уже порядком его утомили. Да еще эти треклятые шаманы — едва где-то в округе назревало их присутствие, как к ним наперерез выступали целые толпы степняков! Шаманы чувствовали Ино, знали, что она с Каем где-то рядом, поэтому постоянно вставали у них на пути.

И редко когда удавалось решить все это мирно…

Вот и сейчас — упарившись в очередное по-

селение, они вынуждены были разделиться. И пока кошки искали хоть какие-то следы, они с Мией старались разузнать что-то у местных. Люди здесь были жадными до денег, поэтому на вопросы отвечали охотно, вот только никаких зацепок не было. Даже местный шаман ничего не знал — духи молчали.

Большой отряд?

Нет, не видел.

Подозрительные личности?

Нет, не было. И так повсеместно.

Может Вик где-то ошибся? Может, никогда и не было большого отряда? Но разве мог Кассий отправить в столь опасное путешествие лишь пару человек? Со столь ценным-то для себя грузом?

А если и мог, то не удивительно, что никаких странных личностей здесь не встречалось — странники, как странники. Никто и внимания не обратил.

Вот только один вопрос остался нерешенным — куда делись големы? Они либо достигли своей цели и каким-то образом скрылись, либо достигли своего предела, и разрушились. Но что могло к этому привести? Местные шаманы им не чета — не осилят, даже если нападут всем скопом.

То есть, оставался только один вариант — они

улизнули. Причем прямо у них под носом!

Но как, ведь Вик был уверен, что между ними оставалось не больше пары часов, а значит — люди Кассия тоже должны были быть где-то рядом. Вопросы — сплошные вопросы! Уже голова шла от них кругом!

Но Вик не сдавался — если не смогут их отыскать, просто двинутся дальше. Конечная точка им известна — предполагаемая аура цели, тоже была им ведома. Так зачем зря расстраиваться и настраивать себя на плохой исход?

Незачем.

Но даже в ситуации, когда все кажется простым и понятным — лишенным любых острых углов, все может обернуться большими проблемами. Такие и пали на их плечи — цель все же их вычислила, и в полной мере воспользовалась их неопределенностью.

Буквально спустя день, к поселку подошло небольшое войско степняков, во главе которого стоял новый, едва ступивший на этот путь Хан. И он был полон решимости, поймать наглых лазутчиков, чьи грязные помыслы могли помешать его славному пути к вершинам власти и могущества!

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Эриган. Движение